

Кассандра Клэр Город костей

Серия: Сумеречные охотники – 1

Перевод: О. Акопян

Аннотация

Кассандра Клэр хорошо известна во всем мире как автор трилогии «Драко» по мотивам серии книг о Гарри Поттере, где малопрятный мальчишка Драко Малфой оказался положительным, хотя и не лишенным отрицательного очарования, героем.

В своей новой трилогии «Орудия Смерти» Клэр создала захватывающий Сумеречный мир, в котором происходит борьба добра и зла, а главное, решается судьба всего человечества. Неожиданно для себя главная героиня оказывается свидетельницей убийства в нью-йоркском клубе «Адское логово». Так происходит первая встреча Клэри с Сумеречными охотниками – воинами, призванными избавить землю от нашествия демонов...

В Сумеречном мире 15-летнюю Клэри ждут удивительные и невероятные события, которые полностью изменят ее жизнь...

Оригинальное название: Cassandra Clare «City Of Bones», 2007

Кассандра Клэр Город костей Орудия смерти – 1

Посвящается дедушке.

*Сравниться может время, что проходит
Меж совершеньем тягостного дела
И первым побуждением к нему,
С тревожным сном иль грозным привиденьем:
В то время дух и смертные орудья
Между собою держат совещанье,
И организм весь человека
Подобен небольшому государству,
В котором происходит возмущенье.
В. Шекспир, «Юлий Цезарь».*

Часть первая Спуск во тьму

*Хвала, о музы, вам! Я зрел селенья звездны,
Бесстрашно нисходил в подземны Ада бездны;
Дерзая вновь парить в священный эмпирей,
В пространство вечное лазоревых полей.
Д. Мильтон, «Потерянный рай».*

1

Клуб «Адское логово»

– С этим в клуб нельзя. – Охранник покачал гладко выбритой головой, глядя сверху вниз на юношу в красной куртке.

У дверей «Адского логова» выстроились с полсотни подростков. Перед клубом всегда стояла огромная очередь, особенно по воскресеньям. Желаящие попасть в заведение обычно вели себя тихо (служба безопасности была безжалостна к хулиганам). Пятнадцатилетняя Клэри Фрэй и ее друг Саймон вместе со всей очередью затаили дыхание.

– Почему? – Юноша держал в руках заостренную с одного конца палку. – Это деталь моего костюма.

Охранник недоверчиво смотрел на него:

– И кто же ты у нас?

«Прикид вроде ничего, для "Адского логова" в самый раз», – подумала Клэри.

Ярко-синие волосы юноши торчали в разные стороны, словно щупальца перепуганного осьминога. Ни татуировок на лице, ни пирсинга на ушах и губах.

Парень ухмыльнулся:

– Охотник на вампиров. – Он легко согнул палку. – Это же бутафория, резина.

«Наверняка линзы», – сообразила Клэри, заметив ядовито-зеленые глаза парня.

– Ладно, проходи, – разрешил охранник.

Юноша быстро прошмыгнул в клуб. Клэри невольно залюбовалась его кошачьей грацией. Мама говорила про таких людей: «Легко шагают по жизни».

– Запала, – вздохнул Саймон. – Скажешь, нет?

Клэри лишь молча пихнула его локтем в бок.

В «Адском логове» стояла плотная завеса из искусственного дыма. Над танцполом мельтешили синие, золотистые, ядовито-зеленые и розовые вспышки прожекторов. Самодовольно усмехаясь, юноша в красной куртке медленно поглаживал длинное лезвие. Как же все-таки легко! Небольшая маскировка, чтобы оружие выглядело безобидной игрушкой, – и

никаких проблем. А глаза? Стоило охраннику заглянуть в них, и он попался. Конечно, можно было проникнуть в клуб и более легким способом, но тогда исчез бы весь кайф игры в открытую.

Впрочем, люди – существа не совсем бесполезные. Зеленоглазый юноша неотрывно смотрел на танцпол: из клубов дыма периодически возникали фигуры подростков – молодая плоть, прикрытая тряпками. Примитивная раса! Длинные девичьи локоны разлетались в разные стороны, на оголенных частях тела танцующих блестел пот. Бьющая через край жизненная энергия пьянила юношу.

Счастливики! Он обречен выживать в мире мертвых, где солнце догорающим угольком тлеет в небе. А в людях жизненная энергия горит ярко, словно огонек свечи. Зато погасить его очень легко!

В следующее мгновение юноша замер: он заметил отделившуюся от танцующих девушку. Наверное, люди считают ее красавицей: роскошные иссиня-черные волосы, темные глаза. Длинное белое платье с пышными кружевными рукавами напоминало о тех временах, когда этот мир был несколько моложе. На ее шее висела толстая серебряная цепь с огромным темно-красным камнем. Юноше хватило одного взгляда, чтобы понять: камень настоящий.

Проходя мимо, девушка в белом кокетливо улыбнулась. Потоки жизненной энергии хлестали из нее, будто кровь из открытой раны, и юноша направился следом за черноволосой красавицей. Он уже чувствовал вкус ее смерти на своих губах. Скоро, совсем скоро свежая энергия жидким огнем потечет по его венам.

Человеческая глупость просто поразительна! Жизнь – это бесценный дар, а люди порой готовы отдать его за деньги, за щепотку порошка или за улыбку незнакомца.

В облаках цветного дыма девушка походила на бледное привидение. С улыбкой обернувшись к молодому человеку, она игриво приподняла длинный подол платья.

Он медленно шагнул вперед. Кожу покалывало от нетерпения. Вблизи ее красота оказалась не такой уж безупречной: под глазами пятна от размазавшейся туши, к мокрой от пота шее прилипли волосы. Молодой человек с наслаждением вдохнул запах смертной человеческой плоти.

«Попалась», – подумал он.

Девушка стояла, прислонившись спиной к закрытой двери, на которой красной краской было намалевано: «Служебное помещение». Глядя на юношу, она повернула ручку и скрылась за дверью. На мгновение мелькнули сваленные на полу коробки, спутанные провода – там был склад. Молодой человек быстро оглянулся: никто не смотрел в его сторону.

Отлично! Девчонка хочет уединиться. В этом их желания совпадают.

Юноша скользнул за дверь, не подозревая, что за ним следят.

– Замечательная музыка! – радовался Саймон.

Клэри молчала. Они танцевали (по крайней мере, пытались изобразить нечто подобное, раскачиваясь взад-вперед и периодически наклоняясь, словно искали на полу контактную линзу). Рядом скакали мальчики в серебристых корсетах, парочка подростков с азиатской внешностью целовалась с бешеной страстью, парень с пирсингом в губе и рюкзаком в виде плюшевого мишки раздавал таблетки экстази. Клэри смотрела поверх голов танцующих на синеволосого юношу. Он медленно пробирался сквозь толпу, словно искал кого-то. Плавные движения парня привлекли внимание Клэри.

– А здесь весело! – продолжал Саймон.

Как же! Вечно как белая ворона среди клубной молодежи: джинсы и старая футболка с надписью «Бруклин», опрятные волосы, причем обычные каштановые, а не зеленые или розовые, и в довершение всего – очки. Саймону бы в кружок по шахматам, а не в ночной клуб!

Клэри промычала в ответ что-то неразборчивое. Конечно, он пошел в «Адское логово» только из-за нее. На самом деле ему здесь скучно. А Клэри тянуло в клуб с неодолимой силой. Наверное, привлекали экзотические наряды или музыка, от которой просто улетаешь. А может, хотелось подсмотреть чьи-то чужие жизни, такие интересные, в отличие от ее собственной. Дурацкая стеснительность мешала Клэри заговорить с незнакомыми людьми. Вот и приходилось довольствоваться общением с Саймоном.

Парень с синими волосами покинул танцпол. Вид у него был растерянный – видимо, не нашел, кого искал. Клэри задумалась: а не подойти ли к юноше? Что, если попробовать

познакомиться? А вдруг он посмотрит на нее как на безумную? Или он тоже стесняется?

А может, он будет только рад, но не подаст виду (как и другой любой парень). А может...

Внезапно синеволосый юноша замер, словно охотничья собака, почуявшая дичь. Клэри проследила за его взглядом: парень смотрел на девушку в белом платье. Все ясно! Клэри постаралась не расстраиваться. Девушка была настолько красива, что ее хотелось нарисовать: стройная, как статуэтка, по спине струились длинные черные волосы, на шее в свете прожекторов мерцал красный камень.

– По-моему, диджей Бэт сегодня превзошел самого себя! – не унимался Саймон.

Клэри угрюмо молчала. Ей было прекрасно известно, что Саймон не считает транс музыкой. Клэри сосредоточенно смотрела на девушку в белом. Ее платье будто светилось в темноте, наполненной облаками искусственного дыма. Вот и парень с синими волосами шел за ней как загипнотизированный, не замечая ничего вокруг. А следом за ним крались двое парней в черном. Клэри даже танцевать перестала. Кажется, она начинает понимать, что происходит.

– Давно хотел признаться: я трансвестит, – добавил Саймон. – И еще: у меня роман с твоей мамой.

Приоткрыв дверь с надписью «Служебное помещение», девушка кивнула синеволосому юноше, и они скользнули внутрь.

Клэри и раньше видела, как уединяются парочки – обычное дело. Странно другое: за этими-то почему следят?... Двое парней в черном остановились у той самой двери – блондин и брюнет. Блондин вынул из кармана куртки какой-то длинный узкий предмет, ярко сверкнувший в мигающем свете прожекторов. Нож!

– Саймон! – закричала Клэри, хватая приятеля за руку.

– Что? – встревожился он. – Нет у нас с твоей мамой никакого романа, не переживай. А то говорю-говорю, а в ответ ноль внимания. Она, конечно, очень привлекательная женщина, но...

– Видишь двоих парней в черном? – взволнованно махнула рукой Клэри, случайно задев танцующую рядом темнокожую пышнотелую девушку. Та смирив ее раздраженным взглядом. – Ой, прости, пожалуйста. – Клэри повернулась к Саймону: – Стоят возле служебной двери. Заметил?

Саймон близоруко сощурился:

– Нет.

– Ну посмотри же внимательно! Двое в черном. Они следили за парнем с синими волосами.

– На которого ты запала?

– Да, только речь сейчас о другом: у одного из них нож. У блондина.

– Серьезно? – Саймон стал вглядываться в другой конец клуба. – Ничего не вижу.

– Я тебе точно говорю.

Саймон расправил плечи:

– Я позову охранника. Жди здесь.

Клэри успела заметить, как оба парня просочились в служебное помещение. Она посмотрела на Саймона: он безуспешно пытался выбраться с танцпола. Что же делать? Кричи – не кричи: в этом грохоте все равно никто не услышит. Ждать Саймона тоже не вариант: пока он доберется до охраны, может быть слишком поздно! Клэри решительно ввинтилась в толпу.

– Как тебя зовут?

Она улыбнулась. Сквозь зарешеченные окна, покрытые толстым слоем грязи, пробивался слабый свет. На полу валялись спутанные провода, побитые зеркальные шары для дискотек, пустые банки из-под краски.

– Изабель.

– Красивое имя. – Аккуратно перешагивая через мотки проводов, синеволосый юноша подошел к девушке. В полумраке склада она казалась бесплотным существом, белым ангелом.

– Ты первый раз в «Адском логове»?

– Хочешь знать, часто ли я здесь бываю?

Изабель хихикнула, прикрыв ладонью рот, рукав платья съехал, и на ее запястье показался необычный браслет. Она шагнула вперед, и в следующий миг юноша понял, что это не браслет, а узорная татуировка.

– Ты...

Юноша не успел договорить. Изабель молниеносно ударила его в грудь. Будь он человеком – непременно упал бы, задыхаясь. Однако молодой человек лишь пошатнулся. В воздухе сверкнуло что-то золотое, и вокруг его ног прочной петлей обвился металлический кнут. Юноша упал и скорчился от боли. Изабель смеялась, глядя на него сверху вниз.

«Какого же я сваял дурака! Девчонки человеческой расы ни за что не вырядились бы в такой балахон. Она надела его, чтобы скрыть кожу! Все тело!»

Изабель потянула за кнут, проверяя, хорошо ли затянулась петля.

– Клиент готов, мальчики! – с холодной улыбкой произнесла она.

Сзади послышался тихий смех. Рывком поставив на ноги, юношу грубо прижали к бетонной колонне. Кто-то жестко связал ему руки за спиной. Через мгновение из-за колонны показался молодой человек – примерно одного с Изабель возраста и столь же красивый. Рыжевато-коричневые глаза незнакомца светились, словно янтарь.

– Сколько еще вас, тварей, в клубе?

Юноша с синими волосами почувствовал, что на запястьях выступила кровь. Связанные металлическим кнутом руки становились скользкими.

– В смысле?

– Не прикидывайся.

Молодой человек с янтарными глазами поднял руки. Рукава его черного одеяния поползли вниз, открывая взору вытатуированные повсюду, даже на ладонях, руны.

– Ты прекрасно понял, кто я.

Связанный юноша заскрежетал вторым рядом зубов.

– Сумеречный охотник, – зашипел он.

– Попался! – ухмыляясь, произнес юноша с янтарными глазами.

Клэри вошла в служебное помещение. Сначала ей показалось, что там никого нет. Сквозь небольшие зарешеченные окна доносился уличный шум. В комнате пахло краской, на пыльном полу четко виднелись свежие отпечатки ботинок. Пусто.

Озадаченная Клэри стала оглядываться. На улице стояла августовская жара, а в помещении было прохладно. Мокрая от пота одежда противно липла к спине. Угодив ногой прямо в спутанные провода, Клэри нагнулась, чтобы высвободить кроссовку. И тут она услышала голоса. Смех девушки. Низкий голос парня.

Клэри медленно выпрямилась.

Они возникли, словно из воздуха: черноволосая девушка в длинном белом платье, а рядом с ней два юноши – один высокий с такими же черными волосами, а второй – чуть поменьше ростом, со светлыми волосами. В слабом свете, льющемся из окон, волосы второго молодого человека отливали медью. Он стоял, сунув руки в карманы. Напротив него жался к колонне синеволосый юноша, связанный по рукам и ногам металлическим кнутом. На лице пленника отражались боль и страх.

Сердце Клэри колотилось как бешеное. Спрятавшись за ближайшей колонной, она наблюдала за происходящим.

– Повторяю вопрос: сколько еще таких в клубе? – Произнес светловолосый парень.

«Таких?» – удивилась Клэри. Похоже, она стала свидетелем разборки между группировками.

– Не понимаю, о чем ты, – сердито ответил юноша с синими волосами.

– О демонах, – вступил темноволосый парень.

– Религия определяет демонов, – медленно произнес блондин, – как обитателей преисподней, или служителей Сатаны. А мы считаем демоном любого злого духа, попавшего сюда из других измерений.

– Джейс, хватит, – вмешалась девушка.

– Изабель права, – поддержал высокий парень. – Лекции по демонологии никому не нужны.

«Вот чокнутые! У них точно крыша поехала!» – ужаснулась Клэри.

Джейс поднял голову и улыбнулся. Что-то в движении юноши напомнило ей документальный фильм про львов, который показывали по каналу «Дискавери». Огромные хищники точно так же поднимали головы, ловя в воздухе запах жертвы.

– Изабель с Алеком жалуются, что я слишком много говорю, – доверительно сообщил он

пленнику. – Ты согласен с ними?

Парень с синими волосами ответил не сразу.

– Могу поделиться информацией, – сказал он. – Я знаю, где сейчас Валентин.

– Валентина давно нет, – отрезал Джейс. – Тебя тоже пора прикончить.

– Убей его, – произнесла Изабель. – Эта тварь ничего не скажет.

Клэри заметила, что у Джейса в руке нож. Странное полупрозрачное лезвие тускло мерцало. Казалось, оно сделано из острого, как бритва, осколка хрусталя. Рукоятку украшали красные камни.

– Валентин вернулся! – выкрикнул пленник, пытаясь освободить руки. – Об этом знают все Проклятые миры! Я могу рассказать, где он...

Ярость исказила лицо Джейса.

– Клянусь ангелом, каждый пойманный нами демон обещает рассказать, где прячется Валентин. Будто мы не в курсе, что он в аду. – Джейс занес для удара руку. Кромка лезвия полыхала, словно огнем. – Сейчас ты к нему присоединишься!

– Стойте! – закричала Клэри, выбежав из-за колонны. – Вы не имеете права!

Джейс повернулся в ее сторону. От неожиданности он разжал пальцы, и нож звякнул о бетонный пол. В то же мгновение обернулись Изабель и Алек. Связанный юноша застыл как вкопанный. Все пораженно смотрели на Клэри.

Первым опомнился Алек.

– Это еще что за чудо? – требовательно спросил он, переводя взгляд с Клэри на Изабель и Джейса, словно они могли дать ответ.

– Девчонка, – придя в себя, ответил Джейс. – Ты как будто никогда их не видел. Вон, на сестру свою Изабель погляди. – Он подозрительно смотрел на Клэри, словно не веря своим глазам. – И правда девчонка... Примитивная, но почему-то нас видит.

– Естественно, вижу, я ведь не слепая! – возмутилась Клэри.

– Именно слепая. – Джейс поднял с пола нож. – Только не догадываешься об этом. А теперь уходи, пока не поздно.

– Никуда я не уйду, – упрямо ответила Клэри. – Иначе вы его тут же убьете. – Она показала на синеволосого парня.

– Совершенно верно, – поигрывая ножом, кивнул Джейс. – Тебе-то какое дело?

– Н-нельзя... – Клэри аж задохнулась, – нельзя убивать людей!

– Вот именно, – согласился Джейс. – Нельзя убивать ЛЮДЕЙ.

Он махнул рукой в сторону связанного юноши. Пленник стоял, прикрыв глаза. Клэри испугалась, не потерял ли бедняга сознание.

– Это не человек, глупая ты девчонка. Возможно, он выглядит и разговаривает, как человек. Даже кровь у него есть. Но это чудовище!

– Джейс, – предостерегающе начала Изабель, – довольно.

– Психи! – выдохнула Клэри, отшатнувшись от Джейса. – Я позвонила в полицию. Они сейчас придут!

– Врет, – произнес Алек. На его лице отразилось едва заметное сомнение. – Джейс...

Закончить фразу он не успел: сумев высвободиться из пут, синеволосый парень с противным визгом прыгнул на Джейса. Пальцы бывшего пленника сверкнули так, словно превратились в металлические. Клэри отскочила назад, но споткнулась о моток провода – и рухнула вперед как подкошенная. Сзади послышались крики Изабель. Обернувшись, Клэри увидела поваленного навзничь Джейса, на груди у которого сидел юноша с синими волосами. С острых, как бритва, когтей странного парня капала кровь.

Синеволосый парень попытался разорвать грудь Джейса, но тот успел защититься рукой. Металлические когти вонзились в руку Джейса, из нее брызнула кровь. Парень с синими волосами снова занес страшные руки для удара, однако золотой кнут Изабель плотно захлестнулся вокруг его туловища. Взрыв от боли, синеволосый юноша упал на спину.

Джейс рывком сел. В его руке сверкнул нож. Молниеносным движением Джейс вогнал оружие в грудь лежащего рядом синеволосого парня. Нож вошел в тело по рукоятку. Из раны хлынула черная жидкость. Скривившись от боли, Джейс поднялся на ноги. Даже на его черной одежде были заметны пятна свежей крови.

Внезапно глаза синеволосого парня широко раскрылись. Он с ненавистью посмотрел на

Джейса:

– Да свершится над вами суд Отреченных.

Джейс зарычал. Глаза синеволосого юноши закатились. Его тело задергалось в конвульсиях и стало быстро уменьшаться. Вскоре он окончательно исчез.

Обезумевшая от страха Клэри осторожно встала на ноги и попятилась к выходу. Никто даже не обернулся. Алек разорвал окровавленную ткань на руке Джейса – видимо, чтобы понять, насколько серьезна рана. Внезапно путь Клэри преградила Изабель с неизменным кнутом в руке. Сверкавшее золотом оружие по всей длине покрывали черные пятна. Изабель взмахнула рукой, и кнут мгновенно захлестнулся на запястье Клэри.

– Примитивная, – сквозь зубы процедила Изабель. – Из-за тебя чуть не погиб Джейс!

Запястье Клэри горело от боли. Она ошарашенно смотрела на Изабель.

– Джейс сумасшедший. – Клэри попробовала высвободить руку, но кнут еще сильнее впился в кожу. – Вы все сумасшедшие! Это самосуд! Полиция...

– Полицию не заинтересуют пустые рассказы. Где улики? Тела-то нет, – вмешался Джейс.

Поддерживая раненую руку здоровой, он пробирался через горы проводов к выходу. Следом за Джейсом шел Алек.

Клэри озадаченно взглянула туда, где еще недавно лежало тело синеволосого существа. На полу даже капли крови не осталось, будто и не было никакого тела.

– После смерти они отправляются в свои измерения, – пояснил Джейс.

– Джейс, – тихо проговорил Алек. – Не стоит.

Тот лишь отмахнулся. Клэри снова поразило его сходство со львом: большие янтарные глаза и золотисто-рыжая копна волос.

– Девчонка ВИДИТ нас, Алек, – возразил Джейс. – Она и так уже слишком много знает.

– Что с ней делать? – спросила Изабель.

– Отпусти, – спокойно ответил Джейс.

Изабель посмотрела на него с удивлением, почти раздраженно, однако молча повиновалась.

– Может, взять девчонку с собой? – предложил Алек. – Ходж наверняка захочет с ней пообщаться.

– Мы не станем брать девчонку в Институт, – отрезала Изабель. – Не забывай, она ПРИМИТИВНАЯ.

– Ты уверена? – мягко возразил Джейс. Его тихий голос пугал Клэри гораздо больше, чем раздраженный тон Изабель или злые интонации Алека. – Эй, девочка, ты знаешь, кто такие демоны, маги или Дети тьмы? Ты...

– Во-первых, я не «эй, девочка», – перебила Клэри. – А во-вторых, я не понимаю, о чем вы. – В то же мгновение тоненький голосок в глубине ее подсознания пропищал: «Разве? Ты же своими глазами видела, как исчезло тело. Джейс не сумасшедший. Не прикидывайся». – И вообще я не верю в демонов и всякую чепуху...

– Клэри?

Она резко обернулась. В дверном проеме рядом с мощным охранником стоял Саймон.

– У тебя все в порядке? – Саймон близоруко всматривался в тускло освещенное помещение. – Чего ты тут сидишь одна? И куда делись те парни с ножом?

Клэри непонимающе смотрела на Саймона, потом медленно обернулась на Джейса, Изабель и Алека, стоявших у нее за спиной. Черная одежда Джейса была вся в крови; он ухмыльнулся и пожал плечами. Выходит, Джейс заранее знал, что ни Саймон, ни охранник его не увидят.

Клэри снова повернулась к Саймону, живо представляя, как глупо выглядит в глазах приятеля и охранника: одна в полутемном помещении, по колено в проводах.

– Я думала, они здесь прячутся... Я ошиблась, простите.

Встревоженное выражение постепенно исчезло с лица Саймона. Теперь его щеки пылали от стыда. Охранник выглядел раздосадованным.

– Простите, – снова промямлила Клэри.

Сзади раздался смехок Изабель.

– Не верю, – упрямо твердил Саймон.

Они с Клэри безуспешно пытались поймать такси. После рейда уборочной техники

маслянисто блестел мокрый асфальт.

– Точно, – закивала Клэри. – Хоть бы одно паршивое такси. Так нет же! Ну куда всем срочно понадобилось в воскресенье ночью?

– Я не про такси, – пояснил Саймон, – а про твою историю. «Парни с ножом просто испарились». Не верю!

– Значит, они мне приснились, – устало произнесла Клэри.

– Да что ж такое!.. – Водители словно не замечали Саймона, голосующего на краю тротуара. Проносящиеся мимо автомобили обдавали его грязными брызгами. – Видела б ты свое лицо: белое как полотно, словно с привидением столкнулась.

Клэри, на запястье которой по-прежнему краснел тонкий след от кнута, представила лицо Джейса с янтарными глазами.

«Нет, не с привидением, а с чем-то гораздо более странным», – подумала она.

– Наверное, я ошиблась, – равнодушно проговорила девушка.

Интересно, почему ей так хочется замять эту историю? Только из опасения, что Саймон сочтет ее сумасшедшей? Конечно нет. Клэри вспомнился странный нож, на рукоятке которого пузырилась черная жидкость, в ушах вновь зазвучал вопрос Джейса про демонов, магов и Детей тьмы. Она не станет ничего рассказывать Саймону.

– Досадная вышла ошибка. – Саймон обернулся: в «Адское логово» по-прежнему стояла очередь, растянувшаяся на полквартиры. – Больше нас туда не пустят.

– Тебе-то что? Не притворяйся, будто огорчен. – Клэри подняла руку, пытаясь остановить очередное такси.

Возле них притормозил желтый автомобиль.

– Наконец-то. – Распахнув дверь, Саймон проскользнул на заднее сиденье.

Клэри последовала за ним. В салоне витал неизменный запах всех нью-йоркских такси: пахло застарелым сигаретным дымом, кожей и лаком для волос.

– В Бруклин, пожалуйста, – сообщил водителю Саймон. Затем тихо добавил, обращаясь к Клэри: – Пойми, мне можно доверять.

Помедлив мгновение, Клэри кивнула:

– Конечно, Саймон.

Она захлопнула дверь, и машина помчалась по ночным улицам.

2

Тайны и ложь

Темный принц оседлал вороного коня, и за спиной всадника на миг взметнулся черный плащ. На лбу принца, обрамленном светлыми прядями, ярко сверкал золотой обруч. Красивое лицо сковала холодная ярость, глаза устремлены на поле битвы, и...

...и его рука похожа на баклажан, – раздраженно пробормотала Клэри.

Рисунок никак не получался. Скомкав очередной набросок, она швырнула его в стену спальни, выкрашенную в оранжевый цвет. Пол был усеян смятыми листками бумаги – вдохновение покинуло Клэри.

«Ну хоть бы чуточку маминого таланта!» – в тысячный раз пронеслось у нее в голове. Все, до чего дотрагивалась Джослин Фрэй, мгновенно становилось шедевром. Причем без видимых усилий с ее стороны.

Клэри стянула наушники, не дослушав песню. Виски ломило. Внезапно до нее дошло, что в гостиной раздается телефон. Бросив блокнот для рисования на кровать, Клэри выбежала из спальни. На столике громко звонил ярко-красный телефонный аппарат в стиле ретро.

– Кларисса Фрэй? – послышался в трубке смутно знакомый голос.

Клэри рассеянно накручивала на палец телефонный шнур.

– Да.

– Привет, я парень с ножом из «Адского логова». Боюсь, у тебя сложилось обо мне превратное впечатление. Не смогу ли я как-то исправить ситуацию?

– Саймон! – Оглушенная хохотом приятеля, Клэри отставила трубку от уха. – Не смешно!

– А по-моему, смешно. Надо развивать чувство юмора.

– Дурак, – со вздохом произнесла Клэри. – Ты бы не ржал так, если б видел, что вчера

было.

– А что было?

– Мама устроила разборки: мы ведь черт знает когда вернулись. Короче, полный мрак!

– Она неправа! Все претензии к таксистам! – кипятился Саймон.

– Для мамы это не аргумент. Она разочарована и расстроена; я заставила ее волноваться и далее по списку. «До могилы доведу», – сказала Клэри, передразнивая мать.

– Ты под домашним арестом? – громко спросил Саймон, перекрикивая гул шумной компании.

– Не знаю. Утром мама уехала с Люком, и пока они не вернулись. А ты где? У Эрика?

– Угу. Репетируем. – В трубке раздалось барабанное соло, перемежаемое ударами по тарелке. – Эрик вечером читает стихи в нашей кофейне. Мы все идем. А ты как?

– Конечно... – начала Клэри, но тут же опомнилась. – Ой, нет. Я не могу.

– Дайте поговорить! – раздался приглушенный голос Саймона (видимо, он зажал рукой трубку). – Короче, ты идешь или нет? – обратился Саймон уже к Клэри.

– Не знаю, – с досадой в голосе ответила она. – Мама еще за вчерашнее меня не простила: к ней сейчас так просто не подъедешь. Неохота наживать новые неприятности: эриковские стишки того не стоят.

Эрик жил по соседству с Саймоном, и они дружили с детства (хотя своим лучшим другом Саймон все же считал Клэри). В старших классах у мальчиков родилась идея организовать рок-группу. Эрик привел двух друзей, Мэтта и Керка, и с тех пор каждую неделю все четверо самозабвенно репетировали у Эрика в гараже.

– Так уж и «стишки»!.. Я ж тебя не на оргию в стремный район приглашаю, а на поэтический вечер в двух шагах от твоего дома! Приходите с мамой, милости просим.

Из трубки донесся крик (скорее всего, Эрика): Оргия! Да-а-а-а!!!» Очередная барабанная дробь и удар в тарелку. Клэри с содроганием представила маму, слушающую стихи Эрика.

– Если вы всей толпой завалитесь, мама не вынесет такого «счастья».

– Давай так: я за тобой зайду. Один. А с остальными встретимся на месте. Мама не станет возражать: она меня любит.

Клэри хмыкнула:

– У мамы всегда был странный вкус.

– Тебя забыли спросить! – Саймон повесил трубку под крики товарищей.

Клэри огляделась. Обстановка квартиры отражала художественные склонности матери: самодельные бархатные подушки на темно-красном диване, на стенах – рисунки Джослин, в основном пейзажи. Вот извилистые улочки Южного Манхэттена, рядом несколько зимних зарисовок: темные пруды, покрытые серебристой корочкой льда.

На каминной полке стояла фотография отца. Светловолосый мужчина в военной форме. От уголков умных глаз лучиками расходились морщинки. Отец служил где-то далеко, причем у него было огромное количество наград. Правда, никто не принял в расчет военные заслуги Джонатана Кларка, чтобы хоть как-то облегчить жизнь его вдове. Он погиб в автокатастрофе, так и не увидев дочь.

После гибели мужа Джослин вернула себе девичью фамилию. Мать и дочь никогда не разговаривали об отце девочки. Однако Джослин до сих пор держала шкатулку с выгравированными инициалами «Д. К.» на столике возле кровати. Помимо медалей, которые она там хранила, о существовании отца напоминали лишь фотография, обручальное кольцо да прядь светлых волос. Иногда, вынув из шкатулки золотистый локон, Джослин задумчиво на него смотрела.

Щелкнул замок входной двери. Клэри с размаху шлепнулась на диван и схватила с журнального столика первую попавшуюся книгу. Чтение считалось в их доме священным занятием; Джослин не станет отвлекать ее даже ради очередной выволочки.

Дверь с глухим стуком распахнулась, и на пороге возник Люк со стопкой больших квадратных листов картона. Когда он опустил их на пол, Клэри поняла, что это сложенные картонные коробки.

– Здравствуй, дя... Люк, – запнувшись на полуслове, проговорила она.

Год назад Люк попросил Клэри не называть его дядей Люком, мол, он еще не такой старый, и вообще это напоминает ему о «Хижине дяди Тома». А потом Люк деликатно добавил, что он ей

не дядя, а давний близкий друг Джослин.

– А где мама? – спросила Клэри.

– Паркует машину, – ответил он.

Худощавый Люк был одет в неизменные старые джинсы и фланелевую рубашку. На носу криво сидели старые очки в позолоченной оправе.

– Напомни-ка: почему в вашем доме нет грузового лифта?

– Потому, что дом старый и у него свои заморочки, – пошутила Клэри. – А для чего коробки?

– Твоя мама... решила убрать лишние вещи, – проговорил Люк, глядя в сторону.

– Лишние?

Он неопределенно махнул рукой:

– Ну... тут уже пройти невозможно. Ты ведь знаешь: она никогда ничего не выбрасывает... Что читаем?...

Люк взял книгу из рук Клэри и прочел вслух:

– «В мире все же полно самых разных созданий, существование которых официальная наука не признает: фейри и гоблины, призраки и демоны...»¹. – Люк внимательно посмотрел на Клэри поверх очков: – Это для школы?

– «Золотая ветвь» Фрезера? Нет. Мы еще несколько недель не учимся. – Она забрала книгу. – Это мамина.

– Я подозревал.

– Люк?

Он рылся в ящике с инструментами, стоящем возле камина.

– Нашел! – Люк обрадованно вытащил оттуда багажный скотч.

– У тебя когда-нибудь так бывало: ты видишь что-то, а другие – нет? – тихо спросила Клэри.

Люк выронил скотч.

– Как если бы я стал единственным свидетелем преступления? – не глядя ей в глаза, сказал он.

– Нет. Как если бы рядом стояли люди, которых можешь видеть только ты. Наверное, звучит дико, но... – Клэри старалась подобрать слова.

Люк ласково взглянул на нее:

– Ты, как и Джослин, творческая натура. У художников иное, не доступное другим восприятие мира. Способность видеть красивое и ужасное в обыкновенных вещах – редкий дар, а не безумие. Ты особенная, и в этом нет ничего плохого.

Клэри подняла ноги на диван и уперлась в колени подбородком. Она живо представила полутемный склад, кнут Изабель, тело синеволосого парня, бывшееся в предсмертных конвульсиях, и янтарные глаза Джейса. Красивое и ужасное.

– Интересно, а отец тоже по-особенному воспринимал мир?

Люк ошарашенно молчал. В следующее мгновение открылась входная дверь, и в комнату вплыла мама Клэри. Цокая по паркету каблучками ботинок, она вручила Люку ключи от машины.

Рыжие волосы Джослин, чуть темнее, чем у дочери, и раза в два длиннее, были закручены в пучок, который скреплял проткнутый сквозь него карандаш. Наряд состоял из заляпанного краской комбинезона, надетого поверх сиреневой футболки, и грубых ботинок. Клэри часто говорили, что она похожа на Джослин. Наверное, со стороны виднее. В одном Клэри не сомневалась – фигурой она пошла в мать: обе стройные, с узкими бедрами и небольшой грудью. Только мама по-настоящему красивая – высокая и гибкая, а Клэри – метр с кепкой – симпатичная, не более того. Клэри с копной морковно-рыжих волос и веснушками казалась себе тряпичной куклой рядом с Барби-Джослин. А чего стоила мамина походка! На нее до сих пор оборачивались на улицах. А Клэри вечно шаркала ногами. Однажды она тоже привлекла к себе внимание окружающих – когда свалилась с лестницы.

– Спасибо за коробки, – с улыбкой произнесла Джослин.

Люк взглянул на нее исподлобья. Желудок Клэри сжался в тугой комок. Что происходит?

– Прости, что так долго. Парковка забита. Еле нашла место.

¹ Д.Д. Фрезер «Золотая ветвь».

– Мам! – не выдержала Клэри. – Для чего коробки?

Джослин медлила с ответом. Выдернув карандаш из волос, она засунула его за ухо и уселась рядом с дочерью на диван. Только сейчас Клэри заметила, что у мамы темные круги под глазами и покрасневшие веки.

– Это из-за моей вчерашней выходки? – нарушила паузу Клэри.

– Нет, – тут же ответила Джослин. И через секунду поправилась: – Не совсем. Ты вчера совершили большую ошибку.

– Я уже извинилась. Если хочешь посадить меня под домашний арест...

– О домашнем аресте речь не идет, – возразила Джослин.

Ее голос звенел от волнения.

– Да скажи ты ей, наконец! – не выдержал Люк.

– Не надо говорить так, будто меня здесь нет! – огрызнулась Клэри. – Что ты должна сказать?

– Мы едем в отпуск, – с тяжким вздохом произнесла Джослин.

Люк хранил непроницаемое выражение лица.

– И всего-то? Вы едете в отпуск? – Клэри обессиленно откинулась на спинку дивана. – Не понимаю.

– Едут все: ты, я и Люк. Мы отправляемся в загородный дом.

Клэри взглянула на Люка: он угрюмо смотрел в окно, скрестив руки на груди. Странно. Люк очень любил этот дом. Он купил его десять лет назад, сам возился, ремонтировал, ездил туда при первой же возможности.

– Надолго?

– До конца лета, – ответила Джослин. – Если захочешь взять с собой книги, краски или еще что-нибудь, сложи в коробку.

– До конца лета?! – в ужасе повторила Клэри. – Нет, так не пойдет. Мы с Саймоном хотим устроить вечеринку перед началом учебы, а еще у меня осталось десять уроков в художественной школе...

– Увы, все это придется отменить.

В голосе матери зазвучал металл. Плохо дело.

– Но я уже оплатила весь курс! Целый год копить – и в итоге отказаться? А как же твое обещание? – Клэри в отчаянии повернулась к Люку. – Скажи ей! Скажи, что так нечестно!

Тот, не двигаясь, смотрел в окно. Лишь мускул нервно подергивался на его щеке.

– Джослин – твоя мама. Ей и решать.

– Ничего не понимаю. – Клэри снова развернулась к матери: – Что случилось?

– Мне нужно уехать, – проронила Джослин. Уголки ее губ подрагивали. – Я хочу покоя и тишины. Да и с деньгами сейчас туго.

– Так возьми из папиных запасов, – обиженно проговорила Клэри.

– Они не бездонные, – бросила Джослин.

– Езжайте куда хотите! Я-то при чем? Ничего страшного – останусь одна. Могу даже на работу устроиться. Да хоть в «Старбакс» пойду: у них всегда есть вакансии. Я уже не маленькая и в состоянии о себе позаботиться!

– Нет! – вскинулась Джослин. Клэри даже вздрогнула от неожиданности. – Деньги за курсы я верну. Но ты едешь с нами, это не обсуждается! Одна жить собралась!.. Рановато еще: мало ли что может случиться?

– А что может случиться? – допытывалась Клэри.

В этот момент раздался грохот: Люк задел одну из картин, висевших на стене.

– Я ухожу, – расстроенно бросил он.

– Подожди! – Джослин догнала Люка в прихожей, когда он уже взялся за ручку двери.

Клэри было слышно, как мама взволнованно шепчет:

–...Бейн. Я три недели не могу дозвониться. Он сейчас в Танзании, все звонки переведены на голосовую почту. У меня нет выбора.

– Джослин, – Люк покачал головой, – сколько можно к нему обращаться?

– Но Клэри...

– Это все из-за Джонатана, – шептал Люк. – Ты с тех пор сама не своя. Пойми, Клэри не Джонатан.

«При чем здесь папа?» – удивленно думала Клэри.

– Не могу же я запереть ее дома. Клэри ни за что не согласится.

– Естественно! – рассердился Люк. – Она не домашнее животное. Твоя дочь – подросток, практически взрослый человек!

– Если бы мы уехали из города...

– Поговори с ней, Джослин, – настаивал Люк. – Дело серьезное.

Он повернул ручку двери, и... дверь неожиданно открылась.

– Господи! – выдохнул Люк.

– Нет, всего лишь я. – На пороге стоял Саймон. – Мне часто говорят, что мы похожи... – Он махнул Клэри с порога: – Идем?

– Саймон, ты случайно не подслушивал? – придя в себя, спросила Джослин.

Парень озадаченно посмотрел на ее бледное лицо:

– Нет, я только что подошел. – Саймон перевел взгляд на хмурившегося Люка: – Что-то случилось? Я не вовремя?

– Не переживай, – ответил Люк. – Мы уже закончили. – Он бегом спустился по лестнице.

Внизу с грохотом захлопнулась дверь подъезда.

Саймон нерешительно переминался у порога:

– Я, наверное, попозже загляну.

– Дело в том... – начала Джослин.

– Все в порядке, Саймон. Пошли. – Клэри влетела в прихожую. – До свидания, мама.

– Клэри, нам надо поговорить, – произнесла Джослин.

– У нас будет полно времени в поездке, – ядовито отозвалась девушка. – Меня не жди, вернусь поздно.

С этими словами она поволокла ошарашенного Саймона за собой. Джослин стояла в прихожей со скрещенными на груди руками, одинокая и жалкая.

Саймон крикнул ей через плечо:

– До свидания, миссис Фрэй!

– Заткнись, Саймон! – Клэри с грохотом захлопнула дверь.

– Господи, ты мне сейчас рукав оторвешь! – причитал Саймон, пока Клэри тащила его за собой по лестнице.

Она мельком взглянула наверх, опасаясь, что мама выйдет на лестничную площадку, но дверь квартиры по-прежнему была закрыта. Зеленые «скечерс» девушки выбивали частую дробь по ступенькам, сумка колотилась о бедро.

– Прости. – Клэри выпустила руку Саймона.

Трехэтажный особняк, в котором жила Джослин с дочерью, раньше целиком принадлежал одной богатой семье. О былом великолепии свидетельствовали мраморный пол в вестибюле первого этажа и винтовая лестница, в центре которой находился широкий световой колодец, увенчивающийся большим витражом в крыше. Сейчас в доме было две квартиры. На первом этаже жила пожилая женщина, устроившая в своей квартире салон медиума. Соседку практически не было видно, посетители к ней ходили очень редко. Золотая табличка на неплотно прикрытой двери гласила: «Мадам Доротея, ясновидящая». Оттуда в вестибюль просачивался густой сладковатый запах благовоний. Клэри расслышала за дверью чьи-то голоса.

– Похоже, бабулька не бедствует: сумела разжиться клиентурой.

– Хватит ехидничать! – раздраженно бросила Клэри.

Саймон оторопело уставился на нее:

– А я-то думал, тебе нравятся мои умные и ироничные замечания.

Не успела Клэри ответить, как дверь кабинета мадам Доротеи распахнулась. Из нее вышел мужчина со смуглой кожей, кошачьими золотисто-зелеными глазами и спутанными черными волосами. Незнакомец ослепительно улыбнулся, блеснув острыми белыми зубами.

Клэри почувствовала сильное головокружение. Ей казалось, что она сейчас потеряет сознание.

Саймон встревоженно покосился на Клэри:

– Тебе плохо?

– Что? Нет, все нормально, – рассеянно ответила она.

– Ты как будто привидение увидела, – не унимался Саймон.

Клэри отрицательно покачала головой. Кажется, она действительно что-то видела, но никак не могла вспомнить. Мысли путались.

– Нет. Наверное, из квартиры выбежал кот. А может, просто свет мелькнул.

Саймон уставился на нее с подозрением.

– Между прочим, я ничего не ела со вчерашнего дня, – оправдывалась Клэри. – От голода уже крыша едет.

Саймон ласково обнял ее:

– Не переживай, сейчас я тебя накормлю.

– Не понимаю, что на нее нашло! – в четвертый раз повторила Клэри, макая начо в соус (по дороге они зашли в мексиканскую закусочную). – Раньше чуть что – сажала меня под домашний арест, а теперь вообще хочет до конца лета за город увезти.

– Действительно, какая наглость! – пошутил Саймон.

– Давай веселись! – оборвала его Клэри. – Тебя не тащат в богом забытую дыру неизвестно насколько!

– Клэри, – мягко произнес Саймон, – на меня-то что кричать? И потом, это же временно.

– Откуда такая уверенность?

– Мы с тобой лет десять дружим, не меньше. Я неплохо знаю миссис Фрэй. На нее накатывает периодически, но всегда ненадолго.

Клэри задумчиво откусила краешек острого перца:

– Порой мне кажется, что по-настоящему ее не знает никто.

– Ты не поняла, – стал объяснять Саймон.

Клэри шумно втянула воздух: во рту немилосердно жгло.

– Джослин ничего о себе не рассказывала: ни про детство, ни по семью. Даже об отце я знаю очень мало. У нее нет ни одной свадебной фотографии. Такое впечатление, что до моего рождения мама вообще не жила. Именно так она каждый раз и отшучивается.

Саймон состроил гримасу:

– Очень трогательно.

– А по-моему, странно. Я до сих по не знакома ни с бабушкой, ни с дедушкой. Они вроде не ладили с мамой. Неужели так разругались, что даже родную внучку видеть не хотят?

– А может, миссис Фрэй вообще не желает поддерживать с ними отношения? Может, они ее избивали? – предположил Саймон. – Откуда тогда шрамы?

Клэри пораженно уставилась на приятеля:

– Какие шрамы?!

Он проглотил огромный кусок буррито:

– Тонкие светлые шрамы по всей спине и на руках. Вообще-то я не раз видел миссис Фрэй в купальнике.

– Нет у мамы никаких шрамов, – уверенно сказала Клэри. – Тебе показалось.

Саймон хотел возразить, но тут у Клэри зазвонил сотовый. Она выудила телефон из вместительной сумки.

– Это мама, – простонала девушка, глядя на экран мобильного.

– Я по твоему лицу понял... Поговоришь?

– Не сейчас. – Телефон замолчал, и звонок автоматически перевелся на голосовую почту. – Не хочу опять скандалить.

– Поживи пока у нас, – предложил Саймон.

– Надеюсь, она все-таки образумится.

Клэри нажала на кнопку голосовой почты. Джослин явно старалась говорить как можно мягче:

«Детка, прости, что с поездкой вышло так сумбурно. Давай спокойно обсудим все дома».

Клэри не дослушала сообщение. Ее раздирали чувство вины и сильная досада.

– Что будешь делать?

– Не знаю. – Она потерла глаза. – Кстати, ты про вечер поэзии не забыл?

– Я обещал прийти.

Клэри поднялась из-за стола:

– Тогда я пойду с тобой. Позвоню домой, когда концерт закончится.

Саймон рассеянно поправил ремешок сумки на ее плече. Они вышли из закуской. В воздухе пахло дождем. От повышенной влажности волосы Клэри тут же стали завиваться, а синяя футболка Саймона прилипла к спине.

– Как ваша группа? – спросила Клэри. – Что нового? Я слышала их вопли, когда ты звонил.

– С группой все хорошо! У Мэтта есть знакомый, который может устроить нам выступление! Кстати, мы до сих пор не решили, как будем называться.

– Серьезно? – пряча улыбку, спросила Клэри.

Группа Саймона пока не написала ни одной песни. Большую часть времени музыканты проводили за обсуждением названия и логотипа своей команды. Клэри сомневалась, умеют ли ребята вообще играть.

– На чем остановились?

– Пока два варианта: «Водоросли» и «Каменный панда».

– Оба ужасные.

– Эрик предлагал «Разбитая скамья».

– Дурак твой Эрик. Гнать его надо. – Тогда придется искать нового ударника.

– Он, оказывается, ударник! А я-то думала, что Эрик просто тянет из тебя деньги и хвастается перед девчонками, какой он крутой музыкант.

– Вот и нет, – беззаботно проговорил Саймон. – Эрик начал новую жизнь. У него появилась девушка. Они уже три месяца встречаются.

– Считай, поженились, – съязвила Клэри.

Они поравнялись с парочкой, катившей ребенка в прогулочной коляске. Маленькая девочка держала в руках куколку-эльфа с золотисто-синими крылышками. Краем глаза Клэри уловила движение: ей вдруг показалось, что крылышки запорхали.

– Между прочим, из всей группы без девушки только я. Зачем мы все затевали? Естественно, чтобы нравиться девчонкам!

– А я думала, ради музыки. – Идущий впереди мужчина с тростью повернул на Беркли-стрит. Клэри старалась не смотреть в ту сторону. Вдруг опять что-нибудь померещится: крылья, дополнительные руки или раздвоенный язык, как у змеи. – Кому какое дело, есть у тебя девушка или нет?

– Мне, – мрачно заявил Саймон. – Скоро во всей школе без девушки останемся я да наш сторож Вендель. А от него вечно какой-то дрянью несет.

– А вы с Венделем неплохо бы смотрелись!

Саймон свирепо взглянул на Клэри:

– Не смешно!

– А мисс стринги, Шейла Барбарини? – вспомнила Клэри.

В девятом классе она сидела за Шейлой на математике. Каждый раз, когда Барбарини нагибалась, чтобы поднять карандаш (а случалось это довольно часто), над заниженной талией джинсов становились видны ниточки стрингов.

– Эрик с ней и встречается, – признался Саймон. – Кстати, он мне посоветовал «выбрать телку пофигуристей» и закрутить с ней роман.

– Он просто мужлан, – отрезала Клэри. Ей вдруг расхотелось узнать, у какой же девчонки, по мнению Саймона, самая красивая фигура в школе. – Назовите группу «Мужланы».

– Хорошая идея, – невозмутимо произнес Саймон.

Клэри состроила ему гримасу. В сумке опять зазвонил телефон.

– Мама? – поинтересовался Саймон, когда она вытащила сотовый.

– Да. – Клэри снова почувствовала угрызения совести: все-таки нехорошо они расстались с мамой.

Саймон встревоженно смотрел на подругу.

Клэри вгляделась в знакомое лицо. Она могла бы нарисовать его с закрытыми глазами. Впереди долгие недели без Саймона.

– Пошли скорей, а то опоздаем, – сказала Клэри, запихивая телефон в сумку.

Когда Саймон и Клэри вошли в кофейню, Эрик уже стоял на сцене – с зажмуренными глазами раскачивался вперед-назад у микрофона. По случаю выступления он покрасил кончики волос в розовый цвет. Позади него Мэтт с каменным выражением лица пытался что-то выстукивать ладонями на барабанах.

– Вечер будет отстойный, – предсказала Клэри и толкнула Саймона обратно к выходу. – Давай смоемся, пока не поздно.

– Настоящие мужчины держат слово. – Саймон расправил плечи. – Найди столик, а я сбегаю за кофе. Что тебе принести?

– Только кофе. Черный, как моя душа, – пошутила Клэри.

Саймон удалился, бормоча себе под нос, что сегодняшние стихи Эрика еще не самые плохие. Клэри занялась поисками свободного места.

В кофейне было довольно многолюдно, особенно для понедельника. На потертых диванах и креслах сидели молодые люди и девушки. Пахло кофе и табачным дымом. Наконец Клэри удалось найти свободный диван в укромном уголке подальше от сцены. По соседству сидела лишь светловолосая девушка в оранжевом топе, уткнувшаяся в свой айпод.

«Отлично, – подумала Клэри, – со сцены нас не видно. Значит, не придется отвечать на вопросы Эрика о его стихах».

Блондинка постучала Клэри по плечу:

– Простите, это ваш молодой человек?

Клэри удивленно уставилась на нее и уже хотела ответить «Нет, я его даже не знаю». Однако, проследив за взглядом девушки, поняла, что та говорит о Саймоне. Он осторожно нес пластиковые стаканчики с кофе.

– Нет. Только друг.

Блондинка просияла:

– Такой симпатичный!.. А у него есть девушка?

Клэри замешкалась:

– Нет.

– А он не голубой?

Появление Саймона избавило Клэри от необходимости отвечать на последний вопрос. Блондинка поспешно вернулась на место. Саймон поставил стаканчики на стол и шлепнулся на диван рядом с Клэри:

– Чашки закончились. А эти такие горячие, еле донес. – Он подул на пальцы.

Клэри наблюдала за ним с едва заметной улыбкой. Раньше она и не задумывалась, симпатичный Саймон или нет. У него были приятные темные глаза, и он здорово возмужал за последний год. Вот бы еще стрижку помоднее...

– Что это ты на меня уставилась, будто первый раз видишь? – спросил Саймон.

«Надо ему сказать, – со странной неохотой подумала Клэри. – Мы же лучшие друзья».

– Только не оборачивайся. Рядом с нами сидит девчонка со светлыми волосами. Ты ей понравился, – прошептала Клэри.

Саймон обвел взглядом соседние стулья и, наконец, заметил блондинку. Она с самым серьезным видом изучала журнал с японскими комиксами.

– В оранжевом топе?

Клэри кивнула.

На лице Саймона отразилось сомнение.

– С чего ты взяла?

«Ну! Скажи ему!» – кричал ее внутренний голос.

Клэри открыла рот, чтобы ответить, когда со сцены раздался жуткий звук: зафонил микрофон. Она зажала ладонями уши.

– Прошу прощения! – прокричал Эрик. – Начнем! Я Эрик, за ударными мой дружок Мэтт. Первое стихотворение. Без названия. – Он скорчил рожу, словно боролся со страшной болью, и завыл в микрофон: –

Гори, о искусственный пыл,

*В чреслах моих нечестивых!
Тщетным рвением накажи!..*

Саймон съехал почти под стол:

– Умоляю, никому ни слова, что я с ним знаком!

Клэри захихикала:

– «Чресла» меня добились.

– Они у Эрика в каждом стихотворении, – мрачно ответил Саймон.

– О, муки ада! – стонал Эрик. – Душа агонией полна...

– На редкость точное замечание, – съязвила Клэри. – Насчет той блондинки, которой ты понравился...

– Погоди, – не дослушал Саймон. Клэри удивленно посмотрела на него. – Есть разговор.

– «Бешеный крот» – тоже не вариант. Плохое название для группы.

– Я о другом, – поморщился Саймон. – Я про то, что у меня до сих пор никого нет.

– А-а... Может, попробуешь с Джейдой Джонс? – Клэри искренне считала Джейду неплохой девчонкой. – Она приятная, хорошо к тебе относится.

– Не хочу я встречаться с Джейдой!

– Почему? – внезапно разозлилась Клэри. – Умные девчонки нам не нравятся? Нам подавай фигуристых телок?

– Нет! – взволнованно ответил Саймон. – Потому что это будет нечестно по отношению к Джейде...

Клэри придвинулась поближе. Краем глаза она заметила, что блондинка тоже склонилась в их сторону, откровенно подслушивая.

– Чем тебе не угодил Джейда?

– Мне нравится другая.

– Понятно.

Саймон побелел. Казалось, он сейчас упадет в обморок (как однажды в парке, когда сломал лодыжку во время игры в футбол).

«Ну, нравится ему одна из девчонок, чего так дергаться?» – недоумевала Клэри.

– Скажи честно, ты не голубой?

Саймон побелел еще сильнее:

– Я бы тогда хоть одевался стильно!

– Кто же она? – спросила Клэри.

«Если это Шейла Барбарино, Эрик точно надерет Саймону задницу».

И тут сзади громко кашлянули. Звук был скорее похож на сдавленный смех.

Клэри обернулась. В метре от нее на диване сидел Джейс, по-прежнему одетый во все черное. Из-под коротких рукавов футболки виднелись его руки, покрытые тонкими светлыми линиями, похожими на старые шрамы. Запястья Джейса обхватывали широкие металлические браслеты; из-под левой руки выглядывала костяная рукоятка ножа. Юноша глядел на Клэри в упор, скривив в усмешке уголок рта. Да он смеется над ней!.. Клэри стало неприятно. Но гораздо хуже другое: она могла поклясться, что пять минут назад Джейса на диване не было.

– Ты чего? – Саймон заметил, что Клэри неотрывно смотрит на диван.

Он явно не видел Джейса.

«Но я-то вижу!» – подумала она, и Джейс, словно в ответ, приветственно помахал ей левой рукой.

На одном из пальцев сверкнуло кольцо. Юноша поднялся и медленно пошел к выходу.

Клэри почувствовала, что Саймон теребит ее за руку, встревоженно спрашивая, все ли в порядке.

– Я сейчас вернусь, – выдохнула она и на глазах у ошарашенного приятеля помчалась к выходу.

Она боялась, что Джейс опять исчезнет, словно привидение. Однако он стоял возле дверей, прислонившись к стене, – извлек из кармана какой-то предмет и нажимал на нем кнопки.

Джейс удивленно взглянул на вылетевшую из кофейни Клэри. В сгущающихся сумерках его волосы приобрели золотисто-медный оттенок.

– Стихи твоего друга – просто кошмар, – заметил он.

Реплика застала Клэри врасплох.

– Что? – вырвалось у нее.

– Стихи, говорю, просто кошмар. Такое впечатление, что парень проглотил словарь, и теперь его рвет всеми умными словами подряд.

– Плевала я на стихи! – возмутилась Клэри. – Я хочу знать – почему ты следишь за мной?

– А кто сказал, что я за тобой слежу?

– Только не надо прикидываться! Ты еще и подслушивал. Сам признаешься, в чем дело, или вызвать полицию?

– И что ты им скажешь? «Помогите, меня преследуют люди-невидимки»? Поверь, девочка, полицейские не арестовывают невидимых преступников, – ледяным голосом произнес Джейс.

– Между прочим, у «девочки» есть имя. Меня зовут Клэри, – процедила она.

– Знаю. Красивое имя. На латыни так называется шалфей. Раньше люди верили в его магические свойства: если съесть семена шалфея, то сможешь видеть волшебный народ.

– Чуть какая!

– Ты еще многого не понимаешь. – Джейс снисходительно посмотрел на Клэри янтарными глазами. – Типичная примитивная, но почему-то меня видишь... Парадокс.

– Примитивная?

– Примитивные – это люди, обитатели здешнего измерения.

– Ты тоже человек, – недоумевала Клэри.

– Человек. Но не такой, как ты. – Джейс не пытался ее убедить, он просто констатировал факт.

– Ну, и чем ты лучше? Сидел там, смеялся над нами.

– Меня всегда забавляли признания в любви, особенно если она безответная, – ответил Джейс. – Таких суперпримитивных, как твой Саймон, я еще не встречал. Зря Ходж думает, что ты можешь представлять опасность.

– Я представляю опасность? – пораженно повторила Клэри. – Ты вчера вечером совершил убийство. Пырнул того синеволосого ножом под ребра, и...

«А еще я видела, что у того синеволосого парня были ножи вместо пальцев. Вы сражались. Он разрезал тебе руку, из нее хлестала кровь. А теперь ты стоишь целый и невредимый, словно ничего не случилось», – пронеслось в голове у Клэри.

– Может, я и убийца, – кивнул Джейс. – Только я прекрасно знаю, кто я такой. Можешь сказать то же самое о себе?

– Я обыкновенный человек и не отрицаю этого. А кто такой Ходж?

– Мой наставник. Кстати, на твоем месте я бы не спешил так однозначно называть себя обыкновенным человеком... Дай-ка правую руку.

– Правую руку? – изумленно повторила Клэри. – И тогда ты оставишь меня в покое?

– Сразу. – Джейс откровенно забавлялся.

Она нехотя вытянула вперед правую руку. В неверном свете, падавшем из окон кофейни, рука выглядела бледной, веснушки на пальцах были почти не видны. Внезапно Клэри стало очень неловко, словно она задрала перед Джейсом майку.

Он взял руку Клэри и повернул ладонью вверх.

– Ничего. – В его голосе послышалось легкое разочарование. – Ты случайно не левша?

– Нет, а что?

Джейс выпустил ее руку:

– Детям Сумеречных охотников ставят знаки на правой руке. Или на левой, если ребенок левша, как я. Например, у меня нанесена руна, которая открывает доступ к тайнам владения оружием. – Он показал Клэри свою руку, совершенно обыкновенную на вид.

– Не вижу ничего особенного.

– А ты расслабься, – посоветовал Джейс, – и все получится само собой.

– Бред сумасшедшего.

Однако Клэри постаралась расслабиться. Она смотрела на его ладонь, на длинные пальцы...

И вдруг перед ее глазами, словно красный сигнал светофора, ярко вспыхнул знак: черные линии, по форме похожие на глаз. Она моргнула, и знак пропал.

– Татуировка?

Джейс с улыбкой опустил руку:

– Я знал, что ты сумеешь. Это не татуировка, а знак – руны, выжженные на коже.

– Они помогают лучше обращаться с оружием? – Клэри не знала, как отнестись к словам Джейса.

Эдак можно и в существование зомби поверить.

– Каждый знак имеет свое значение. Некоторые даются на всю жизнь, хотя большинство знаков исчезают, когда задача выполнена.

– Так вот почему на тебе сегодня нет знаков! – догадалась Клэри.

– Именно, – довольным голосом подтвердил Джейс. – Я сразу понял, что у тебя есть дар Видения. Как минимум. – Он посмотрел на небо. – Уже совсем темно. Нам пора.

– Нам?! А как же обещание оставить меня в покое?

– Я соврал, – невозмутимо ответил Джейс. – Ходж распорядился, чтобы я доставил тебя в Институт. Он хочет поговорить.

– С чего бы?

– Потому что за целых сто лет ты первая примитивная, которая узнала о нас.

– О вас? – эхом повторила Клэри. – О таких, как ты? О людях, которые верят в демонов?

– Которые их убивают, – поправил Джейс. – Мы называем себя Сумеречными охотниками.

Впрочем, нежить придумала для нас гораздо менее приятные имена.

– Нежить?

– Дети тьмы, маги – волшебные существа этого измерения.

– Что ж так скромно? А как же вампиры, оборотни и зомби?

– Само собой, – не возражал Джейс. – Правда, зомби встречаются чуть южнее, там, где практикуют вуду.

– А мумии? Они ведь не только в Египте.

– Не смей меня. В мумии никто не верит.

– Что так?

– Послушай, Ходж тебе все объяснит, – пообещал Джейс.

Клэри скрестила руки на груди:

– Я не хочу ни к какому Ходжу!

– Хочешь – не хочешь, а идти придется.

Клэри не верила своим ушам:

– Ты мне угрожаешь?

– Можно и так сказать.

Внезапно у Клэри зазвонил телефон.

– Ответь на звонок, – великодушно разрешил Джейс.

Сотовый замолчал, но вскоре разразился очередной трелью. Клэри нахмурилась: видимо, мама не успокоится, пока не поговорит с ней. Клэри поискала в сумке телефон, и, наконец, разрывающийся сотовый был извлечен наружу.

Нажав на кнопку, она поднесла телефон к уху:

– Мам?

– Клэри! Слава богу! – Клэри охватило неприятное предчувствие. В мамином голосе ощущалась паника. – Выслушай меня...

– Мам, все нормально. Я уже иду домой...

– НЕТ!!! – в ужасе выкрикнула Джослин. – Только не домой! Слышишь? Не смей возвращаться домой! Иди к Саймону и оставайся там до тех пор, пока я... – В трубке что-то грохнуло, словно на пол обрушился тяжелый предмет.

– Мам! – закричала Клэри. – Мам, у тебя все в порядке?

Из трубки донеслось громкое жужжание. Сквозь странный шум прорезался голос Джослин:

– Обещай, что не пойдешь домой! Иди к Саймону и позвони Люку. Скажи, что он меня нашел... – В трубке послышался треск.

– Кто нашел? Мама, ты вызвала полицию? Ты... – Клэри прервали звуки, которые она запомнит на всю оставшуюся жизнь: шипение и глухой стук.

Джослин громко втянула воздух, а потом послышался ее неестественно спокойный голос:

– Я люблю тебя, Клэри.

В трубке наступила тишина: связь прервалась.

– Мама! – завизжала в трубку Клэри. – Мама, ответь!

На экране высветилась надпись: «Вызов завершен». Почему мама бросила трубку?

– Клэри! – Джейс впервые назвал ее по имени. – Что случилось?

Клэри не удостоила его ответом. Лихорадочно нажимая кнопки мобильного, она пыталась дозвониться домой. Каждый раз в трубке раздавались короткие гудки. У Клэри затряслись руки, телефон выскользнул и упал на асфальт. Клэри рухнула на колени, чтобы поднять его. Сотовый не выдержал сильного удара: корпус раскололся почти пополам, на нажатие кнопок не реагировал.

– Черт! – Чувствуя, что находится на грани истерики, Клэри отшвырнула телефон.

Джейс потянул ее за руку, и Клэри безвольно поднялась.

– Что случилось?

– Дай-ка телефон! – Клэри резко выхватила продолговатый металлический предмет из его кармана. – Я...

– Это не телефон, а сенсор, – спокойно ответил Джейс. Он даже не двинулся, чтобы отобрать устройство. – Ты не сумеешь им воспользоваться.

– Надо вызвать полицию!

– Сначала объясни, что случилось. – Джейс крепко схватил ее за руку. Клэри стала вырываться, но его пальцы держали мертвой хваткой. – Я могу ПОМОЧЬ.

Клэри почувствовала, как ее захлестывает ярость: горячий поток заструился по венам. Она со всей силы ударила другой рукой Джейса в лицо, оцарапав ногтями щеку. От неожиданности он пошатнулся и разжал пальцы. Клэри тут же помчалась к залитой огнями Седьмой авеню.

Выбежав на освещенное пространство, она посмотрела назад. Джейс исчез, переулок был пуст. Мгновение Клэри вглядывалась в темноту, а потом рванула домой.

4

Пожиратель

Ночной воздух не принес прохлады. Клэри казалось, что она не бежит, а плывет в кипящем бульоне. Вот и ее квартал. На светофоре зажегся красный свет, и по дороге помчался сверкающий огнями поток машин. Нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, Клэри снова набрала домашний номер. Тщетно. Джейс оказался прав: это не телефон. Выглядело устройство очень странно: на кнопках вместо цифр непонятные символы, экран отсутствовал.

Клэри уже подбегала к дому. В окнах второго этажа горел свет: верный признак того, что мама дома.

«Спокойно, – пробормотала себе под нос Клэри. – Все хорошо».

Однако стоило ей войти в вестибюль первого этажа, как желудок скрутился в тугой комок. Света не было. Темное помещение выглядело зловеще. Дрожа от страха, Клэри стала подниматься по лестнице.

– Далеко собралась? – слышался голос.

Клэри встала как вкопанная. Когда глаза привыкли к темноте, она увидела, что возле квартиры соседки стоит большое кресло. В нем, похожая на большую подушку, сидела мадам Доротея. Клэри разглядела очертания ее круглого, вечно напудренного лица, белый кружевной веер в руках, темное пятно рта.

– Ну и грохот же у вас в квартире сегодня был! Чем так можно стучать? Твоя мама, наверное, мебель двигала.

– Вряд ли...

– И на лестнице света нет. – Доротея постукивала веером по руке. – Пусть попросит своего приятеля поменять лампочку.

– Люк не...

– И витраж давно не мыли. Весь в пыли. Такая темнота, что хоть глаз выколи.

«Люк не домовладелец», – хотелось ответить Клэри, но она промолчала. Хитрости пожилой соседки были давно известны. Стоило Люку поменять Доротее лампочку, как она тут же находила ему сотню других дел: сходить в магазин, почистить душевую. Однажды Доротея заставила Люка разрубить диван топором, чтобы вынести по частям из квартиры – а снимать

дверь с петель ей не хотелось.

– Я спрошу, – со вздохом вымолвила Клэри.

– Будь добра. – Доротея громко закрыла веер.

Когда Клэри подошла к своей квартире, дурное предчувствие усилилось. Незапертая дверь была слегка приоткрыта. На лестничную площадку оттуда пробивался луч света. В квартире горели все лампы до единой. Клэри даже зажмурилась на мгновение. На небольшой полке из кованого железа, как всегда, лежали мамины ключи и розовая сумка.

– Мам! – позвала Клэри. – Мам, я дома!

Ответа не последовало. Она прошла в гостиную.

В распахнутые окна врывался легкий ветерок, от которого тонкие белые шторы колыхались, словно бешеные привидения. Дуновение стихло, и шторы безвольно повисли.

Клэри огляделась. Только теперь она заметила, что диванные подушки валяются по всей комнате, некоторые распороты, наполнитель разбросан по полу. Книжные полки вместе с содержимым опрокинуты. Скамеечка, стоявшая около пианино, лежала на боку.

Картины пострадали больше всего. Каждая из них была выдрана из рамы и разорвана на тонкие лоскуты, усеявшие пол. Наверное, кто-то орудовал ножом – холст голыми руками так не порвешь. Пустые рамы напоминали обглоданные кости.

Из горла Клэри вырвался крик:

– Мама! Где ты? Мамочка! – Она перестала называть Джослин «мамочкой» с тех пор, как ей исполнилось восемь лет.

Сердце бухало в груди, словно молот. Клэри побежала в кухню. Пусто. Дверцы шкафа распахнуты настежь. На линолеуме – густое алое пятно, рядом лежала разбитая бутылка из-под соуса «Табаско».

Клэри почувствовала слабость в коленях.

«Надо срочно выбираться отсюда, вызвать полицию. Нет, это подождет. Сначала найти маму, убедиться, что с ней все в порядке. Может, нас пытались обворовать и мама сражалась с грабителями?.. Но воры обязательно забрали бы деньги или телевизор, или DVD-плеер, или дорогостоящие ноутбуки...»

Клэри вошла в мамину спальню. Сначала ей показалось, что комната осталась нетронутой. На кровати лежало аккуратно сложенное покрывало, которое Джослин собственноручно расшила цветами. На прикроватном столике виднелась фотография пятилетней Клэри: щербатая улыбка (на месте выпавших молочных зубов зияют дырки), копна рыжих волос. Она всхлипнула. Так хотелось крикнуть: «Мама! Где ты?» В квартире стояла гробовая тишина...

Внезапно послышались звуки, от которых у Клэри по коже пошли мурашки: словно что-то упало с глухим стуком, а потом упавшее поволокли по полу. Звук приближался к спальне!

Чувствуя, как желудок скручивается в тугий комок, она медленно обернулась. Сквозь распахнутую дверь спальни виднелся пустой коридор. Клэри успокоилась... и взглянула вниз.

На полу притаилось огромное существо с множеством плоских черных глаз на лобной части куполообразного черепа – чудовищная смесь крокодила и сороконожки: мощная приплюснутая морда, шипастый хвост... Многочисленные лапы под туловищем напряглись – монстр готовился к прыжку. Клэри завизжала и, попятившись, упала на пол. Чудовище прыгнуло вперед, но девушка успела откатиться в сторону. Жуткий зверь приземлился всего в нескольких сантиметрах от нее. Когтистые лапы оставляли глубокие царапины на паркете. Чудовище зарычало.

Клэри вскочила на ноги и кинулась к двери, ведущей в коридор. Однако чудовище молниеносно прыгнуло на стену прямо над дверным проемом – и повисло там, словно гигантский паук. Пасть медленно открылась: с острых зубов капала зеленоватая слюна, высывался и исчезал длинный черный язык. Послышалось шипение, сопровождаемое странным булькающим звуком. К своему ужасу, Клэри поняла, что чудовище говорит.

– Девочка, – прошипел монстр. – Мясо... кровь... еда... еда...

Зверь медленно заскользил по стене вниз. Глубоко внутри Клэри вдруг перестала ощущать ужас, на нее снизошло ледяное спокойствие. Тварь уже сползла на пол. Клэри метнулась к комоду и, схватив оттуда фотографию в тяжелой рамке (мама, Люк и она сама на Кони-Айленде, идут кататься на электромобилях), швырнула ее в чудовище.

Фотография стукнулась о туловище твари и отскочила на пол. Послышался звон разбитого

стекла. Чудовище упорно приближалось. Под лапами захрустели осколки.

– Кости... сломать, высосать мозг, выпить кровь...

Клэри шагнула назад и... ударилась спиной о стену. Что-то зашевелилось возле бедра. Сенсор!.. Она быстро вытащила из кармана продолговатый предмет, отобранный у Джейса. Устройство дрожало, как сотовый в режиме вибрации. Тяжелый металл корпуса так разогрелся, что почти жег ладонь.

Чудовище снова прыгнуло на Клэри. Они упали на пол. Больно ударившись плечом и затылком, Клэри хотела вывернуться, но скользкая туша намертво придавила ее к паркету. К горлу подступила тошнота.

– Есть хочу, есть! – выл зверь. – Но мне нельзя... проглочу... вкусная еда.

Горячее дыхание твари отдавало кровью. Клэри задышалась, страшно болели ребра. Руку, зажатую между се телом и тушей монстра, обжигал сенсор.

– Валентин не узнает! Про девчонку не говорил. Не рассердится. – Зубастая пасть медленно открылась, обдавая горячим смрадным дыханием.

Клэри наконец-то сумела освободить руку и со всей силы ударила зверя в морду. Вот бы ослепить его!.. Страшные челюсти нависли над лицом. Девушка сунула раскалившийся сенсор между зубами чудовища. Жгучая слюна монстра потекла по ее запястью, горячие капли падали на лицо и шею. Словно со стороны, Клэри услышала свой крик.

Зверь дернулся назад. Сенсор прочно застрял у него между зубами. Глухо зарывав от злости, чудовище запрокинуло голову. Его горло дернулось в глотательном движении.

«Я следующая! – мелькнула у Клэри паническая мысль. – Я...»

И вдруг тварь забилась в конвульсиях. Зверь скатился на пол, многочисленные лапы скребли воздух. Из пасти чудовища потекла черная жидкость.

Задыхающаяся Клэри перекатилась на живот и на коленях поползла из спальни. Она почти добралась до двери, когда сзади раздался свист рассекаемого воздуха. Клэри пригнула голову, но было слишком поздно. Что-то больно ударило ее по затылку, и Клэри провалилась в черноту.

Сквозь веки пробивался слепящий свет: синий, белый и красный. Послышался вой, переходящий в пронзительный визг. Клэри открыла глаза.

Она лежала на холодной влажной траве. Над головой чернело небо. Уличные фонари затмевали слабое мерцание звезд. Рядом с ней на корточках сидел Джейс. Его серебряные браслеты сверкали в лучах фонарей. Джейс разорвал кусок ткани на узкие полоски.

– Не двигайся, – тихо проговорил он.

От пронзительного воя у Клэри заболели уши. Вопреки словам Джейса она повернула голову на звук, и спину пронзила острая боль. Клэри лежала на крошечном газоне позади маминых любимых кустовых роз. Сквозь листву виднелся кусок улицы: на обочине припарковалась полицейская машина с включенной сине-белой мигалкой на крыше. Громко выла сирена. Неподалеку собралась кучка соседей. Из машины появились два офицера в голубой форме.

Полиция!

Клэри попыталась сесть. Она закашлялась и вцепилась пальцами в сырую траву.

– Я же сказал, не двигайся, – зашипел Джейс. – Демон-Пожиратель здорово тяпнул тебя под затылком. Хорошо еще, он был полусдохший. Надо срочно в Институт. Не шевелись!

– Эта тварь ГОВОРИЛА! – Клэри затрясло.

– Ты уже слышала, как говорит демон.

Джейс осторожно забинтовывал шею Клэри лоскутом; ткань, похоже, была пропитана чем-то липким, вроде того питательного бальзама, которым Джослин намазывала иссушенные краской и скипидаром руки.

– В «Адском логове» демон хотя бы выглядел как человек.

– Там был Призрачный демон – они, в отличие от Пожирателей, способны менять обличья. Пожиратели, конечно, не красавцы, но собственная внешность их не волнует – они слишком тупы для этого.

– Он сказал, что съест меня.

– Не съел. Ты его убила. – Закрепив повязку, Джейс выпрямился.

С облегчением почувствовав, как в шее стихает боль, Клэри медленно села.

– Полиция... – прохрипела она.

– Наверное, соседей испугал твой крик, и они позвонили в полицию. Да и могу поспорить, что это не настоящие полицейские. Демоны умеют замечать за собой следы.

– Мама... – Клэри с трудом говорила из-за распухшего горла.

– Укус Пожирателя ядовит. Если мы не сейчас же не попадем в Институт, через час ты умрешь. – Молодой человек встал и протянул руку: – Пойдем.

Перед глазами Клэри все поплыло. Джейс поддерживал ее за спину. От него пахло грязью, кровью и металлом.

– Идти сможешь?

– Наверное.

По дорожке к дому шли полицейские. Одна из них, стройная светловолосая женщина, держала в руке фонарь. Клэри заметила, что вместо руки у нее только кости.

– Рука...

– Я же говорил, это не полиция. – Джейс быстро оглянулся. – Пора убираться. Куда ведет переулок?

– Там тупик: кирпичная стена... – Клэри сильно закашлялась и прикрыла рот рукой. Отняв руку от лица, Клэри всхлипнула: по ладони стекала кровь.

Джейс схватил ее руку, повернул ладонью вверх. В лунном свете рука выглядела почти призрачно белой. Сквозь кожу просвечивали голубые ниточки вен, по которым отравленная кровь текла к сердцу и мозгу. У девушки подогнулись колени. Молодой человек прижал странный серебристый предмет к ее запястью, и Клэри почувствовала жжение. На тыльной стороне запястья появился черный символ, похожий на те, что покрывали кожу Джейса. Ее символ.

– Этот знак сделает тебя невидимой. На время.

Джейс засунул за пояс серебристый предмет, который Клэри сначала приняла за нож, – длинный блестящий цилиндр примерно с указательный палец толщиной сверху и острый, как шило, снизу.

– Мое стило.

Клэри не стала продолжать расспросы. Ее заботило только одно – не свалиться бы в обморок. Земля под ногами опасно раскачивалась.

– Джейс... – Она начала оседать на землю.

Он поймал Клэри, словно всю жизнь только тем и занимался, что ловил теряющих сознание девушек. (Впрочем, кто знает?) Легко подхватив ее на руки, Джейс шепнул ей на ухо слово, похожее на «Завет». Клэри попыталась поднять голову, но звездное небо перед глазами закружилось и померкло.

5

Конклав и Завет

– Интересно, она очнется? Три дня лежит...

– Не все так быстро: яд демона не шутка, а девчонка – всего лишь примитивная.

– Люди легко умирают!

– Изабель, что за разговоры о смерти в комнате больного?

«Три дня. – Мысли текли медленно, будто густой мед. – Пора просыпаться».

Но проснуться не получалось. Сны приходили один за другим. Хоровод видений кружил Клэри, словно листок на ветру: мама лежит на больничной кровати, на бледном лице темнеют глаза; Люк стоит на горе из костей; Джейс, у которого из-за спины появляются белые крылья; обнаженная Изабель, опутанная золотистым кнутом, словно сетью; Саймон с крестами, выжженными на ладонях; падающие с небес ангелы, объятые пламенем.

– Именно та самая!

– Совсем кроха. По словам Джейса, она убила Пожирателя.

– Да. Я сначала принял ее за пикси. Хотя они симпатичнее.

– Ну знаешь, ядовитые укусы красоты не добавляют. Ходж вызовет кого-нибудь из Братьев?

– Надеюсь, что нет. Крайне странные личности – меня от них в дрожь бросает. Так себя искалечить...

– Мы тоже себя калечим.

– Да, Алек, но, во-первых, временно, а во-вторых, не так болезненно...

– Если ты уже взрослый... Кстати, о взрослых: где Джейс? Сам девчонку спас, а теперь даже не спрашивает о ее здоровье.

– Ходж сказал, что Джейс больше не появлялся. Наверное, ее дальнейшая судьба его не заботит.

– Иногда я сомневаюсь... Ой, смотри! Пошевелилась!

– Значит, все-таки выжила. – Вздох. – Надо сообщить Ходжу.

Веки словно приросли друг к другу. Впервые за три дня Клэри медленно разлепила глаза.

Над головой раскинулось голубое небо с белыми облаками и пухлощекими ангелочками.

«Я умерла? Интересно, это рай?»

Она зажмурилась и снова открыла глаза. Теперь до нее дошло, что она смотрит на деревянный сводчатый потолок, расписанный в стиле рококо: с облаками и херувимами. Клэри с трудом села на кровати. Болело везде, особенно шея, под затылком.

Рядом стояли точно такие же кровати, заправленные льняным бельем, с металлическими изголовьями. Кружевные занавески полностью закрывали окна, приглушая солнечный свет. С улицы слабо доносился вечный городской шум.

– Все-таки оклемалась, – раздался сухой голос. – Ходж обрадуется. Мы уж думали, ты не проснешься.

Клэри обернулась. На соседней кровати сидела Изабель. Ее черные как смоль волосы были заплетены в две толстые косы, которые спускались ниже талии. Вместо белого платья на ней были джинсы и синий топ. Между ключицами по-прежнему сверкал красный камень. Темные спиралевидные татуировки исчезли, на безупречной коже не осталось ни единого пятнышка.

– Прости, что огорчила, – с трудом произнесла Клэри: в горле жутко першило. – Мы в Институте?

Изабель раздраженно закатила глаза:

– Похоже, Джейс здорово тебя проинформировал.

Клэри закашлялась:

– Это и есть Институт?

– Да. Надеюсь, ты поняла, что лежишь в лазарете.

Внезапно Клэри задохнулась от резкой боли в желудке. Она прижала руку к животу.

– Ты чего? – встревоженно спросила Изабель.

Боль постепенно стихала, но Клэри беспокоили кислый привкус во рту и легкое головокружение.

– Живот болит.

– Ах да, чуть не забыла. Ходж просил дать тебе лекарство, когда проснешься.

Изабель потянулась за кувшином и налила в чашку мутную, слегка дымящуюся жидкость. От напитка исходил густой пряный запах.

– Ты три дня ничего не ела. Вот тебя и подташнивает.

Приняв чашку, Клэри осторожно отхлебнула настой. Он оказался сладковатым на вкус и слегка маслянистым.

– Что это?

– Один из отваров Ходжа. Скоро будешь как новенькая. – Изабель грациозно соскользнула с высокой кровати. – Кстати, меня зовут Изабель Лайтвуд. Я здесь живу.

– Я уже знаю твоё имя. А я Клэри. Клэри Фрэй. Меня принес Джейс?

Изабель кивнула:

– Ходж рвал и метал. Ты весь ковер в подъезде изгваздала гноем и кровью. Хорошо, что мои предки этого не видели – Джейсу точно влетело бы по полной... – Она с подозрением взглянула на Клэри: – Кстати, Джейс сказал, что ты прикончила демона-Пожирателя без всякой помощи.

Клэри передернуло: вспомнилась мерзкая тварь, похожая на скорпиона.

– Похоже на то.

– Но ты же примитивная!

– Удивительно, да?.. А где Джейс? Он тут?

Изабель пожала плечами:

– Не знаю, наверное. Пойду скажу, что ты очнулась. У Ходжа к тебе разговор.

– Ходж – наставник Джейса?

– Он наш общий наставник, – поправила Изабель. – Ванная там, на вешалке я оставила кое-что из своих старых вещей, если вдруг захочешь переодеться.

Клэри допила отвар до конца. Ни голода, ни головокружения больше не ощущалось. Поставив пустую чашку на прикроватный столик, она лучше укуталась в простыню.

– А где моя одежда?

– Твои шмотки были все в крови и яде. Джейс их сжег.

– Сжег! – возмутилась Клэри. – Он всегда такой любезный или только с «примитивными»?

– Джейс по-другому просто не умеет, – непринужденно ответила Изабель. – Поэтому он такой сексуальный. Притом для своего возраста Джейс убил рекордное количество демонов.

– А разве он тебе не брат? – недоуменно спросила Клэри.

Изабель громко расхохоталась:

– Джейс? Мой брат? Нет. С чего ты взяла?

– Ну, он тоже здесь живет.

Изабель кивнула:

– Да, но...

– А где тогда родители Джейса?

Изабель замялась:

– Их уже нет.

У Клэри отвисла челюсть.

– Они погибли?

– Нет. – Изабель нервно теребила черную прядь за левым ухом. – Мама умерла при родах, а папу убили на глазах у Джейса, когда ему было десять.

– Ох... – выдохнула Клэри. – А кто такие... демоны?

– Пора сообщить остальным, что ты очнулась. Они три дня этого ждали. Кстати, в ванной есть мыло. Помойся, а то от тебя несет.

Клэри сверкнула глазами:

– Большое спасибо.

– Пожалуйста.

Вещи, которые Изабель оставила в ванной для Клэри, смотрелись просто ужасно. Джинсы пришлось закатать, а низкий вырез красного топа как назло подчеркивал отсутствие у Клэри пышных форм («буферов», как говорил Эрик).

В ванной лежал кусок твердого лавандового мыла. Вымывшись, Клэри вытерлась небольшим полотенцем для рук. Влажные волосы липли к лицу. Девушка в ужасе уставилась на свое отражение в зеркале. На левой скуле темнел кровоподтек, потрескавшиеся губы припухли.

Надо позвонить Люку. Тут наверняка есть телефон. Может, ей разрешат позвонить после разговора с Ходжем.

Кроссовки аккуратно стояли под кроватью. К шнурам кто-то привязал ее ключи. Одевшись, Клэри с тяжким вздохом отправилась на поиски Изабель.

Она вышла из лазарета. Никого.словно взятый из ночных кошмаров, длинный темный коридор уходил в бесконечность. На стенах висели светильники с плафонами в форме роз. Пахло пылью и свечным воском. Послышался отдаленный мелодичный звук, будто китайские колокольчики звенели на ветру. Клэри медленно побрела по коридору, опираясь рукой о стену с выцветшими от времени бордово-серыми обоями. По обеим сторонам находились закрытые двери. Звук, на который шла девушка, постепенно становился громче: кто-то довольно умело играл на пианино. Правда, она пока не узнавала мелодию.

Повернув за угол, Клэри очутилась у распахнутой настежь двери и заглянула внутрь. За дверью находилась музыкальная комната: у одной стены стоял рояль, у противоположной – ряды стульев, а в центре красовалась зачехленная арфа. За роялем в джинсах и серой футболке сидел босой Джейс. Его золотистые волосы непокорно торчали во все стороны, будто он только что

проснулся. Длинные пальцы бегали по клавишам. Клэри наблюдала за быстрыми и точными движениями рук. Еще недавно эти самые руки крепко ее держали, пока над головой, словно серебристые блестки, кружились звезды.

Наверное, Клэри издала какой-то звук. Джейс крутанулся на табуретке и посмотрел в темный дверной проем:

– Алек? Ты, что ли?

– Нет, это я. – Она шагнула в комнату. – Клэри.

Мелодия резко оборвалась. Джейс встал из-за рояля:

– Наша спящая красавица! И кто же разбудил тебя поцелуем?

– Никто. Я сама проснулась.

– Ты была одна?

– Нет, с Изабель. Она ушла ненадолго... кажется, чтобы позвать Ходжа. Просила дождаться ее, но...

– Жаль, я не предупредил Изабель, что у тебя вредная привычка поступать по-своему. – Джейс нахмурился. – Вещи тебе Изабель дала? Смешно в них смотришься.

– Напоминаю: мою одежду сжег ты.

– Исключительно ради предосторожности. – Джейс накрыл блестящую черную крышку рояля. – Пойдем, я отведу тебя к Ходжу.

Институт оказался огромным лабиринтом коридоров и комнат. Складывалось впечатление, что своей планировкой здание обязано не архитектору, а грунтовыми водами, стихийно пробившим себе путь внутри цельного куска горной породы. Сквозь полуоткрытые двери бесчисленных комнат, похожих друг на друга, как близнецы, Клэри успевала заметить не заправленную кровать, тумбочку, шкаф с распахнутыми дверцами... Сводчатый потолок из серого камня украшала искусная резьба: ангелы и мечи или солнечные диски и розы.

– А зачем столько спален? – поинтересовалась Клэри. – Я думала, тут исследовательский институт.

– Это жилое крыло. Мы обязаны по первому требованию предоставлять Сумеречным охотникам безопасный приют. Здесь могут одновременно проживать до двухсот человек.

– Большинство комнат пустуют.

– Люди приходят и уходят, никто не остается надолго. Обычно тут только мы: Алек, Изабель, Макс, их родители и я с Ходжем.

– Макс?

– Красотку Изабель ты уже знаешь. Алек – ее старший брат, а Макс – младший. Но сейчас он за границей, с родителями.

– На каникулах?

– Не совсем, – замялся Джейс. – Считаю, что они... иностранные дипломаты, а Институт – посольство. Сейчас они на родине Сумеречных охотников, участвуют в очень важных мирных переговорах. Макса они с собой взяли только потому, что он еще мал.

– Родина Сумеречных охотников? – оторопело спросила Клэри. – Как же она называется?

– Идрис.

– Первый раз слышу.

– Неудивительно. – Джейс вновь заговорил снисходительным тоном. – Примитивным ничего о ней не известно. Предпринимаются серьезные меры безопасности: по всей границе страны действуют защитные заклятия. Если бы ты попыталась проникнуть в Идрис, то незаметно для себя просто перемахнула бы через всю страну.

– Значит, на картах Идриса нет?

– На ваших картах – нет. Представь, что это маленькая страна между Германией и Францией.

– Но между Германией и Францией только Швейцария.

– Совершенно верно, – согласился Джейс.

– Ты был в Идрисе?

– Я там вырос. – Джейс говорил спокойно, однако Клэри интуитивно поняла, что подобных вопросов больше задавать не стоит. – Подобно большинству из нас. Конечно, Сумеречные охотники есть во всем мире. Но настоящий дом для нас – Идрис.

– Как Мекка или Иерусалим, – задумчиво произнесла Клэри. – Выходит, большинство из вас родом оттуда и по достижении зрелого возраста...

– Нас посылают туда, где мы нужнее, – подхватил Джейс. – И лишь некоторые, как Изабель и Алек, растут вдали от дома, следуя за родителями. Все возможности Института, обучение у Ходжа... А вот и библиотека!

Они стояли перед распашными деревянными дверями с полукруглым верхом. Возле них свернулся калачиком серый персидский кот; при виде Джейса и Клэри он приветственно мяукнул.

– Здорово, Черч. – Джейс погладил кота голой ступней.

– погоди, – нахмурилась Клэри. – Выходит, Алек, Изабель и Макс – это единственные молодые Охотники, с которыми ты общаешься?

Джейс прекратил гладить кота:

– Да.

– Наверное, грустно и одиноко...

– У меня есть все, что нужно. – Резким движением он распахнул двери и зашел внутрь.

Через секунду Клэри шагнула следом.

В круглом помещении, похожем на башню, была устроена библиотека. Казалось, что высокие стены почти смыкаются вверху. От пола до потолка виднелись ряды книжных полок, а вдоль стеллажей стояли высокие лестницы на колесиках. Клэри заметила на полках необычные книги – в кожаных и бархатных переплетах, с массивными замками и петлями из меди и серебра. На корешках, украшенных драгоценными камнями, поблескивали золотые буквы. Фолиантами явно пользовались и их любили.

Под ногами сверкал полированный паркет, инкрустированный стеклом, мрамором и полудрагоценными камнями. Элементы инкрустации образовывали рисунок, хотя Клэри пока не разобрала какой: то ли созвездия, то ли карта мира. Воспринять рисунок в целом можно было только, если взобраться под потолок и взглянуть на него сверху.

В центре библиотеки стоял потрясающей красоты стол, сработанный из цельного куска дуба. Тускло поблескивала отполированная временем столешница, опорами ей служили фигурки ангелов с позолоченными крыльями. На лицах фигурок отражалось страдание, словно вызванное непомерной тяжестью столешницы. За столом сидел горбоносый мужчина с проседью в волосах.

– Любительница книг, вижу-вижу, – произнес он, с улыбкой глядя на Клэри. – Ты мне не говорил, Джейс.

Юноша тихо рассмеялся.

Клэри могла поспорить, что он стоит сзади, держа руки в карманах, и на его губах играет улыбка, доводящая ее до белого каления.

– Книги мы с ней еще не обсуждали. Времени не было.

– А откуда вы знаете, что я люблю книги? – спросила Клэри у горбоносого мужчины.

– По тому, как ты на них смотрела. Я сразу понял, что моя персона впечатлит тебя гораздо меньше. – Мужчина поднялся из-за стола и пошел к ней.

Клэри задохнулась от неожиданности. На мгновение ей почудилось, что у незнакомца деформировано тело: он был горбат и левое плечо гораздо выше правого. Потом она разглядела, что на плече у него сидит птица с блестящими крыльями и черными бусинками глаз.

– Это Хьюго, – представил птицу мужчина. – Хьюго ворон, а они знают очень много. А я Ходж Старквезер, профессор истории, и знаю гораздо меньше мудрого Хьюго.

– Клэри Фрэй. – Она со смехом пожала руку Ходжа.

– Почту за честь знакомство с той, – церемонно произнес профессор, – кому удалось убить Пожирателя голыми руками.

– Не совсем руками, – призналась Клэри. Все-таки странно, когда хвалят за убийство! – Я взяла у Джейса... не помню, как называется...

– Сенсор, – подсказал Джейс. – Запихнула твари прямо в плотку... Кстати, я теперь без сенсора, – добавил он чуть погодя.

– В оружейной комнате есть запасные, – успокоил Ходж молодого человека.

Профессор улыбнулся Клэри, и множество мелких морщинок лучиками разошлись из уголков его глаз. – Быстро соображаешь, молодец. А почему ты решила использовать сенсор в

качестве оружия?

Не успела она ответить, как в комнате раздался громкий смешок. Клэри была настолько поглощена созерцанием книг и разговором с Ходжем, что ничего вокруг не замечала.

Возле пустого камина в большом красном кресле сидел Алек.

– Неужели ты купился на ее рассказы, Ходж? – удивился он.

Клэри не вслушивалась в слова Алека. Она лишь ошарашенно смотрела на юношу. Как большинство единственных в семье детей, Клэри всегда завораживало сходство между братьями или сестрами. Теперь, при свете дня, она заметила, насколько Алек похож на Изабель: такие же иссиня-черные волосы, та же изящная линия бровей, такая же фарфоровая кожа и яркий румянец на щеках. Однако характеры у них отличались разительно: надменная Изабель никогда бы не стала прятаться в кресле, надеясь, что ее не заметят. Кроме того, у Изабель были почти черные глаза, а у ее брата – темно-синие.

Алек смотрел на Клэри с нескрываемой неприязнью.

– О чем ты, Алек? Намекаешь, что демона убила не она? – Ходж поднял бровь.

Клэри гадала, сколько же ему лет: несмотря на седину, Ходж не выглядел пожилым. В безупречно выглаженном сером твидовом костюме он смахивал на добродушного университетского преподавателя... картину портил только глубокий шрам на правой стороне лица.

– Конечно. Она ведь из примитивных! – выпалил Алек. – Да к тому же ребенок. Ей ни за что не справиться с Пожирателем.

– Я не ребенок! – перебила Клэри. – Мне шестнадцать... будет в воскресенье.

– Ровесница Изабель, – заметил Ходж. – Ты назвал бы сестру ребенком?

– Изабель происходит из одной из величайших династий Сумеречных охотников, – гордо заявил Алек. – А девчонка – родом из Нью-Джерси.

– Вообще-то из Бруклина! – вне себя от гнева вскричала Клэри. – Да, я пришила демона в собственном доме! Завидуй! Слава богу, я не какая-нибудь испорченная соплячка из богатой семьи, как ты со своей сестрицей!

– Как ты нас назвала?

Джейс рассмеялся:

– А она права. Что за снобизм!

– Хватит, Джейс! – Алек вскочил на ноги. – Будешь молча слушать, как меня оскорбляют?

– Ага, – невозмутимо ответил Джейс. – Тебе только на пользу пойдет: гонору поубавится.

– Может, мы и парабатай², – процедил Алек. – Но твоя дерзость просто бесит!

– А меня бесит твое упрямство: я обнаружил ее на полу в луже крови, а рядом подышающего демона. Он исчез прямо на моих глазах. Кто еще мог его убить?

– Пожиратели – тупые как пробки: а если он ужалил сам себя? Такое бывало.

– То есть демон совершил самоубийство?

– Так или иначе, девчонке здесь не место. Примитивные не имеют права находиться в Институте по вполне понятным причинам. Если об этом узнает Конклав...

– Ты ошибаешься, – вмешался Ходж. – Закон разрешает нам предоставлять убежище примитивным – в определенных обстоятельствах. Пожиратель напал на мать Клэри, да она и сама вполне могла стать следующей жертвой.

«Напал... Может, он так деликатно заменил слово "убил"?» – пронеслось в голове у Клэри.

Ворон на плече Ходжа что-то тихонько прокаркал.

– Пожиратели умеют только искать и уничтожать, – заметил Алек. – Они подчиняются приказам магов или лордов-повелителей. Ну, и зачем магу или лорду убивать обычную примитивную семью? – Он презрительно посмотрел на Клэри: – Ваши предположения?

– Наверное, произошла ошибка, – произнесла Клэри.

– Демоны не ошибаются. Они неспроста напали па твою маму. Если она невиновна...

– Что значит «невиновна»? – еле слышно вымолвила Клэри.

Ее вопрос застал Алека врасплох.

– Для могущественного демона, повелевающего низшими демонами, очень нехарактерно интересоваться жизнью обыкновенных людей. Простой человек не в силах призвать демона.

² Парабатай (греч.) – собраты по оружию.

Правда, некоторые глупцы находят для этой цели магов и ведьм, – пояснил Ходж.

– Мама не общается с магами. Она даже в волшебство не верит. – Тут Клэри пришла в голову интересная мысль. – Наша соседка снизу, мадам Доротея, – ведьма. А вдруг демоны охотились за ней, но по ошибке сцапали маму?

Брови Ходжа поползли вверх от изумления.

– Ваша соседка – ведьма?

– Не настоящая, – вступил Джейс. – Я уже проверял. К чему магам Доротея? Разве что хотят купить у нее никчемный хрустальный шар...

– Итак, мы снова на исходной позиции. – Ходж задумчиво погладил Хьюго. – Пожалуй, пора сообщить Конклаву.

– Нет! – пытался возражать Джейс. – Нельзя...

– Мы сохраняли присутствие Клэри в секрете, потому что не были уверены, выживет ли она. Но Клэри очнулась и стала первой примитивной, шагнувшей в двери Института за последние сто лет. Ты прекрасно знаешь правила, Джейс. Необходимо проинформировать Конклав.

– Точно! – согласился Алек. – Давайте я свяжусь с отцом...

– Она не из примитивных, – тихо сказал Джейс.

Ходж удивленно посмотрел на него. Алек, которому не дали договорить, так и замер с открытым ртом. В наступившей тишине Клэри отчетливо слышала, как шелестит крыльями Хьюго.

– Я самый обычный человек.

– Нет, не обычный, – уверенно возразил Джейс. Клэри заметила, как он нервно сглотнул, и его волнение убедило ее больше, чем любые слова. – Той ночью приходили демоны Ду-Шен, обернувшиеся полицейскими. Надо было срочно уносить ноги, но Клэри уже теряла сознание. Спрятаться мы тоже не успели бы – она могла умереть в любой момент. Тогда я решил нанести ей руны «менделин» на запястье. Я...

– Ты в своем уме?! – Ходж с такой силой шарахнул рукой по столу, что Клэри испугалась, не треснет ли столешница. – В законе ясно говорится о знаках на примитивных! Не ожидал от тебя...

– Но руна сработала! – настаивал Джейс. – Клэри, покажи им.

Она смущенно вытянула вперед руку. На руке едва заметно белел след от знака: несколько переплетающихся друг с другом колец. След напоминал шрам от раны многолетней давности.

– Смотрите, знак почти исчез, – проговорил Джейс. – С ее рукой все в порядке.

– Дело не в этом! – Ходж с трудом сдерживался. – Ты мог обратить Клэри в одну из Отреченных!

На щеках у Алека выступили два ярких пятна.

– Вранье! Только Сумеречному охотнику можно поставить знак Завета. Примитивного он просто убьет.

– Она не примитивная, сколько раз повторять! Именно поэтому она нас видит. Кто-то из ее предков был в Конклаве.

Клэри опустила руку. Ей стало неудобно.

– Нет. Вряд ли.

– А я думаю, да. Иначе бы тот знак...

– Достаточно, Джейс, – остановил его Ходж. – Не нужно запугивать Клэри.

– Но я оказался прав. Это объясняет и нападение на ее мать. Если мать Клэри – Сумеречный охотник, которого отправили в ссылку, то у нее вполне могли быть враги среди нежити.

– Мама не Сумеречный охотник!

– Значит, отец, – гнул свою линию Джейс. – Что ты о нем знаешь?

Клэри грустно посмотрела на него:

– Он умер до моего рождения.

Джейс едва заметно вздрогнул.

Заговорил Алек:

– Возможно. Если ее отец был Сумеречным охотником, а мать – примитивной, то... Впрочем, закон запрещает браки с примитивными. Может, они скрывались...

– Мама бы рассказала, – упрячилась Клэри.

Однако странное отсутствие дома фотографий отца (кроме одной-единственной) и таинственность, окружавшая его личность, наводили на мысль, что не все так однозначно.

– Необязательно, – возразил Джейс. – У каждого свои секреты.

– Люк – старый приятель мамы. Он бы точно знал. – На Клэри накатило чувство вины. – Уже три дня прошло: Люк, наверное, в панике. Можно я ему позвоню? Тут есть телефон? – Она повернулась к Джейсу. – Пожалуйста!

Он в нерешительности взглянул на Ходжа. Тот кивнул и направился к странному медному глобусу. Очертания стран и континентов показались Клэри необычными. Рядом с глобусом стоял старомодный телефонный аппарат с серебристым диском. Подняв трубку, она с облегчением услышала знакомый звук гудка.

Вскоре Люк ответил:

– Алло!

– Люк, это я.

– Клэри! – К радости в его голосе что-то примешивалось. – Как ты?

– Хорошо. Прости, что не позвонила раньше. Люк, мама...

– Я знаю. Тут была полиция.

– Выходит, новостей о ней нет. – У Клэри угасла последняя надежда, что мама жива и где-то прячется. Она обязательно связалась бы с Люком.

– Ты где?

– В городе, у друзей. Я потеряла кошелек. Если заплатишь за меня водителю, я бы поймала такси и прямиком к тебе...

– Нет, – отрезал Люк.

Трубка чуть не выскользнула из вспотевшей руки Клэри.

– Что?

– Нет, – повторил он. – Слишком опасно. Тебе сюда нельзя.

– Но...

– Послушай, во что бы ни ввязалась Джослин, ко мне это не имеет ни малейшего отношения. Лучше оставайся на месте.

– Но я не хочу, – по-детски заныла Клэри. – Я никого тут не знаю...

– Я тебе не отец. Давай не будем снова начинать тот разговор.

Слезы жгли ей глаза.

– Прости, я...

– И больше не звони. У меня самого проблем по горло, не хватало еще с твоими разбираться.

Люк повесил трубку.

Постояв минуту, обессиленная, слепо глядя на телефон, Клэри снова набрала номер Люка. Звонок перевелся на голосовую почту. Трясущимися руками она положила трубку на рычаг.

Джейс наблюдал за ней, присев на подлокотник кресла.

– Я так понимаю, он не особо обрадовался?

Сердце Клэри превратилось в маленький твердый камешек в груди.

«Я не стану плакать! Только не при них!»

– Думаю, нам с Клэри надо поговорить, – произнес Ходж. – Наедине.

– Прекрасно. Не будем мешать. – Алек поднялся с кресла.

– Это нечестно, – начал спорить Джейс. – Я ее нашел, спас. Мне остаться? – добавил он, обращаясь к ней.

Клэри опустила голову. Стоит открыть рот, как она разрыдается. Словно издалека донесся смех Алека.

– Тебя хотят не все и не всегда, – поддразнивал Алек.

– Отстань, – буркнул расстроенный Джейс. – Ладно, мы пойдем в оружейную.

Послышался тихий стук закрываемой двери. Клэри изо всех сил старалась не расплакаться: глаза жгло все сильнее. Вместо Ходжа она видела расплывчатое серое пятно.

– Садись на диван, – предложил профессор.

Она с облегчением опустилась на мягкие подушки.

Слезы все-таки потекли по щекам; Клэри заморгала и попыталась смахнуть их рукой:

– Вы не думайте, я не плакса, сейчас успокоюсь...

– Большинство людей плачут не от расстройства или страха, а от отчаяния. Твоя реакция вполне объяснима. Пережить такие испытания...

– Да уж... – Клэри утерла слезы.

Ходж уселся напротив нее. В его серых глазах, гармонирующих с седыми волосами и костюмом, светилась доброта.

– Что тебе принести? Хочешь пить? Может, чаю?

– Я не хочу чаю, – выдавила Клэри. – Я хочу найти маму. А потом тех, кто ее забрал... и убить их.

– К сожалению, горькая месть в меню отсутствует, – ответил Ходж. – Выбирай: или чай, или ничего.

– Что же теперь делать?

– Попробуй рассказать мне о последних событиях. – Ходж извлек из кармана идеально чистый новый платок и протянул ей. Клэри изумленно взяла его. Она впервые видела человека, который носит с собой носовой платок. – Тебе раньше встречались такие существа, как тот демон? Наверное, и не подозревала, что подобные твари существуют?

Клэри сначала отрицательно замотала головой, потом задумалась.

– Только одного, но я не сразу разобралась, что это демон. Первый раз я увидела Джейса...

– Конечно, как я мог забыть! – кивнул Ходж. – В «Адском логове»?

– Да.

– И мама не говорила тебе о других мирах, которые недоступны восприятию обычных людей? Может, она интересовалась мифами, сказками, легендами?..

– Нет. Мама их ненавидела. Ей даже диснеевские мультики не нравились. Мама не разрешала мне покупать комиксы – мол, они только для детей.

Ходж почесал в затылке:

– Очень странно.

– А по-моему, нет, – возразила Клэри. – Маму нельзя назвать странной. Она была самым обыкновенным человеком на свете.

– В дома к обычным людям не врываются демоны, – мягко заметил Ходж.

– Может, все-таки произошла ошибка?

– Предположим. Однако обыкновенный человек не в состоянии увидеть нападающего на него демона. В крайнем случае, человеческое сознание преобразит демона в нечто совершенно другое: злую собаку или другого человека. Но ты видела демона, он говорил с тобой...

– А откуда вы знаете, что он говорил со мной?

– По словам Джейса, ты сама ему об этом сказала.

– Он шипел. – Клэри с содроганием вспомнила Пожирателя. – Он хотел съесть меня, но ему якобы нельзя.

– Пожиратели всегда подчинены более сильному демону. Сами они не отличаются особым умом или способностями, – пояснил Ходж. – Он упоминал о своем хозяине, его целях?

Клэри задумалась.

– Что-то про Валентина...

Ходж резко выпрямился на стуле. Хьюго с карканьем захлопал крыльями, чтобы не упасть.

– ПРО ВАЛЕНТИНА?

– Ну да, – кивнула Клэри. – Это же имя называл в «Адском логове» тот мальчик... то есть демон.

– Это имя известно всем, – спокойно ответил Ходж.

Однако Клэри заметила, что у него слегка задрожали руки. Хьюго беспокойно взъерошил перья.

– Он демон?

– Нет. Валентин был Сумеречным охотником.

– Сумеречным охотником? А почему «был»?

– Потому что он умер, – бесцветным голосом произнес Ходж. – Шестнадцать лет назад.

Клэри откинулась на спинку дивана. В голове пульсировала боль. Зря она отказалась от чая.

– А может, речь шла о ком-то другом? О его тезке?

Ходж невесело хмыкнул:

– Исключено. Только если кто-то использует его имя, чтобы передать сообщение. – Профессор встал со стула и подошел к столу, сцепив руки за спиной. – Сейчас самое подходящее время для таких фокусов.

– Почему?

– Из-за переговоров.

– Из-за мирных переговоров? Джейс упоминал... А с кем должны заключить мир?

– С нежитью. – Ходж мрачно посмотрел на Клэри. – Прости, пожалуйста. Тебе, наверное, странно слышать такие вещи. Тем не менее Скрытый мир – наша общая территория с нежитью. Мы сосуществуем с ними в хрупком равновесии.

– С вампирами, оборотнями и...

– Волшебный народ, – кивнул Ходж. – А еще фейри и маги – дети Лилит – наполовину демоны.

– А кто такие Сумеречные охотники?

– Иногда нас называют нефилимы. В Библии говорится, что это полуангелы-полулюди. По легенде, Сумеречные охотники были сотворены более тысячи лет назад, когда род человеческий подвергался жестоким нападкам демонов из других миров. Один маг призвал ангела Разиэля, который смешал в Чаше свою кровь с кровью нескольких людей и дал им испить оттуда. Те, кто испил из чаши, стали Сумеречными охотниками, как и все их потомки. А сосуд, в котором ангел смешивал кровь, назвали Чашей смерти. Можно относиться к легенде как к сказке, но каждый раз, когда Сумеречным охотникам требовалось пополнение, раньше использовали Чашу.

– Раньше?

– Чаша пропала, – объяснил Ходж. – Ее перед смертью разрушил Валентин. Он устроил огромный пожар и сжег себя, свою жену и ребенка. Они сгорели дотла. Там до сих пор никто ничего не строит; говорят, что этот кусок земли проклят.

– Правда?

– Наверное. Конклав иногда обрушивает проклятия на нарушителей закона. Но преступление Валентина не сравнится ни с чем: он поднял руку на своих собратьев – Сумеречных охотников – и совратил их с пути истинного. Во время последних переговоров Валентин и его группа, именуемая Кругом, убили десятки Сумеречных охотников и сотни нежити.

– А зачем Валентину понадобилось нападать на других Сумеречных охотников?

– Ему не нравилась идея переговоров с нежитью. Он призывал истребить всю нежить скопом, дабы очистить мир для людей. Нежить – это не демоны и не захватчики, но Валентин чувствовал их демоническую сущность, и этого ему было достаточно. Конклав не одобрил идеи Валентина – они надеялись, что Договор навсегда защитит человечество. Но кто возьмется утверждать, что волшебный народ чужой в этом мире? Ведь он существует здесь дольше, чем сами люди.

– Удалось ли подписать Договор?

– Да. Конклав стал бороться с Валентином и его Кругом. И тогда обитатели преисподней поняли, что Сумеречные охотники им не враги. По иронии судьбы, мятеж Валентина лишь подтолкнул нежить к подписанию Договора. – Ходж посмотрел на Клэри. – Прости за скучный урок истории. Вот таким был Валентин: смутяня, мечтатель, человек огромного обаяния, лидер... и убийца. А теперь кто-то использует его имя в корыстных целях.

– Но кто? – недоумевала Клэри. – И при чем тут мама?

Ходж встал со стула:

– Я приложу все усилия, чтобы разобраться... Я проинформирую Конклав и Безмолвных Братьев. Возможно, они захотят поговорить с тобой.

Клэри не стала спрашивать, кто такие Безмолвные Братья. Ответы на предыдущие вопросы окончательно ее запутали.

– Мне совсем нельзя домой?

Ходж задумался.

– Лучше не надо.

– Я хотела бы кое-что взять оттуда, хотя бы одежду...

– Мы снабдим тебя деньгами. Купишь новые вещи.

– Пожалуйста, – умоляла Клэри. – Неужели никак нельзя?

– Только если Джейс согласится тебя проводить. – Ходж развернулся к столу и стал перебирать бумаги. Затем, будто вспомнив, что Клэри еще здесь, добавил: – Он в оружейной.

– А где оружейная?

Ходж хитро улыбнулся:

– Черч проводит.

Клэри взглянула на большого персидского кота, свернувшегося клубочком у двери. При ее приближении кот потянулся так, что его шерсть пошла волнами, а затем громким мяуканьем позвал Клэри за собой. Ходж что-то строчил на листке бумаги.

«Отсылает сообщение в таинственный Конклав», – подумала девушка.

Члены Конклава уже казались ей неприятными людьми. Интересно, каков будет их вердикт?

Красные чернила атели на белой бумаге, словно кровь. Ходж аккуратно свернул послание в трубочку и свистом подозвал Хьюго. Когда ворон с тихим карканьем приземлился на его запястье, Ходж поморщился. Много лет назад, во время Восстания, он был ранен в плечо; самая малая нагрузка, перепад температуры или резкое движение – и старая рана мгновенно давала о себе знать: отголоски мучительной боли, которую ничем не вытравить из памяти.

Ходж закрыл глаза, и перед его мысленным взором замелькали видения: окровавленные трупы, истоптанная земля, белая кафедра в алых пятнах, зеленые волны полей Идриса, шпили Города стекла, устремленные в бескрайнее синее небо... Грудь сдавило чувство утраты, и Ходж непроизвольно сжал кулак. Хьюго замахал крыльями и сильно клюнул хозяина в руку. Из ранки тотчас потекла кровь.

Стараясь отогнать от себя дурное предчувствие, Ходж приступил ко второму посланию. Он писал, а из пальца тихонько стекали на бумагу алые капли крови.

6

Отреченные

Оружейная полностью соответствовала своему названию. На стенах, покрытых пластинами из полированного металла, висели всевозможные мечи, кинжалы, булавы, наконечники и оперение для стрел, штыки, крючки, кнуты и луки, а также мягкие кожаные колчаны со стрелами. Внизу выстроились в ряд ботинки, а рядом лежали наручи, поножи и латные рукавицы. Пахло железом, кожей и полировочным средством. Джейс, уже в обуви, сидел с Алеком за длинным столом в центре комнаты. Юноши склонились над каким-то предметом. Джейс поднял голову на звук открывшейся двери.

– Где Ходж? – поинтересовался он.

– Пишет Безмолвным Братьям.

Алека передернуло. Ощущая на себе его пристальный взгляд, Клэри медленно подошла к столу:

– Что делаете?

– Да вот, наносим последние штрихи. – Джейс подвинулся, и взору Клэри предстали три тонкие палочки, тускло мерцающие серебром. – Это Санви, Сансанви и Семангелаф – три клинка серафимов.

– Не похожи на ножи... А как вы их сделали? С помощью магии?

Алек вздрогнул, словно Клэри попросила его нарядиться в балетную пачку и крутануть пируэт.

– Любопытный факт из жизни примитивных, – произнес Джейс, ни к кому не обращаясь. – Ищут магию где ни попадя, хотя сами даже не понимают, что означает это слово.

– Я понимаю, что оно означает, – огрызнулась Клэри.

– Тебе только так кажется. Магия – это природная темная сила, а не волшебные палочки, хрустальные шары и говорящие золотые рыбки.

– А я и не говорила...

Джейс прервал ее взмахом руки:

– Если назвать электрического угря резиновой уткой, он в нее не превратится. Не завидую

тому, кто решит влезть в ванну с такой игрушкой.

– У тебя крыша едет, – заметила Клэри.

– Нет, – с достоинством ответил Джейс.

– Едет, не сомневайся, – неожиданно заявил Алек. – Слушай, мы не колдуны, понятно? – добавил он, глядя на Клэри. – Вот и все, что тебе надо знать.

Клэри сдержалась, чтобы не нагрубить Алеку. Отношения уже не заладились, не стоит еще больше их обострять.

Она обернулась к Джейсу:

– Ходж разрешил мне вернуться домой.

Джейс чуть не выронил один из клинков:

– Серьезно?

– Только чтобы просмотреть мамины вещи, – призналась Клэри. – И только вместе с тобой.

– Джейс, – выдохнул Алек.

Но Джейс не слышал его.

– Если твои мама или папа действительно были Сумеречными охотниками, надо взглянуть на их вещи. Если рванем прямо сейчас, у нас будет в запасе три-четыре часа, пока светло.

Джейс и Клэри направились к двери.

– Пойти с вами? – спросил Алек, привставая со стула.

– Нет, – не оборачиваясь, отозвался Джейс. – Сами справимся.

Алек смотрел на Клэри с открытой неприязнью. Она поскорее закрыла за собой дверь.

Девушке приходилось почти бежать, чтобы успеть за длинноногим Джейсом. Они вошли в холл.

– Ключи от дома с собой?

– Да.

– Отлично. Можно просочиться туда и без ключей, но есть риск привлечь к себе нежелательное внимание.

– Как скажешь.

Миновав холл, они оказались в передней с мраморным полом. В одной из стен виднелись черные металлические двери. Джейс нажал на кнопку в стене, и, только когда она зажглась, Клэри сообразила, что это лифт.

– Джейс?

– Да?

– А как ты догадался, что я потомок Сумеречных охотников?

Со скрипом подъехала кабина. Джейс снял защелку и раскрыл дверцы. Кабина напоминала клетку: черный металл и декоративная позолота.

– По-моему, это самое правдоподобное объяснение. – Джейс закрыл изнутри дверцы кабины.

– По-твоему?! Ты же мог меня убить!

Джейс нажал на кнопку, и кабина с дрожанием и скрипом, отдававшимся у Клэри во всем теле, поехала вниз.

– Ну, я был уверен на девяносто процентов.

– Понятно, – отозвалась Клэри.

Видимо, в ее голосе прозвучало нечто такое, что Джейс обернулся. Клэри вlepила ему звонкую оплеуху. Он прижал ладонь к щеке, испытывая не столько боль, сколько изумление:

– Какого черта?

– Это тебе оставшиеся десять процентов.

Они молча вышли на улицу. В метро Джейс мрачно молчал. Клэри старалась держаться ближе к нему, чувствуя угрызения совести, особенно когда на глаза попадался краснеющий след от пощечины. Она и не пыталась поддерживать разговор: так лучше думалось. Девушка с мазохистским наслаждением прокручивала в уме разговор с Люком.

В вагоне сидели две хихикающие девчонки подросткового возраста. Клэри всегда с неприязнью относилась к выпендрежу: искусственный загар, шлепки из прозрачного пластика... Уж не над ней ли они смеются? В следующую секунду она с удивлением поняла, что девочки

смотрят на Джейса. Вспомнилась девушка из кофейни, которая заглядывалась на Саймона. Когда девчонки западают на парня, у них сразу делается особенное выражение лица. В последнее время на Клэри столько всего навалилось, что ее меньше всего заботила внешность Джейса, а ведь он и правда ничего. Яркая красота Алека бросалась в глаза, но у Джейса были более интересные черты лица. При свете дня его глаза напоминали золотистый сироп... и смотрели на нее.

Джейс вопросительно выгнул бровь:

– Слушаю.

– Те девчонки пялятся на тебя.

– Еще бы, – довольным тоном произнес он. – Я потрясающе красив.

– А ты не слышал, что скромность украшает человека?

– Только от убогих. Может, смиренные люди и будут цениться в будущем, но пока миром правят тщеславные. Такие, как я. – Он подмигнул девчонкам.

Те снова захихикали.

– Погоди, они тебя видят? – удивилась Клэри.

– Иногда лень прятаться.

Они вышли из метро. По дороге к дому Клэри Джейс вынул из кармана все три клинка серафимов и, что-то напевая себе под нос, стал вертеть их между пальцев.

– Ты нарочно? Вообще-то раздражает, – произнесла Клэри.

Молодой человек запел еще громче. Мелодия напоминала «С днем рождения тебя» и брагурный марш одновременно.

– Прости... за пощечину, – извинилась Клэри.

– Скажи спасибо, что это я – Алек бы дал сдачи.

– Он давно на меня зуб точит. – Клэри отшвырнула ногой пустую банку из-под газировки. – Кстати, как он назвал вас с ним? Пара... что-то там...

– Парабатай, – ответил Джейс. – То есть два воина, сражающихся против общего врага. Они друг другу ближе, чем братья. Так и мы с Алеком. В молодости наши отцы тоже были парабатай. Отец Алека стал моим крестным. Вот почему я живу в их семье, Лайтвуды усыновили меня.

– Но твоя фамилия не Лайтвуд.

– Нет.

Клэри не успела спросить, какая же у Джейса фамилия: они дошли до ее дома.

Сердце Клэри бешено заколотилось в груди; его гулкие удары, наверное, разносились по всей округе. И ушах зазвенело, ладони противно взмокли.

Возле живой изгороди они остановились. Клэри ожидала увидеть желтую полицейскую ленту, преграждающую подход к дому, и осколки стекла на газоне, но никаких следов разрушения не наблюдалось. В лучах послеполуденного солнца фасад здания словно светился. В розовых кустах, растущих под окнами мадам Доротеи, лениво гудели пчелы.

– С виду все в порядке.

– Снаружи – да, – отозвался Джейс.

Он извлек из кармана джинсов таинственное устройство из металла и пластика, которое Клэри ошибочно приняла за сотовый телефон.

– Сенсор? А для чего?

– Чтобы засечь определенные радиоволны, излучаемые демонами.

– Демон-FM? – пошутила Клэри.

– Вроде того.

Джейс вытянул вперед руку с сенсором и пошел к дому. Устройство тихонько пощелкивало, пока они с Клэри поднимались по лестнице к двери подъезда. Джейс настороженно замер.

– Сенсор улавливает слабые колебания. Наверное, остаточный эффект после той ночи. Сейчас демонов к квартире нет.

– Слава богу.

Клэри нагнулась, чтобы отвязать от шнурков ключи, и обомлела: на двери виднелись царапины. В прошлый раз она их просто не заметила. Глубокие параллельные отметины на дереве – явно следы от когтей.

Джейс тронул девушку за руку:

– Я войду первым.

Клэри захотелось сказать, что она не станет прятаться за его спиной, но слова не шли с языка. Перед ее мысленным взором возник образ Пожирателя, и снова накатила волна удушливого страха. Во рту появился неприятный металлический привкус.

Джейс одной рукой толкнул входную дверь, а другой рукой с зажатым в ней сенсором махнул Клэри, приглашая идти за ним. В вестибюле царил полумрак – лампочку так и не поменяли, а вековая пыль на витраже в крыше вообще не пропускала свет. Дверь в квартиру мадам Доротеи оказалась наглухо закрыта; свет из щели над порогом не просачивался. Клэри встревожилась – уж не случилось ли чего с соседкой? Джейс провел рукой по перилам лестницы, ведущей на второй этаж, и его ладонь покрылась темно-красными разводами.

– Кровь.

– Наверное, моя? – пролепетала Клэри. – С той ночи.

– Нет, она бы давно высохла, – возразил Джейс. – Пошли.

Он стал подниматься на второй этаж. Клэри не отставала. В крошечной темноте девушка никак не могла справиться с замком. Джейс нетерпеливо к ней наклонился.

– Не стой над душой! – раздраженно зашептала она.

Трясущимися руками Клэри в четвертый раз вставила ключ в замочную скважину. Послышался щелчок, и дверь открылась.

Джейс протиснулся вперед:

– Сначала я.

Клэри отступила в сторону. Ее ладони стали липкими, и совсем не от жары. Из квартиры повеяло холодом. От ледяного сквозняка кожа покрылась мурашками. Они с Джейсом миновали прихожую и очутились в... совершенно пустой гостиной. Так комната выглядела, когда Клэри с мамой только переехали сюда: голые стены и пол, мебели нет, даже шторы исчезли. О маминых картинах напоминали лишь более светлые квадратные участки на стенах.

Словно во сне, Клэри двинулась на кухню. Джейс шел следом, внимательно оглядываясь по сторонам.

В кухне царила та же пустота: ни холодильника, ни стульев, ни стола. Голые кухонные шкафы стояли с распахнутыми дверцами.

– Ну зачем демонам микроволновка? – произнесла Клэри внезапно осипшим голосом.

Джейс покачал головой:

– Не знаю, но демонов тут сейчас нет. Они давно ушли.

Клэри снова огляделась. Кто-то оттер пол и убрал бутылку из-под соуса «Табаско».

– Теперь ты довольна? – спросил Джейс. – Здесь пусто.

Она упрямо замотала головой:

– Я хочу увидеть свою комнату.

– Пожалуйста.

Клэри отлично ориентировалась в темном коридоре. Остановившись у двери в свою комнату, она взялась за ручку. Ледяная поверхность дверной ручки больно обожгла ладонь. Джейс быстро взглянул на Клэри, но она уже открывала дверь, которая поддавалась с трудом, словно ей мешало что-то вязкое и густое. Внезапно дверь резко распахнулась в коридор. Клэри отлетела к противоположной стене и сползла по стене. В ушах звенело. Она с трудом встала на колени.

Джейс, лихорадочно роаясь в кармане, прижался к стене. Над ним навис огромный мужчина, похожий на пеликана из сказок: туловище мощное, как ствол дуба, в мертвенно-бледной руке зажат здоровенный топор. Волосы гиганта напоминали слипшийся грязный клубок. От него разило потом и гниющей плотью. Клэри даже не хотела смотреть на лицо великана, ей было достаточно его жуткой спины.

С криком «Сансанви!» Джейс наконец-то выхватил из кармана клинок; в тот же миг из серебристого цилиндра выкинулось лезвие. Клэри вспомнились старые фильмы, где потайные лезвия выкидывались из тростей. Но такого она еще никогда не видела: прозрачный, как стекло, со светящейся рукояткой, хитро заточенный и длинный.

Юноша с силой вонзил оружие в великана. Тот зарычал и пошатнулся. Джейс рывком поднял Клэри на ноги и, встав между ней и великаном, стал энергично подталкивать ее к прихожей.

Клэри и Джейс вылетели на лестничную площадку. Он пинком захлопнул дверь; щелкнул

замок. В следующее мгновение дверь уже ходила ходуном под мощными ударами великана. Клэри попятилась к лестнице. Джейс взглянул на нее. В его глазах горел бешеный огонь.

– Беги вниз! Быстро! – прокричал он.

От очередного удара дверь сорвалась с петель, вылетела на лестничную площадку – и сшибла бы Джейса, но он молниеносно отскочил на верхнюю ступеньку лестницы. В его руке, будто упавшая звезда, сверкал клинок. Джейс обернулся к Клэри, что-то выкрикивая, однако все звуки перекрыл громopodobный рев великана, выпрыгнувшего из дверного проема. Клэри прижалась к стене. Когда великан метнулся к Джейсу, ее обдало горячей волной смрада. В голову Джейсу полетел топор. Он пригнулся, и топором глубоко вонзилось в перила лестницы.

Юноша расхохотался. Его смех еще больше разъярил великана. Он бросился на Джейса, размахивая огромными кулаками, но тот взмахнул рукой и всадил клинок врагу в плечо. Несколько мгновений великан стоял, покачиваясь, затем вновь кинулся на Джейса с вытянутыми вперед руками. Джейс не успел увернуться: его ухватили здоровенные ручищи. Великан покачнулся и рухнул вниз вместе с Джейсом. Молодой человек вскрикнул, потом послышалось несколько сильных ударов, от которых задрожала лестница, и... тишина.

Клэри понеслась вниз. Джейс лежал на полу у нижней ступени; рука, вывернутая под неестественным углом, загибалась под туловище. На его ногах распростерся великан, из плеча которого торчала рукоятка клинка. Великан еще не умер, он слабо шевелился, изо рта текла кровавая пена. Клэри увидела его лицо: мертвенно-белое, испещренное черной сетью шрамов; в запавших глазницах – кровавые гноящиеся раны.

Преодолевая приступ тошноты, девушка перешагнула через великана и склонилась над Джейсом. Он лежал как мертвый. Одежда на плече пропиталась кровью. Чья это кровь – его или великана? Непонятно.

– Джейс!

Он открыл глаза:

– Чудовище сдохло?

– Почти, – мрачно ответила Клэри.

– Черт... – Джейс скривился. – Ноги...

– Не двигайся.

Клэри ухватила его за руки и стала вытягивать из-под великана. Джейс зарычал от боли, но вскоре ему удалось высвободиться. Он с трудом поднялся, прижимая левую руку к груди.

Клэри тоже встала:

– Что с рукой?

– Перелом, – бросил он. – Сможешь влезть в мой карман?

Она кивнула:

– В который?

– Изнутри куртки, справа. Достань оттуда один из клинков и дай мне.

Джейс невозмутимо стоял, пока Клэри нервно рылись в кармане его куртки. На таком близком расстоянии она чувствовала исходящий от него запах: пот, мыло и кровь. Дыхание Джейса щекотало шею. Наконец она вытащила из кармана небольшой цилиндрический предмет и, не глядя на Джейса, вручила ему.

– Спасибо, – поблагодарил юноша, быстро его ощупывая. – Санви, – шепнул он.

И снова из цилиндра показалось страшное светящееся лезвие.

– Отвернись, – скомандовал Джейс, занося клинок над головой раненого великана.

Кинжал воткнулся в горло чудовища, и оттуда фонтаном хлынула кровь. Клэри ожидала, что ужасное создание исчезнет, как тот демон в «Адском логове». Однако она ошиблась. В воздухе стоял тяжелый металлический запах крови. Джейс утробно зарычал. Его лицо было белым как мел – возможно, от боли или от отвращения.

– Я же сказал, чтобы ты отвернулась, – проговорил он.

– Я думала, что он сейчас исчезнет. Вернется в свое измерение, – промямлила Клэри.

– Так умирают демоны. – Джейс, корчась от боли, приспустил рукав куртки с раненого плеча. – А это не демон.

Правой рукой юноша извлек из-за пояса какой-то предмет – продолговатую палочку, с помощью которой он выжиг пересекающиеся круги на руке Клэри. Ее запястье начало жечь.

Джейс заметил реакцию Клэри и слабо улыбнулся:

– Вот стило. – Юноша прижал его чуть ниже плеча – к символу, похожему на необычную звезду. Два угла звезды отстояли чуть дальше остальных, как бы отдельно от остального рисунка. – А вот что происходит с Сумеречными охотниками, когда они ранены.

Стило Джейса прочертило линию от одного уголка звезды к другому. Когда он опустил руку, необычная звезда засветилась, словно нарисованная фосфоресцирующей тушью. Прямо на глазах у Клэри звезда погрузилась в кожу Джейса, как тяжелый предмет в воду. На его плече остался лишь призрачный след – еле заметный светлый шрам.

Перед мысленным взором Клэри возникла мама, точнее ее оголенная спина в купальнике: узкие белые линии на лопатках и позвоночнике.

Джейс вздохнул, и черты его лица разгладились – боль ушла. Он подвигал рукой, сначала осторожно, затем смелее, помахал вверх-вниз, пошевелил пальцами. Судя по всему, сломанные кости срослись.

– Обалдеть! – выдохнула Клэри. – А как?

– «Иратце» – исцеляющая руна. Стило завершает начертание руны, и она активизируется. – Сунув цилиндр за ремень, Джейс с трудом вернул рукав куртки на место. – Надо сообщить Ходжу. – Юноша носком ботинка пихнул тело великана. – Он с ума сойдет. – В его голосе послышался оттенок странного удовольствия.

Видимо, Джейс был из тех людей, которые радовались, когда жизнь не стояла на месте.

– Почему? – удивилась Клэри. – Я поняла: это не демон. Вот сенсор его и не почуял.

Джейс кивнул:

– Видишь шрамы на его лице?

– Угу.

– Их выжгло стило. – Он похлопал по ремню. – Ты интересовалась, что происходит, когда ставят знаки на обыкновенных людях – не Сумеречных охотниках. Один-единственный знак убивает – а если их много и они достаточно мощные? Что, если пометить такими знаками совершенно обыкновенного человека, не имеющего никакого отношения к Сумеречным охотникам? Смотри. – Джейс пнул подбородок трупа. – Для обычных людей руны жутко болезненны. Невыносимые страдания сводят меченых людей с ума. Меченый становится жестоким, безумным убийцей. Они спят и едят лишь по приказу и в итоге быстро умирают. Руны – очень могущественное оружие, с помощью которого можно творить не только добро, но и зло. Отреченные олицетворяют зло.

Клэри слушала с ужасом.

– Кто же станет так себя мучить?

– Никто. Их обращают против воли – маги или кто-то еще из нежити. Отреченные подчиняются тому, кто их пометил. Такие существа в состоянии выполнять простые приказы. Только представь – эдакая армия рабов. – Джейс перешагнул через труп Отреченного и обернулся на Клэри через плечо: – Я иду обратно в квартиру.

– Но там же пусто.

– А если он пришел не один? – сказал юноша чуть ли не с надеждой в голосе. – Жди здесь.

– Не советую, – громко произнес знакомый голос. – Где один, там и другие.

Джейс почти достиг второго этажа. Он резко повернулся и посмотрел вниз. Клэри сразу же узнала этот голос. Ошибиться было невозможно.

– Мадам Доротея?

Пожилая женщина с достоинством кивнула. Она стояла на пороге собственной квартиры, задрапированная в полотнище из багряного шелка. На запястьях и шее красовались золотые цепочки, черные с проседью волосы, делавшие ее похожей на барсука, были уложены в пучок.

– Остальные? Кого вы имели в виду? – уточнила Клэри.

– Остальные Отреченные, – неожиданно радостным тоном отозвалась Доротея. Она оглядела вестибюль. – Я смотрю, вы постарались на славу. А убирать за собой и не думали. Как обычно.

– Вы ведь примитивная, – удивился Джейс.

– Как наблюдательно, – съязвила Доротея, сверкнув глазами. – Ох, и намучился же с тобой Конклав.

Удивление на лице Джейса плавно сменилось злобой.

– Выходит, зная о Конклаве и о том, что в доме находится Отреченный, вы не сообщили

им? Само существование Отреченных – уже преступление против Завета!

– Ни Конклаву, ни Завету я ничем не обязана, – процедила мадам. Ее нью-йоркский выговор исчез, уступив место сильному неведомому акценту.

– Джейс, прекрати! – Клэри обернулась к соседке. – Если вы в курсе о Конклаве и Отреченных, может, подскажите, что случилось с мамой?

Доротея покачала головой, звякая серьгами. На лице пожилой женщины отразилась жалость.

– Искренне советую: забудь о Джослин. Ее больше нет.

Пол под ногами Клэри опасно покачнулся.

– Она мертва?

– Нет, – осторожно промолвила Доротея. – Я уверена, что Джослин жива. Пока.

– Тогда ее надо найти! – выпалила Клэри. Пол перестал качаться. Джейс слегка приобнял ее за локоть, но Клэри ничего не замечала. – Поймите! Я должна найти ее до того, как...

Доротея выставила перед собой руку:

– Дела Сумеречных охотников меня не касаются.

– Но мама вам не чужая! Вы были соседями... – начала Клэри.

– Это официальное расследование Конклава, – вступил Джейс. – Я могу вернуться сюда с кем-нибудь из Безмолвных Братьев.

Доротея обернулась на дверь своей квартиры, затем на Джейса и Клэри:

– Ладно, заходите. Расскажу, что знаю. – Она шагнула к двери, потом остановилась и сердито посмотрела на молодых людей. – Но если хоть единой душе станет известно о моей помощи, то на следующий день вы проснетесь со змеями вместо волос и лишней парой рук.

– А по-моему, с лишней парой рук очень удобно, особенно в бою, – отозвался Джейс.

– Не совсем, если они растут из... – тут мадам ядовито улыбнулась, – шеи.

– Ух ты! – тихо вырвалось у Джейса.

– Вот именно, Джейс Вэйланд. – Доротея с достоинством переступила порог квартиры.

Ее просторное одеяние развевалось сзади, как флаг.

Клэри уставилась на спутника:

– Вэйланд?

– Да. Это моя фамилия, – ошарашенно пробормотал Джейс. – Не нравится мне такая осведомленность.

Доротея зажгла в квартире свет. Густой аромат благовоний, хлынувший из открытой двери, смешивался с тяжелым запахом крови.

– Давай все-таки попробуем с ней поговорить. Что мы теряем? – прошептала Клэри.

– Когда немного разберешься в нашем мире, таких вопросов задавать не будешь, – заметил Джейс.

7

Дверь в пяти измерениях

В общих чертах планировка жилища мадам Доротеи напомнила Клэри их собственную квартиру. Но здесь все помещения использовались совершенно иначе. В прихожей царил густой чад благовоний; повсюду виднелись занавески, сделанные из шнуров с бусинами, и астрологические плакаты: один с зодиакальными созвездиями, другой с китайскими магическими символами, а на третьем была изображена ладонь с подписанными названиями линий и с латинскими словами сверху: «In Manibus Fortuna» – судьба, или удача, в твоих руках. На стене рядом с входной дверью висели узкие полки с книгами.

Сквозь одну из плетеных занавесок просунулась голова мадам Доротеи.

– Увлекаешься хиромантией? – спросила она, перехватив взгляд Клэри. – Или просто любопытно?

– Ни то, ни другое, – ответила Клэри. – Вы действительно предсказываете судьбу?

– Моя мама была настоящая прорицательница. Она читала будущее по руке или по чайной заварке на дне чашки. Я кое-чему у нее научилась. – Мадам перевела взгляд на Джейса. – Кстати, о чае... не желаете, молодой человек?

– Что? – встрепенулся Джейс.

Видимо, он не слышал вопроса.

– Чаю не желаете? Он прекрасно влияет на пищеварение и помогает сосредоточиться. Замечательный напиток.

– Я буду чай, – откликнулась Клэри.

Последний раз она ела неизвестно когда. Казалось, с тех пор, как Клэри проснулась, она существует лишь на адреналине.

– Хорошо, – смиренно произнес Джейс. – Только не «Эрл Грей», – добавил он, сморщив нос. – Не выношу бергамот.

Мадам Доротея с громким смешком исчезла за занавеской. Плетеные шнуры закачались.

Клэри выразительно посмотрела на Джейса:

– Не любишь бергамот?

Молодой человек задумчиво рассматривал книги на полках.

– Да, а что?

– Среди моих ровесников ни один парень не знает, что такое бергамот, а уж что он входит состав чая «Эрл Грей», и подавно.

– Да, я не такой, как остальные парни, – гордо ответил Джейс. – А кроме того, – добавил он, снимая книгу с полки, – в Институте нас в обязательном порядке знакомят с целебными свойствами растений.

– А я-то думала, вы проходите только что-нибудь вроде «Краткого курса мясника» и «Искусства отсечения головы для начинающих».

Джейс перевернул страницу:

– Очень смешно, Фрэй.

Клэри оторвала взгляд от плаката по хиромантии:

– Не смей меня так называть.

Джейс удивленно посмотрел на нее:

– Почему? Это же твоя фамилия.

Перед мысленным взором Клэри возник Саймон. Он так растерянно глядел ей вслед, когда Клэри выбегала из кофейни... Глаза защипало, и она снова отвернулась к плакату:

– Не важно.

– Ясно, – проговорил Джейс. По его голосу Клэри сразу догадалась, что он понял гораздо больше, чем ей хотелось бы. – Это она примитивных впечатлить старается: понаставила всякой муры, – презрительно заметил молодой человек. – Ни одного серьезной книги.

– Ну конечно, другие виды магии – мура! Не то, чем занимаешься ты! – вспылила Клэри.

– Пойми наконец! – раздраженно ответил Джейс. – Люди не владеют волшебством. Именно этим они и отличаются от других существ. Колдовать могут лишь ведьмы и маги, потому что они потомки демонов.

Клэри задумалась:

– Но я видела, как ты используешь магию. Взять хотя бы заколдованное оружие...

– Я использую не саму магию, а магические инструменты. И для этого я, во-первых, очень долго учился, а во-вторых, у меня на коже защитные руны. Попади клинки серафимов в твои руки, ты бы обожглась или вообще погибла бы.

– А если и мне нанести руны? Смогла бы я пользоваться клинками?

– Нет, – отрезал Джейс. – Дело не только в знаках. Есть еще тесты, боевые испытания, уровни мастерства... Так что забудь об оружии и держись подальше от моих клинков. И вообще, ничего не трогай без моего разрешения.

– Жаль... а я уж собралась загнать их через И-бэй³, – пробормотала Клэри.

– Через что?!

Клэри невинно улыбнулась:

– Это такое мифическое пространство с огромной магической энергетикой.

Джейс смутился, но потом пожал плечами. Занавески снова зашевелились, и сквозь них просунулась голова мадам Доротеи.

– Чай на столе. Что вы тут встали – ни туда, ни сюда – как два ослика? Проходите в салон.

– В салон? – удивилась Клэри.

³ И-бэй (eBay) – название интернет-аукциона.

– Ну да. А где, по-вашему, я принимаю гостей?

– Я оставлю свой цилиндр у лакея, – пошутил Джейс.

Мадам Доротея мрачно взглянула на него:

– Не прикидывайся: ты и вполтину не такой забавный, каким хочешь казаться. Иначе был бы раз в два веселее. – Она скрылась за занавесками.

Презрительный смешок Доротеи почти перекрыл громкий перестук бусин.

Джейс нахмурился:

– Интересно, что она имела в виду?

– А по-моему, все понятно, – отозвалась Клэри и, не дожидаясь ответа, гордо прошествовала сквозь занавески.

Ее глаза не сразу привыкли к полумраку салона. Над черными бархатными шторами, целиком закрывавшими левую стену, пробивалась тонкая полоска света. С потолка на тонких шнурах свисали чучела птиц и летучих мышей с мерцающими стеклянными глазами. От истертых персидских ковров, устилавших пол, при каждом шаге поднималась пыль. В центре комнаты стоял журнальный столик, вокруг которого громоздились пухлые розовые кресла. На столике бросались в глаза колода карт Таро, перевязанная шелковой лентой, и хрустальный шар на золотой подставке; посередине красовались тарелка с аккуратными бутербродами, синий дымящийся чайник и пара чашек на блюдцах.

– Круто! – Клэри уселась в кресло.

Доротея хитро улыбнулась.

– Угощайтесь. – Она взяла чайник. – Молока? Сахару?

Клэри взглянула на сидевшего рядом Джейса. Он держал тарелку с бутербродами и внимательно ее рассматривал.

– Сахару, – ответила она.

Джейс взял бутерброд и поставил тарелку на место. Клэри исподтишка наблюдала, как он откусил кусок.

– Огурец, – пробормотал Джейс в ответ на ее взгляд.

– По-моему, бутерброды с огурцом замечательно подходят к чаю, – заявила мадам Доротея, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Терпеть не могу огурцы, – сказал Джейс и вручил Клэри надкушенный бутерброд.

Она впилась в бутерброд. Майонеза и перца в нем было ровно столько, сколько нужно. Желудок благодарно заурчал: после похода с Саймоном в мексиканский ресторан Клэри ела впервые.

– Огурец и бергамот, – произнесла она. – Может, огласишь весь список? Что еще ты не любишь?

Джейс взглянул на Доротею поверх чашки:

– Лжецов.

Дама невозмутимо поставила чайник на стол:

– Называй меня лжецом сколько угодно. Я действительно не умею колдовать. Но моя мама была самая настоящая ведьма.

Джейс чуть не подавился чаем.

– Это невозможно!

– Почему? – Клэри глотнула из чашки.

Чай оказался горьковатым на вкус, с сильным ароматом дыма.

Джейс вздохнул:

– Потому что они наполовину люди, наполовину демоны. Все ведьмы и маги – гибриды. А у гибридов детей не может быть по определению. Они стерильны.

– Как мулы, – задумчиво произнесла Клэри, вспоминая уроки биологии. – Мулы тоже выведены путем скрещивания пород, и они стерильны.

– Надо же, какие глубокие познания в области скотоводства, – проговорил Джейс. – Нежить произошла от демонов, а маги вообще их прямые потомки. Вот почему маги – самые могущественные создания.

– А вампиры и оборотни тоже потомки демонов? А фейри?

– Вампиры и оборотни получились в результате болезней, занесенных демонами из своих измерений. Большинство таких заболеваний смертельны для людей, но в некоторых случаях

зараженный человек не умирает, и с ним творятся странные вещи. А фейри...

– Фейри – это падшие ангелы, – вмешалась Доротея, – изгнанные с небес за гордыню.

– По легенде, – добавил Джейс. – А еще говорят, что они потомки ангелов и демонов. По моему, вторая версия ближе к истине: добро и зло, перемешанные друг с другом. Фейри – очень красивые создания; наверное, так должны выглядеть ангелы. Однако они могут зло пошутить, а порой просто жестоки. Кроме того, фейри не любят полуденного солнца.

– Потому, что дьявол силен лишь во тьме, – словно отрывок старинного стихотворения, тихо произнесла Доротея.

Джейс кинул на нее сердитый взгляд.

– Должны выглядеть? То есть ангелы не... – допытывалась Клэри.

– Ну хватит про ангелов, – неожиданно серьезным голосом отрезала Доротея. – Маги бездетны – это правда. Я приемная дочь. Мама лишь хотела быть уверенной, что сюда станут приходить и после ее смерти. Мне и колдовать-то не нужно: только сиди да охраняй.

– Что охраняй? – спросила Клэри.

– Действительно что? – Доротея подмигнула и собралась уже взять с тарелки бутерброд, но там оказалось пусто. – Как хорошо, когда у девушки здоровый аппетит! В мое время девушки были статными и крепкими – не то что нынешние тростиночки.

– Спасибо. – Вспомнив осиную талию Изабель, Клэри сразу почувствовала себя толстой. Допив чай, она со стуком поставила чашку на блюдце.

Мадам Доротея моментально схватила ее чашку и стала пристально рассматривать изнутри, нахмутив подведенные брови.

– Я кокнула чашку? – нервно поинтересовалась Клэри.

– Она гадает, – скучающим голосом проговорил Джейс.

Однако вместе с Клэри невольно подался вперед, глядя, как Доротея вертит чашку в пухлых руках.

– Ну что там? Все плохо? – встревожилась девушка.

– Ни плохо, ни хорошо. Очень странно. – Доротея взглянула на Джейса. – Дай-ка свою чашку.

– Я еще не допил... – запротестовал он, но мадам Доротея выхватила чашку из рук Джейса и вылила оставшуюся жидкость обратно в чайник.

Затем она уставилась внутрь чашки.

– Я вижу много жестокости, реки крови, и твоей в том числе. Полюбишь не того человека. А еще у тебя есть враг.

– Только один? Вот обрадовали! – Джейс откинулся на спинку кресла.

Доротея поставила его чашку на место и вновь взяла чашку Клэри.

– Ничего не могу прочесть... образы смазаны – бессмыслица какая-то! – Она взглянула на Клэри. – У тебя сознание не заблокировано?

– Как это?

– Что-то вроде заклатья, подавляющего воспоминания или дар видения.

Девушка отрицательно замотала головой:

– Нет, конечно нет.

– Не спеши с выводами, – предупредил Джейс. – Несколько дней назад ты не подозревала, что способна видеть. Может...

– А может, я отстаю в развитии? – вспыхнула Клэри.

Джейс напустил на себя обиженный вид:

– Ну не знаю. И все-таки твои воспоминания наверняка заблокированы.

– Ладно. Попробуем зайти с другой стороны. – Доротея отставила чашку и потянулась за колодой карт Таро. Разложив карты веером, она протянула их Клэри. – Води по ним рукой, пока не почувствуешь холод или тепло или одна из карт не прилипнет к пальцам. Тогда вытащи ее и покажи мне.

Клэри послушно провела пальцами по разложенной колоде. Карты оказались прохладными и скользкими на ощупь, но ни от одной не исходили холод или тепло. И к рукам они не липли. Наконец Клэри надоело, и она вытянула карту наугад.

– Туз Чаш, – озадаченно проговорила Доротея. – Он означает любовь.

Клэри взглянула на карту. В руке чувствовался ее вес. На лицевой стороне вручную

толстым слоем краски было сделано изображение: рука, держащая чашу, на фоне выведенных позолотой лучей солнца. Золотую чашу украшал узор из маленьких солнечных дисков, а также множество рубинов. Клэри безошибочно узнала стиль художника.

– Это хорошая карта?

– Не всегда. Самые ужасные поступки люди совершают во имя любви, – заметила мадам Доротея, сверкнув глазами. – Туз Чаш – очень сильная карта. Что ты чувствуешь?

– Чувствую, что ее нарисовала мама. – Клэри бросила карту на стол. – Я права?

Доротея кивнула с довольным видом:

– Она сделала колоду мне в подарок.

– Сейчас можно говорить все что угодно. – Джейс поднялся и холодно посмотрел на Доротею. – Вы хорошо знали Джослин Фрэй?

– Джейс, не надо...

Доротея откинулась на спинку кресла и прижала веер карт к широкой груди:

– Мы с Джослин без лишних слов прекрасно понимали, что из себя представляет каждая из нас. Иногда она оказывала мне небольшие услуги – к примеру, нарисовала эту колоду. А я, в свою очередь, могла рассказать Джослин очередную сплетню, которую обсуждала нежить. Джослин там кое-кем интересовалась, и я держала ее в курсе новостей.

– И кем же? – спросил Джейс с непроницаемым выражением лица.

– Валентином.

Клэри резко выпрямилась в кресле:

– Но...

– Значит, вы понимали, кто такая Джослин. Ну, и кто она такая? – спросил Джейс.

– Джослин никого из себя не строила, – ответила Доротея. – Но раньше она была, как и ты, Сумеречным охотником. Членом Конклава.

– Нет... – выдохнула Клэри.

Доротея печально, почти ласково посмотрела на нее:

– Да. И жила она именно здесь не случайно, а потому что...

– Потому, что это убежище, – перебил Доротею Джейс. – Ваша приемная мать числилась в Надзоре. Она создала скрытое от посторонних глаз, защищенное пространство – идеальное место, чтобы прятать беглых преступников. Вот чем вы тут занимаетесь, нежить укрываете!

– Я так и знала, что ты назовешь их преступниками, – отозвалась Доротея. – Помнишь основной постулат Завета?

– *Dura lex sed lex*, – тут же ответил Джейс. – Закон суров, но это закон.

– Иногда закон слишком суров. Члены Конклава при первой возможности разлучили бы меня с матерью. Неужели я позволю им сделать то же самое с другими?

– А вы филантроп! – съязвил Джейс. – Наверное, рассчитываете, что я поверю, будто нежить не отваливает вам за труды?

Доротея широко улыбнулась: во рту сверкнули золотые коронки.

– Не всем повезло родиться такими красавчиками, как ты. Вот мы и крутимся...

Ее лесть не тронула Джейса.

– Я должен сообщить о вас Конклаву.

– Нет! – Клэри вскочила на ноги. – Ты обещал!

– Я ничего не обещал, – отрезал Джейс. Он подошел к стене и рывком отодвинул в сторону одну из бархатных штор. – По-твоему, что это такое?

– Дверь, – ответила Клэри.

Между двумя эркерами зачем-то была врезана дверь. Она, естественно, никуда не вела – иначе дверной проем виднелся бы снаружи здания. Клэри заметила, что дверное полотно сделано из полированного металла, блестящего сильнее, чем латунь, и очень тяжелого на вид. Ручка двери по форме напоминала глаз.

– Помолчи! – раздраженно выпалил Джейс. – Ты что, не видишь? Это портал!

– Точнее, дверь, сделанная в пяти измерениях, – вступила Доротея, положив карты на столик. – Они не делятся прямыми линиями на равные части. Границы полны скрытых изгибов, складок, трещин и углов. Человеку, непосвященному в основы теории измерений, наверное, трудно понять... Другими словами, пройдя через дверь, можно попасть куда пожелаешь.

– Это потайной ход, – пояснил Джейс. – Вот почему Джослин жила именно здесь. Чтобы в

случае малейшей опасности иметь возможность сбежать.

– Так почему же она... – Клэри замолкла на полуслове. – Из-за меня! – с ужасом догадалась она. – В ту ночь мама не хотела убегать одна. И поэтому осталась!

– Не вини себя, – сказал Джейс.

Клэри почувствовала, что из глаз вот-вот хлынут слезы. Она протиснулась мимо Джейса и встала возле двери:

– Я хочу знать, куда собиралась уйти мама. – Клэри сжала ручку двери. – Мне интересно...

– Клэри, стой! – Джейс метнулся к ней.

Ручка неожиданно пришла в движение, и дверь открылась вовнутрь. Доротея с криком вскочила с кресла, но было уже поздно. В следующее мгновение Клэри швырнуло вперед, и она стала проваливаться в пустоту.

8

Излюбленное оружие

Клэри была так удивлена, что даже не завизжала.

Падать сквозь пустоту оказалось очень неприятно: сердце стучало чуть ли не в горле, желудок растекся, как вода. Она раскинула руки в стороны, пытаясь хоть за что-нибудь ухватиться. Только бы замедлить падение!

Вдруг Клэри почувствовала под пальцами ветки деревьев. С оторванными листьями в кулаках она больно ударилась бедром и плечом об утрамбованную землю.

В этот момент прямо на нее сверху упал кто-то еще. Клэри выплюнула чужие волосы, забившиеся в рот, и попыталась высвободиться из-под навалившейся туши.

– Ай! Ты пихнула меня локтем! – послышался возле уха обиженный голос Джейса.

– Не надо было падать сверху.

Он приподнялся на руках и беззлобно посмотрел на Клэри сверху вниз. За его головой она увидела кусочек синего неба, ветку дерева и угол деревянного дома.

– Ты не оставила другого выбора, – заметил он. – Нельзя же так лихо прыгать в портал: это все-таки не вагон метро. Скажи спасибо, что нас не выбросило где-нибудь в Ист-Ривер.

– Ты не обязан за мной кидаться.

– Нет, обязан, – возразил Джейс. – По неопытности ты одна не сумеешь защититься в опасной ситуации.

– Спасибо! Тогда я, может, и прощу тебя.

– Простишь меня? За что?

– За «помолчи».

Он прищурился:

– Я не... да, но...

– Ладно, проехали.

Ее рука, вывернутая за спину, начинала неметь, и Клэри повернулась на бок. Перед глазами возник до боли знакомый вид: газон с пожухлой травой, сетчатый забор и кусок серого деревянного дома.

Она замерла:

– Я знаю, где мы!

Джейс прекратил невнятно бормотать.

– Что?

– Это дом Люка!

Клэри уселась. Джейс ловко поднялся на ноги и протянул ей руку.

Они стояли перед одним из типовых серых домов, протянувшихся вдоль набережной в Вильямсбурге, Микрорайоне Бруклина. Легкий ветерок, дувший со стороны Ист-Ривер, раскачивал небольшую вывеску возле крыльца с кирпичными ступенями.

Джейс вслух прочитал надпись на вывеске: *«Гэрровэй букс. Подержанные книги в хорошем состоянии, новые и раритетные издания. Выходной день – суббота»*.

Он взглянул на темную входную дверь с тяжелым висячим замком. На коврике у порога лежала гора писем, скопившихся за несколько дней.

– Люк живет в книжном магазине?

– За книжным магазином. – Клэри быстро огляделась: с одного конца пустынную улицу ограничивал Вильямсбургский мост, а с другого находилось заброшенное здание бывшего сахарного завода. На противоположном берегу лениво текущей реки закатное солнце золотом окаймило небоскребы Южного Манхэттена. – Джейс, как мы сюда попали?

– Через портал, – ответил он, осматривая замок. – Нужно подумать о каком-то месте, и портал мгновенно перенесет тебя туда.

– Но я не думала о доме Люка, – удивилась Клэри. – Я вообще не представляла, куда попаду.

– Значит, все-таки думала. – Джейс сменил наскучившую тему: – Раз мы сюда попали...

– Да?

– Что собираешься делать?

– Выбираться отсюда, – горько сказала Клэри. – Люк просил не приезжать к нему.

Джейс покачал головой:

– И ты послушаешься?

Клэри обхватила себя руками. Несмотря на жару, ей вдруг стало холодно.

– А у меня есть выбор?

– Выбор есть всегда, – заявил Джейс. – На твоём месте я бы очень заинтересовался личностью Люка. У тебя ключи от его дома с собой?

Клэри замотала головой:

– Нет, но иногда Люк не запирает черный ход. – Она показала на узкий проход между домами. Там стоял аккуратный ряд пластмассовых контейнеров для мусора, возле которых лежали стопки газет и валялось пластмассовое ведро с пустыми банками из-под газировки. Люк всегда ответственно подходил к проблеме переработки мусора.

– Его точно нет дома?

Клэри скользнула взглядом вдоль пустого тротуара:

– Грузовика не видно, магазин закрыт, свет выключен...

– Тогда показывай, куда идти.

Узкий проход между зданиями упирался в сетчатый забор, окружавший дом и небольшой садик на заднем дворе. Правда, единственным растением там была трава. Она буйно проросла сквозь каменные плиты дорожки, раздробив их на мелкие осколки.

– Подъем переворотом! – объявил Джейс.

Он просунул носок ботинка в маленькую дыру в заборе и полез вверх. Сетка задрожала с таким шумом, что Клэри нервно огляделась по сторонам. К счастью, в соседском доме свет тоже не горел. Джейс достиг верхней части забора и перемахнул на другую сторону. Он приземлился в кустах под чей-то душераздирающий вой.

Из кустов выскочил темный силуэт – слишком крупный для кошки – и, пригнувшись, помчался через задний двор. Джейс прыжком встал на ноги и рванул следом с убийственным выражением лица.

Клэри начала карабкаться по сетке. Перекидывая ногу через забор, она порвала джинсы. Изабель о торчащий кусок проволоки.

Клэри прыгнула на пыльную землю, и в этот момент Джейс торжественно закричал:

– Попался!

Злоумышленник лежал на земле лицом вниз. Сидевший верхом на незнакомце Джейс схватил его за руку.

– Ну-ка покажись!

– Слезь с меня, придурок!

Незнакомец попытался спихнуть с себя Джейса и почти сел. На его носу криво сидели разбитые очки. Клэри ошарашенно уставилась на него:

– Саймон?!

– Черт, ничего интересного, – разочарованно произнес Джейс. – А я-то надеялся...

– Не понимаю, зачем ты прятался в кустах возле дома Люка? – спросила Клэри, смахивая листья с головы Саймона.

– Оставь мои волосы в покое, Фрэй. Сам справлюсь.

Они сидели на ступеньках крыльца с задней стороны дома. Сидевший на перилах Джейс усиленно делал вид, что не замечает их: он с преувеличенным вниманием подпиливал ногти с

помощью своего стило. Клэри стало интересно, как бы на это отреагировал Конклав.

– Люк в курсе, что ты здесь? – допытывалась она.

– Нет, конечно, – раздраженно ответил Саймон. – Сильно подозреваю, что он не обрадовался бы, увидев в кустах возле своего дома непонятных парней.

– Что значит «непонятных парней»? Люк тебя знает. – Клэри захотелось дотронуться до кровоточащей царапины на щеке Саймона. Видимо, он разодрал кожу о кусты. – Главное, что с тобой все в порядке.

– В порядке? – Саймон невесело рассмеялся. – Ты хоть представляешь, что мне пришлось пережить за последние два дня? Пулей вылетела из кофейни, а потом... просто испарилась! Я звонил на сотовый, на домашний – бесполезно. Потом Люк сказал, что ты уехала за город с какими-то родственниками. Но я-то знаю, что никаких родственников у тебя нет. Тогда я решил, что тебя сильно обидел.

– Чем ты мог меня обидеть? – Клэри дотронулась до его руки, но Саймон отдернул ладонь, не глядя ей в глаза.

– Не знаю. Чем-то обидел.

Джейс, поглощенный своим стилем, еле заметно фыркнул.

– Ты мой лучший друг. Я не сердилась на тебя.

– Даже не удосужилась позвонить, не сообщила, где находишься... а сама шлялась с крашеным блондинчиком, косящим под гота! В «Адском логове» подцепила?.. Я все три дня с ума сходил, боялся, что ты погибла.

– Я не шлялась! – Клэри с облегчением подумала, что в сумерках ее покрасневшие щеки не заметны.

– Между прочим, цвет волос у меня натуральный, – добавил Джейс. – Для сведения.

– Так где же ты пропадала целых три дня? – подозрительно прищурился Саймон. – Действительно ухаживала за тетушкой Матильдой, которая подцепила птичий грипп?

– Люк так сказал?

– Нет. По его словам, ты уехала навестить больную родственницу, а твой телефон там не работает. Честно говоря, я не поверил. Люк даже на порог меня не пустил. Тогда я обошел вокруг дома и заглянул в окно. Он паковал зеленую сумку, будто собирался уехать на выходные. И тут я решил остаться и поглядеть, что все-таки происходит.

– Почему? Потому что Люк паковал сумку?

– Потому что он доверху набил ее оружием. – Саймон тер рукавом футболки щеку с кровоточащей царапиной. – Ножи, парочку кинжалов, даже меч. Самое смешное, что некоторые из них светились. – Юноша переводил взгляд с Клэри на Джейса и обратно. А потом в его голосе послышался металл: – Только попробуйте сказать, что мне все это привиделось.

– Нет, не привиделось, – ответила Клэри. Она обернулась на Джейса. В последних лучах солнца его глаза искрились золотом. – Я хочу рассказать Саймону правду. – Будешь мешать?

Джейс разглядывал стило:

– Я связан клятвой, которую дал Конклаву. А ты – нет.

Клэри сделала глубокий вдох и развернулась к Саймону:

– Хорошо. Ты должен кое-что узнать.

Когда Клэри закончила говорить, солнце уже полностью исчезло за горизонтом и крыльцо погрузилось в темноту. Саймон слушал ее пространное повествование с почти равнодушным выражением лица. Он лишь слегка скривился, когда Клэри стала рассказывать про демона-Пожирателя. Закончив, она откашлялась: отчаянно захотелось пить.

– Ну? Вопросы есть?

Саймон поднял вверх руку:

– Есть. И не один.

Клэри нервно выдохнула:

– Валяй.

Он показал на Джейса:

– Подскажи еще раз: как называются такие люди?

– Сумеречные охотники, – ответила Клэри.

– Охотники за демонами, – уточнил Джейс. – Я их убиваю. Это не так уж сложно.

– Правда? – Саймон с сомнением смотрел на Клэри, словно ожидая услышать от нее, что все сказанное неправда и на самом деле Джейс – сбежавший из дурдома психопат, с которым она общается только из сострадания.

– Правда.

Саймон задумался.

– А вампиры тоже существуют?оборотни, маги и все такое?

Клэри закусила губу:

– Говорят, да.

– Их ты тоже убиваешь? – Саймон обратился к Джейсу.

Тот убрал стило и придирчиво разглядывал свои безупречные ногти.

– Только если они расшались.

Какое-то время Саймон сидел, слепо уставившись себе под ноги. Стоило ли рассказывать ему правду? Саймон был самым рациональным человеком из всех знакомых Клэри. А вдруг он не сумеет примириться с тем, что невозможно объяснить логически?

Она взволнованно подалась вперед, и тут Саймон наконец поднял голову:

– Обалдеть!

На лице Джейса отразилось то же, что испытывала Клэри, – замешательство.

– Обалдеть? – переспросил он.

Саймон энергично затряс кудрявой головой в знак согласия:

– Полный атас! Это же как «Темницы и драконы», только по-настоящему.

Джейс посмотрел на него с недоумением:

– Как что?

– Такая игра, – немного смущенно объяснила Клэри. – Люди притворяются волшебниками и эльфами. По ходу действия они убивают чудовищ и разных тварей.

Джейс ошарашенно замер.

Саймон ухмыльнулся:

– Неужели ты не слышал о «Темницах и драконах»?

– Я слышал о темницах, – проговорил Джейс. – И о драконах тоже, хотя они уже почти вымерли.

– И ты ни разу не убивал дракона? – разочарованно спросил Саймон.

– Более того, соблазнительную девушку-эльфа ростом метр восемьдесят в меховом бикини он тоже не встречал, – раздраженно скривилась Клэри. – Хватит, Саймон!

– Настоящие эльфы сантиметров двадцать ростом и к тому же кусаются, – заметил Джейс.

– А вампиры реально ничего, да? – не унимался Саймон. – Ну, то есть среди них есть классные девчонки?

Клэри испугалась, что у Джейса лопнет терпение и он попросту придушит Саймона. Однако Джейс раздумывал над вопросом.

– Разве что некоторые.

– Обалдеть!

«Уж лучше бы они дрались», – пришла к выводу Клэри.

Джейс соскользнул с перил:

– Ну что, полезем в дом?

Саймон встал:

– Я с вами. Что мы ищем?

– Мы? – с нарочитой вежливостью переспросил Джейс. – А я тебя звал?

– Джейс, – раздраженно одернула Клэри.

Левый уголок его рта приподнялся.

– Шучу. – Он отступил в сторону, пропуская ее к двери. – Идем?

В крошечной темноте Клэри шарила по двери в поисках ручки. Вскоре ручка провернулась, и на крыльце автоматически зажегся свет. Однако дверь, ведущая в книжный магазин, была заперта. Клэри снова покрутила ручку:

– Закрыто.

– Отойдите, примитивные! – Джейс деликатно отстранил Клэри, извлек из кармана стило и подошел к двери.

Саймон смотрел на молодого человека с отвращением – даже самые горячие вампиры не

заставят его подружиться с таким типом!

– Редкий кадр, – шепнул Саймон Клэри. – Как ты его терпишь?

– Он спас мне жизнь.

– Спас...

Раздался щелчок, и дверь распахнулась.

– Пожалуйста. – Джейс убрал стило обратно в карман, а Клэри заметила на двери медленно исчезающий знак.

Войдя в дом, они попали на маленький склад. С голых стен отслаивалась краска. Повсюду стояли сложенные друг на друга картонные коробки, помеченные маркером: «Современная проза», «Поэзия», «Кулинария», «Разное», «Любовные романы».

– Жилое помещение там. – Клэри показала на дверь в дальнем конце помещения.

Джейс поймал ее за руку:

– Стой!

Она нервно взглянула на него:

– Почему?

– Не знаю. – Он протиснулся между двумя стопками коробок и присвистнул: – Иди-ка сюда, Клэри. Не хочешь посмотреть?

Она огляделась. В помещении было темно. Лишь слабый свет с крыльца пробивался через окно.

– Тут ничего не видно.

Вдруг помещение залил ослепительный свет, переливающийся бриллиантовыми искрами.

– Ой! – Саймон отвернулся и заморгал.

Джейс тихо рассмеялся. Он стоял на закрытой коробке с поднятой рукой. На его ладони что-то лежало: между собранными в горсть пальцами проникали лучи света.

– Ведьмин огонь. Взгляни. – Джейс указал на стену за своей головой.

Сначала Клэри показалось, что там пара фигурных канделябров. Присмотревшись, она увидела, что из стены торчат короткие цепи с металлическими кольцами на концах.

– Это же...

– Кандалы, – закончил за Клэри подошедший ближе Саймон. – А он, оказывается...

– Молчи. Мы все-таки говорим о Люке.

Джейс провел пальцами по внутренней стороне одного из колец. Его пальцы покрыл тонкий слой красно-бурой пыли.

– Кровь. И смотрите... кто-то хотел вырвать цепи. Причем очень сильно хотел, судя по развороченной стене.

Сердце Клэри сильно забилося.

– Как ты думаешь, с Люком все в порядке?

Джейс опустил руку с ведьминым огнем:

– Надо выяснить.

Дверь в жилые комнаты оказалась незапертой. На складе лежали сотни книг, но и в квартире у Люка их было не меньше. Книжные полки высились до потолка, книги на них стояли в два ряда: один за другим. В основном серьезная проза и поэзия, а также мною фэнтези и детективов. Клэри вспомнилось, как она, уютно устроившись в кресле у окна, взахлеб читала «Хроники Прайдена», том за томом, пока солнце не садилось за Ист-Ривер.

– Мне кажется, Люк где-то здесь! – крикнул Саймон из крохотной кухни. – Кофеварка включена. И чашка с кофе еще теплая.

В кухонной раковине лежали тарелки, в шкафу и коридоре на крючках были аккуратно развешены куртки. Клэри прошла чуть дальше и открыла дверь маленькой спальни. Комната выглядела как всегда: неприбранная кровать с серым одеялом и плоскими подушками, на комод рассыпаны мелкие монеты.

В глубине души Клэри не сомневалась, что все в квартире Люка будет перевернуто вверх дном, а сам он или связан, или ранен, или вообще... Теперь девушка не знала, что и думать.

На ватных ногах она отправилась в небольшую гостевую спальню. Сколько раз Клэри там ночевала, когда маме приходилось уезжать из города по делам!.. По вечерам они с Люком допоздна смотрели старые фильмы ужасов на мигающем черно-белом телевизоре. Клэри даже

оставила у Люка рюкзак с запасными вещами, чтобы не таскать их из дома и обратно.

Она нагнулась и вытащила из-под кровати рюкзак, ухватив его за желтовато-зеленую лямку. К рюкзаку были приколоты значки, большинство из которых подарил Саймон: «Геймеры круче», «Фанатка аниме», «Еще не король». В рюкзаке лежали одежда, несколько пар нижнего белья, расческа и даже шампунь.

«Слава богу!» Клэри быстро сорвала с себя слишком большие вещи Изабель, которые теперь покрывали пятна пота и грязи, и переделалась в собственные брюки из мягкого вельвета и синюю майку с китайскими иероглифами на груди. Побросав одежду Изабель в рюкзак, она закинула на себя лямки и вышла из спальни, чувствуя, как он привычно болтается между лопаток.

«Как здорово снова пользоваться своими вещами!» – подумалось Клэри.

Джейса она обнаружила в уставленном книгами кабинете. Молодой человек изучал содержимое зеленой сумки, стоявшей на письменном столе. В ней действительно, как и говорил Саймон, оказалось полно оружия: зачехленные ножи, свернутый кольцом кнут и странный металлический диск с острыми, как бритва, краями.

– Это чакра, – произнес Джейс, когда Клэри вошла в комнату. – Оружие сикхов. Надо закрутить чакру вокруг указательного пальца, а потом метнуть. Оружие редкое, и пользоваться им очень сложно. Интересно, зачем оно Люку... Когда-то чакры были излюбленным оружием Ходжа. По крайней мере, если верить его словам.

– Вообще-то Люк коллекционер. Он собирает предметы искусства, – заметила Клэри, указывая на полку возле письменного стола.

Там стояли индийские статуэтки и русские иконы. Больше всего ей нравилась статуя индийской богини разрушения Кали. Она танцевала, прикрыв глаза и запрокинув голову назад, с мечом в одной руке и отсеченной головой в другой. Возле стола находилась антикварная китайская ширма из полированного палисандра.

Джейс аккуратно отодвинул чакру. В сумке виднелась скомканная одежда Люка, словно он напихал ее туда в последний момент.

– А это, похоже, твое. – Молодой человек выудил из кучи вещей фотографию в деревянной рамке с длинной трещиной на стекле. От основной линии разлома разошлась паутина мелких трещинок – прямо по улыбающимся лицам Клэри, Люка и Джослин.

– Да, мое, – сказала Клэри, забирая фотографию.

– Стекло разбито...

– Знаю. Сама расколотила, когда в Пожирателя швырнула. – Она посмотрела на Джейса: по его лицу было заметно, что он начал понимать происходящее. – Выходит, Люк заходил к нам домой после нападения. Может, даже сегодня...

– Наверняка он был последним, кто прошел через портал до нас. Ты ни о чем конкретном не думала, и портал просто закинул нас в предыдущее место назначения.

– Спасибо Доротее, доброй женщине, сразу сказала, что он был у нее, – съязвила Клэри.

– Скорее всего, он заплатил ей, чтоб молчала. Или Доротее доверяет ему больше, чем нам.

А значит, совсем не обязательно, что он...

– Тише! – В кабинет влетел Саймон. – Сюда кто-то идет!

Клэри выронила фотографию:

– Люк?

Саймон выглянул в коридор.

– Да, – кивнул он. – Но не один, с ним еще двое мужчин.

– Мужчин? – Джейс широкими шагами пересек комнату, на мгновение высунул голову за дверь и чертыхнулся. – Маги!

Клэри уставилась на него:

– Маги? Но...

Джейс быстро отпрянул от двери:

– Отсюда есть другой выход?

Клэри отрицательно покачала головой. Звук приближающихся шагов слышался все отчетливее. От страха ей стало трудно дышать.

Джейс отчаянно вертел головой в поисках спасения. И тут ему на глаза попала деревянная ширма.

– За ширму! – скомандовал он. – Быстро!

Положив фотографию на стол, Клэри юркнула за ширму. За ней последовал Саймон, а потом и Джейс, сжимавший в руке стило. Едва он успел скрыться, как со стуком распахнулась дверь, и послышались голоса. Разговаривали трое. Клэри нервно посмотрела на Саймона – он стоял бледный как полотно, – потом на Джейса, который выводил кончиком стило в воздухе перед ширмой небольшой квадрат. Вскоре в этом месте образовалось прозрачное пятно.

Джейс одними губами произнес:

– Мы их видим, а они нас – нет.

Придвинувшись ближе к квадратному «окошку», Клэри почувствовала на шее дыхание Саймона. Она прекрасно видела комнату: книжные полки, сумка на столе и Люк с поднятыми надо лбом очками, устало стоящий возле двери. Смотреть через прозрачный квадрат было все-таки страшно, хотя она знала, что «окошко» работает только в одну сторону, как в полиции в комнате для допросов. Люк посмотрел в коридор:

– Смелее! Проходите, не стесняйтесь. – В его голосе послышался нескрываемый сарказм. – Спасибо за заботу.

Откуда-то из угла кабинета послышался тихий смешок. Нетерпеливым движением Джейс расширил «окошко», чтобы увеличить угол обзора. Помимо Люка, в комнате находились еще двое, оба в длинных красных мантиях с откинутыми капюшонами. Один – стройный, с элегантными седыми усами и узкой бородкой; когда он улыбался, в его рту сверкали ослепительно белые зубы. Второй – мощный, как борец, с коротко остриженными рыжеватыми волосами. Его кожа была темно-лилового цвета и как будто слишком туго сидела на черепе.

– Это маги? – прошептала Клэри.

Джейс не ответил. Он не шевелился, будто окаменел. «Бойтся, что я сейчас рвану к Люку», – подумала Клэри. Ей очень хотелось уверить Джейса, что это не гак. Что-то в незнакомцах, одетых в мантии цвета артериальной крови, внушало ужас.

– Воспринимай наш визит как знак дружеского внимания, Грэймарк, – сказал седоусый.

Он снова улыбнулся: во рту мелькнули острые зубы, наводящие на мысль о каннибализме.

– В тебе нет ничего дружеского, Пэнгборн. – Люк присел на край стола, закрыв собой раскрытую сумку и ее содержимое от взгляда седоусого.

Теперь Клэри увидела, что его лицо и руки были в жутких синяках, пальцы разодраны в кровь. Длинный порез на шее исчезал за воротником.

«Что, черт возьми, с ним случилось?»

– Блэквелл, убери руки от ценной вещи! – рявкнул Люк.

Рыжий громила, взявший с полки статуэтку богини Кали, задумчиво провел по ней толстыми пальцами.

– Занятная вещица, – произнес он.

Пэнгборн забрал статуэтку у Блэквелла.

– Кали борется с демонами, которых не в силах победить ни люди, ни боги.

*«О, Кали, наша Мать, полная блаженства,
улаждающая всесильного Шиву.
Танцуешь Ты в неистовой радости,
хлопая в ладоши.
Ты сути Движение всего, что движется,
и мы беззащитны перед тобой».*

– Замечательно, – похвалил Люк. – Я и не подозревал, что ты изучал индийскую мифологию.

– Все мифы на самом деле правдивы, – ответил Пэнгборн. У Клэри по спине пробежал холодок. – Или ты и это забыл?

– Я ничего не забываю, – резко ответил Люк. Несмотря на его внешнюю расслабленность, Клэри заметила напряжение в плечах, в жестко сжатых губах. – Тебя прислал Валентин?

– Да, – ответил Пэнгборн. – Он подумал, что ты мог изменить свое мнение.

– Мне не о чем менять мнение. Я уже говорил тебе, что ничего не знаю. Кстати, отличные мантии.

– Спасибо, – с хитрой ухмылкой ответил Блэквелл. – Позаимствовали у парочки мертвых магов.

– Официальные мантии с тех самых переговоров? – поинтересовался Люк. – Со времен Восстания?

Пэнгборн фыркнул:

– Военные трофеи.

– А не боитесь, что вас примут за других?

– И горько разочаруются, – проговорил Блэквелл, – когда подберутся ближе.

Пэнгборн ласково провел рукой по краю мантии.

– Помнишь Восстание, Люциан? – тихо спросил он. – Это был великий и страшный день. Помнишь, как мы вместе тренировались перед боем?

У Люка дернулось лицо.

– Пусть прошлое останется в прошлом. А сейчас мне нечего сказать вам, джентльмены. Я не могу помочь, потому что ничего не знаю.

– «Ничего» – очень общее слово, слишком расплывчатое, – грустно заметил Пэнгборн. – Владелец такого количества книг наверняка знает хоть что-нибудь.

– Если вы интересуетесь, где найти, к примеру, ласточку весной, я тут же покажу нужную книгу. Но если вам любопытно, куда пропала Чаша смерти...

– «Пропала» – не совсем верное слово, – промурлыкал Пэнгборн. – Скорее была спрятана. И спрятала ее Джослин.

– Возможно, – отозвался Люк. – А разве она тебе до сих пор не сказала где именно?

– Она до сих пор не пришла в сознание, – сообщил Пэнгборн. – Валентин расстроен. Он очень ждал воссоединения с Джослин.

– Вряд ли она ответит на его чувства взаимностью.

Пэнгборн хохотнул:

– Ревнуешь, Грэймарк? Похоже, твои чувства к Джослин изменились.

Клэри изо всех сил сцепила пальцы, чтобы хоть как-то унять дрожь в руках.

«Джослин? Неужели они говорят про маму?»

– Я никогда не чувствовал к ней ничего особенного, – произнес Люк. – Два Сумеречных охотника, живущих в изгнании. Неудивительно, что мы сошлись. Пусть Валентин не тревожится: я не собираюсь вставать между ним и Джослин.

– По-моему, он не встревожен. Скорее любопытствует. Да и мы гадали, как вы: живы ли, сохранили человеческий облик или нет?

– И?.. – Люк вскинул брови.

– Похоже, у тебя все в порядке, – неохотно признал Пэнгборн. Он поставил статуэтку на полку. – Кажется, еще ребенок был? Девочка.

Люк пораженно уставился на него:

– Что?

– Не прикидывайся идиотом, – сердито заворчал Блэквелл. – Эта стерва родила дочь! В спальне Джослин нашли фотографии...

– А я-то думал, что вы о моих детях, – невозмутимо перебил Люк. – Да, у нее имелась дочь. Кларисса. Думаю, она сбежала. Валентин послал вас искать девочку?

– Не нас, – проговорил Пэнгборн. – Но он ищет.

– А что, если обыскать твой дом? – добавил Блэквелл.

– Я бы не советовал. – Люк соскользнул со стола. Ни один мускул не дрогнул на его лице, однако в холодном взгляде Люка читалась угроза. – С чего вы взяли, что она до сих пор жива? По-моему, Валентин послал Пожирателей для зачистки. Стоит как следует накачать человека их ядом, и от бедняги лишь горстка пыли останется.

– Пожиратель погиб, – ответил Пэнгборн. – Это и насторожило Валентина.

– Валентина настораживает все подряд, – парировал Люк. – Может, Джослин убила гада? Она вполне способна на такое.

Блэквелл процедил сквозь зубы:

– Может, и так.

Люк пожал плечами:

– Слушайте, я понятия не имею, где ее дочь. Хуже того, я подозреваю, что девочки нет в

живых. Иначе она обязательно дала бы о себе знать. В любом случае, девочка не опасна. Ей всего пятнадцать, про Валентина она никогда не слышала и в демонов не верит.

Пэнгборн фыркнул:

– Счастливый ребенок.

– Видимо, уже нет.

Блэквелл вскинул брови:

– А ты злишься, Люциан.

– Не злюсь, но начинаю раздражаться. Сколько можно повторять: мне нет дела до планов Валентина. Я не дурак.

– Правда? – съязвил Блэквелл. – Наконец-то сообразил, что своя шкура ближе к телу, Люциан. Раньше ты был не таким практичным.

– Ты ведь знаешь, – как бы вскользь заметил Пэнгборн, – что мы готовы обменять Джослин на Чашу? Доставим прямо к тебе домой. Валентин дает слово.

– Знаю, – ответил Люк. – Но мне это не интересно. Я понятия не имею, где ваша драгоценная Чаша, и не хочу влезать в ваши дела. Хотя мы с Валентином враги, я его уважаю, – добавил он. – Валентин ни перед чем не остановится, и поэтому я намерен держаться от него подальше. Это же чудовище, машина убийца!

– Кто бы говорил! – рявкнул Блэквелл.

– Я смотрю, ты и правда решил уйти с дороги. Да же вещи собрал, – проговорил Пэнгборн, указывая длинным пальцем на застегнутую до половины сумку Люка. – Уматываешь из города, Люциан?

Люк медленно кивнул:

– Залягу на дно.

– Мы можем и не пустить тебя, – заметил Блэквелл.

Люк улыбнулся, и его лицо мгновенно преобразилось. Люк, который раскачивал Клэри на качелях в парке и учил кататься на трехколесном велосипеде, исчез. В его глазах зажегся мрачный огонь, он смотрел на собеседников с холодной злобой.

Пэнгборн и Блэквелл быстро переглянулись, и Пэнгборн повернулся к Люку:

– Ты сообщишь нам, если что-нибудь всплывет в памяти?

Люк все еще улыбался:

– Первым делом.

Пэнгборн коротко кивнул:

– Ну что ж, нам пора. Да хранит тебя ангел, Люциан.

– Ангел не хранит таких, как я. – Люк взял в руки сумку и застегнул на ней молнию. – Не смею больше задерживать, джентльмены.

Двое в мантиях накинули на лица капюшоны и удалились. Вскоре за ними последовал и Люк. На мгновение он замер у двери и оглядел комнату, словно собирался взять еще что-то. Затем осторожно закрыл за собой дверь.

Клэри стояла как вкопанная. Хлопнула входная дверь, приглушенно звякнули ключи и цепочка: Люк навесил замок. Перед глазами девушки по-прежнему стояло лицо Люка: как равнодушно он сказал, что его не интересует судьба Джослин!

Она почувствовала руку на своем плече.

– Клэри? – Это был Саймон. Он нерешительно, почти ласково спросил: – С тобой все хорошо?

Клэри молча покачала головой.

«Нет, – пронеслось у нее в голове, – со мной все плохо. Причем навсегда».

– Конечно, с ней не все хорошо, – послышался голос Джейса, холодный и жесткий, как осколок льда. Молодой человек резко отодвинул ширму в сторону. – По крайней мере, мы узнали, кто подослал демона к Джослин. Эти двое решили, что Чаша смерти у нее.

Клэри поджала губы:

– Что за бред!

– Может, и бред. – Присев на письменный стол, Джейс посмотрел на нее в упор. Клэри невольно застыла под пристальным взглядом, но ей ничего не удалось прочесть в его потемневших глазах. – Ты когда-нибудь их видела?

– Нет... – Она покачала головой.

- Кажется, Люциан знаком со своими гостями. Общались по-дружески.
- А по-моему, со скрытой враждебностью, – заметил Саймон. – Они не убили Люка только потому, что, по их мнению, он знает гораздо больше, чем говорит.
- Допустим, – откликнулась Клэри. – Или просто не захотели убивать Сумеречного охотника.
- Джейс засмеялся резко, почти злобно – у Клэри даже мурашки по коже пошли.
- Сомневаюсь.
- Она посмотрела на него в упор:
- Почему ты так говоришь? Ты знаком с ними?
- Джейс перестал смеяться.
- Знаком ли я с ними? – повторил он. – Вроде того. Эта парочка убила моего отца.

9

Круг и Братство

Клэри дотронулась до руки Джейса. Что в таких случаях говорят человеку, только что видевшему убийц своего отца? Однако это было уже неважно. Джейс стряхнул с себя руку девушки, словно обжегся.

– Нам пора, – произнес он и вышел из кабинета. Клэри и Саймон заторопились следом. – Люк может вернуться в любой момент.

Они выбрались из дома тем же путем, что и попали и него. Джейс закрыл дверь при помощи стило. Все трое вышли на пустынную улицу. В небе над городом висела луна, похожая на блестящую монетку; в Ист-Ривер светилось ее жемчужное отражение. Отдаленный шум автомобилей, проезжающих по Вильямсбургскому мосту, во влажном воздухе напоминал шелест крыльев.

Саймон не выдержал:

- Слушайте, куда мы идем?
- К метро, – спокойно ответил Джейс.
- Ты смеешься? Истребители демонов ездят ни метро?
- Так быстрее, чем на машине.
- Да ну... метро не круто. А я уж представил себе микроавтобус с надписью «Смерть демонам» или...

Джейс не удостоил Саймона ответом.

Когда мама сильно злилась или была очень расстроена, на нее снисходило странное настроение, которое Клэри называла «зловещее спокойствие». Оно напоминало обманчиво твердую корку льда – вот-вот проломится под твоим весом. Сейчас от Джейса исходило то самое зловещее спокойствие. Его лицо казалось непроницаемой маской, и лишь в золотистых глазах вспыхнул недобрый огонь.

– Саймон, – одернула Клэри. – Хватит!

Саймон быстро взглянул на нее, словно хотел сказать: «На чьей ты стороне?», – но Клэри молча шла дальше.

Они повернули на Кент-авеню. Клэри по-прежнему осторожно посматривала на Джейса. Сияющие сзади огни моста превратили его волосы в фантастический ореол вокруг головы. Клэри чувствовала странную радость: ее маму забрали те же, кто много лет назад убил отца Джейса. Теперь ему придется помочь ей в поисках мамы, хочет он того или нет. Он не бросит ее. По крайней мере, сейчас.

– Ты живешь... здесь? – Саймон ошарашенно смотрел на старый собор с зияющими дырами вместо окон и дверьми, опечатанными желтой полицейской лентой. – В церкви?

Джейс полез за ворот футболки и вынул оттуда медный ключ на цепочке. Наверное, такими ключами раньше отпирали сундуки. Клэри с любопытством наблюдала за Джейсом: когда они вышли из Института, он не запирает дверь, а просто захлопнул.

– На священной земле жить безопаснее.

– Понятно, но – ты только не обижайся – здесь же свалка! – Саймон с подозрением оглядывал погнутый железный забор, окружавший старинное здание, и груды мусора возле

ступеней.

Клэри расслабилась. Она представила, что берет мамину тряпку со скипидаром и слой за слоем, будто старую краску, стирает чары с того, что видит перед собой. И вот перед ее глазами, словно сияние, видимое сквозь темное стекло, возник истинный вид собора, просвечивающий через слой защитных чар. Высокие шпили, тускло освещенные окна в ажурных переплетах, на каменной стене возле двери медная табличка с названием Института... Клэри несколько мгновений удерживала перед глазами истинный вид собора, а потом нехотя отпустила его.

– Это чары, Саймон, – отозвалась она. – На самом деле собор выглядит совсем по-другому.

– Так выглядит зачарованный собор? Тогда я, пожалуй, не стану обращаться к тебе с просьбой поколдовать над моей внешностью.

Вставив ключ в замочную скважину, Джейс посмотрел на Саймона:

– По-моему, ты не совсем понимаешь, какой чести удостоился: ты первый примитивный, который переступил порог Института.

– Наверное, остальных отпугивает запах.

– Не обращай на него внимания, – обратилась Клэри к Джейсу. Саймона она ткнула локтем в бок. – У него что на уме, то и на языке. Никаких фильтров.

– Фильтрам место в сигаретах и кофеварках, – пробормотал себе под нос Саймон. – Между прочим, я бы сейчас не отказался использовать их по назначению.

Клэри тоже мечтала о кофе, пока вся троица поднималась по каменной винтовой лестнице с вырезанным на каждой ступени символом. Некоторые символы были ей смутно знакомыми: они дразнили ее зрение, как забытое слово на иностранном языке способно раздражить слух. Клэри казалось, что стоит лишь посильнее напрячь память, и символы на ступенях удастся расшифровать.

В лифте поднимались молча. Клэри преследовала мысль о кофе. Вспомнилось, как мама подавала его по утрам в больших кружках, наполовину разбавив молоком. А Люк иногда приносил сладкие рулеты из пекарни в Чайна-тауне... При мысли о Люке аппетит пропал.

Лифт со скрипом остановился, и они шагнули в уже знакомый Клэри коридор. Джейс снял куртку и повесил ее на спинку стоявшего поблизости стула. Он свистнул, и через несколько секунд появился Черч – желтые глаза мерцали в пыльном воздухе.

– Черч... – Джейс погладил серую шерсть кота. – Где Алек? А Ходж?

Выгнув спину дугой, кот мяукнул. Джейс наморщил нос (в других обстоятельствах Клэри назвала бы его гримасу очень милой):

– В библиотеке?

Черч отряхнулся и затрусил по коридору. Джейс как ни в чем не бывало пошел за котом, махнув Клэри и Саймону, чтобы догоняли.

– Не люблю котов, – произнес Саймон, столкнувшись с Клэри плечами в узком коридоре.

– Судя по Черчу, ваши чувства взаимны, – заметил Джейс.

Они шли мимо бесчисленных спален. Брови Саймона поползли вверх.

– Сколько же людей здесь живет?

– Мы в Институте, – пояснила Клэри. – Тут могут останавливаться Сумеречные охотники: это что-то типа убежища и исследовательского центра.

– А я думал, это церковь.

– Не совсем, Институт находится в здании церкви.

– Как просто и незатейливо!

Несмотря на шуточный тон Саймона, Клэри поняла, что он нервничает. Вместо того чтобы шикнуть на Саймона, она взяла его за руку. Он благодарно сжал ее ладонь холодными влажными пальцами.

– Я понимаю, все очень странно, но ты постарайся не удивляться – просто смирись. Ты мне доверяешь?

Темные глаза Саймона стали серьезными.

– Тебе доверяю. А ему – нет. – Он покосился на Джейса, который шел в нескольких шагах впереди и, казалось, разговаривал с котом.

Клэри стало интересно, о чем они беседуют. О политике? Об опере? О высоких ценах на тунца?

– А ты попробуй. В данный момент Джейс – мой единственный шанс найти маму.

Саймона передернуло.

– Не по душе мне это место, – прошептал он.

Клэри вспомнила, как очнулась здесь сегодня утром: все окружающее выглядело чужим и знакомым одновременно. Саймон чувствовал себя не в своей тарелке, обстановка казалась ему странной и враждебной.

– Ты не обязан оставаться, – сказала она, хотя совсем недавно чуть не поссорилась с Джейсом, уговаривая его взять друга с собой. Мол, за три дня слежки за Люком Саймон мог обнаружить нечто важное, а что именно – выяснится только при подробном разговоре.

– Нет, обязан, – сказал Саймон и отпустил руку Клэри.

Они завернули за угол и очутились перед дверью в кухню. Кухня была огромной и, в отличие от остальных помещений Института, оборудована по последнему слову техники: со стальными рабочими столами и застекленными полками, на которых размещалась посуда. Возле красной чугунной плиты стояла Изабель с половником в руках. Из кастрюли шел пар, повсюду лежали продукты: помидоры, измельченные дольки чеснока, порезанный лук, пучки какой-то темной зелени, горы натертого сыра, очищенные орехи, несколько оливок и даже целая рыба, уставившаяся в потолок остекленевшим глазом.

– А я тут суп варю. – Изабель помахала Джейсу половником. – Есть хочешь? – Она мрачно взглянула на Саймона и Клэри: – О, боже, ты приволок еще одного примитивного? Ходж тебя точно прикончит!

Саймон откашлялся:

– Меня Саймон зовут.

Изабель словно не слышала его:

– Джейс Вэйланд, будьте любезны, объяснитесь!

Тот сердито посмотрел на кота:

– Я же просил привести меня к Алеку! Эх ты, иуда!

Кот шлепнулся на спину и довольно заурчал.

– Черч тут ни при чем, – заметила Изабель. – Кот не виноват, что Ходж тебя убьет.

Она опустила половник в кастрюлю.

Клэри задумались, какой может быть вкус у супа, который сварен из орехов, рыбы, оливок и помидоров.

– Мне пришлось взять его с собой, – ответил Джейс. – Я сегодня видел тех двоих, что убили моего отца.

Изабель застыла. Когда она повернулась к Джейсу, ее лицо выражало скорее печаль, чем удивление.

– Я надеюсь, он не один из них? – спросила она, указав половником на Саймона.

Как ни странно, Саймон промолчал, уставившись на Изабель с открытым от восхищения ртом. Клэри почувствовала раздражение. Ну конечно, это его типаж: высокая, яркая и красивая. Наверное, такие нравятся всем. Клэри перестала размышлять о вкусе орехово-рыбно-оливково-помидорного супа и всерьез задумалась, не опрокинуть ли содержимое кастрюли Изабель на голову.

– Конечно нет, – проговорил Джейс. – Он бы здесь не стоял.

Изабель равнодушно взглянула на Саймона:

– Да уж...

Из ее руки случайно выпал кусочек рыбы, на который тут же набросился Черч.

– Так вот почему он нас сюда завел! – воскликнул Джейс. – Зачем ты пичкаешь Черча рыбой в таких количествах? Скоро в дверь не пролезет!

– Еще как пролезет! И потом, остальные все равно ничего не едят. Мне этот рецепт дал водяной в торговом центре «Челси-маркет». Обещал, что суп получится – пальчики оближешь.

– Если б ты нормально готовила, я бы, может, и ел, – пробормотал Джейс.

Изабель окаменела, грозно подняв половник:

– Повтори-ка, что ты сказал...

Джейс подошел к холодильнику:

– Я сказал, что зря ты столько наготовила, я чего-нибудь легкое поем.

– Мне так и слышалось.

Изабель продолжила возиться с супом, а Саймон по-прежнему не сводил с нее глаз. Клэри в

приступе необъяснимой ярости швырнула рюкзак на пол и вслед за Джейсом направилась к холодильнику.

– Неужели ты все-таки ешь?

– А что еще мне делать? – совершенно невозмутимо ответил молодой человек.

В холодильнике стояли пакеты с молоком, просроченные на несколько недель, и пластиковые лоточки с листочками бумаги, на которых было написано красной ручкой: «*Ходж. Не трогать*».

– Боже, он прямо как безумный сосед. – Клэри невольно отпрянула от холодильника.

– Ходж? Нет, просто любит во всем порядок. – Джейс открыл один из лотков: – М-м-м... спагетти.

– Не порть себе аппетит, – вставила Изабель.

– Именно это, – Джейс захлопнул ногой дверь холодильника и взял из ящика вилку, – я и собираюсь проделать. – Он повернулся к Клэри: – Будешь?

Она покачала головой.

– Еще бы, – проговорил он с набитым ртом. – Сlopала все бутерброды...

– Между прочим, не так уж много их было. – Клэри обернулась на Саймона, который все-таки сумел разговорить Изабель. – Ну что, пойдем искать Ходжа?

– Я смотрю, тебе не терпится свалить отсюда.

– А ты не хочешь сообщить ему о том, что мы сегодня видели?

– Пока не решил. – Джейс поставил лоток на стол и слизнул с руки соус. – Но если тебе так не терпится...

– Да, не терпится.

– Хорошо.

Сейчас он казался Клэри потрясающе спокойным – не зловеще спокойным, как раньше, а слишком сдержанным. Ей стало интересно, как часто в поведении Джейса черты его истинного «я» прорываются сквозь твердый блестящий фасад, напоминавший мамину японскую шкатулку.

– Вы куда? – спохватился Саймон, увидев Клэри и Джейса возле двери в коридор.

Клэри со злостью отметила, что у Саймона совершенно ошалевший вид: как будто ему врезали доской по затылку.

– К Ходжу. Надо ему рассказать, что произошло у Люка.

Изабель повернулась:

– Джейс, ты сообщишь ему, что видел тех двоих, которые...

– Не знаю. И ты пока не распространяйся.

Она пожала плечами:

– Ладно. Потом вернешься? Суп будешь?

– Нет, – ответил Джейс.

– А Ходж?

– Никто не будет есть суп.

– Я буду суп, – вызвался Саймон.

– Ты не суп хочешь, – усмехнулся Джейс, – а переспать с Изабель.

Саймон застыл:

– Неправда!

– Я польщена, – с самодовольной ухмылкой пробормотала Изабель куда-то в кастрюлю.

– Конечно, правда, – продолжал Джейс. – Не стесняйся, спроси ее. И когда получишь отказ, мы наконец займемся делами. – Он щелкнул пальцами. – Не тормози, примитивный, нам некогда.

Саймон, красный от стыда, повесил голову. Клэри, которая минуту назад сама злорадствовала, теперь ополчилась на Джейса.

– Отстань от него! – вспыхнула она. – Что за садистская манера издеваться над человеком только потому, что он не такой, как вы?

– Не такой, как мы, – поправил ее Джейс. Взгляд его смягчился. – Я пошел искать Ходжа. Если кто хочет, может идти со мной.

Дверь кухни захлопнулась, и Клэри с Саймоном остались в обществе Изабель.

Налив суп в миску, Изабель поставила ее на стол возле Саймона. Чувствовалось, что она улыбается, хотя она даже не смотрела на него. В миске, заполненной зеленой жидкостью, плавали какие-то коричневые ошметки.

– Я иду с Джейсом, – объявила Клэри. – А ты, Саймон?

– Я-наы-но-мст-нусь, – промямлил он, рассматривая носки своих ботинок.

– Что?

– Я, наверное, останусь. – Он присел на табурет. – Очень есть хочется.

– Отлично. – У Клэри сжалось горло, словно она проглотила что-то слишком горячее или слишком холодное.

Она выбралась из кухни. Возле ног серым облаком вился Черч. В коридоре Джейс вертел между пальцами клинок серафимов. При виде Клэри он убрал его в карман:

– Сама доброта: оставила голубков ворковать вдвоем.

Клэри нахмурилась:

– Ну почему ты все время ведешь себя как последний хам?

– Я – хам? – Казалось, что Джейс вот-вот рассмеется.

– Зачем ты так с Саймоном?

– Я пытался вернуть его с небес на землю. Изабель прожует несчастного и выплюнет. В два счета.

– Видно, Изабель и с тобой так поступила?

В ответ Джейс лишь покачал головой и нагнулся к Черчу:

– Веди нас к Ходжу. И без глупостей. Попробуешь снова обмануть – я из тебя теннисную ракетку сделаю.

Кот фыркнул и побежал по коридору. Следом за ним шел Джейс. Клэри шла последней и, глядя в спину Джейсу, чувствовала исходящие от него усталость и раздражение.

«Интересно, он когда-нибудь позволяет себе расслабиться?» – подумалось ей.

– Джейс?

Он обернулся:

– Что?

– Извини, что нагрубила.

Он хмыкнул:

– Это ты про какой именно раз упоминаешь?

– Между прочим, ты тоже срываешься.

– Знаю, – неожиданно признал Джейс. – Просто ты иногда...

– Раздражаю?

– Выбиваешь из колеи.

Клэри захотела спросить, хорошо это или плохо, но не решилась: вдруг он опять станет отшучиваться? Лучше сменить тему.

– Обеды для вас готовит Изабель?

– Боже упаси! Лайтвуды почти все время проводят здесь, и тогда на кухне хозяйничает Мариса – мама Изабель. Она отлично готовит. – Взгляд его стал мечтательным, совсем как у Саймона, когда он смотрел на Изабель.

– А почему же Мариса не научила готовить дочь?

Они проходили мимо музыкальной комнаты, где утром Джейс играл на рояле. Теперь в комнате царил полумрак, в углах сгустились тени.

– Потому что, – медленно проговорил Джейс, – раньше среди Сумеречных охотников женщин не встречалось. То есть в Конклаве, конечно, есть женщины – они изучают руны, мастерят оружие, обучают смертельным боевым приемам, – но лишь единицы из них становятся воинами: только те, у кого выдающиеся способности. Женщины давно боролись за право тренироваться наравне с мужчинами. Марисе первой это удалось. Вот она и держала дочку подальше от кухни, боясь, что в противном случае Изабель так и останется прикованной к плите.

– Неужели она бы осталась? – Клэри стало любопытно.

Ей вспомнилось, с какой уверенностью вела себя Изабель в «Адском логове», как мастерски пользовалась опасным кнутом.

Джейс тихо засмеялся:

– Только не Изабель. Она одна из лучших Сумеречных охотников, каких я когда-либо знал.

– Даже лучше, чем Алек?

Черч, бесшумно двигавшийся впереди, неожиданно мяукнул и остановился у подножия винтовой лестницы, уходящей вверх, навстречу тусклому свету.

– Ага, значит, он оранжерее, – догадался Джейс. – Все ясно.

– В оранжерее?

Джейс шагнул на первую ступеньку:

– Ходжу нравится наверху. Он там выращивает лекарственные растения, которыми потом нас и лечит. Большинство из них можно найти только в Идрисе. Наверное, они напоминают Ходжу родину.

Клэри последовала за Джейсом. Ее обувь стучала по металлическим ступеням лестницы, а у него почему-то нет.

– Так Алек лучше, чем Изабель? – допытывалась она.

Джейс обернулся на нее, подавшись назад, словно вот-вот упадет. Клэри вспомнилось ее видение: падающие с неба ангелы, объятые пламенем.

– Лучше? В истреблении демонов? Нет. Он не убил еще ни одного демона.

– Seriously?

– Я не знаю, как так вышло. Может, потому, что он всегда прикрывает Изабель или меня.

Они дошли до верхней ступеньки лестницы и очутились перед двустворчатой дверью с резным узором, изображающим вьющиеся растения. Джейс толкнул двери плечом.

Клэри шагнула внутрь, и в нос ударил резкий органический запах: пахло землей и корнями растений. Она ожидала увидеть что-нибудь гораздо менее масштабное, например как теплица на заднем дворе ее школы: ученики, выбравшие биологию профильным предметом для будущего поступления в институт, разводили там горох и другие культуры. В отличие от скромной школьной теплицы, стеклянная оранжерея Института была огромной: высокие, густо усыпанные листьями деревья выделяли прохладный травянистый аромат, рядом росли кусты с блестящими ягодами, красными, фиолетовыми и черными, а чуть подальше – невысокие деревца с плодами необычной формы.

– Пахнет...

Ей хотелось сказать «весной, когда еще не жарко, листья на ветках полны свежести, и цветы пока не увяли».

– Для меня пахнет домом, – закончил за нее Джейс и нырнул под низко свесившуюся ветку.

Клэри двинулась следом.

На ее взгляд, в оранжерее не просматривалось четкой планировки, но везде царил буйство красок: сине-фиолетовые цветы на фоне блестящей зеленой опоры, оранжевые бутоны, сверкающие как драгоценные камни...

Они вышли на открытое пространство, где под плакучим деревом с серебристыми листьями пряталась гранитная скамья. Неподалеку в выложенном камнями пруду сверкала вода. На скамье сидел Ходж с неизменным вороном на плече. Он задумчиво смотрел на воду, а при их приближении поднял голову к небу. Клэри проследила за его взглядом: стеклянная крыша оранжереи переливалась, словно поверхность перевернутого озера.

– Ты будто ждешь чего-то. – Джейс сорвал с ближайшей ветки лист и растер его между пальцами.

При всей внешней сдержанности в его движениях нередко проскальзывала нервозность. А может, ему просто нравилось все время двигаться.

– Я задумался. – Ходж поднялся со скамьи, взглянул на Джейса с Клэри, и улыбка сошла с его лица. – Что случилось? У вас такой вид...

– На нас напали, – коротко сообщил Джейс. – Отреченные.

– Отреченные воины? Здесь?

– Воин, – уточнил Джейс. – Он был один.

– Но Доротея говорила, что их больше, – вмешались Клэри.

– Доротея? – Ходж поднял вверх руку. – Погодите-ка, давайте по порядку.

– Верно, – тут же произнес Джейс, не давая Клэри вставить слово.

Затем он рассказал обо всех событиях прошедшего дня, кроме одной детали: не упомянул, что двое в мантиях, которых они видели у Люка, несколько лет назад убили его отца.

– Друга Клэриной мамы – или кем он там ей приходится – зовут Люк Гэрровэй, – сообщил Джейс. – На наших глазах к нему в дом пришли двое мужчин. Они назвались посланниками Валентина. Люка они называли Люциан Грэймарк.

– А их звали...

– Пэнгборн, – уточнил Джейс. – И Блэквелл.

Ходж побледнел как полотно.

– Именно этого я и боялся, – пробормотал он себе под нос. – Круг снова набирает силу.

Клэри посмотрела на Джейса в надежде получить объяснение, но и у него был озадаченный вид.

– Круг? – переспросил молодой человек.

Ходж затряс головой, словно пытался разобраться в путанице мыслей.

– Пошли, – скомандовал он. – Пора вам кое-что показать.

Газовые лампы, зажженные в библиотеке, превратили полированную дубовую мебель в мерцающие темные драгоценные камни. Резкие тени на лицах ангелов, поддерживающих огромную поверхность письменного стола, подчеркивали мученическое выражение их лиц. Клэри устроилась с ногами на красном диване, Джейс взволнованно присел на ближний к ней подлокотник.

– Ходж, если нужна помощь в поиске...

– Совсем нет. – Ходж поднялся из-за стола и стряхнул пыль с брюк. – Нашел! – В его руках оказалась большая книга в коричневом кожаном переплете. Он лихорадочно перелистывал страницы, по-совиному моргая в своих очках и бормоча: – Где же... где же... а! Вот!

«Настоящим я клянусь беспрекословно подчиняться Кругу и его принципам... Клянусь рисковать жизнью по первому требованию Круга: во имя сохранения чистоты родословных в Идрисе, а также ради смертного мира, на страже безопасности которого мы стоим».

Джейс состроил гримасу:

– Откуда это?

– Это клятва верности, которую двадцать лет назад произносили члены Круга Разиэля, – с неожиданной усталостью ответил Ходж.

– Жутковато, – заметила Клэри. – Прямо как в фашистской организации.

Ходж отложил книгу. Он стал похож на ангелов, поддерживающих его письменный стол, – такой же измученный и печальный.

– Среди Сумеречных охотников возникла группа, которую возглавлял Валентин. Ее целью было уничтожить всю нежить, чтобы мир снова «очистился». Они планировали дожидаться, когда представители нежити придут в Идрис для проведения мирных переговоров. Примерно каждые пятнадцать лет Договор должен продлеваться, иначе волшебство в нем перестанет действовать, – добавил Ходж специально для Клэри. – Члены Круга решили устроить на переговорах кровавую бойню, воспользовавшись беззащитностью жертв. По их расчетам, резня спровоцирует войну между людьми и представителями нежити, которую Круг намеревался выиграть.

– Ты говоришь про Восстание. – Джейс сообразил, о чем рассказывает Ходж. – Я не знал, что Валентин и его приспешники себя как-то называли.

– Сегодня это название почти забыто, – пояснил Ходж. – Круг – это несмываемое пятно позора на репутации Конклава. Большинство документов, в которых упоминается Круг, уничтожено.

– А как тогда у тебя сохранилась копия клятвы?

От Клэри не укрылось, что Ходж замялся на долю секунды. И тут нехороший холодок пробежал по ее спине: она догадалась.

– Потому что, – ответил Ходж, – клятву писал я.

– Ты был членом Круга... – пробормотал Джейс.

– Да. И не только я. Мама Клэри тоже.

Клэри отпрянула, словно ее ударили:

– Что?

– Я сказал...

– Я слышала, что вы сказали! Мама никогда бы не стала ввязываться ни во что подобное. Какая-то... какая-то группа террористов!

– Они не... – вмешался Джейс, но Ходж перебил его.

– Сомневаюсь, – произнес он медленно, как будто слова причиняли ему острую боль, – что она могла выбирать.

Клэри уставилась на него:

- То есть? Почему она не могла выбирать?
- Потому что – ответил Ходж, – она была женой Валентина.

Часть вторая Легок спуск

*...нетрудно спуститься к Аверну:
День и ночь открыты врата в подземельное царство;
Но возвратиться вспять и снова подняться на гору
В этом все дело и труд.
Вергилий, «Энеида».*

10 Город костей

На мгновение повисла тишина, а потом Клэри и Джейс одновременно заговорили:

- Жена? У Валентина? Он был женат? Я думал...
- Мама никогда бы... она выходила замуж только за моего отца! У нее не было других мужей!
- Ходж устало поднял руки:
- Дети...
- Я уже не ребенок! – Клэри вскочила с дивана и помчалась вон из комнаты. – С меня хватит!
- Клэри, – позвал Ходж.
- Она остановилась.

«Как странно, у него седые волосы и шрам на лице, он выглядит намного старше мамы. Но когда-то и они были молодыми, вместе вступили в Круг, общались с Валентином...»

– Мама никогда бы... – вновь начала Клэри и осеклась. Теперь она уже не могла с прежней уверенностью сказать, что знает Джослин. Собственная мать превратилась в незнакомку, в лживого человека, скрывающего правду. Чего бы она никогда не сделала?

– Джослин покинула Круг. Мы поняли, что Валентин переступил черту. Узнав о том, что он затевает, многие решили выйти из Круга. Первым ушел Люциан. Валентин очень переживал: они были близкими друзьями. – Ходж покачал головой. – Потом ушел Майкл Вэйланд. Твой отец, Джейс.

Тот поднял брови, но промолчал.

- Однако некоторые остались верны Валентину: Пэнгборн, Блэквелл, Лайтвуды...
- Лайтвуды? Роберт и Мариса? – потрясенно вскинулся Джейс. – А вы? Когда вы ушли?
- Я не уходил, – тихо ответил Ходж. – Как и они... Мы боялись, слишком боялись расправы. После Восстания преданные Валентину – Блэквелл, Пэнгборн и другие – бежали. А мы остались и стали сотрудничать с Конклавом. Пришлось раскрыть имена участников Круга, помочь выследить сбежавших. За сотрудничество нас пощадили.

– Пощадили?

От Ходжа не укрылся молниеносный взгляд Джейса.

– Помнишь о проклятии, из-за которого я не могу покинуть здание Института? Ты думал, что его наложил злой демон или маг, а я не спорил. Но это неправда. Меня проклинал Конклав.

– За членство в Круге? – ошарашенно спросил Джейс.

– За то, что не покинул Круг до Восстания.

– Но Лайтвудов не подвергли наказанию, – недоумевала Клэри. – Почему? Они виноваты не меньше нас.

– В их случае были смягчающие обстоятельства: сыграло роль то, что они женаты и у них есть ребенок. Но и они живут здесь не по своей воле. Нас сослали сюда – всех троих. Нет, даже четверых: к моменту переезда из Города стекла Алек уже родился. Им разрешено приезжать в Идрис только по служебным делам, да и то ненадолго. А я вообще не имею права вернуться. Я никогда больше не увижу Город стекла.

Джейс уставился на Ходжа. Клэри почувствовала, что теперь он смотрит на своего наставника другими глазами: дело было не в Джейсе – просто Ходж предстал перед ним в ином свете.

– Закон суров, но это закон, – произнес Джейс.

– Когда-то я сам тебя этому учил, – сухо заметил Ходж. – Теперь мои уроки обернулись против меня. Все верно.

Он посмотрел на стоявшее рядом кресло и все же остался стоять.

– Почему вы мне сразу не сказали, что мама приходилась Валентину женой? Вы же знали, как ее зовут...

– Я знал ее как Джослин Фэйрчайлд, а не Джослин Фрэй, – ответил Ходж. – Тем более что ты все время твердила, что она не верит в Скрытый мир. Вот я и подумал: вряд ли это та самая Джослин. Или просто не хотел в это верить... – Он покачал головой. – Сегодня утром я послал за Братями из Города костей, но даже представить себе не мог, какие у нас для них окажутся новости. Когда Конклаву станет известно, что Валентин, скорее всего, вернулся и ищет Чашу, все на уши встанут! Остается надеяться, что это не сорвет переговоры с нежитью.

– Могу поспорить, Валентин будет только рад, если они сорвутся, – заметил Джейс. – А почему он так упорно ищет Чашу?

Лицо Ходжа приобрело землистый оттенок.

– Неужели непонятно? С ее помощью он создаст себе целую армию.

Джейс озадаченно посмотрел на него:

– Но так он никогда...

– Обед! – В дверях библиотеки стояла Изабель. – Прошу прощения, если прервала вас, – добавила она в последний момент.

– Господь Всемогуший! – произнес Джейс. – Час расплаты пробил.

Ходж не знал, что делать.

– Я... я... у меня был очень плотный завтрак. В смысле ланч. Плотный ланч. Так что я практически не голоден...

– Суп пришлось вылить, – не дослушала Изабель. – Я заказала китайскую еду.

Джейс встал с дивана и потянулся:

– Отлично. Я ужасно хочу есть.

– Разве что кусочек, – скромно добавил Ходж.

– Законченные вруны! – мрачно сказала Изабель. – Вы же носы воротите от моей готовки. Думаете, не знаю?

– Так прекрати готовить, – резонно заметил Джейс. – Заказала свинину «му шу»? Ты же знаешь, я ее обожаю.

Изабель закатила глаза:

– Да. Она на кухне.

– Потрясающе!

Джейс ласково потрепал ее по голове и просочился в коридор; Ходж похлопал Изабель по плечу и с виноватым видом последовал за юношей.

– Он действительно такой? – спросила Клэри.

Изабель даже не повернулась в ее сторону:

– Кто действительно какой?

– Джейс. Он действительно законченный врун?

Изабель вскинула на Клэри большие темные глаза:

– Он не врун. Если дело касается чего-то серьезного, Джейс никогда не станет врать. Он скажет тебе самую горькую правду, но ни за что не солжет. – Через секунду она тихо добавила: – Поэтому лучше не приставать к нему с вопросами, если не уверена, что выдержишь прямолинейный ответ.

На кухне было тепло, светло и пахло солоновато-сладкой китайской едой на вынос. Запах напомнил Клэри о доме. Она ковыряла вилкой в тарелке с блестящей лапшой, стараясь не замечать, как Саймон пялится на Изабель. Слащавостью выражение его лица могло поспорить разве что с уткой по-пекински.

– А по-моему, это даже романтично, – сказала Изабель, потягивая шарики тапиоки через

огромную розовую соломинку.

– Что именно? – сразу встрепенулся Саймон.

– Оказывается, мама Клэри была женой Валентина, – заявила Изабель.

Просветив ее, Джейс и Ходж деликатно опустили детали, касающиеся проклятий Конклава и причастности Лайтвудов к Кругу.

– А теперь он восстал из мертвых и разыскивает Джослин. Хочет вернуть?

– Я сильно сомневаюсь, что Валентин послал Пожирателя в дом Джослин с целью вернуть возлюбленную, – возразил Алек.

Он объявился на кухне, когда распаковали еду. Никто не спрашивал Алека, где он пропадал. Алек, в свою очередь, тоже не распространялся об этом. Он сидел возле Джейса, напротив Клэри, и старался не смотреть на нее.

– Я бы придерживался другой тактики, – сообщил Джейс. – Сначала конфеты и цветы, потом покаянные письма и только потом орды Пожирателей. Именно в таком порядке.

– А вдруг он посылал цветы и конфеты? – предположила Изабель. – Мы же не в курсе.

– Изабель, – мягко вмешался Ходж, – этот человек довел Идрис до плачевного состояния. Он настроил Сумеречных охотников против нежити. Из-за него улицы Города стекла обагрились кровью.

– Сколько страсти в злодействе, – промолвила Изабель.

– Я все-таки не пойму, зачем Валентину понадобилась Чаша и откуда у него такая уверенность, что она у Джослин? – спросил Саймон.

– Вы сказали, что с помощью Чаши можно сделать армию, – сказала Клэри, обращаясь к Ходжу. – Потому что с ее помощью раньше создавались Сумеречные охотники?

– Да.

– И что, Валентин просто подойдет к любому парню на улице и сможет превратить его в Сумеречного охотника? Для этого нужна только Чаша? – Саймон подался вперед. – А из меня получится Сумеречный охотник?

Ходж долго смотрел на него.

– Возможно. Хотя, скорее всего, ты уже перерос тот возраст. Чаша действует только на детей. Со взрослым человеком либо ничего не произойдет, либо он моментально погибнет.

– Армия, состоящая из детей, – тихо произнесла Изабель.

– Дети очень быстро растут, – заметил Джейс. – И в скором времени превратятся в серьезную силу.

– Не знаю... – Саймон покачал головой. – Обращать горстку ребятишек в воинов? Случались и более страшные вещи. Я бы не стал прятать от него Чашу.

– Даже если на минуту забыть, что армия Валентина неизбежно нападет на Конклав, – сухо заметил Ходж, – нельзя сбрасывать со счетов еще одно немаловажное обстоятельство: лишь немногих, избранных людей можно обратить в нефилимов – остальные просто не переживут изменений. Нужны особая сила и эластичность. Перед обращением необходимо провести множество испытаний. Однако Валентин не станет утруждать себя подобными процедурами. Чаша будет испытана на каждом ребенке, которого ему удастся заполучить. Двадцать процентов выживших и составят армию.

Клэри прочла в глазах Алека не меньший ужас, чем испытывала сама.

– Откуда ты знаешь, что станет делать Валентин? – спросил он.

– Валентин вынашивал эти планы еще со времен существования Круга. По его словам, только так можно создать силу, способную защитить наш мир.

– Но ведь это убийство! – воскликнула Изабель. – Он собирался убивать детей!

– Он говорил, что мы создали безопасный для людей мир на тысячу лет, – ответил Ходж. – А теперь настала их очередь отплатить нам, пожертвовав собой.

– Пожертвовав детьми? – Щеки Джейса побагровели. – Это идет вразрез со всеми нашими принципами: защищать слабых, хранить род человеческий...

Ходж оттолкнул от себя тарелку:

– Валентин безумец. Одаренный безумец. Его волновало только уничтожение демонов и нежити. Валентин ставил идею очищения мира превыше всего. Во имя этого он мог бы пожертвовать собственным сыном и требовал от других такого же фанатизма.

– А у него был сын? – поинтересовался Алек.

– Я говорю образно. – Ходж вытер лоб носовым платком. От взгляда Клэри не укрылось, что его рука слегка дрожала. – Когда горела земля Валентина, сгорел и его дом. Все решили, что он сжег и себя, и Чашу, лишь бы не сдаваться Конклаву. Впоследствии среди пепла были обнаружены кости Валентина и его жены.

– Но мама не сгорела ни в каком огне! – возмутилась Клэри.

– Судя по всему, Валентин тоже, – кивнул Ходж. – Конклав будет не в восторге от того, что их обманули. И что гораздо более важно, они захотят спрятать Чашу в безопасном месте, недоступном для Валентина.

– По-моему, первым делом надо найти маму Клэри, – сказал Джейс. – Мы должны найти ее и Чашу раньше Валентина.

Клэри не имела ничего против, однако Ходж так посмотрел на Джейса, словно тот предлагал жонглировать нитроглицерином.

– Исключено.

– Но что же делать?

– Ничего. Пусть с Валентином разбираются хорошо подготовленные опытные Охотники.

– Я подготовленный, – возразил Джейс. – И опытный.

Почти родительским тоном, не допускающим возражений, Ходж произнес:

– Ты ребенок, которому еще очень далеко до взрослого.

Джейс взглянул на своего наставника из-под полуопущенных век. Длинные ресницы отбрасывали тени на высокие скулы. У любого другого человека такой взгляд можно было бы принять за смущенный или даже извиняющийся, но в прищуренных глазах Джейса читался вызов.

– Я не ребенок.

– Ходж прав, – вмешался Алек. Он поглядел на Джейса, и Клэри подумала, что Алек – один из немногих людей, которые смотрели на Джейса, испытывая страх не перед ним, а за него. – Валентин опасен. Спору нет, ты хороший Охотник. Наверное, даже лучший для своего возраста. Но Валентин – мастер, равных которому вообще нет, и победить его удалось лишь ценой огромных усилий.

– И как выясняется, он недолго был в роли побежденного, – добавила Изабель, разглядывая вилку.

– Но мы-то здесь! – настаивал Джейс. – И кроме нас, из-за подписания Договора больше никого нет. Если мы станем сидеть сложа руки...

– Мы не станем сидеть сложа руки, – вмешался Ходж. – Я сегодня же отошлю в Конклав сообщение. Если они захотят, то завтра здесь будет отряд нефилимов. Ты и так сделал больше чем достаточно.

Джейс немного успокоился, хотя его глаза по-прежнему сверкали.

– Не нравится мне это.

– Нравится – не нравится, ты, главное, молчи и не наделай глупостей, – сказал Алек.

– А что с мамой? – допытывалась Клэри. – Когда еще объявится представитель Конклава! Джослин сейчас у Валентина. А вдруг они... – Слова «пытают ее» не шли у Клэри с языка, но она поняла, что остальным и так ясен смысл сказанного.

Внезапно все опустили глаза.

Кроме Саймона.

– Плохо с ней обращаются, – закончил он. – Между прочим, Клэри, Пэнгборн и Блэквелл еще говорили, что она сейчас без сознания, от чего Валентин не в восторге. Наверное, ждет, пока она очнется.

– На месте Джослин я бы не приходила в сознание, – пробормотала Изабель.

– Она может очнуться в любой момент, – возмутилась Клэри, не обратив внимания на реплику Изабель. – Я думала, что долг Конклава – защищать людей. Сумеречные охотники уже должны быть здесь и заниматься поисками мамы. Разве нет?

– Все замечательно, только одно непонятно – где ее искать, – огрызнулся Алек.

– Так мы же знаем, – сказал Джейс.

– Да? – Клэри с надеждой посмотрела на него. – И где?

– Здесь. – Джейс дотронулся пальцем до ее виска. Он сделал это так нежно, что Клэри покраснела. – Информация заперта в твоей голове, прямо под рыжими кудряшками.

Клэри невольно подняла руку к волосам:

– Я не думаю...

– Ну и что ты предлагаешь? – резко спросил Саймон. – Вскрыть ей череп?

Глаза Джейса сверкнули.

– Нет. Безмолвные Братья помогут Клэри обрести память.

– Ты же ненавидишь их! – возмутилась Изабель.

– Я не ненавижу их, – откровенно сказал Джейс, – а боюсь.

– Ты мне говорил, что они заведуют какой-то библиотекой, – отозвалась Клэри.

– Да, все правильно.

Саймон присвистнул:

– Из этих Братьев, наверное, не вышло хороших Охотников, раз их туда сослали.

– Безмолвные Братья ведут архив, но этим их деятельность не ограничивается, – пояснил Ходж. Судя по тону, его терпение было на исходе. – В целях расширения возможностей сознания они решили подвергнуть себя воздействию самых мощных рун. Сила их столь велика, что при нанесении... – голос Ходжа сорвался, и Клэри вспомнила слова Изабель: «Так себя искалечить», – с телом происходят определенные изменения. Они не такие воины, как Сумеречные охотники. Их оружие – сила разума, а не возможности плоти.

– Они способны читать мысли? – испуганно спросила Клэри.

– Да, и это тоже. Их по праву считают самыми могущественными охотниками на демонов и поэтому боятся больше всего.

– Не знаю, – засомневался Саймон. – По-моему, ничего страшного. Лучше уж разрешить поковыряться в голове, чем отрубать ее.

– Значит, ты еще больший идиот, чем кажешься. – Джейс презрительно взглянул на него.

– Джейс прав, – проговорила Изабель, не обращая внимания на Саймона. – У Безмолвных Братьев жутковатый вид.

Ходж сцепил руки:

– Они обладают огромной силой. Они живут в темноте и не разговаривают, но вскрыть сознание человека для них не сложнее, чем для нас расколоть орех. И если будет на то их желание, Братья оставят человека кричащим во тьме безумия.

Клэри посмотрела на Джейса:

– И ты предлагаешь отдать меня им?

– Я предлагаю тебе их помощь. – Джейс наклонился к ней через стол, и Клэри заметила темно-янтарные прожилки на его светлых зрачках. – Может быть, нам и не придется искать Чашу – наверное, этим займется Конклав. Но то, что находится в твоём сознании, принадлежит тебе. Кто-то закрыл его от тебя. Неужели ты не хочешь узнать правду о своей жизни?

– Я не хочу, чтобы копались в моей голове, – едва слышно ответила Клэри.

Она знала – Джейс прав, но сама мысль о том, что ее отдадут на милость существам, которых боятся даже Сумеречные охотники, приводила в трепет.

– Я пойду с тобой, – вызвался Джейс. – Я буду все время рядом.

– Хватит! – Красный от злости Саймон вскочил на ноги. – Отстань от Клэри!

Алек повернулся к Саймону, словно только что его заметил. Откидывая прядь черных волос со лба, он удивленно спросил:

– Ты все еще здесь, примитивный?

Саймон не удостоил Алека ответом.

– Я сказал, отстань от нее, – вновь обратился он к Джейсу.

Тот медленно поднял на Саймона глаза, в которых читалось ласковое и ядовитое выражение.

– Алек прав. Институт обязан предоставлять убежище Сумеречным охотникам, а не их друзьям из примитивных. В особенности если эти друзья злоупотребляют гостеприимством.

Изабель встала из-за стола и взяла Саймона за руку:

– Я провожу его.

Саймон заколебался, но, посмотрев на Клэри, увидел, что она едва заметно качает головой. Он не стал сопротивляться и позволил Изабель увести себя из кухни.

Клэри тоже поднялась:

– Я устала. Пойду спать.

– Ты почти не ела, – заволновался Джейс.

Она отмахнулась:

– Я не голодна.

В коридоре было холоднее, чем на кухне. Клэри прислонилась к стене и отлепила майку от покрытой холодной испариной кожи. В конце тускло освещенного коридора виднелись удаляющиеся фигуры Саймона и Изабель. Она смотрела на них, и желудок вдруг сжался от странного и жуткого ощущения. С каких пор о Саймоне заботится не Клэри, а Изабель? Из всего, что с ней произошло за последнее время, напрашивался по крайней мере один вывод: как легко потерять все то, что, казалось бы, дано тебе на всю жизнь.

Высокие стены бело-золотой комнаты блестели, словно лакированные, а прозрачная крыша высоко вверх переливалась бриллиантовыми искрами. Клэри стояла в платье из зеленого вельвета с золотистым веером в руке. Ее волосы были собраны в высокий пучок, из которого свешивались вьющиеся локоны. Из-за прически Клэри с трудом могла обернуться: каждый раз, когда она пробовала посмотреть назад, голову сковывала странная тяжесть.

– Кого-то увидела? Я тебе наскучил? – поинтересовался Саймон.

В ее сне он таинственным образом научился отлично танцевать. Нарядившись во все черное, как Тенелов, Саймон легко вел ее в танце сквозь толпу. Черная одежда выгодно подчеркивала его темные волосы, смуглую кожу и белые зубы. Клэри с удивлением осознала, что он красив.

– Ты не можешь мне наскучить, – призналась она. – Просто здесь очень красиво. Никогда не видела ничего подобного.

Они миновали фонтан: огромное серебряное блюдо, в центре – статуэтка русалки с кувшином, из которого на ее обнаженную спину текло шампанское. Люди наполняли бокалы прямо из фонтана. Все смеялись и разговаривали. Когда Клэри оказалась рядом, русалка посмотрела на нее и улыбнулась. Во рту сверкнули острые, как у вампира, зубы.

– Добро пожаловать в Город стекла, – слышался чей-то голос.

Саймон пропал, и Клэри теперь танцевала с Джейсом. Он был одет в белое. Сквозь рубашку из тонкого хлопка просвечивали черные знаки. На шее молодого человека висела бронзовая цепочка, а его волосы и глаза казались по-настоящему золотыми. Ей захотелось нарисовать портрет Джейса особой позолотой, которую использовали в старинных русских иконах.

– А где Саймон? – спросила Клэри, когда они в очередной раз повернули возле фонтана с шампанским.

Изабель и Алек, оба в темно-синем, держались за руки, будто андерсеновские Гензель и Гретель в темном лесу.

– Это место только для живых, – ответил Джейс.

Чувствуя прикосновение его холодных рук, Клэри удивилась: на Саймона она почему-то не реагировала так остро.

Она подозрительно посмотрела на Джейса:

– В смысле?

Он подался вперед. Губы его оказались совсем не холодными.

– Проснись, Клэри! Проснись!

Задыхаясь, Клэри рывком села в кровати. Потные волосы липли к шее. Кто-то мертвой хваткой сжимал ее запястья. Она попыталась вырваться, но потом, немного придя в себя, спросила:

– Джейс?

– Ага. – Он сидел на краю постели, лохматый, с сонными глазами.

«Как я тут очутилась?» – изумленно подумала Клэри.

– Пусти.

– Извини. – Он разжал пальцы. – Стоило мне позвать тебя по имени, как ты стала драться.

– Нервы. – Клэри огляделась.

Она лежала на кровати в небольшой спальне, обставленной мебелью из темного дерева. Сквозь приоткрытое окно лился слабый свет. Похоже, было раннее утро. Ее рюкзак стоял возле

стены.

– Как я сюда попала? Не помню...

– Ты заснула в коридоре прямо на полу. Мы подумали, что в гостевой спальне тебе будет удобнее, чем в минарете.

– Круто! Вообще ничего не помню. – Клэри провела руками по волосам, убирая кудри от глаз. – А сколько времени?

– Почти пять.

– Утра? – Она сердито уставилась на него. – Надеюсь, ты меня разбудил по серьезной причине.

– А что? Ты видела хороший сон?

Клэри до сих пор мерещились отголоски музыки и смех...

– Не помню.

Джейс встал:

– Пришел один из Братьев. Я разбудил тебя по просьбе Ходжа. Честно говоря, сначала он собирался сам тебя будить, но я подумал, что, просыпаясь в пять утра, лучше увидеть перед собой кого-нибудь посимпатичнее.

– Тебя, что ли?

– А кого же еще?

– Я на это не подписывалась, – резко проговорила Клэри. – Я не пойду к Безмолвным Братьям.

– Маму найти хочешь или нет? – спросил Джейс.

Клэри уставилась на него.

– Поговори с Братом Иеремией. Может, он тебе даже понравится. У Брата Иеремии отличное чувство юмора, если учесть, что он всегда молчит.

Она закрыла лицо руками:

– Выйди. Дай переодеться.

Как только за Джейсом закрылась дверь, Клэри вылезла из кровати. Несмотря на рассветный час, в комнату с улицы уже проникал жаркий влажный воздух. Она захлопнула окно и поплелась в ванную, чтобы умыться и прополоскать рот, в котором чувствовался привкус старой бумаги.

Через пять минут Клэри надевала зеленые кроссовки. Она переделалась в укороченные джинсы и черную футболку без рисунка. Конечно, ее тощие веснушчатые конечности, торчащие из-под джинсов, ни капельки не похожи на изящные ноги Изабель. Но тут уж ничего не поделаешь! Собрав волосы в хвост, Клэри вышла в коридор, где поджидал Джейс.

Возле него беспокойно крутился мяукающий Черч.

– Что это с котом? – спросила Клэри.

– Нервничает из-за Безмолвных Братьев.

– По-моему, из-за них нервничают все.

Джейс слабо улыбнулся, и они с Клэри двинулись по коридору. Черч снова мяукнул, но за ними не пошел.

Толстые каменные стены собора еще хранили ночную прохладу; в коридорах было темно и холодно. Когда они вошли в библиотеку, Клэри с удивлением отметила, что лампы не горят. Библиотеку освещали лишь потоки молочного света из окон, располагавшихся под сводами крыши. За огромным письменным столом восседал Ходж в неизменном костюме, рассветные лучи посеребрили проседь на его голове.

Сначала Клэри решила, что Ходж в комнате один, и подумала, что Джейс сыграл с ней злую шутку. Затем из темноты выступила фигура, которую она ошибочно приняла за густую тень. Перед ней стоял высокий человек в плотной мантии, скрывавшей его с головы до ног. Лицо незнакомца мешало увидеть низко надвинутый капюшон. На подоле и рукавах мантии, похожей по оттенку на лист пергамента, виднелись сложные рунические узоры, напоминающие цветом засохшую кровь. У Клэри по коже поползли мурашки.

– Это Брат Иеремия из Города молчания, – произнес Ходж.

Брат Иеремия направился к ней, тяжелая мантия заколыхалась. И тут до Клэри дошло: незнакомец двигался совершенно бесшумно, даже его одеяние не шуршало. Клэри стала подозревать, что видит привидение, но когда он остановился, она почувствовала странный

сладковатый запах, как будто смесь благовоний с привкусом крови.

– Иеремия, это та самая девочка, о которой я тебе писал. Кларисса Фрэй, – сказал Ходж, поднимаясь из-за стола.

Лицо, скрытое капюшоном, медленно повернулось к ней. Клэри похолодела.

– Здравствуйте, – сказала она.

Ответа не последовало.

– Кажется, ты прав, Джейс, – признал Ходж.

– Конечно, – ответил тот. – Я всегда прав.

Наставник не обратил внимания на его реплику.

– Я вчера вечером послал сообщение в Конклав, но все-таки воспоминания Клэри – это ее личное дело. Только она может решать их дальнейшую судьбу. Если Клэри захочет прибегнуть к помощи Безмолвных Братьев, ей должен быть предоставлен выбор.

Клэри промолчала. Вспомнились слова Доротеи о блоке в сознании, за которым заперты воспоминания. Конечно, она хотела узнать, что там хранится. Но окутанная тенями фигура Брата Иеремии стояла перед ней так... бесшумно. Казалось, тишина исходила от него темными волнами, черная и густая, как чернила. Ледяной холод пробрал девушку до костей.

Лицо Брата Иеремии по-прежнему было повернуто к ней, но под капюшоном виднелась лишь чернота.

Это дочь Джослин?

Задохнувшись от неожиданности, Клэри отпрянула. Слова эхом прозвучали в голове, как будто ее собственные мысли... попавшие туда не по ее воле.

– Да, – откликнулся Ходж и быстро добавил: – Ее отец из примитивных.

«Это не имеет значения, – раздался в голове Клэри ответ Брата Иеремии. – Главное, что в ней течет кровь членов Конклава».

– А почему вы называли маму Джослин? – Клэри тщетно старалась разглядеть под капюшоном лицо. – Вы были знакомы?

– Братство ведет записи обо всех членах Конклава, – пояснил Ходж. – Причем очень подробные...

– Не такие уж подробные, – вмешался Джейс. – Иначе бы Конклав знал, что Джослин не погибла.

«Скорее всего, она обратилась за помощью к магу, чтобы он помог ей исчезнуть. Большинству Сумеречных охотников не так-то просто скрыться от Конклава...»

Голос Иеремии звучал ровно: в нем не чувствовалось ни одобрения, ни порицания действий Джослин.

Я кое-чего не понимаю, – сказала Клэри. – Почему Валентин так уверен, что Чаша смерти у мамы? Если ей с огромным трудом, как вы говорите, удалось скрыться, то зачем тащить с собой еще и Чашу?

– Чтобы до нее не добрался Валентин, – ответил Ходж. – Джослин лучше других знала, что может случиться, если он получит Чашу. Вероятно, она боялась, что даже у Конклава не хватит сил удержать Чашу у себя. Ведь Валентин однажды уже похитил ее.

– Наверное. – Как Клэри ни старалась, она так и не смогла представить маму, бегущую под покровом темноты с золотой Чашей в кармане комбинезона.

– Джослин восстала против собственного мужа, когда ей стало известно, для чего ему понадобилась Чаша, – продолжал Ходж. – Версия, что она была готова на все, лишь бы уберечь Чашу от Валентина, не лишена оснований. Если бы в Конклаве знали, что Джослин жива, к ней бы обратились в первую очередь.

– Такое впечатление, – резко сказала Клэри, – что все, кого Конклав официально признал погибшими, на самом деле живы. Может, им стоит проводить опознание по зубам?

– Мой отец погиб, – так же резко ответил Джейс. – И тут никакие опознания не нужны.

Распаленная Клэри обернулась к нему:

– Послушай, я не имела в виду...

«Хватит. – В ее голове снова раздался голос Брата Иеремии. – Если хочешь узнать истину, имей терпение».

Быстрым движением он откинул капюшон. Забыв о Джейсе, Клэри отчаянно старалась не завизжать. Голова Брата Иеремии была лысой, белокожей и гладкой, как яйцо. Вместо глазниц

виднелись темные провалы. Губы крест-накрест пересекали две черные линии, напоминавшие хирургический шов. Вот почему Изабель сказала, что Безмолвные Братья калечат себя.

«Братья из Города молчания не лгут, – вновь зазвучало в Клэриной голове. – Жаждающий узнать истину услышит ее от меня, но взамен я требую того же».

Клэри задрала подбородок.

– Я не лгу.

«Разум не способен лгать. – Иеремия приблизился к ней. – Мне нужны только твои воспоминания».

Клэри почувствовала, как внутри поднимается удушливая волна паники.

– Подождите...

– Клэри, – ласково обратился к ней Ходж. – Вполне возможно, с тобой в юном возрасте произошли определенные события, которые ты еще не могла воспринимать осознанно, и ты заблокировала свои воспоминания. Брат Иеремия поможет высвободить их. Твои воспоминания могут оказаться нам очень полезны.

Клэри молча кусала губы. В ней все переворачивалось при одной мысли о том, что кто-то станет ковыряться у нее в голове, среди очень личных воспоминаний, не доступных даже самой Клэри.

– Ей ничего не придется делать против воли? – неожиданно вмешался Джейс.

Клэри не дала Ходжу ответить:

– Все в порядке. Я справлюсь.

Брат Иеремия отрывисто кивнул и подошел еще ближе, от чего у Клэри по спине пробежал холодок.

– Будет больно? – шепнула она.

Но он уже молча ощупывал ее лицо. Белые руки Иеремии оказались сухими, как пергамент. От его пальцев, покрытых рунами, исходила огромная сила: голову девушки покалывало, словно от тока. Последнее, что она увидела перед тем, как закрыть глаза, было взволнованное лицо Ходжа.

Сначала в темноте возник цветной водоворот. Затем почувствовалось давление, словно что-то вытягивали из ее головы, рук и ног. Клэри стиснула руки, сопротивляясь тяжести наваливающейся темноты. Ее словно прижимали к чему-то невероятно твердому. Дыхание перехватило, внезапно стало холодно, как зимой. Перед мысленным взором на мгновение мелькнула зимняя улица, смутные очертания серых зданий вдалеке, круговорот белых льдинок, обжигающих лицо...

– Хватит! – В зимний холод ворвался голос Джейса.

Снег, падающий с неба сверкающими белыми искрами, исчез.

Клэри открыла глаза. Перед ней снова возникла библиотека: стены, заставленные книжными полками, взволнованные лица Ходжа и Джейса. И неподвижная фигура Брата Иеремии, истукана из слоновой кости. Неожиданно почувствовав резкую боль, Клэри увидела на своих ладонях глубокие красные следы от ногтей.

– Джейс, – с упреком сказал Ходж.

– Посмотри на ее руки. – Джейс указал на Клэри, которая согнула пальцы, чтобы прикрыть порезы на ладонях.

Ходж положил руку ей на плечо:

– Ты в порядке?

Клэри медленно кивнула. Ощущение жуткого давления исчезло, волосы взмокли от пота, майка липла к влажной спине.

«Твои воспоминания заблокированы, – послышался голос Брата Иеремии. – Их нельзя освободить».

– Заблокированы? – переспросил Джейс. – То есть Клэри подавила свои воспоминания?

«Нет. Их заблокировали при помощи заклятия. Здесь я не могу снять его. Она должна предстать перед Братством в Городе костей».

– Заклятие? – Клэри не верила своим ушам. – Кому понадобилось меня заколдовывать?

Никто не ответил. Джейс смотрел на своего наставника. Клэри удивилась, что он так побледнел, ведь это была его идея.

– Ходж, ей не обязательно туда идти. Если она...

– Все нормально. – Клэри сделала глубокий вдох. Ладони саднило от порезов. Больше всего хотелось прилечь где-нибудь в темноте и отдохнуть. – Я поеду. Надо узнать, что спрятано у меня в голове.

Джейс кивнул:

– Отлично. Я поеду с тобой.

На улице было душно, влажно и жарко, как в парилке. Город словно плавал в пропитанном копотью супе.

– Не понимаю, почему Брат Иеремия едет отдельно, – ворчала Клэри. Они с Джейсом стояли на углу возле Института. – Не хочет, чтобы его видели с Сумеречными охотниками?

– Братья тоже Охотники, – пояснил Джейс.

Несмотря на жару, он каким-то непостижимым образом умудрялся выглядеть свежим. Клэри от зависти даже захотелось толкнуть его.

– Иеремия, наверное, пошел за машиной? – съязвила она.

Джейс ухмыльнулся:

– Типа того.

Клэри покачала головой:

– Честно говоря, я бы очень хотела, чтобы поехал и Ходж.

– Думаешь, я не смогу тебя защитить?

– Сейчас мне нужна не защита, а человек, который помог бы размышлять... Ох! Саймон! – спохватилась она.

– Я Джейс, – невозмутимо ответил молодой человек. – А Саймон – скользкий тип с отвратительной стрижкой и в странном прикиде.

– Заткнись, а? – беззлобно вздохнула Клэри. – Я ему вчера так и не позвонила, чтобы узнать, как он добрался до дома.

Джейс смотрел в небеса, словно ожидая, что они вот-вот разверзнутся и откроют ему тайны Вселенной.

– И после всего, что случилось, тебя до сих пор волнует этот хорек?

– Хватит его обзывать! Саймон не похож на хорька.

– Наверное, ты права, – согласился Джейс. – Хорьки симпатичные. Саймон больше смахивает на крысу.

– Ничего подобного!

– Наверняка сидит сейчас дома в луже собственных слюней. Погоди, он скоро наскучит Изабель – будешь тогда его по частям собирать.

– Ты уверен, что Саймон ей наскучит?

– Да.

Клэри стало интересно – вдруг Изабель все-таки умнее, чем думает о ней Джейс? Может, Изабель однажды поймет, что на самом деле Саймон отличный парень: с юмором, умный и вообще классный. Может, они даже начнут встречаться... Клэри ужаснулась собственным мыслям.

Она так глубоко ушла в размышления, что опомнилась не сразу: Джейс уже некоторое время что-то говорил. Заметив ее растерянный вид, он криво ухмыльнулся.

– Что? – сердито спросила Клэри.

– Больше не делай так, чтобы привлечь мое внимание.

– Сарказм – это последнее оружие людей с нехваткой воображения, – заявила Клэри.

– Ничего не могу с собой поделать. За своими остротами я скрываю душевную боль.

– Твоя боль скоро станет телесной, если ты не уберешься с дороги. Или хочешь, чтобы тебя такси задавило?

– Не смей меня. Здесь не так часто ездят машины.

И тут, как по заказу, перед Джейсом притормозил длинный черный лимузин с тонированными стеклами.

Намеренно расслабив сознание, Клэри посмотрела на лимузин. Он превратился в карету, как у Золушки, только не в розово-золотисто-голубую, будто пасхальное яйцо, а бархатисто-черную, с темными стеклами. И колеса, и кожаная отделка оказались черного цвета. Вместо кучера на черной металлической скамейке сидел Брат Иеремия. В руках, затянутых в черные

перчатки, он держал поводья. Его лицо снова скрывал капюшон бело-желтой мантии. Два вороных коня, впряженные в карету, фыркали и били копытами от нетерпения.

– Залезай! – скомандовал Джейс.

Клэри так и стояла с разинутым ртом. Тогда он взял ее за руку, практически силой усадил и сам сел рядом. Не успел он закрыть за собой дверцу, как они поехали.

– Это твой персональный эскорт в Город костей. И нечего воротить нос.

– Не воротила я нос – просто удивилась. Я не ожидала... ну, что машина...

– Не заморачивайся, – посоветовал Джейс. – Лучше оцени, как здорово здесь пахнет.

Клэри закатила глаза и отвернулась, чтобы посмотреть в окно. Она думала, что лошади не справятся с оживленным манхэттенским движением, но они легко и бесшумно двигались по городу мимо сердито сигналящих такси, автобусов и внедорожников. Неожиданно их подрезало желтое такси, перестроившееся из соседнего ряда. Клэри испугалась, что машина сейчас наедет на коней. Однако карета плавно взмыла вверх, колеса бесшумно проехали по крыше такси и вскоре съехали вниз с другой стороны. Когда карета с мягким толчком скатилась на землю, Клэри оглянулась. Водитель такси с сигаретой во рту глядел вперед, явно ни о чем не подозревая.

– Я, конечно, догадывалась, что водители такси едут так, будто они одни на улице, но это уже просто смешно! – выдавила она.

– Только потому, что ты теперь научилась видеть сквозь защитные чары... – Джейс деликатно замолчал, и окончание фразы повисло в воздухе.

– Я вижу только, когда настроюсь. И почему-то у меня сразу начинает ныть голова.

– Могу поспорить, всему виной заблокированное сознание. Братья помогут тебе.

– А потом что?

– А потом ты начнешь воспринимать мир таким, какой он есть – бесконечным, – с сухой улыбкой проговорил Джейс.

– Только не надо цитировать мне великого английского поэта Блейка.

Улыбка Джейса потеплела.

– Не думал, что поймешь. Ты не похожа на любительницу поэзии.

– Да ладно, из-за группы «Дорз» эту цитату знают все: с ней связано название группы.

Он непонимающе уставился на Клэри.

– «Дорз», рок-группа такая была.

– Верю на слово, – проговорил Джейс.

– Я смотрю, на музыку у тебя не особо хватает времени. – Клэри вспомнила, что Саймон вообще не мыслил свою жизнь без музыки. – Слишком много работы...

Молодой человек пожал плечами:

– Разве что хор воющих демонов иногда посчастливится услышать.

Клэри мельком глянула на Джейса, чтобы понять, не шутит ли он. Однако его лицо хранило непроницаемое выражение.

– Хотя вчера в Институте ты играл на рояле...

Карета снова взмыла в воздух. Клэри вцепилась в сиденье и выглянула в окно: они ехали по крыше рейсового автобуса. Отсюда были видны верхние этажи старых домов, которые выстроились вдоль улицы. Девушка разглядывала фасады зданий, искусно украшенные лепными лицами и орнаментальными карнизами.

– Да так, дурачился, – проговорил Джейс, глядя в сторону. – В свое время отец настоял, чтобы я занимался музыкой.

– Он, наверное, был строгим.

– Вовсе и нет! Отец любил меня и обучил всему: боевым приемам, демонологии, тайным наукам, древним языкам. Он дарил все, чего бы я ни захотел: лошадей, оружие, книги, даже охотничьего сокола.

Клэри подумала, что оружие и книги – это не совсем то, чего хотят дети на Рождество.

– Почему ты не признался Ходжу, что двое мужчин, которые приходили к Люку, – убийцы твоего отца?

Джейс посмотрел на свои руки – тонкие и аккуратные – руки художника, а не воина. Внимание Клэри снова привлекло кольцо на его пальце. Юноши, носящие кольца, всегда казались Клэри женоподобными. Но в случае с Джейсом такого впечатления не возникало: на его пальце поблескивало массивное кольцо из темного, словно обожженного, серебра со звездчатым

узором и выгравированной буквой «W».

– Потому что иначе он бы сразу понял, что я сам хочу убить Валентина. Ходж меня и близко не подпустил бы к нему.

– То есть ты хочешь убить Валентина ради мести?

– Ради правосудия, – ответил Джейс. – Я не знал, кто убил отца. А теперь знаю. Это мой шанс все исправить.

Клэри удивилась, как убийство одного человека может «исправить» смерть другого. Однако она чувствовала, что искать разъяснений у Джейса не стоит.

– Выходит, ты не знал убийц своего отца? Но...

Джейс по-прежнему не смотрел на нее, и Клэри замолчала.

На Астор-плейс они ловко увернулись от фиолетового автобуса, развозящего студентов Нью-Йоркского университета. Тяжелый воздух словно расплющивал прохожих: они были похожи на пришпиленных насекомых под стеклом. У подножия большой бронзовой статуи собралась кучка бездомных подростков, державших в руках картонки с нарисованными просьбами подать милостыню. Девушка с гладко выбритой головой наклонилась к темнокожему парню с дредами и пирсингом на лице. Он обернулся, словно увидел проезжающую мимо карету. Клэри заметила, что один его глаз выглядел мутновато, словно в нем нет зрачка.

– Мне было десять, – произнес Джейс с каменным лицом. Каждый раз, когда заходила речь об отце, его лицо приобретало какое-то бесцветное выражение. – Мы жили в загородной усадьбе. Отец считал, что безопаснее не сближаться с людьми. Однажды я услышал, что кто-то едет по подъездной дороге, и помчался к нему, чтобы предупредить. Отец велел мне спрятаться, и я залез под лестницу, откуда и увидел тех двоих. С ними вошли еще несколько. Не людей – Отреченных. Их было слишком много на одного отца... Они перерезали ему горло. По полу растеклась лужа крови, промочившей мне ботинки. А я стоял и боялся пошевелиться...

Клэри, шокированная исповедью Джейса, не сразу осознала, что он уже закончил свой рассказ. И не сразу решилась заговорить, боясь, что голос ей изменит.

– Мне очень жаль, Джейс.

Его глаза сверкнули в темноте.

– Не понимаю, почему примитивные вечно просят прощения за то, что произошло не по их вине!

– Я не прошу прощения, а выражаю соболезнование. В смысле, мне очень жаль, что ты несчастен.

– Я не несчастен, – возразил Джейс. – Несчастливы лишь те, у кого нет цели. А у меня она есть.

– Твоя цель – убивать демонов или мстить за смерть отца?

– И то, и другое.

– А твой отец хотел бы, чтобы ты убил тех двоих только из чувства мести?

– Сумеречный охотник, поднявший руку на своего собрата, хуже, чем демон. А значит, тем более должен быть уничтожен.

Слова Джейса прозвучали, словно заученный текст из учебника.

– А разве все демоны злые? – спросила Клэри. – Например, если есть незлые вампиры и незлые оборотни, тогда...

Джейс сердито нахмурился на нее:

– Ты смешиваешь совершенно разные вещи! Вампиры, оборотни и даже маги – частично люди. Они принадлежат нашему миру, родились в нем. А демоны приходят сюда из других миров. Они – паразиты, путешествующие между измерениями. Демоны проникают в очередной мир и используют его в своих целях. Демоны не могут созидать, их путь – путь разрушения. Они дотла сжигают мир, в который проникли, и двигаются дальше. Демонам нужна жизнь – причем не просто твоя или моя, они хотят получить целый мир: реки, города, океаны – вообще все. И единственная сила, которая стоит между ними и разрушением нашего мира, – Джейс махнул рукой в сторону окна, – это нефилимы.

– О... – только и сказала Клэри. – А много еще миров, помимо нашего?

– Неизвестно. Сотни. Или миллионы.

– И все они мертвы? Сожжены демонами? – Ее желудок неприятно сжался. Впрочем, такая реакция могла быть вызвана тем, что карета заехала на крышу лиловой «мини». – Как грустно.

– Я такого не говорил. – Чеканный профиль Джейса темнел на фоне тусклого света, пробивавшегося сквозь окно. – Наверняка есть еще живые миры, похожие на наш. Но между ними могут путешествовать только демоны. Ведь они частично бестелесны, хотя никто точно не знает почему. Сколько маги ни пытались проделать то же самое, ни у кого не вышло. Ни одно физическое тело с Земли не в силах преодолеть защитный барьер между измерениями. Если бы было можно, – добавил он, – мы бы перехватывали демонов еще на пути сюда, но пока никто так и не понял, как это сделать. В последнее время их прибывает все больше. Раньше к нам проникали немногие, и мы легко их отслеживали. Однако их количество на Земле возрастает буквально на глазах, они все легче преодолевают защитные барьеры. Конклав вынужден постоянно посылать на задания Сумеречных охотников, которые часто не возвращаются...

– Ас помощью Чаши смерти можно пополнять ряды Охотников, верно? – догадалась Клэри.

– Конечно, – кивнул Джейс. – Но Чаши нет уже довольно долго. Многие Охотники погибают молодыми. Так что нас становится все меньше...

– А разве вы не... – Клэри замялась в поисках подходящего слова, – размножаетесь?

Джейс расхохотался.

Карета неожиданно вильнула влево, и Клэри заскользила на сиденье. Прежде чем она успела за что-нибудь схватиться, руки Джейса легко, но прочно удержали девушку. Она ощутила холодное прикосновение кольца Джейса к своей влажной от жары коже.

– Еще бы! Мы просто обожаем размножаться.

Высвободившись, Клэри повернула пылающее лицо в сторону окна. Карета въезжала в массивные кованые ворота, украшенные железными виноградными листьями.

– Приехали! – объявил Джейс.

Карета, раньше мягко катившая по асфальту, теперь затряслась на булыжниках. Клэри успела прочесть дугообразную надпись над воротами: *«Нью-Йоркское мраморное кладбище»*.

– Но ведь на Манхэттене из-за нехватки места прекратили хоронить лет сто назад, разве нет? – удивилась она.

– Город костей существует здесь гораздо дольше.

Карета резко остановилась. При виде протянутой руки Джейса Клэри подпрыгнула как ужаленная, но он всего лишь открыл дверцу. Его сильную, в меру мускулистую руку, словно пыльца, покрывали золотистые волоски.

– Никто не спрашивает, хотите ли вы стать Сумеречными охотниками, – сказала Клэри. – У вас просто нет другого выбора, верно?

– Верно. – Карета стояла на островке зеленой травы, окруженном замшелыми мраморными плитами. – Даже если бы у меня и был выбор, я все равно стал бы Сумеречным охотником.

– Почему?

Он выразительно приподнял бровь. Клэри наполнило чувство зависти: она всегда мечтала научиться так делать.

– Потому что я неплохо умею уничтожать демонов.

Джейс спрыгнул из кареты на землю. Клэри съехала на самый край сиденья, ее ноги болтались в воздухе; далеко внизу виднелась мощенная булыжниками дорожка. Она спрыгнула. Ноги словно обожгло от удара, но Клэри устояла и гордо посмотрела на Джейса.

– Я бы помог тебе спуститься, – сказал он.

– Все нормально, я сама.

Брат Иеремия бесшумно вылез из кареты. Его фигура в мантии не отбрасывала тень на залитый солнцем газон.

Следуйте за мной, – беззвучно сказал он.

Брат Иеремия направился в темную глубину кладбища, прочь от огней Второй авеню. Клэри и Джейс двинулись за ним. Выжженная трава хрустела под ногами. С обеих сторон дорожки высились мраморные плиты; на их гладкой, поблескивающей, как перламутр, поверхности были высечены имена и даты. Когда до Клэри дошло, что это надгробия, по ее коже пробежали мурашки. «А где тела? Похоронены стоя? Замурованы, что ли?» Она засмотрелась на плиты и, внезапно налетев на кого-то определенно живого, громко вскрикнула. Это был Джейс.

– Не кричи так. Мертвых разбудишь, – произнес он.

– Почему мы остановились? – недоумевала Клэри.

Брат Иеремия замер возле статуи ангела, которой он лишь немного уступал в росте.

Подножие сплошь заросло мхом, а гладкая мраморная поверхность самой статуи казалась почти прозрачной. Лик ангела был красив, суров и печален. В длинных белых руках он держал чашу, усыпанную драгоценными камнями, также из мрамора. При виде ангела в душе Клэри шевельнулось смутное подозрение: когда-то она уже видела эту статую. На постаменте виднелась высеченная дата: тысяча двести тридцать четвертый год – и надпись на латыни: «*NEPHILIM: FACILIS DESCENDUS AVERNI*».

– В руках у ангела Чаша смерти? – поинтересовалась Клэри.

Джейс кивнул:

– А на подножии девиз нефилимов – Сумеречных охотников.

– А что он означает?

В темноте сверкнула белозубая улыбка.

– С тысяча двести тридцать четвертого года Сумеречные охотники смотрятся в черном лучше, чем вдовы их врагов.

– Джейс...

«Легко спуск в ад. Вот в чем смысл девиза», – пояснил Брат Иеремия.

– Какая приятная жизнеутверждающая фраза! – съязвила Клэри.

Несмотря на жару, по ее спине пробежал холодок.

– Поставив здесь эту статую, Братство решило немного пошутить, – произнес Джейс. – Скоро поймешь, в чем дело.

Брат Иеремия вынул из кармана тускло мерцающее стиле и начертил им руны на основании статуи. Внезапно рот ангела широко открылся, словно в немом крике. Кусок газона у ног Иеремии отъехал в сторону: внизу, словно пустая могильная яма, чернела дыра в земле. Клэри медленно приблизилась к отверстию, заглянула внутрь и увидела гранитные ступени со стертыми от времени краями. Вдоль лестницы горели ярко-зеленые и синие факелы. Лестница уходила куда-то в темноту.

Джейс начал спускаться по лестнице с видом человека, привычного к подобным, пусть даже и не совсем приятным, ситуациям. На полпути к первому факелу он обернулся.

– Пошли! – нетерпеливо позвал он Клэри.

Не успела она поставить ногу на первую ступеньку, как кто-то схватил ее за руку. Клэри с изумлением обернулась: белоснежные пальцы Брата Иеремии крепко держали ее запястье. Под капюшоном Клэри заметила его сухощавое, покрытое шрамами лицо.

«Не бойся, – раздался в голове голос Иеремии. – Крик одного человека не разбудит покоящихся здесь».

Когда Иеремия отпустил ее руку, Клэри побежала по лестнице вслед за Джейсом, чувствуя, как бешено колотится сердце.

Джейс ждал внизу с зеленым факелом. Пламя отбрасывало бледно-зеленые блики на его лицо.

– Все нормально?

Клэри кивнула, не доверяя собственному голосу. Возле последней ступени лестницы виднелся длинный темный тоннель, из стен которого торчали корни деревьев. Далеко впереди слабо мерцал голубоватый огонь.

– Там так... темно, – выдавила Клэри.

– Хочешь, я возьму тебя за руку?

Она, как маленький ребенок, спрятала обе руки за спиной:

– Не надо разговаривать со мной свысока.

– Учитывая твой рост, трудно разговаривать с тобой снизу вверх. – Джейс обернулся, и факел в его руке рассыпал зеленые искры. – Ведите, мы идем следом.

Клэри подпрыгнула как ужаленная, так и не привыкнув к бесшумным передвижениям Брата Иеремии. Тот без единого звука переместился из-за ее спины вперед и возглавил процессию.

В Городе молчания стояли бесконечные ровные ряды высоких мраморных арок, напоминавших аккуратные грядки в огороде. Массивные арки были сделаны из полированного мрамора цвета слоновой кости, украшенного узкими полосками из оникса, яшмы и нефрита. На полу были начертаны те же руны, что Клэри иногда видела на коже Джейса, – хитрые символы из

линий и завитков.

Миновав первую арку, девушка заметила справа что-то белое и огромное, как айсберг, потопивший «Титаник». Там оказался куб из полированного белого мрамора с дверью посередине. Он напомнил Клэри домик с детской площадки, в котором можно стоять почти в полный рост.

– Мавзолей. – Джейс махнул факелом в сторону мраморного строения с руническим символом на двери. – Гробница Сумеречных охотников. Тут мы хороним погибших.

– Всех? – вырвалось у Клэри. Она чуть не спросила, здесь ли покоится его отец, но Джейс уже двинулся дальше. Девушка поспешила за ним, не желая оставаться с Братом Иеремией в столь зловещем месте. – Я-то думала, что мы идем в библиотеку.

«В Городе молчания много уровней, – вмешался Иеремия. – Здесь похоронены не все Охотники. В Идрисе тоже есть кладбище, гораздо более масштабное. На этом уровне находятся мавзолей и место кремации».

– Место сжигания?

«Сумеречных охотников, погибших в бою, мы кремируем. Из их праха и возведены мраморные плиты, которые ты видела наверху. Кровь и плоть умерших истребителей демонов служат защитой от темных сил. Даже посмертно Охотники продолжают служить добру».

«Какая изнурительная борьба – и в жизни, и даже после смерти», – подумала Клэри.

По бокам виднелись аккуратные ряды квадратных белых склепов с закрытыми снаружи дверьми. Теперь ей стало понятно, почему это место называют Городом молчания: здесь обитали лишь бессловесные Братья да мертвые, которых они так усердно стерегли.

Они добрались до другой лестницы, ведущей вниз, в слабо освещенное пространство. Джейс вытянул вперед руку с факелом.

– Сейчас мы спустимся на второй уровень. Там архив и зал, где заседает Совет Братства, – пояснил молодой человек.

– А где жилые корпуса? Где спят Братья?

«Спят?»

Беззвучный вопрос Иеремии повис в темноте.

Джейс рассмеялся, и пламя факела заплясало.

– Ну ты и спросила!

Спустившись по второй лестнице, они опять прошли по тоннелю, в конце которого находилось квадратное помещение. В длинных ониксовых держателях горели факелы, пахло пеплом и дымом. В центре располагался стол из черного с белыми прожилками базальта. Позади стола острием вниз висел огромный серебряный меч с рукоятью, выполненной в форме распростертых крыльев. За столом восседали Безмолвные Братья в таких же мантиях цвета слоновой кости, как и у Иеремии.

Брат Иеремия тут же объявил:

«Мы пришли. Кларисса, предстань перед Советом».

Она мельком взглянула на Джейса, но он стоял с озадаченным видом. Значит, слова Брата Иеремии прозвучали только в ее голове. Клэри всмотрелась в сидевшие за столом безмолвные фигуры в плотных мантиях. Пол украшал узор из золотисто-бронзовых и темно-красных квадратов. Прямо перед столом виднелся большой квадрат из черного мрамора, отмеченный выпуклыми серебристыми звездами.

Клэри встала в центр черного квадрата с таким чувством, словно готовилась к расстрелу.

– Хорошо, я здесь. Чего вы хотите? – задрал подбородок, поинтересовалась она.

В ответ Братья издали такой звук, от которого у нее волосы встали дыбом. Клэри слышался не то вздох, не то стон. Члены Совета одновременно откинули капюшоны, открыв изуродованные шрамами безглазые лица.

Клэри уже видела лицо Брата Иеремии, но все равно чуть не задохнулась от ужаса: Безмолвные Братья походили на скелеты. Клэри сразу вспомнила о средневековых гравюрах, где были изображены мертвые, танцующие на живых. Ей даже почудились ухмылки на зашитых ртах Братьев.

«Совет приветствует тебя, Кларисса Фрэй!»

На сей раз в голове раздалась целая дюжина разных голосов, какие-то из них – низкие и грубые, другие – более монотонные. Но все они одновременно давили, пытаясь проникнуть

сквозь хрупкий барьер в ее сознание.

– Стойте! – крикнула Клэри (неожиданно твердо даже для самой себя). Шум в голове затих, словно запись, которую поставили на паузу. – Вы сможете проникнуть в мой разум только по моей команде. А я должна подготовиться.

«Если тебе не нужна наша помощь, мы не будем ничего делать. Ты сама пришла к нам».

– И вы, и я хотим знать, что же спрятано у меня в голове, – ответила Клэри. – Тем не менее лучше действовать осторожно.

Брат, сидевший посередине, подпер подбородок руками с тонкими белыми пальцами.

«Признаю, интересное предложение, – прозвучал его бесцветный голос. – Но если ты не станешь сопротивляться, нам не нужно будет применять силу».

Клэри почувствовала раздражение. Ей как раз хотелось сопротивляться, заглушить назойливые голоса, звучащие в голове. Неужели она допустит такое насилие над собой – бесцеремонное вмешательство в самые сокровенные участки сознания? Однако Клэри тут же напонила себе, что такое, вероятно, уже происходило в прошлом. Теперь ей предстояло лишь вернуть то, что было украдено, – не более того. И если все получится, вновь проступят утраченные воспоминания.

– Начиная! – Она закрыла глаза.

Сначала в ее голове послышался шепот, тихий, словно падающий с дерева лист.

«Назови Совету свое имя».

«Кларисса Фрэй».

Теперь раздался хор голосов:

«Кто ты?»

«Я Клэри, дочь Джослин Фрэй. Я живу в Бруклине, на Беркли-плейс, дом восемьсот семь. Мне пятнадцать лет. Моего отца звали...»

Что-то словно щелкнуло в голове Клэри. Перед закрытыми глазами завертелся хоровод видений. Вот мама торопливо ведет ее по ночной улице, лавируя между грязными сугробами. Сверху давит свинцовое небо, по бокам стоят черные голые деревья. Квадратное отверстие в земле; в него опускается гроб. Прах к праху. Джослин с заплаканным лицом, укутанная в вышитое собственными руками одеяло, сует шкатулку под подушку при появлении Клэри в комнате. На коробке виднеются инициалы «Д. К.».

Образы мелькали, будто картинки на страницах книги, которые оживают, если быстро перелистывать страницы. Вот Клэри смотрит с верхней ступеньки лестницы на стоящего внизу Люка с зеленой сумкой. Напротив него – Джослин, она качает головой: «Почему именно сейчас, Люциан? Я думала, ты погиб...» Люк совершенно не похож на себя – у него борода, длинные спутанные волосы... Вот Клэри снова в парке. Зеленые фейри, ростом не больше зубочистки, порхают среди красных цветов. Клэри восторженно тянется к ним, но мама с криком ужаса подхватывает ее на руки... Снова зима. Темная улица. Они с Джослин куда-то спешат, прижимаясь друг к другу под зонтом. Джослин помогает дочке перебраться через снежные завалы. Из-за снегопада постепенно возникает отделанный гранитом дверной проем, на котором сверху высечено единственное слово: «Великолепный». Клэри уже в прихожей. Пахнет железом и талым снегом. Пальцы занемели от холода. Кто-то поднимает ее голову за подбородок. Клэри смотрит вверх, на стену. Там написано множество слов, два из которых бросаются ей в глаза: «МАГНУС БЕЙН».

Внезапно правую руку обожгла боль. Калейдоскоп видений исчез. Клэри с криком прорвалась в область сознательного, словно ныряльщик, выплывший из глубины. Что-то холодное прижималось к щеке. Девушка медленно открыла глаза: перед ней мерцали серебряные звезды. Она не сразу догадалась, что лежит на мраморном полу. Клэри попробовала пошевелиться – руку снова резанула боль.

Она осторожно села. Из разодранного локтя на левой руке капала кровь – видимо, неудачно упала. Майка была измазана кровью. Клэри в растерянности завертела головой и встретила глазами с Джейсом. Он стоял неподвижно, лишь плотно сжатые губы выдавали его напряжение.

Магнус Бейн. Клэри задумалась, что же значили эти слова. Не успела она задать вопрос вслух, как в голове зазвучал голос Брата Иереми:

«Блок в твоём сознании сильнее, чем мы полагали. Безопасно снять его в состоянии только тот, кто его поставил. Мы не сможем высвободить заблокированные воспоминания – ты

просто погибнешь».

Клэри с трудом поднялась на ноги, придерживая окровавленный локоть.

– Но я понятия не имею, кто наложил заклятие на мою память. Поэтому и обратилась за помощью к нам.

«Ответ на этот вопрос запечатлен в твоём сознании. Ты только что видела его начертанным».

– Магнус Бейн? Я даже не понимаю, что это.

«Довольно!»

Брат Иеремия поднялся из-за стола. Словно по сигналу, остальные члены Братства последовали его примеру. Склонив головы перед Джейсом в знак уважения, они покинули зал Совета через колоннаду. Остался лишь Брат Иеремия. Он безучастно смотрел, как Джейс кинулся к Клэри.

– Что рукой? Дай посмотрю. – Джейс схватил ее запястье.

– Все нормально. Ой! Не трогай, так еще больнее. – Клэри попыталась высвободить руку.

– Ты пролила кровь на Говорящие звезды. – Клэри взглянула на мраморный пол, испачканный ее кровью. – Могу поспорить, что где-нибудь про это отыщется закон. – Он бережно повернул ее руку – Клэри даже не ожидала, что Джейс способен на такие мягкие движения, – и присвистнул. Кровь перчаткой покрывала руку Клэри от локтя до кончиков пальцев. Рука опухла, в ней ощущалась сильная стреляющая боль.

– А теперь ты порвешь свою футболку мне на повязку? – пыталась шутить Клэри. Она не переносила вида крови, особенно своей собственной.

– Хочешь, чтобы я разделся? Так бы сразу и сказала, – парировал Джейс. Он извлек из кармана стило. – Это было бы гораздо менее больно.

Клэри вспомнила обжигающее прикосновение кончика стило к запястью, когда Джейс ставил ей знак. Она приготовилась терпеть боль, однако на сей раз почувствовала лишь тепло в районе травмы.

– Вот и все. – На коже по-прежнему виднелась кровь, но раны на локте уже не было. Отечность и боль тоже исчезли. – Когда в следующий раз решишь эффектным падением привлечь мое внимание, имей в виду: иногда пара ласковых слов творит чудеса.

Губы Клэри дернулись в улыбке.

– Приму к сведению, – отозвалась она. А когда Джейс отвернулся, добавила: – И спасибо.

Хотя он даже не обернулся, ей все-таки показалось, что Джейс оценил слова благодарности.

– Брат Иеремия, все это время вы хранили молчание. Наверное, вы нам сейчас что-нибудь поведаете? – поинтересовался молодой человек.

«Я обязан проводить вас до выхода из Города молчания. И больше ничего...»

Клэри показалось, что она услышала едва уловимые нотки обиды в голосе Брата Иеремии.

– Мы бы и сами справились, – возразил Джейс. – Я хорошо помню, куда идти...

«Чудеса Города молчания не предназначены для глаз непосвященных.» – Брат Иеремия бесшумно повернулся к ним спиной. Ожившие складки его мантии не издали ни единого звука. – *Следуйте за мной».*

Когда они выбрались на поверхность, Клэри жадно вдохнула густой утренний воздух, наполненный городским смогом, грязью и запахами, присущими обиталищу живых людей.

– Скоро дождь пойдет. – Джейс задумчиво огляделся вокруг.

Посмотрев на небо, Клэри пришла к такому же выводу.

Обратно в Институт тоже поедем на карете?

Он взглянул на застывшего, словно изваяние, Брата Иеремию, затем на карету, черной тенью высившуюся посреди арок, ведущих в город.

– Ни за что! – На губах Джейса заиграла ухмылка. – Ненавижу кареты. Лучше поймем машину.

11

Магнус Бейн

Джейс подался вперед и забарабанил по стеклу, отгораживающему водителя такси от пассажиров:

– Налево! Налево! Я же сказал ехать по Бродвею, тупоголовый идиот!
Водитель такси резко крутанул руль влево, и Клэри прижало к Джейсу.
Она возмущенно спросила:
– Почему по Бродвею?

– Я умираю с голоду, а дома ничего, кроме остатков китайской еды. – Джейс вытащил из кармана сотовый и стал набирать номер. – Алек! Проснись наконец! – До Клэри донеслось недовольное бормотание Алека. – Встретимся в «Таки»... Завтрак... Короче, ты меня понял. Завтрак... Что?.. Всего-то пара кварталов. Собирайся!

Джейс нажал на отбой. Телефон исчез в одном из многочисленных карманов его одежды.

Такси притормозило у обочины. Джейс расплатился с водителем и подтолкнул Клэри к выходу. Когда они выбрались из машины, молодой человек раскинул руки в стороны и с наслаждением потянулся, напомнив ей кота.

– Добро пожаловать в самый крутой ресторан Нью-Йорка!

Вид заведения не соответствовал столь громким словам – низкое кирпичное здание, просевшее посередине, словно неудавшееся суфле. От разбитой неоновой вывески, съехавшей на бок, исходило характерное потрескивание. Возле узкой двери ошивались двое мужчин в длинных плащах и надвинутых на глаза шляпах. Окон в ресторане не было.

– Похоже на тюрьму, – заметила Клэри.

– Ни в одной тюрьме тебе не подадут спагетти «Фра-Дьяволо» – такое объедение, что просто пальчики оближешь!

– Я не хочу спагетти. Я хочу знать, что такое Магнус Бейн.

– Не что, а кто, – поправил ее Джейс.

– Ты с ним знаком?

– Он маг, – назидательно поведал Джейс. – Только маг в силах наложить такое сильное заклятие на память. Или один из Безмолвных Братьев. Но теперь мы точно знаем, что они тут ни при чем.

– То есть ты слышал о нем?! – Клэри начинал выводить из себя спокойный тон Джейса.

– Вроде...

– Эй! – К ним подошел Алек. У него был такой помятый вид, словно он натянул одежду прямо на пижаму; всклокоченные волосы торчали в разные стороны. – Изабель сейчас подъедет. Решила приволочь с собой примитивного.

– Саймона? Откуда он опять выполз? – спросил Джейс.

– Прямо с утра появился: наверное, соскучился по Изабель. Трогательное зрелище. – В голосе Алека звучало удивление. – Ну так что, идем? Я голоден как волк.

– Я тоже, – признался Джейс. – Наверное, закажу жареных мышинных хвостов.

– Жареных чего?! – переспросила Клэри, уверенная, что ослышалась.

– Не парься! Это просто забегаловка, – ухмыляясь, проговорил Джейс.

У входной двери их остановил один из стоящих там мужчин. Он поднял голову, и Клэри разглядела под шляпой темно-красное лицо. На здоровенных ручищах незнакомца выделялись сине-черные ногти. Клэри напряглась, но Джейс и Алек что-то спокойно сказали, и мужчина с кивком отступил в сторону.

– Джейс, кто это был? – прошептала Клэри.

– Ты о Клэнси? – Джейс обводил глазами ярко освещенный зал ресторана.

Несмотря на отсутствие окон, внутри оказалось уютно: ряд симпатичных деревянных кабинок, на сиденьях пестрели яркие подушки. За барной стойкой, уставленной разномастной посудой, светловолосая девушка в форменном бело-розовом фартуке проворно отсчитывала сдачу коренастому мужчине во фланелевой рубашке. Она приветливо поздоровалась с Джейсом и махнула рукой, приглашая выбирать любое понравившееся место в зале.

Джейс подвел Клэри к одной из кабинок:

– Клэнси не пускает сюда нежелательных личностей.

– Он же демон, – прошептала Клэри.

В сторону девушки повернулись несколько посетителей. Среди них Клэри заметила юношу с торчащими в разные стороны синими дредами. Напротив него сидела красивая длинноволосая индианка с полупрозрачными крыльями за спиной. Заметив, как мрачно юноша смотрит на нее, Клэри обрадовалась, что в ресторане не очень много посетителей.

– Ничего подобного. – Джейс прошел в кабинку.

Клэри хотела двинуться следом, но ее опередил Алек. В итоге ей пришлось сесть напротив Джейса с Алеком. Она старалась не ударить левую руку: локоть все еще ныл. В голове ощущалась странная пустота, словно Безмолвные Братья вычистили все ее внутренности, словно она превратилась в пустую оболочку, легкую до головокружения.

– Он ифрит, – пояснил Джейс. – Это маги, лишённые колдовских способностей, полудемоны, которые не могут насыщать заклятия.

– Бедолаги! – произнес Алек, раскрывая меню.

Клэри последовала его примеру. Среди особых блюд упоминались цикады в меду, тарелки с сырым мясом, целиковая сырая рыба и, наконец, нечто под названием бутерброд с жареной летучей мышью. На странице, посвященной напиткам, были перечислены различные виды крови, предлагаемой в разлив, – правда, без указаний ее групп и резус-факторов. Клэри с облегчением поняла, что в ресторане угощают кровью животных.

– Кто же станет есть сырую рыбу? – поинтересовалась она вслух.

– Водяные кельпи, шэлки – люди-тюлени, может, какие-нибудь русалки, – ответил Алек.

– Только не вздумай заказывать волшебную еду, – предупредил Джейс, глядя на Клэри поверх меню. – От нее у людей немного крышу сносит. Стоит съесть, например, волшебную сливу, как в следующую минуту ты уже несешься с рогами на голове по Медисон-авеню в чем мать родила. – И поспешно добавил: – Со мной этого ни разу не случалось.

Алек захохотал:

– А помнишь... – Затем последовал рассказ, переполненный таинственными именами и непонятными терминами.

Потеряв нить рассказа с первых же секунд, Клэри просто разглядывала Алека. Он словно ожил, в нем внезапно забурлила энергия. На фоне Джейса он даже стал как-то ярче. Если Клэри стала бы их рисовать, то Джейса нужно было бы выводить мягкими, слегка размытыми линиями, а Алека наоборот – резкими, четкими штрихами.

Джейс слушал молча, опустив глаза вниз и постукивая ногтем по стакану. На его губах играла слабая улыбка. Клэри показалось, что мысли Джейса были очень далеки. Неожиданно она почувствовала симпатию к Алеку. С такими, как Джейс, приходится нелегко.

«Меня всегда забавляли признания в любви, особенно если она безответная» – Клэри до сих пор помнила его слова.

Джейс остановил проходящую мимо официантку:

– Нам когда-нибудь принесут кофе? – Он прервал Алека на полуслове, и тот сразу сдунся.

Клэри поспешно встала:

– А зачем столько сырого мяса? – Она показывала пальцем на третью страницу меню.

– Для оборотней, – объяснил Джейс. – Я и сам иногда заказываю стейк с кровью... – Протянув руку, он перевернул меню Клэри. – Человеческая еда на обороте.

Клэри в полном изумлении пробежала глазами перечень привычных блюд. Чего там только не было!

– У них и коктейли есть?

– Абрикосово-сливовый с цветочным медом – просто обалденный, – заметила подошедшая к их столику Изабель. Возле нее стоял Саймон. – Подвинься! – скомандовала она. Клэри вжалась плечом в холодную кирпичную стену. Вслед за Изабель уселся Саймон, на виноватую улыбку которого Клэри даже не ответила. – Обязательно попробуй.

Не разобравшись, с кем именно говорила Изабель, Клэри решила промолчать. Волосы Изабель щекотали ей лицо; от них исходил приятный ванильный аромат. Клэри с трудом сдерживалась, чтобы не чихнуть: ну почему некоторые девчонки хотят пахнуть, как десерт?

– Как съездили в Город костей? – поинтересовалась Изабель, раскрывая меню. – Удалось выяснить, что там с памятью Клэри?

– Теперь у нас есть имя, – ответил Джейс. – Магнус...

– Тише ты! – зашипел Алек, хлопнув его по руке закрытым меню.

– Черт! – Джейс поморщился от боли. – Ты чего?

– Здесь полно нежити! Не мне тебе объяснять. Будешь на каждом углу кричать о подробностях нашего расследования?

– Расследования? – насмешливо повторила Изабель. – Мы стали детективами? Тогда

предлагаю завести всем кодовые имена.

– А что, хорошая идея, – одобрил Джейс. – Чур, я барон Хотшафт фон Гугенштайн.

Алек приснул прямо в стакан.

К столу подошла официантка, чтобы принять заказ. Вблизи она оказалась действительно хорошенькой, но глаза у нее были не очень приятные: полностью синие, без малейших признаков белка или зрачка. Она улыбнулась, и во рту сверкнули маленькие острые зубки.

– Решили, что будете есть?

Джейс ухмыльнулся:

– Мне как обычно.

Официантка улыбнулась ему в ответ.

– Мне тоже, – произнес Алек.

Улыбки он не удостоился.

Изабель долго привередничала при выборе фруктового коктейля. Саймон заказал кофе, а Клэри после мимолетного раздумья остановилась на большой чашке кофе и кокосовых оладьях. Поморгав синими глазами, официантка ушла выполнять заказ.

– Она тоже ифрит? – поинтересовалась Клэри.

– Кайли? Нет. Скорее всего, наполовину фея, – предположил Джейс.

– У нее русалочьи глаза, – задумчиво возразила Изабель.

– То есть вы не знаете точно? – спросил Саймон.

Джейс покачал головой:

– Лично я считаю, что не надо лезть другим в душу. – Он слегка толкнул локтем Алека: – Выпусти-ка меня на секунду.

Алек сердито сдвинул брови, но подвинулся.

Джейс подошел к Кайли, которая передавала повару через раздаточное окно их заказ. Повара видно не было – торчал только белый колпак. С обеих сторон из колпака выходили длинные, покрытые шерстью уши. Кайли с улыбкой обернулась к Джейсу. Он обнял ее, и девушка тут же к нему прижалась. Клэри задумалась: что конкретно имел в виду Джейс, когда говорил, что «не надо лезть другим в душу»?

Изабель закатила глаза:

– Зря он так фамильярничаает с обслугой.

Алек поднял голову:

– Думаешь, он только делает вид, что хорошо к ней относится?

Изабель пожала плечами:

– Это ведь нежить!

– Ну и?.. – допытывалась Клэри.

Изабель равнодушно посмотрела на нее:

– Что «ну и?..»

– Я не понимаю, чем вам не угодила нежить? Вы не охотитесь на нее – ведь это не совсем демоны, хотя и не люди. Вампиры, например, убивают: они кровопийцы...

– Только преступники среди вампиров пьют кровь у живых людей, – перебил Алек. – Таких нам разрешено убивать.

– Хорошо. А оборотни? Кто они такие? Щенки-переростки?

– Они убивают демонов, – объяснила Изабель. – Поэтому мы стараемся без лишней надобности друг друга не беспокоить.

«Это как сохранять жизнь паукам, потому что они едят комаров», – пришло Клэри в голову.

– То есть нежить достаточно хороша, чтобы ее оставили в живых, достаточно хороша, чтобы готовить вам еду, но в остальном – раса второго сорта?

Изабель и Алек уставились на Клэри так, словно она только что произнесла речь на языке урду.

– Они просто другие. Не такие, как люди, – наконец выговорил Алек.

– Лучше, чем примитивные? – поинтересовался Саймон.

– Нет, – решительно ответила Изабель. – Примитивных можно обратить в Сумеречных охотников – мы и сами произошли от них. Но ни одно существо из нежити нельзя превратить в члена Конклава: они не выдерживают, когда на них наносят руны.

– То есть они слабые? – спросила Клэри.

– Я бы не стал так говорить. – Джейс вернулся на свое место рядом с Алеком. Его волосы были всклокочены, на шее краснел след от помады. – Учитывая, что сейчас нас могут услышать пери, джинны, ифриты и бог знает кто еще. – Он с улыбкой посмотрел на подошедшую с подносом Кайли.

Клэри стала с подозрением разглядывать кокосовые оладьи – золотисто-коричневые, пропитанные медом. Когда Кайли, покачивая бедрами, удалилась, Клэри осторожно откусила кусочек. Невероятно вкусные!

– Я же говорил тебе, это самый лучший ресторан на всем Манхэттене, – напомнил ей Джейс.

В руках он держал брусочек картошки фри.

Клэри повернулась к Саймону: тот молча пил кофе, уткнувшись в чашку.

– М-м-м... – Алек что-то промычал с набитым ртом.

– Вот именно. – Джейс посмотрел на Клэри. – В любом случае, наше отношение к нежити взаимно. Мы недолюбливаем некоторых из них, а они – некоторых из нас. Несколько сотен лет перемирия благодаря Договору не в силах стереть следы тысячелетней вражды.

– Она не знает, о каком Договоре идет речь, – сказала Изабель, символически прикрываясь от Клэри ложкой.

– Знаю, – ответила Клэри.

– А я нет, – заявил Саймон.

– Вообще-то никому нет дела до того, что именно ты знаешь. – Джейс внимательно посмотрел на картошку перед тем, как съесть ее. – Я с удовольствием общаюсь с отдельными представителями нежити, но далеко не всегда и далеко не везде. И тем не менее нас не приглашают на одни и те же вечеринки.

– Погодите! – Изабель резко выпрямилась. – Какое имя ты назвал? То, которое вспомнила Клэри.

– Я так и не назвал. По крайней мере, не успел произнести его до конца. Магнус Бейн. – Джейс насмешливо улыбнулся Алеку. – Страшен Магнус, наш герой, как огромный геморрой!

Алек пробормотал в чашку с кофе что-то вроде «щукин шин». Клэри стало смешно.

– Я почти уверена... – Изабель порылась в сумке, вытащила оттуда сложенный листок голубого цвета и повертела его между пальцами. – Смотрите!

Алек взял листок, заглянул в него и, пожав плечами, передал Джейсу.

– Это приглашение на вечеринку где-то в Бруклине, – заявил Алек. – Ненавижу Бруклин.

– Не изображай из себя сноба, – одернул его Джейс. И вдруг, совсем как Изабель, резко выпрямился. – Кто дал тебе приглашение, Изабель?

Она неопределенно взмахнула рукой:

– Кельпи из «Адского логова». Говорил, что планируется классная вечеринка. У него была целая пачка таких приглашений.

– Что там у тебя? – нетерпеливо спросила Клэри. – Покажи!

Джейс протянул листок. На тонкой бумаге, похожей на пергамент, виднелись изящные буквы. Приглашение зазывало в скромную обитель некоего мага по имени Магнус Великолепный. Посетителям обещали потрясающие наслаждения, превосходящие самые смелые фантазии.

– Магнус... – произнес Саймон. – Уж не тот ли, который Магнус Бейн?

– Вряд ли в Нью-Йорке и его окрестностях есть другие маги по имени Магнус, – заметил Джейс.

Алек непонимающе уставился на приглашение.

– Значит, мы должны идти на вечеринку? – спросил он, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Мы никому ничего не должны. – Джейс внимательно вглядывался в тонкий шрифт на листке бумаги. – Судя по тому, что здесь написано, Магнус Бейн – верховный маг Бруклина. – Он посмотрел на Клэри: – Любопытно, каким образом у тебя в подсознании оказалось имя верховного мага Бруклина.

Вечеринка начиналась после полуночи. Чтобы хоть как-то убить время, Алек с Джейсом удалились в оружейную комнату, а Изабель с Саймоном объявили, что идут гулять в Центральный парк – посмотреть на Ведьмины кольца. Саймон спросил, не хочет ли Клэри к ним присоединиться, но та, тщательно скрывая обиду, сослалась на усталость.

В принципе Клэри сказала правду: организм еще не до конца восстановился после яда Пожирателя, да и слишком раннее прерывание постельного режима не прошло бесследно. Она разулась и легла на кровать в своей новой институтской спальне. Сейчас бы заснуть, но сон никак не шел. Кофеин все еще бурлил в ее венах, будто газированная вода. Перед закрытыми глазами проносились видения: мама, Говорящие звезды, голоса Безмолвных Братьев, звучащие в голове... Для чего могущественный маг заколдовал ее память? А вдруг все, что Клэри помнит, – это ложь, искусственно созданные воспоминания?

Она встала с кровати, не в силах больше выносить душевные муки: мысли завели ее слишком далеко. Клэри прямо босиком поплелась по коридору в библиотеку к Ходжу – может, хоть он сумеет ей помочь?

В библиотеке никого не оказалось. Косые лучи послеполуденного солнца, проникая сквозь щели между шторами, рисовали на полу золотистые полосы. На столе лежала книга в потертом кожаном переплете. Неподалеку на жердочке дремал Хьюго, спрятав клюв под крыло.

«Мама читала эту книгу, – подумала Клэри, – перелистывала ее».

Ей до боли захотелось подержать в руках вещь, которая была частью маминой жизни. Быстро подойдя к столу, она положила ладони на книгу. Рукам стало тепло: кожаный переплет нагрелся от солнца. Девушка перевернула обложку.

Из книги вылетел свернутый листок. Клэри нагнулась, чтобы поднять его, и машинально развернула. Внутри листка оказалась фотография, запечатлевшая молодых людей чуть старше ее самой. Снимок сделали лет двадцать назад. Она поняла это не по одежде изображенных на фотографии людей – неприметной черной форме Сумеречных охотников, – а потому что тут же узнала маму. Джослин выглядела лет на семнадцать-восемнадцать, не больше; волосы струились по спине до лопаток, лицо было чуть полнее, очертания подбородка и рта чуть мягче.

«Она здесь похожа на меня».

Мама обнимала какого-то незнакомого юношу. Клэри словно под дых ударили: выходит, она встречалась не только с папой! Мама ни разу не ходила на свидания, романтические отношения ее не интересовали. Она очень отличалась от одиноких матерей некоторых одноклассников Клэри, старательно посещавших родительские собрания в надежде познакомиться с перспективными папашами. А мама Саймона вообще завела страничку в Интернете на еврейском сайте знакомств.

У юноши, которого обнимала мама, были очень светлые, почти белые волосы и темные глаза.

– Это Валентин, – раздался голос сзади. – Ему тут семнадцать лет.

От неожиданности Клэри чуть не выронила фотографию. Хьюго испуганно каркнул, его перья моментально взъерошились.

– Простите, пожалуйста. – Она торопливо положила фотографию на стол и отодвинулась подальше. – Я не хотела рыться в ваших вещах.

– Все нормально. – Ходж дотронулся до снимка загрубелой, покрытой шрамами рукой, так не вязавшейся с его безупречным костюмом. – В конце концов, эта фотография имеет к тебе некоторое отношение.

Клэри медленно приблизилась к столу. Снимок притягивал ее, словно магнит. Светловолосый юноша улыбался маме. В его взгляде читалось нечто особенное: так парни смотрят на девушек, которые им действительно нравятся.

«На меня так еще никто не смотрел».

Лицо Валентина, исполненное холодной красоты, очень отличалось от внешности ее отца, открытую улыбку которого унаследовала Клэри.

– Валентин, кажется... приятный.

– Приятным его точно не назовешь, – с кривой улыбкой возразил Ходж. – Зато обаяния, одаренности и умения убеждать – хоть отбавляй. Больше никого не узнаешь?

Клэри снова взглянула на фото. Слева за Валентином стоял худенький мальчик с копной темных волос. У него была нескладная фигура подростка: большие плечи и руки при сравнительно небольшом росте.

– Это вы?

Ходж кивнул.

– А еще?

Она снова уставилась на снимок... и в конце концов догадалась по очкам и глазам цвета морской волны:

– Люк!

– Верно, Люциан. Вот это, – Ходж указал на пару красивых подростков: оба темноволосые, девушка выше парня на полголовы; черты ее узкого лица показались Клэри хищными, почти жестокими, – Лайтвуды. А чуть дальше, – он дотронулся до изображения очень красивого мальчика с темными вьющимися волосами и румяным скуластым лицом, – Майкл Вэйланд.

– Они с Джейсом совсем не похожи.

– Джейс пошел в мать.

– Прямо как групповой снимок класса, – заметила Клэри.

– Почти. Это члены Круга. Фотография сделана в год его основания. Поэтому Валентин, как руководитель, стоит впереди, а Люк, его помощник, справа.

Клэри отвернулась:

– До сих пор не понимаю, как мама могла ввязаться во что-то подобное.

– Ты должна понять...

– Вы все время повторяете, что я должна понять! – вспыхнула Клэри. – Я не обязана что-либо понимать! Просто расскажите мне правду, и я пойму ее или нет.

У Ходжа дернулся уголок рта.

– Хорошо. – Он погладил Хьюго, который с важным видом вышагивал по столу. – Идея переговоров с нежитью нравилась в Конклаве далеко не всем. Члены самых почитаемых семей не желали расставаться с мнением, что нежить следует уничтожать. Причем не из ненависти, а так, ради собственного спокойствия. Гораздо проще воспринимать врагов как единую массу, а не как конкретных личностей, оценивать которых нужно по отдельности... Более того, у каждого из нас имелись знакомые, которых убил кто-нибудь из нежити. Молодость, – добавил Ходж, – не приемлет компромиссов. Для детей существует только добро или зло, свет или тьма. Валентин так и не перерос эти взгляды; наоборот, он превратился в опасного идеалиста, фанатично ненавидящего все «нечеловеческое».

– Но маму он любил.

– Да. Любил, – согласился Ходж. – И любил Идрис...

– А что такого особенного в Идрисе? – немного ворчливо спросила Клэри.

– Это была... – начал Ходж и тут же поправился: – И есть родина нефилимов. Место, где они могут жить в открытую, не скрываться и не использовать защитные заклятия. Это земля, благословленная Ангелом. Приехать в Идрис и не увидеть Аликанте с его стеклянными башнями – значит не увидеть ничего. Ты не представляешь, как там красиво! – В голосе Ходжа слышалась нескрываемая тоска.

Внезапно Клэри вспомнила свой сон:

– А в Городе стекла когда-нибудь проводились... танцевальные вечера?

– Каждую неделю. Танцы меня не интересовали, а Джослин ходила. И Валентин тоже. – Ходж усмехнулся. – А я рвался к знаниям, целыми днями просиживал в библиотеке. Книги в этой комнате – лишь малая часть сокровищ, которые хранятся там. Когда-то я хотел стать одним из Безмолвных Братьев, но теперь, после того что я натворил, меня уже не допустят.

– Очень жаль, – смущенно произнесла Клэри.

Странный сон не шел у нее из головы. Интересно, а был ли в танцевальном зале фонтан с русалкой? И была ли на Валентине белая рубашка, сквозь которую просвечивали руны?

– Можно мне взять фотографию? – спросила Клэри.

Ходж на мгновение заколебался.

– Только не показывай ее Джейсу. Ему и так приходится нелегко.

– Конечно. – Клэри прижала снимок к груди. – Спасибо.

– Не за что. – Ходж вопросительно посмотрел на нее: – Ты меня искала?

– Просто хотелось узнать, нет ли новостей из Конклава. Про Чашу... и маму.

– Сегодня утром я получил короткое сообщение.

Клэри с нетерпением спросила:

– Они прислали Охотников?

Ходж глядел куда-то в сторону:

– Да, прислали.

– А почему они не приехали сюда?

– Есть подозрение, что за Институтом следит Валентин. Чем меньше он знает, тем лучше. – Заметив, как вытянулось лицо Клэри, Ходж вздохнул: – Прости, Кларисса, но больше ничего рассказать не могу – Конклав мне до сих пор не доверяет. Увы, я не в силах тебе помочь.

В его голосе прозвучала такая глубокая печаль, что Клэри не решилась продолжать болезненную тему.

– А я как раз за помощью пришла. У меня бессонница. Все время разные мысли лезут в голову. Хотела попросить...

– Нервное перенапряжение. Сейчас принесу тебе кое-что, – ласково произнес он. – Подожди здесь.

От настойки, которую дал ей Ходж, исходил приятный запах можжевельника и листвы. По пути Клэри периодически открывала флакон, чтобы вдохнуть чудесный аромат. Когда она очутилась на пороге своей спальни, флакон, к сожалению, был открыт. Клэри вскрикнула от изумления: на кровати валялся Джейс и разглядывал ее блокнот для рисования. От неожиданности девушка выронила флакон. Он запрыгал по полу, бледно-зеленая жидкость растеклась по деревянным доскам.

– Оп-па! – Джейс отложил блокнот и уселся на кровати. – Надеюсь, там не было ничего ценного?

– Было! Успокоительная настойка! – сердито ответила Клэри.

– Жаль, что Саймона нет – он бы тебя мигом усыпил своей занудной болтовней.

Клэри уселась на кровать и взяла блокнот:

– Вообще-то я никому не разрешаю смотреть мои рисунки.

– Почему? – Джейс выглядел таким взъерошенным, словно только что проснулся. – Ты неплохо рисуешь. А некоторые рисунки вообще отличные.

– Этот блокнот – мой дневник. Хотя я и не записываю свои мысли, а зарисовываю их, все равно это очень личное.

Джейс сделал обиженное лицо:

– Дневник в рисунках, и меня там нет? А как же бурные фантазии?

– Неужели в тебя влюбляются все девчонки?

Он сразу сдулся:

– При чем тут любовь? Скорее...

– А ты не пытайся постоянно играть роль очаровашки, – посоветовала Клэри. – Представляешь, насколько легче будет – всем?

Джейс рассматривал свои руки, маленькими белыми шрамами уже похожие на руки Ходжа, хотя кожа на них была пока еще более молодая и без морщин.

– Если ты устала, я могу помочь заснуть... Хочешь, расскажу сказку?

– Ты серьезно? – изумилась Клэри.

– Как никогда.

Джейс выглядел почти печальным. Клэри положила блокнот на тумбочку и, улегшись в кровать, свернулась клубочком:

– Ну, хорошо.

– Закрой глаза. Жил-был мальчик...

Клэри тут же перебила:

– Сумеречный охотник?

– Конечно. – В голосе Джейса промелькнула горечь. – Когда мальчику исполнилось шесть лет, отец подарил ему сокола. Папа сказал ему, что соколы – хищники, они убивают других птиц. Это небесные Сумеречные охотники.

Мальчик и сокол невзлюбили друг друга. Острый клюв птицы пугал мальчика, а блестящие глаза как будто все время следили за ним. Стоило мальчику подойти поближе, как сокол тут же набрасывался на него и ранил клювом и острыми когтями. Целыми неделями руки мальчика не заживали. Сокол жил на воле больше года, и теперь его уже невозможно было приручить, но мальчик старался изо всех сил, потому что так велел папа. Он проводил с соколом все свое время, разговаривал с ним, не давая уснуть: ведь усталую птицу приручить легче.

Вскоре мальчик выучился набрасывать путы на ноги и крылья сокола, умело надевал на его

голову колпачок и мог держать птицу на привязи. Зная, что во время дрессировки сокол должен находиться в колпачке, мальчик сидел с ним рядом и гладил по крыльям.

Он приучил его есть с руки. Сначала сокол не прилетал за едой, а потом начал клевать с руки с такой силой, что разбивал ладони мальчика в кровь. Но мальчик все равно очень радовался – ведь у него уже кое-что получилось. А еще он хотел добиться от сокола доверия, даже ценой собственной крови. Со временем мальчик оценил красоту сокола, его крылья, созданные для быстрых полетов, его скорость и ловкость, беспощадность и... нежность. Мальчик любовался, глядя, как сокол камнем летел к земле. Когда ему удалось научить птицу прилетать на руку, мальчик почти закричал от восторга. Потом сокол стал садиться мальчику на плечо и зарывать клюв в волосы. Сокол полюбил его.

И вот настало время, когда птица была не просто обучена, а обучена как следует. И тогда мальчик пошел к отцу: он надеялся, что папа будет гордиться им. Но папа взял в руки послушную птицу и свернул ей шею.

«Я просил, чтобы ты научил сокола слушаться. – С этими словами отец швырнул мертвое тело птицы на землю. – А ты научил его любить тебя. Соколы не домашние любимцы, они неистовые и дикие, сильные и жестокие. Ты не обучил его, а сломал!»

Отец ушел, а мальчик еще долго плакал над трупом любимой птицы. Наконец папа приказал слуге унести мертвого сокола и похоронить его. С того дня мальчик перестал плакать и на всю жизнь запомнил урок: любовь – это уничтожение, и если тебя полюбят – значит уничтожат.

Едва дыша, Клэри открыла глаза.

– Ужасная сказка, – возмущенно заявила она.

Джейс сидел на краю кровати, подтянув колени под подбородок.

– Правда? – тихо произнес он.

– Отец мальчика – просто чудовище. Это история про жестокое обращение с детьми. Жаль, я не знала, какие сказки принято рассказывать у Охотников на ночь. Видимо, только те, после которых приснится какой-нибудь кошмар...

– Иногда от рун бывают ночные кошмары, – сказал Джейс. – Если тебе их нанесли в слишком раннем возрасте.

Он задумчиво посмотрел на Клэри. Вечернее солнце, пробивавшееся сквозь занавески, превратило его лицо в контрастный набросок, выполненный в технике кьяроскуро, искусно передающей игру света и тени.

– Если вдуматься, история не так уж плоха. Отец просто хотел закалить мальчика, чтобы тот стал нестигаемым.

– Нет, в жизни надо быть гибким, – сказала Клэри, зевая. Несмотря на содержание рассказа, монотонный голос Джейса навевал на нее сон. – Иначе просто сломаешься.

– Сильные не ломаются. – Джейс ласково провел ладонью по ее щеке.

Глаза Клэри были плотно закрыты. Ее тело словно растеклось по кровати. Девушка чувствовала, что сейчас растворится и исчезнет. Она проваливалась в сон, а в голове эхом звучали слова Джейса: «Он дарил мне все, чего бы я ни захотел: лошадей, оружие, книги, даже охотничьего сокола».

– Джейс, – попыталась позвать его Клэри, но так и не смогла: сон уже крепко держал ее в своих объятиях.

Клэри разбудил настойчивый призыв: «Вставай!» Что-то щекотало лицо. Волосы? Она резко вскочила и сильно стукнулась головой.

– Ай! Ты меня ударила! – произнес девичий голос.

Возле кровати стояла Изабель; она зажгла свет и с негодованием смотрела на Клэри. Длинная серебристая юбка, расшитая блестками кофточка, ногти – как сверкающие монеты, в темные волосы вплетены мерцающие бусинки. Изабель напоминала лунную богиню. Клэри хотелось ее убить.

– А кто тебя просил лезть ко мне в лицо? Я чуть не умерла от страха. – Клэри потерла ушибиленное место над бровью. – Ладно. Что случилось-то?

Изабель показала рукой на темное небо за окном:

– Скоро полночь. Пора выезжать на вечеринку, а ты до сих пор не одета.

– А я и не собиралась наряжаться. Так пойду. – Клэри показала на свои джинсы и майку. – А что? По-моему, нормально.

– Нормально?! – Кажется, Изабель вот-вот упадет в обморок. – Даже нежить отказалась бы надеть твоё тряпье! Будешь на вечеринке как белая ворона в таком... скромном виде. – Видимо, она хотела употребить гораздо более хлесткое слово, чем «скромный».

– Я и понятия не имела, что туда надо идти в вечернем наряде, – мрачно отозвалась Клэри. – У меня с собой ничего нет.

– Тебе придется взять кое-что из моих вещей.

– Ну уж нет. – Клэри сразу вспомнились одолженные топ и джинсы, которые были ей велики. – В смысле, не надо. Правда.

– Спасибо, лучше я пойду в своей одежде, – пыталась спорить Клэри, смущенно стоя перед огромным зеркалом в спальне Изабель.

– Не говори ерунды, – ответила та. – Ты выглядишь на восемь лет и, хуже того, как примитивная.

Клэри воинственно задрала подбородок:

– Твоя одежда мне не подходит!

– Посмотрим.

Изабель порылась в шкафу. В ее комнате словно взорвался зеркальный шар: на черных стенах мерцали золотые завитки; одежда валялась где только можно – на смятых черных простынях на кровати, на спинках деревянных стульев, на полу возле гардеробной комнаты и у высокого платяного шкафа. Туалетный столик под зеркалом, обрамленным розовым мехом с блестками, был уставлен всевозможными баночками с блеском, румянами и пудрой.

– Ау тебя здорово! – Клэри стало тоскливо: вспомнились оранжевые стены ее собственной спальни.

– Спасибо. – Изабель появилась из гардеробной с маленьким комком черной материи в руках, который она кинула Клэри.

Развернув его, Клэри засомневалась:

– Какое маленькое!

– Оно тянется, – объяснила Изабель. – Примерь.

Клэри помчалась в крошечную ванную, выкрашенную в ярко-синий цвет, и натянула платье. Оно оказалось очень узким, с тонким рубчиком по всей длине ткани. Клэри даже боялась вздохнуть, когда шла в спальню. Сидя на кровати, Изабель надевала украшенные камнями кольца на пальцы ног, обутых в босоножки.

– Радуйся, что у тебя такая плоская грудь, – произнесла Изабель. – Я не могла носить это платье без лифчика.

Клэри нахмурилась:

– Оно очень короткое.

– Нормальное. – Изабель пошарила ногами под кроватью. Вскоре оттуда появилась пара сапог и черные колготки в сеточку. – Вот, держи. В них ты будешь смотреться повыше.

– Ну разумеется! Я ведь плоская как доска, да еще и лилипутка!

Платье едва прикрывало бедра. Клэри редко носила юбки, тем более короткие, поэтому такая длина казалась ей непристойной.

– Как же оно смотрится на тебе? – вырвалось у Клэри.

Изабель хмыкнула:

– А я его ношу как футболку.

Клэри плюхнулась на кровать и натянула колготки и сапоги. Обувь была ей немного велика в икрах, но на ступнях сидела как влитая. Зашнуровав сапоги, девушка подошла к зеркалу. Пришлось признать, что в коротком платье в сочетании с сетчатыми колготками и высокими сапогами она выглядела просто обалденно. Единственное, что портило общее впечатление...

– Твои волосы! – ужаснулась Изабель. – Это просто беда. Их срочно надо уложить. Садись. – Она повелительным жестом указала в сторону туалетного столика.

Клэри зажмурилась, когда Изабель, беспощадно дергая ее за волосы, расплетала косички и сооружала новую прическу с помощью шпилек. Потом новая подруга прошла по лицу Клэри пуховкой с пудрой, рассыпавшей в воздухе плотное облако блесков. Клэри чихнула и обиженно

установилась на Изабель. Та рассмеялась:

– Не на меня смотри – на себя!

Клэри взглянула в зеркало – волосы были уложены в изящный закрученный пучок, скрепленный сверкающими шпильками, – и вновь вспомнила странный сон, в котором она танцевала с Саймоном... Пришлось тряхнуть головой, отгоняя наваждение.

– Пока не вставай, – предупредила Изабель. – Еще не все. – В ее руках оказался карандаш для глаз. – Раскрой пошире....

Клэри старательно вытирашила глаза.

– А можно я кое-что спрошу?

– Валяй. – Изабель со знанием дела орудовала карандашом.

– Алек гей?

Рука Изабель дернулась: от уголка глаза Клэри и вплоть до уха прошла длинная черная линия.

– О, черт!

– Ничего страшного, – попыталась успокоить ее Клэри.

– Очень даже «чего»! – В голосе Изабель послышались слезы. Она порылась в куче хлама на туалетном столике и наконец выудила оттуда ватный шарик. – Вот, возьми. – Звякнув ножными браслетами, Изабель уселась на краю постели и опустила голову. – Как ты догадалась?

– Я...

– Не вздумай хоть кому-нибудь растрепать!

– А Джейсу?

– Особенно Джейсу!

– Ладно, – деревянным голосом произнесла Клэри. – Хотя, по-моему, в этом нет ничего ужасного.

– Только не для моих родителей, – тихо заметила Изабель. – Они откажутся от Алека и вышвырнут его из Конклава.

– А что, нельзя быть Сумеречным охотником и геем одновременно?

– Официального правила на этот счет нет. С ровесниками легче, – добавила Изабель, и Клэри вспомнилось, как мало своих сверстников та встречала, – но старшее поколение категорично. Если такие вещи случаются, о них не говорят.

– Ох!.. – Клэри в который раз пожалела о своих неосторожных словах.

– Я люблю брата и сделаю для него что угодно. Однако тут я бессильна.

– По крайней мере, у него есть ты, – неловко попыталась утешить ее Клэри. На мгновение она подумала о Джейсе, который воспринимал любовь как разрушительную силу. – Полагаешь, Джейс... не поймет?

– Не знаю. Впрочем, это его личное дело. – Тон Изабель ясно давал понять, что тема закрыта.

Клэри осторожно стерла лишнюю линию, всмотрелась в свое отражение – и от удивления чуть не выронила ватный шарик. Что Изабель с ней сделала?

Скулы стали высокими и красиво очерченными, взгляд – глубоким и загадочным, а сами глаза – ярко-зелеными.

– Теперь я похожа на маму!

Изабель вскинула брови:

– Что? Слишком возрастной макияж? Может, чуть побольше блеска...

– Не надо! – тут же откликнулась Клэри. – Все хорошо. Мне нравится.

– Вот и отлично! – Звякнув ножными браслетами, Изабель прыгнула с кровати. – Пошли!

– Я только заскочу к себе, хочу кое-что прихватить. – Клэри тоже поднялась. – Да, кстати, оружие нужно брать? Ты возьмешь?

– Уже взяла. – Изабель улыбнулась и задргала ногами, отчего ее браслеты зазвенели, словно рождественские колокольчики. – Вот, например. Браслет на левой ноге сделан из золота – ядовитого для демонов металла. А на правой – из освященного железа: вдруг я встречу враждебно настроенного вампира или даже фейри? На обоих браслетах высечены руны силы. Поэтому при необходимости я могу так врезать, что мало не покажется!

– Охота на демонов и мода, – проговорила Клэри. – Никогда бы не подумала, что они совместимы.

Изабель громко расхохоталась:
– Еще как совместимы!

Юноши ждали в вестибюле. Все нарядились в черное, даже Саймон. Он стоял в брюках, которые были ему немного велики, и в вывернутой наизнанку футболке (чтобы скрыть логотип своей рок-группы). Джейс с Алеком со скучающими лицами подпирали стену.

Размашистым шагом подошла Изабель; в ее руке красовался скрученный золотистый кнут, на ногах мелодично позвякивали браслеты. Клэри подумала, что Саймон будет поражен – Изабель выглядела просто сногшибательно, – но его взгляд скользнул мимо. Саймон восхищенно уставился на Клэри.

– Что это? – требовательно спросил он. – Что на тебе надето?

Клэри оглядела себя. Ей было немного неуютно в коротком платье, и она решила сбросить сверху тонкий жакет. Кроме того, она прихватила из комнаты рюкзак, который сейчас висел на плече. Но Саймон смотрел не на рюкзак. Он пялился на ее ноги, словно видел их впервые в жизни.

– Платье, Саймон.

– Такое короткое! – смущенно произнес он.

Даже почти в одежде Сумеречных охотников Саймон умудрялся выглядеть как милый мальчик, который зайдет за тобой на свидание, понравится родителям и полюбит домашним животным.

Зато Джейс напоминал парня, который придет к тебе в гости и ради прикола подожжет квартиру.

– А мне нравится. – Он отлепился от стены и медленно оглядел Клэри с ног до головы. Его взгляд походил на мягкое прикосновение кошачьей лапы. – Только кое-чего не хватает.

– Ты и в моде разбираешься? – чуть задохнувшись, произнесла Клэри.

Джейс стоял так близко, что чувствовалось исходящее от него тепло и еле заметный жженный запах недавно нанесенных рун.

Джейс извлек из кармана куртки длинный тонкий кинжал в кожаных ножнах и с красным камнем в форме розы на рукоятке и протянул Клэри. Она покачала головой:

– Я не умею им пользоваться...

Джейс вложил кинжал в руку Клэри:

– Научишься. – И добавил тихо: – Это у тебя в крови.

– Ну ладно.

– Хочешь, дам тебе набедренные ножны? – предложила Изабель. – У меня их полно.

– Нет, конечно! – возмутился Саймон.

Клэри метнула на него раздраженный взгляд:

– Спасибо, Изабель. Я все-таки пока не готова к набедренным ножнам. – Она запихнула кинжал в наружный карман рюкзака.

– И последний штрих. – Джейс вытащил из ее пучка сверкающие шпильки, и густые кудри Клэри рассыпались по плечам. – Так гораздо лучше.

Клэри показалось, что он тоже слегка задохнулся, произнося эти слова.

12

В гостях у мертвеца

Адрес, указанный в приглашении, привел ребят в большой промышленный квартал Бруклина, застроенный заводами и складскими помещениями. Некоторые из них были переоборудованы в жилые здания и художественные галереи. И все же высокие стены и редкие зарешеченные окна вызывали неприятное ощущение.

Выйдя из станции метро, Изабель повела компанию при помощи сенсора, в котором, очевидно, имелась навигационная система. Саймон, любитель всяких технических штучек, не отходил от сенсора (а может, дело было вовсе и не в хитром устройстве).

Стараясь держаться от них подальше, Клэри шла сзади по чахлому парку. На запущенных газонах желтела выжженная солнцем трава. Справа виднелись шпили церкви, переливающиеся черным и серым на фоне беззвездного ночного неба.

– Не отставай! – раздался возле уха чей-то недовольный голос. Джейс специально сбавил темп, чтобы идти рядом. – Мне надоело постоянно оборачиваться и следить, чтобы с тобой ничего не случилось.

– Ну так не оборачивайся.

– Нет уж, в прошлый раз на тебя напал демон, – припомнил он.

– Да, неудачно получится, если моя внезапная гибель помешает твоей приятной прогулке.

Джейс выразительно посмотрел на Клэри:

– Не стоит переходить границу между сарказмом и откровенной грубостью. В чем дело?

– Сегодня утром несколько жутких созданий копались в моих мозгах; сейчас я иду на встречу к типу, который когда-то сделал то же самое. А если он вынет из моей памяти что-нибудь ужасное?

– Почему именно ужасное?

Клэри отлепила волосы от покрытой испариной кожи:

– Ненавижу, когда ты отвечаешь вопросом на вопрос.

– Ничего подобного – тебе кажется, что это очаровательно. В любом случае, неужели ты не хочешь знать правду?

– Нет... то есть, может быть... Не знаю. – Клэри тяжело вздохнула. – А ты хотел бы?

– Мы на нужной улице! – крикнула Изабель, идущая на четверть квартала впереди.

Они шагали по узкой улице, по обеим сторонам которой высились бывшие склады, превращенные в жилые дома; на подоконниках стояли цветы, ночной ветерок играл кружевными занавесками в открытых окнах. Клэри незаметно разглядывала улицу, не решаясь признаться, что видела ее во сне, вызванном Безмолвными Братьями. Только тогда улицу покрывал снег.

Джейс ласково погладил ее по плечу.

– Конечно. Без вариантов, – пробормотал он.

Она недоуменно скосила глаза:

– Что?

– Только правду. Я...

– Джейс! – громко окликнул Алек.

Молодой человек обернулся, и его рука соскользнула с плеча Клэри.

– Да?

– Интересно, мы не ошиблись адресом? – Алек указал на то, что от Клэри скрывал корпус большого черного автомобиля.

Вскоре до Клэри донесся смех Джейса. Обойдя вокруг машины, она увидела, что так развеселило молодых людей: там стояло несколько серебристых мотоциклов обтекаемой формы с черными колесами. Словно вены, повсюду змеились большие и маленькие трубы. Мотоциклы до боли напоминали странных биомеханических созданий на картинах Ганса Гигера.

– Вампиры, – просто ответил Джейс.

– А я вижу мотоциклы, – признался Саймон, подошедший к ним с Изабель.

– Мотоциклы, но непростые: работают на адском топливе, – объяснила она. – На таких ездят вампиры, чтобы быстро передвигаться по ночам. Это не совсем легально, но...

– Я слышал, некоторые мотики летают! – восторженно произнес Алек. Он стал похож на Саймона, когда тот описывал новую видеоигру. – И моментально могут сделаться невидимыми! И под водой ездят!

Джейс провел рукой по узкому колесу. Сбоку виднелись слова, написанные краской: «*Nox invictus*».

– Победоносная ночь.

Алек странно взглянул на него:

– Что ты делаешь?

Джейс быстро убрал что-то в карман:

– Ничего.

– Давайте быстрее! – поторопила их Изабель. – И не для того наряжалась, чтобы смотреть, как вы возитесь в канаве с мотоциклами.

– Согласись, на них приятно смотреть.

– На меня тоже!

Джейс повернулся к Клэри:

– Дом тот самый? – Он показал ей на здание склада из красного кирпича.

Она выдохнула:

– Вроде бы. Тут все дома одинаковые.

– Сейчас выясним. – Изабель решительно поднялась по ступенькам к входной двери.

Остальные последовали за ней. Вскоре все скопились в провонявшем подъезде. С потолка на шнуре свисала голая лампочка. Перед ними была большая металлическая дверь, чуть левее на стене – ряд звонков в квартиры. Напротив одного из них виднелась надпись: «Бейн».

Изабель нажала на кнопку звонка. Ничего. Она снова позвонила и собиралась уже нажать на звонок в третий раз, когда Алек перехватил ее руку.

– Не груби, – произнес он.

Изабель сердито на него зыркнула.

Внезапно дверь открылась. На пороге стоял стройный мужчина.

Раньше других опомнилась Изабель.

– Магнус? Магнус Бейн? – с ослепительной улыбкой спросила она.

– Да.

Мужчина, стоящий в дверном проеме, был высокий и худой как жердь. Его прическа напоминала корону с частыми черными зубцами. Узкий разрез глаз и золотистый оттенок кожи выдавали в нем потомка азиатов. Наряд Магнуса составляли джинсы и черная рубашка с огромным количеством металлических пряжек. Его лицо напоминало маску енота: глаза намазаны блестящей черной краской, а губы – темно-синей. Проведя унизанной кольцами рукой по своей шипастой прическе, Магнус задумчиво оглядел ребят.

– Детишки нефилимов, – произнес он. – Так-так. Не припоминаю, чтобы я вас звал.

Изабель помахала перед ним приглашением:

– Вот мое приглашение. А это, – она обернулась на остальных, – мои друзья.

Магнус выхватил у Изабель листок и стал недовольно его рассматривать.

– Наверное, я выпил лишнего. – Он распахнул пошире дверь. – Заходите! И постарайтесь не укокошить кого-нибудь из моих гостей.

Джейс протиснулся к порогу и смерил Магнуса взглядом:

– Даже если один из них прольет коктейль на мои новые ботинки?

– Даже если прольет. – Молниеносным движением Магнус вырвал стило из рук Джейса; Клэри даже не успела заметить, что Джейс вообще его достал. – А эти игрушки, – он засунул стило Джейсу в карман джинсов, – лучше держи при себе, Охотник.

Магнус ухмыльнулся и зашагал по лестнице. Ошарашенный Джейс так и остался в дверях.

– Пошли! – Магнус жестом пригласил ребят следовать за ним. – А то подумаете еще, что я невежливый хозяин.

Нервно хихикая, они прошли мимо Джейса. И лишь Изабель остановилась перед ним.

– Только не зли его, пожалуйста. Иначе он нам не поможет.

Джейс слушал ее со скучающим выражением лица.

– Я знаю, что делаю.

– Надеюсь! – Изабель поспешила за остальными; ее юбка колыбалась в такт быстрым шагам.

В квартиру Магнуса вела длинная шаткая лестница. Клэри опрометчиво прикоснулась к перилам, и рука тут же влипла в какую-то гадость тошнотворно зеленого цвета.

– Фу! – Подоспевший Саймон протянул Клэри край своей футболки, чтобы она могла вытереть руку. – Ты в порядке? У тебя растерянный вид.

– По-моему, мне знакомо лицо Магнуса.

– Думаешь, он ходит в нашу школу?

– Очень смешно. – Она обиженно посмотрела на Саймона.

– Точно! Староват для ученика. Кажется, он у нас химию преподавал в прошлом году.

Клэри громко расхохоталась. К ним моментально подскочила Изабель:

– Над чем смеетесь без меня, Саймон?

Тот деликатно потупил взор, но промолчал.

– Ни над чем. – Клэри отступила назад.

Тяжелые сапоги, одолженные Изабель, натирали ноги. На верхней ступеньке лестницы Клэри уже почти хромала. Однако, оказавшись в квартире Магнуса, она тут же забыла про боль.

Магнус жил в огромном пентхаусе, практически лишенном мебели. Высокие, от пола до потолка, окна с грязными закрашенными стеклами практически полностью изолировали помещение от солнечного света. Большие металлические колонны, увитые гирляндами с разноцветными фонариками, упирались в покрытый копотью сводчатый потолок. Сорванные с петель двери, лежавшие на старых металлических баках для мусора, образовывали нечто вроде импровизированной барной стойки у одной из стен комнаты. Женщина с сиреновой кожей, одетая в серебристый корсет, смешивала в бокалах напитки, которые из-за яркой окраски стекла приобретали совершенно нереальный цвет: кроваво-красные, темно-синие, ядовито-зеленые. Барменша работала с фантастической скоростью; вероятно, не последнюю роль в этом играла имевшаяся у нее дополнительная пара длинных изящных рук. Клэри сразу вспомнилась статуя индийской богини, стоявшая на полке у Люка дома.

Остальные гости выглядели не менее экзотично. Клэри улыбнулся парень с мокрыми темно-зелеными волосами. В руках он держал блюдо с сырой рыбиной. Во рту мелькнули острые рифленые зубы, как у акулы. Возле него стояла девушка с пепельно-русыми косами, а которые были вплетены цветы. Из-под подола короткого зеленого платья торчали перепончатые ноги, напоминающие лягушачьи. Чуть подальше Клэри увидела группу мертвенно-бледных девушек. Они потягивали из хрустальных бокалов алую жидкость, явно более густую, чем вино. В центре помещения под ухающую музыку, прижавшись друг к другу, танцевали остальные гости. Музыка гремела на всю катушку, звуки буквально отскакивали от стен, хотя самих музыкантов нигде не было видно.

– Нравится у меня?

Клэри обернулась и увидела Магнуса, прислонившегося спиной к колонне. Его глаза словно светились в темноте. Она поискала глазами своих друзей. Бесплезно: они растворились в толпе.

Клэри выдавила из себя улыбку:

– А по какому поводу вечеринка?

– Отмечаем день рождения моего кота.

– Да? А где ваш кот?

Магнус с мрачным видом отделился от колонны:

– Не знаю. Сбежал.

Появление Джейса и Алека избавило Клэри от необходимости отвечать на реплику. Алек выглядел как всегда угрюмо. Джейс был доволен собой: на шее у него красовался венок из цветов.

– Где потеряли Саймона с Изабель? – спросила Клэри.

– Танцуют. – Джейс показал пальцем на толпу в центре помещения.

Клэри разглядела их среди дергающихся под музыку тел. Саймон, как обычно, неловко прыгал, а Изабель кружила вокруг, извиваясь, как змея, и проводя руками по его груди. Девушка смотрела на Саймона с таким выражением, словно собиралась затащить за угол и заняться с ним сексом.

Клэри обхватила себя руками, звякнули браслеты на запястьях.

«Если они не перестанут так танцевать, то за угол отойти уже не успеют», – промелькнуло у нее в голове.

– Нам надо с вами поговорить, – начал Джейс, поворачиваясь к Магнусу.

– МАГНУС БЕЙН! – Оглушительный бас принадлежал невысокому мужчине лет тридцати с небольшим. Мускулистый, с гладко выбритой головой и узкой бородкой, он направил на хозяина дрожащий палец. – Кто-то залил святой воды в бак моего мотоцикла! Трубы расплавились! Мотоцикл сломан и восстановлению не подлежит!

– Расплавилась? – пробормотал Магнус. – Какой кошмар...

– Я хочу знать, кто это сделал! – Во рту мужчины сверкнули длинные остроконечные клыки. Клэри совсем по-другому представляла себе вампирские клыки. У незнакомца они были тонкие и острые, как иглы. – Ты же клялся, что не станешь приглашать оборотней!

– Детей луны здесь нет. – Магнус демонстративно разглядывал свои блестящие ногти. – Именно из-за вашей идиотской вражды. А если кто-то из оборотней и решил испортить твой мотоцикл, то, раз это не мои гости, я тут, соответственно, ни при чем.

Вампир взревел от ярости и, подойдя вплотную к Магнусу, ткнул в него пальцем:

– Только не надо рассказывать мне...

Указательный палец Магнуса едва заметно дернулся. Клэри даже подумала, что ей показалось. Злобный рев неожиданно стих; схватившись за горло, вампир молча открывал и закрывал рот. Его губы шевелились, но изо рта не исходило ни звука.

– Ты злоупотребляешь моим гостеприимством, – невозмутимо проговорил Магнус. – А теперь иди.

Он взмахнул рукой, и вампир, как под гипнозом, развернулся в обратную сторону и бодро пошел к выходу.

Джейс присвистнул:

– Впечатляюще!

– Ты об этом злобном гноме? – Магнус поглядел на потолок. – Знаю. А что случилось?

Алек тихо фыркнул. До Клэри дошло, что Алек смеется.

«Почаще бы он так», – подумала она.

– Святую воду в мотоцикл залили мы, – признался Алек.

– Алек, – сквозь зубы процедил Джейс, – заткнись!

– Я так и понял, – произнес Магнус. – Ну и мстительные же вы, поганцы! Ведь знаете, что вампиры заправляют свои мотоциклы адским топливом. После святой воды чинить бесполезно.

– Одной пиявкой с крутой тачкой меньше, – съязвил Джейс. – У меня сердце прямо кровью обливается.

– А я слышал, что их мотики даже летать могут, – вставил Алек.

– Рассказни старой ведьмы, не верьте. – Кошачьи глаза Магнуса засверкали. – И только ради этого вы решили испортить мне вечер? Чтобы сломать пару вампирских мотоциклов?

– Нет. – Джейс посерьезнел. – Нам надо поговорить. Желательно без свидетелей.

Магнус вскинул бровь.

«Черт, – промелькнуло в голове у Клэри, – и он так умеет!»

– Мной интересуется Конклав?

– Нет, – ответил Джейс.

– Наверное, нет, – вмешался Алек. – Ай! – Джейс пнул его по щиколотке.

– Нет, – повторил Джейс. – Предмет нашей беседы не выходит за рамки Завета. Все, что вы скажете, останется между нами.

– А если я откажусь сотрудничать?

Джейс развел руки: на ладонях грозно темнели руны.

– Может, и ничего. А может, к вам придут Братья из Города молчания.

Голос Магнуса стал похож на мед, под слоем которого прятались осколки льда.

– Какой дивный выбор ты мне предлагаешь, юный Охотник.

– Выбора у вас нет, – отрезал Джейс.

– Точно, – подтвердил Магнус. – Именно это я и хотел сказать.

Спальня Магнуса пестрила яркими цветами: лежащий прямо на полу матрас был застелен канареечно-желтыми простынями и покрывалом, на туалетном столике ярко-синего цвета стояло невероятное количество баночек с косметикой – даже больше, чем у Изабель. Огромные окна скрывали радужные шторы из бархата. Пол застилал пушистый шерстяной ковер.

– Здорово вы тут все обустроили, – сказал Джейс, отводя в сторону тяжелую штору. – Похоже, звание верховного мага Бруклина неплохо окупается?

– Окупается, – не стал спорить Магнус. – Социальный пакет, правда, не дают. Даже зубы лечу за свой счет. – Он закрыл дверь и прислонился к ней спиной, скрестив руки на груди. Его майка слегка задралась, обнажив полоску золотистой кожи на плоском животе без пупка. – Итак, что беспокоит ваши юные головы?

– Вообще-то дело не в них, – вмешалась Клэри до того, как Джейс успел открыть рот. – С вами хотела поговорить я.

Нечеловеческие глаза Магнуса уставились на нее.

– Ты не из их числа. Ты не член Конклава. Но воспринимаешь Невидимый мир.

– Моя мама была в Конклаве, – ответила Клэри. Она впервые решилась произнести эти слова вслух, уверенная, что говорит правду. – Однако мама ничего мне не рассказывала. Она почему-то скрывала свое прошлое.

– Ну так спроси у нее.

– Не могу. Она... – Клэри замаялась, – ее больше нет.

– А отец?

– Погиб еще до моего рождения.

Магнус раздраженно фыркнул:

– Как говорил Оскар Уайльд: «Лишиться одного из родителей – несчастье, но сразу обоих – некоторая беспечность».

Джейс со свистом втянул воздух сквозь сжатые зубы.

– Я не просто так лишилась матери. Ее у меня забрал Валентин, – пояснила Клэри.

– Не знаю никакого Валентина. – Глаза Магнуса заморгали, как крылья бабочки. Клэри не сомневалась, что он лжет. – Мне жаль, что так вышло, но при чем тут я? Объясни толком...

– Она не может вам ничего рассказать, потому что ничего не помнит, – резко произнес Джейс. – Кто-то стер ее воспоминания. Мы отправились в Город молчания, чтобы Братья помогли ей восстановить память. В итоге всплыли два слова. Думаю, вы уже догадались какие именно.

После реплики Джейса в комнате повисла тишина. Однако вскоре Магнус горько улыбнулся уголком рта:

– Моя подпись... Глупость, совершенная из чистой гордыни.

– Вы расписались у меня в голове? – ошарашенно спросила Клэри.

Магнус стал водить рукой в воздухе, и из-под его пальцев начали появляться огненные буквы. Когда он закончил, пламенеющая роспись повисла напротив лица Магнуса, отбрасывая золотистые отблески на его глаза и рот: «Магнус Бейн».

– Я так гордился своей работой, – медленно произнес он, глядя на Клэри. – Что бы ты ни видела, тут же все забывала. Чтобы ни один пикси или гоблин или еще какое-нибудь чудное существо не смело своим видом потревожить твой самый обыкновенный человеческий сон. Вот чего она хотела.

Голос Клэри зазвенел от волнения.

– Кто – «она»?

Магнус вздохнул, и от его дыхания огненные буквы превратились в мерцающий пепел. Наконец он заговорил. Клэри заранее знала, что скажет Магнус, и его ответ не удивил ее. И все-таки, услышав произнесенные слова, Клэри показалось, что ее ударили под дых.

– Твоя мама, – ответил он.

13

Пробелы в памяти

– Так это мама сделала? – Удивление в голосе Клэри прозвучало неубедительно даже для нее самой. Она обернулась и увидела жалость в глазах Джейса. Алек тоже сочувствующе смотрел на Клэри. – Но почему?

– Понятия не имею. – Магнус развел руками. – Задавать вопросы не по моей части. Я лишь делаю свою работу.

– В рамках Завета, – напомнил Джейс обманчиво мягким голосом.

Магнус склонил голову:

– Ну, разумеется.

– Значит, насилие над разумом не противоречит Завету? – с горечью в голосе спросила Клэри. Никто ей не ответил, и Клэри безвольно опустилась на край кровати. – Сколько же раз вы залезали ко мне в голову? Только один? Мама хотела, чтобы мне стерли какое-то конкретное воспоминание?

Магнус прошелся к окну:

– Первый раз я увидел тебя примерно в двухлетнем возрасте. Я стоял как раз возле этого окна и смотрел на улицу. – Он постучал по стеклу, и снаружи посыпались ошметки краски и грязи. – Молодая женщина торопливо шла по улице со свертком из одеяла в руках. И неожиданно остановилась у моей двери, на вид самый обыкновенный человек. – Лунный свет посеребрил ястребиный профиль Магнуса. – У меня в квартире она развернула одеяло, и я увидел тебя. Очутившись на полу, ты стала обследовать все вокруг, трогать мои вещи. Особенно досталось

коту, которого ты таскала за хвост. Когда кот начал царапаться, ты разоралась не хуже банши, крик которой предвещает смерть. Я даже спросил, не течет ли в твоих венах кровь банши... – Магнус замолчал. Клэри, Джейс и даже Алек пристально смотрели на него. – Женщина призналась, что она Сумеречный охотник. Врать не имело смысла – знаки Завета все равно не скроешь, даже если они немного побледнели от времени и выглядят как едва заметные белые шрамы. – Магнус поскреб блестящую черную краску вокруг глаз. – Джослин очень надеялась, что у тебя слепое внутреннее око – ведь некоторых Охотников приходится обучать, чтобы они наконец увидели Скрытый мир. Однако ты родилась с даром видения: в тот день Джослин заметила, что ты играешь с пикси, застрявшей в живой изгороди. Тогда Джослин поинтересовалась, можно ли избавить тебя от этого дара. – Клэри болезненно выдохнула, но Магнус безжалостно продолжал: – Я предупредил ее о возможных последствиях такого шага: ты могла бы стать инвалидом или сойти с ума. Однако Джослин не расплакалась – она была не из плаксивых, – а спросила: есть ли другой выход? И я ответил: можно сделать так, что ты будешь сразу забывать все, увиденное в Сумеречном мире. У такого варианта существовал только один минус: необходимость приводить тебя ко мне каждые два года, чтобы заклятие не ослабевало.

– Мама так и делала?

Магнус кивнул:

– Каждые два года. Я видел, как ты растешь. Ты – первый ребенок, которого я наблюдал в течение длительного времени. Благодаря роду моих занятий раньше я не общался с человеческими детьми.

– Значит, вы тут же узнали Клэри? – поинтересовался Джейс. – Наверняка узнали!

– Естественно! – раздраженно проговорил Магнус. – Я испытал настоящий шок. А как бы вы поступили на моем месте? Она же не знает, кто я такой. По крайней мере, так задумывалось. Сам факт, что она пришла сюда, означал, что заклятие начало слабеть. На самом деле время очередного визита прошло месяц назад. Я даже приехал к вам домой в тот день; Джослин сказала, что вы поругались и ты сбежала. Она пообещала позвонить, как только ты вернешься, но... – он изящно пожал плечами, – я так и не дождался звонка.

Клэри похолодела. Ей вспомнилось, как они стояли с Саймоном на первом этаже около квартиры Доротеи и она что-то краем глаза заметила... «Наверное, из квартиры выбежал кот. А может, просто свет мелькнул». Вот что ей пришлось тогда сказать Саймону. Но у Доротеи не было кота.

– Я видела вас в тот день, – проговорила Клэри. – Вы выходили из квартиры Доротеи. Я помню ваши глаза.

Магнус выглядел так, словно вот-вот замурлычет от удовольствия.

– У меня запоминающаяся внешность, это точно, – горделиво заявил он. – Но как ты умудрилась меня разглядеть? Ведь я метнул мощнейшее заклятие. Даже налетев на меня, ты бы ничего не почувствовала.

– Если вы снимите с меня заклятие, то я вспомню все подавленные воспоминания? Точнее, украденные вами?

– Я не могу снять заклятие, – смущенно проговорил Магнус.

– Что?! – В возгласе Джейса прозвучала ярость. – Почему? Конклав требует, чтобы вы...

Магнус окатил его ледяным взглядом:

– Я не люблю, когда мне приказывают, юный Охотник.

Клэри заметила, как бесит Джейса слово «юный». Однако не успел Джейс и рта раскрыть, как неожиданно заговорил Алек:

– А можно как-нибудь повернуть его вспять?

Магнус вздохнул:

– Снятие чар – дело еще более тонкое, чем их создание. А тут вообще самый сложный случай: стоило допустить в заклятии малейшую оплошность, как сознание Клэри было бы изуродовано навсегда. Между прочим, чары уже начали слабеть и со временем исчезнут насовсем.

Клэри сердито посмотрела на Магнуса:

– И тогда ко мне вернутся все воспоминания? Все, что вы вырвали из моей головы?

– Не знаю. Они вернутся или все сразу, или постепенно. Или ты так и не сумеешь восстановить память. Твой случай уникален, другого подобного в моей практике не было. Я понятия не имею, что случится дальше.

– Но я не могу ждать! – Клэри с такой силой сцепила руки, что кончики пальцев побелели. – Всю жизнь я чувствовала странную неполноценность, словно я инвалид. Теперь я знаю...

– Я не сделал из тебя инвалида! – перебил Магнус. Он злобно оскалился острыми белыми зубами. – Все подростки на свете чувствуют себя точно так же: подавляемыми или непонятыми – в общем, другими: прямо королевские отпрыски, по ошибке рожденные в крестьянских семьях! В твоём случае эти ощущения вполне оправданны. Ты действительно другая. Возможно, не лучше, а просто другая. А быть другой совсем не весело. Хочешь знать, каково это – родиться со знаком дьявола в добропорядочной семье, регулярно посещающей церковь? – Он указал на свои глаза. – Когда твой отец каждый раз вздрагивает при виде тебя, а мать от отчаяния вешается в сарае, не в силах больше лицеизреть результат своей ошибки!.. Когда мне стукнуло десять, отец попытался утопить меня в ручье. Я бросился на него со всей мощью, на которую был тогда способен: просто спалил его на месте. В итоге я нашел приют в церкви у святых отцов. Они сказали, что жалость – горькое чувство, но она лучше, чем ненависть. Когда я понял, что лишь наполовину человек, я возненавидел себя. Казалось, что хуже этого не может быть ничего.

Магнус замолк, и в комнате повисла тишина. Неожиданно ее нарушил Алек:

– Вы не виноваты. Мы не выбираем то, какими рождаемся.

Магнус стоял с непроницаемым выражением лица.

– Мои мучения давно позади. Надеюсь, ты понимаешь, о чем я. Другой вовсе не значит лучше. Кларисса, мать всего лишь пыталась защитить тебя. Не стоит обвинять ее в преступлении.

Сцепленные руки Клэри немного расслабились.

– Плевать, что я не такая, как остальные, – заявила она. – Я просто хочу быть самой собой.

Магнус выругался на неизвестном языке.

– Ладно. Снять заклятие я не в силах, но я могу дать кое-что другое – частицу того, что принадлежало бы тебе, если бы ты росла как настоящий нефилим.

Он шагнул к книжному шкафу и вытащил оттуда тяжелый фолиант в истлевшем бархатном переплете зеленого цвета. При перелистывании страниц из книги вылетали облака пыли и куски темной ткани. Листы были тонкие, почти прозрачные, как пергамент. На каждой виднелась черная руна.

Брови Джейса поползли вверх.

– Это копия Серой книги?

Магнус молчал, лихорадочно перелистывая страницы.

– У Ходжа есть такая же, – заметил Алек. – Он мне ее как-то раз показывал.

– Почему серой? Она же зеленая! – недоумевала Клэри.

– Если существовал бы такой диагноз «буквализм к последней стадии», ты погибла бы в детстве. – Джейс смахнул пыль с подоконника, прикидывая, достаточно ли там чисто, чтобы усесться. – У нее есть и другое название – Книга тайных знаний. Это книга о магии. В ней собраны все руны, которые ангел Разиэль начертал в Книге Завета. Копий Книги Завета крайне мало, потому что изготавливать их очень непросто. Некоторые руны обладают такой силой, что прожигают обычную бумагу.

– Я и не знал... – потрясенно сказал Алек.

Джейс запрыгнул на подоконник:

– Не все из нас спали на уроках истории.

– Я не...

– Еще как спал! Слюнями всю парту уделал.

– Умолкли оба! – беззлобно скомандовал Магнус. Он заложил палец между страницами фолианта и бережно поднес его к Клэри. – Я сейчас открою книгу, а ты должна внимательно посмотреть на страницу. Смотри на нее, пока не почувствуешь изменения в сознании.

– Будет больно? – нервно спросила Клэри.

– Любое знание приносит боль. – Магнус раскрыл книгу на ее коленях.

На станице была нарисована одна-единственная руна, похожая на крылатую спираль. Клэри наклонила голову, и руна стала напоминать ей посох, увитый плющом. По краям рисунок как будто слегка рябил. Казалось, Клэри вот-вот вспомнит его: в голове возникло странное щекочущее чувство, словно по коже проводили пером. Вскоре в сознании сверкнула какая-то

вспышка. Клэри вздрогнула, захотелось зажмуриться, но она упрямо таращила глаза, пока их не стало щипать. Девушка уже собиралась моргнуть, когда почувствовала щелчок в голове, будто в замке повернулся ключ.

Руна на странице сразу стала видна отчетливее. Почему-то возникло слово «помни», однако истинное значение руны не уместилось в рамки слов. Оно подразумевало и лучи света, проникающие сквозь решетку детской кровати, и запах дождя на улицах города, и боль незабываемой утраты, и горечь унижения, и жестокую шутку, которую играет память со старыми людьми, когда самые давнишние события всплывают в голове с необычайной ясностью, а недавние воспоминания не сохраняются вообще.

Со вздохом Клэри перевернула страницу, потом еще и еще. На нее нахлынул поток чувств и образов: «скорбь», «мысль», «сила», «защита», «прощение»... и тут Клэри вскрикнула от неожиданности: Магнус резко выхватил книгу.

– На первый раз достаточно, – произнес он, убирая фолиант на полку. – А то прочтешь все руны сразу – еще голова заболит.

– Но...

– Большинство детей Сумеречных охотников изучают руны постепенно: на каждую из них отводится по несколько лет, – заметил Джейс. – В Серой книге есть такие руны, которые даже я не знаю.

– Да неужели? – съязвил Магнус.

Джейс не удостоил его ответом.

– Магнус показал тебе руну понимания и памяти. Она раскрывает сознание для восприятия остальных знаков.

– А еще она может пробудить подавленные воспоминания, – сообщил Магнус. – Теперь твоя память должна восстановиться быстрее. Больше я не в силах помочь.

Клэри смотрела на колени:

– Я до сих пор ничего не помню о Чаше смерти.

– Так вот в чем дело! – В голосе Магнуса прозвучало неподдельное удивление. – Вы охотитесь за Чашей ангела? Послушай, я неоднократно видел твои воспоминания, и в них ничего не было про Орудия смерти.

– Орудия смерти? – озадаченно переспросила Клэри. – Но мне казалось...

– Ангел вручил три предмета первым Сумеречным охотникам: Чашу, Меч и Зеркало. Меч сейчас у Безмолвных Братьев, Чаша и Зеркало хранились в Идрисе. Пока не появился Валентин.

– Никто не знает, где спрятано Зеркало, – вставил Алек. – Это древняя тайна.

– Нас интересует Чаша, – проговорил Джейс. – Валентин ее тоже ищет.

– И вы хотите опередить его? – Магнус удивленно вскинул брови.

– Вы же сказали, что не знаете, кто такой Валентин! – заметила Клэри.

– Я солгал, – мрачно признался Магнус. – Я не ясновидящий – мне правду говорить не обязательно. Только круглый дурак станет мешать Валентину довести свою месть до конца.

– Думаете, что он хочет отомстить?

– Похоже на то. Валентин с треском проиграл, а он не из тех, кто способен признать поражение.

Алек впился глазами в Магнуса:

– Вы участвовали в Восстании?

Магнус встретил его взгляд:

– Да. И убил много ваших.

– Членов Круга, – быстро уточнил Джейс. – Не наших...

– Не стоит отрекаться от своих неприглядных поступков, – Магнус смотрел на Алека в упор, – иначе никогда не научишься на собственных ошибках.

Алек густо покраснел.

– Вас не удивило, что Валентин до сих пор жив? – поинтересовался он, старательно отводя глаза в сторону.

Магнус развел руками:

– А тебя?

Джейс озадаченно произнес:

– Значит, вы не можете нам искать Чашу?

– Не помогу, – сказал Магнус. – Тем более что это все равно не в моих силах. Я не имею ни малейшего представления, где она, и не горю желанием узнать. Я не дурак.

Алек выпрямился:

– Но без Чаши мы не сможем...

– Пополнить свои ряды. Я в курсе, – ответил Магнус. – Возможно, кому-то на это наплевать. Если бы меня приперли к стенке, я бы, наверное, выбрал сторону Конклава, а не Валентина. По крайней мере, Конклав настроен менее кровожадно в отношении моей расы. Впрочем, и он пока не заслужил моей безоговорочной преданности. Так что этот раунд я пропущу... А сейчас я хотел бы вернуться к гостям, пока они не съели друг друга.

Джейс судорожно сжимал кулаки. Казалось, он вот-вот выплюнет оскорбление, однако Алек положил руку ему на плечо, и, судя по всему, весьма ощутимо.

– А что, такое возможно? – поинтересовался он.

Во взгляде Магнуса мелькнуло мрачное веселье.

– Бывали случаи...

Джейс пробормотал что-то другу. Алек убрал руку.

– Ты как? – тихо спросил Джейс, подходя к Клэри.

– Нормально. Никаких изменений не чувствую...

Магнус нетерпеливо щелкнул пальцами:

– Поживей, детишки! Единственный, кто имеет право предаваться гедонизму в моей спальне, – это Великолепный я.

– Предаваться гедонизму? – переспросила Клэри.

– Великолепный? – с издевкой повторил Джейс.

– Убирайтесь! – прорычал Магнус.

Теперь Клэри увидела вечеринку в несколько ином свете – возможно, что-то происходило с ее зрением: все стало четче и ярче. На небольшой сцене в центре помещения стояла группа музыкантов в просторных золотых одеяниях. Их высокие голоса показались Клэри совершенно неземными.

– Терпеть не могу пения фейри, – пробормотал Магнус, когда музыканты завели новую песню. Чистая мелодия переливалась, словно прозрачный кусок хрусталя. – Вечно одни только депрессивные баллады...

Джейс рассмеялся:

– А где Изабель?

Клэри стало совестно. Она совсем забыла про Саймона!

– Я его не вижу. В смысле их.

– Вот она. – Алек заметил сестру и радостно помахал ей: – Сюда! И берегитесь гоблина!

– Гоблина? – переспросил Джейс, глядя на тощего темнокожего мужчину в зеленой куртке с каплевидным узором, который пристально смотрел на проходящую мимо Изабель.

– Он ущипнул меня, когда я случайно проходил мимо, – сообщил Алек. – Причем за весьма неприличное место!

– Прости за прямоту, но если он интересуется тобой, то вряд ли станет обращать внимание на Изабель.

– Необязательно, – сказал Магнус. – Фейри непривередливы.

Джейс презрительно скривил губы и обернулся к магу:

– Вы все еще здесь?

Тот не успел и рта раскрыть: к ним бросилась покрасневшая Изабель. От нее сильно пахло алкоголем.

– Джейс! Алек! Куда вы подевались? Я искала-искала...

– Где Саймон? – прервала ее Клэри.

Изабель отшатнулась.

– Крыса, – мрачно ответила она.

– Саймон чем-то тебя обидел? – В голосе Алека послышалась братская забота. – Распускал руки? Если...

– Нет, Алек, – раздраженно перебила Изабель. – Ты не понял. Он крыса.

– Напилась, – с отвращением скривился Джейс.

– А вот и нет!.. Ну разве что чуть-чуть. Дело не в этом. Просто Саймон хлебнул одного из

синих коктейлей – я пыталась отговорить его, но он не слушал – и превратился в крысу!

– В крысу! – Клэри не верила своим ушам. – Ты ведь не имеешь в виду...

– Я имею в виду именно крысу, – сказала Изабель. – Маленькая, коричневая, с мерзким хвостом.

– Конклаву такие фокусы не понравятся, – с сомнением в голосе произнес Алек. – Превращение примитивных в крыс наверняка противозаконно.

– С технической точки зрения Изабель не превращала Саймона в крысу, – заметил Джейс. – Самое худшее, в чем ее можно обвинить, – это невнимательность.

– При чем тут ваши законы?! – вскричала Клэри, хватая Изабель за руку. – Мой лучший друг стал крысой!

– Ай! – Изабель попыталась вырваться. – Пусти!

– И не подумаю, пока не скажешь, где Саймон! – Клэри еле сдерживалась, чтобы не врезать Изабель. – Как ты могла бросить Саймона одного? Он наверняка в панике...

– Если, конечно, на него никто не наступил, – вставил Джейс.

– Я не бросала Саймона. Он юркнул под барную стойку, – оправдывалась Изабель. – Да пусти же наконец! Ты сейчас мне браслет помнешь!

– Гадина! – выплюнула ей в лицо Клэри.

Она не стала дожидаться реакции Изабель и понеслась к бару, упала на колени и уставилась в темноту под стойкой. Там виднелись смутные очертания крысиной мордочки: прижатые к голове круглые ушки и острый носик. Она усилием воли подавила отвращение – Клэри терпеть не могла крыс. Жаль, что Саймон не превратился в хомячка.

– Это я, – медленно произнесла она. – Ты в порядке?

Подожли остальные.

– Ну что? Он там? – любопытствовал Джейс.

Клэри кивнула.

– Тс-с-с... не пугай его. – Просунув руку под барную стойку, она поманила крысу. – Саймон, выходи! Пожалуйста! Мы попросим Магнуса расколдовать тебя!

Из-под стойки высунулся розовый крысиный нос. Со вздохом облегчения Клэри схватила крысу на руки:

– Саймон! Ты понял меня!

С грустным попискиванием крыса завозила у нее в ладонях. Клэри с нежностью прижала ее к груди.

– Бедняжка! – ласково приговаривала она, словно обращалась к домашнему любимцу. – Все будет хорошо. Я обещаю...

– Чего ты его жалеешь? По-моему, Саймон впервые в жизни оказался так близко от девичьей груди, – ехидно заметил Джейс.

– Заткнись! – взбесилась Клэри. Однако крысу от груди все же отстранила. Усики Саймона задрожали – то ли от злости, то ли от страха. – Тащи сюда Магнуса! Надо вернуть Саймону человеческий облик.

– Давай не будем торопиться. – Джейс не скрывал ухмылки. Он потянулся к крысе, будто хотел погладить ее. – Ему так очень идет. Только взгляни на его розовый носик!

Саймон оскалил длинные желтые зубки. Джейс убрал руку:

– Изабель, сходи за нашим «великолепным» хозяином.

– А почему я? – удивилась Изабель.

– Потому, что примитивный стал крысой из-за тебя, идиотка! – взревел Джейс. Клэри неприятно удивило, что никто из них, кроме Изабель, не называл Саймона по имени. – Нельзя его здесь бросать.

– Ты бы оставил его без зазрения совести, если бы не она – Изабель вложила в последнее слово столько яда, что им запросто можно было бы убить слона, и удалилась, покачивая бедрами.

– Неужели Изабель позволила тебе выпить тот голубой коктейль? – обратилась Клэри к Саймону-крысе. – Теперь понял, что нельзя быть таким беспечным?

Саймон раздраженно пискнул.

Позади Клэри послышался смехок. Через плечо ей заглядывал Магнус. Рядом с ним стояла Изабель с перекошенным от злости лицом.

– *Rattus norvegicus*, то есть крыса бурая обыкновенная, – произнес Магнус.

– Мне неинтересно, как называется этот вид крыс, – огрызнулась Клэри. – Я требую, чтобы его расколдовали.

Магнус задумчиво почесал голову.

– Нет смысла, – наконец изрек он.

– Я же говорил, – радостно сказал Джейс.

– НЕТ СМЫСЛА?! – заорала Клэри. Саймон от страха забился под ее большой палец. – Это почему же?

– Потому что через несколько часов он превратится в человека сам по себе, – ответил Магнус. – У коктейлей временный эффект, поэтому нет смысла мучить его трансформационным заклятием. Слишком много магии примитивным противопоказано: их организм не приспособлен к таким нагрузкам.

– К пребыванию в виде крысы организм Саймона тоже не приспособлен! – парировала Клэри. – Вы маг, так снимите с него заклятие.

Магнус задумался.

– Нет, – ответил он.

– То есть вы просто не хотите?

– Я не работаю даром, а мои расценки тебе не по карману, дорогуша.

– Не повезу же я его в метро, в самом деле! – заныла Клэри. – Я его уроню, или меня загребут в полицию за провоз животных, распространяющих заразу. – Саймон возмущенно пискнул. – Нет-нет, Саймон, к тебе это не относится.

В этот момент возле двери начался скандал. Сначала что-то возмущенно выкрикивала одна девушка, потом к ней присоединились еще шестеро или семеро гостей. Их раздраженные голоса перекрыли гул вечеринки и звуки музыки. Магнус закатил глаза.

– Прошу прощения, – извинился он и тут же исчез в толпе.

Изабель, раскачиваясь на каблуках, шумно выдохнула:

– Помог, называется!

– А знаешь, – вмешался Алек, – крысу можно нести в рюкзаке.

Идея была неплоха: одежда Клэри не подразумевала никаких карманов.

Клэри сбросила рюкзак с плеча. Между свернутым свитером и блокнотом для рисования как раз нашлось уютное место для бурой крысы. Саймон свернулся калачиком на кошельке и укоризненно посмотрел на девушку.

– Прости, – с грустью проговорила Клэри.

– Да что ты заладила: «прости» да «прости»? – возмутился Джейс. – Почему примитивные все время просят прощения за то, чего не делали? Просто загадка! Ты ведь не заставляла его пить этот идиотский коктейль!

– Саймон попал сюда только из-за меня, – тихо сказала Клэри.

– Не льсти себе: он пришел сюда ради Изабель.

Клэри рывком застегнула рюкзак:

– Пора уходить. Меня уже тошнит от этой вечеринки.

Оказалось, что у входной двери скандалили вампиры – их отличали особая бледность кожи и мертвенный оттенок темных волос. Они громко возмущались по поводу изуродованных мотоциклов, а также из-за пропажи некоторых своих друзей.

– Скорее всего, напились и валяются где-нибудь в невменяемом состоянии, – произнес Магнус со скучающим видом. – Сами прекрасно знаете: стоит перебрать «Кровавой Мэри», как начинаешь превращаться в летучую мышь или кучку пыли.

– Там, кроме водки, настоящая кровь, – шепнул Джейс.

Клэри вздрогнула, почувствовав его дыхание у своего уха:

– Спасибо, я догадалась.

– Не можем же мы собирать всю пыль в доме на случай, если утром она превратится в Грегора! – возмущалась девушка с угрюмо опущенными уголками рта и подведенными бровями.

– Ничего с твоим Грегором не случится. Я подметаю очень редко, – успокаивал Магнус. – Завтра же всех отставших я доставлю обратно в отель на машине. С тонированными стеклами, разумеется.

– А что с нашими мотоциклами? – поинтересовался тощий парнишка, у которого на фоне крашеной темной шевелюры виднелись отросшие корни светлых волос. В мочке его левого уха

висела золотая серьга в форме кола. – Их теперь не один час ремонтировать!

– Вот и поторопитесь – скоро рассвет. – Терпение Магнуса быстро иссякало. Он громко крикнул: – На сегодня ВСЕ! Вечеринка окончена! Выходим!

Раздался резкий звук, будто лопнула струна: музыканты прекратили играть. С танцпола донесся возмущенный галдеж, однако все гости послушно отправились на выход. И ни один не остановился, чтобы поблагодарить Магнуса за вечер.

– Пошли! – Джейс подтолкнул Клэри к выходу.

Толпа напирала. Клэри держала рюкзак у груди, защищая его руками. Кто-то больно врезался ей в плечо. Клэри вскрикнула, и ее тут же оттеснили в сторону от Джейса. Чья-то рука погладила рюкзак: на Клэри с ухмылкой смотрел молодой вампир с серьгой в виде кола.

– Привет, милашка! А что у тебя в сумке?

– Святая вода, – ответил Джейс, словно дух неожиданно появившийся возле нее.

Язвительный светловолосый дух.

– Ой-ой-ой! Сумеречный охотник! – заискивающе произнес вампир. – Мне пора! – И растворился в толпе.

– Как же вампиры себя любят! – стоя возле двери, со вздохом произнес Магнус. – И зачем я только устраиваю вечеринки?

– Из-за кота, – напомнила Клэри.

Магнус оживился:

– Точно! Главнейший Мяо этого достоин! – Он взглянул на нее и топтавшихся сзади Сумеречных охотников: – Уже уходите?

Джейс кивнул:

– Не будем злоупотреблять вашим гостеприимством.

– Каким гостеприимством? – удивился Магнус. – Хотел бы я произнести, что-нибудь вроде «приятно было познакомиться», но ведь это не так. Хотя в вас, конечно, есть некоторое очарование. А ты, – он ткнул пальцем в Алека, – обязательно мне позвони.

Тот покраснел, начал, заикаясь, что-то говорить... Наверное, Алек так и остался бы стоять как вкопанный, если бы Джейс не выволок его из квартиры за локоть. Изабель вышла следом. Клэри уже собиралась перешагнуть порог квартиры, когда неожиданно почувствовала легкое прикосновение к руке. Это был Магнус.

– Хочу передать тебе весточку, – произнес он. – От Джослин.

Клэри чуть не выронила рюкзак от неожиданности:

– От мамы? Она просила вас что-то сообщить мне?

– Не совсем. – Кошачьи глаза Магнуса с вертикальными зрачками, напоминавшими узкие прорези в золотисто-зеленой стене, внезапно сделались серьезными. – Я знал ее с другой, неведомой тебе стороны. Джослин мечтала оградить тебя от ненавистного ей мира. Все ее существование: и побег, и жизнь в подполье – то, что ты называешь ложью, – было подчинено единственной цели – твоей безопасности. Не пренебрегай самопожертвованием матери – не рискуй своей жизнью.

– Маме бы не хотелось, чтобы я спасла ее?

– Если тебе придется рисковать собственной жизнью...

– Но, кроме меня, у мамы никого нет.

– Есть, – возразил Магнус.

Клэри ошарашенно смотрела на него:

– Не понимаю. Вы что-то знаете...

Он не дал ей договорить:

– И последнее. – Взгляд Магнуса скользнул в сторону двери, через которую недавно вышли Джейс и Алек с Изабель. – Не забывай, что Джослин сбежала из Сумеречного мира не просто так: она пряталась не от монстров, магов, оборотней или другой нежити. И даже не от демонов. Она убегала от Сумеречных охотников.

Ребята ждали Клэри на улице. Джейс, засунув руки в карманы, прислонился к перилам лестницы и наблюдал за вампирами, копошившимися возле сломанных мотоциклов. Вампиры ругались и выкрикивали проклятия, а на лице Джейса играла слабая улыбка. Алек с Изабель стояли чуть поодаль. При виде Изабель, вытирающей глаза, в Клэри поднялась волна

необъяснимой злобы. Изабель почти не знала Саймона, какого черта она так переживает!..

Джейс отделился от перил и молча, углубившись в свои мысли, пошел рядом с Клэри. Изабель и Алек двигались впереди; похоже, они спорили. Клэри немного прибавила темп, чтобы лучше их слышать.

– Ты не виновата, – устало говорил Алек.

Видимо, такие споры возникали у них довольно часто. Клэри задумалась: сколько же друзей Изабель случайно превратила в крыс? – Но вывод напрашивается один: не ходи больше на вечеринки к нежити! Веселья мало, а проблем больше чем достаточно. Изабель громко фыркнула:

– Если бы с ним хоть что-то случилось... не знаю, что бы я делала.

– Ничего особенного ты не делала бы, – скучающим голосом произнес Алек. – Можно подумать, ты знала его всю жизнь.

– Это не значит, что я не...

– Что? Любишь его? – Хмыкнув, Алек повысил голос. – Чтобы любить кого-то, надо узнать его поближе.

– Я расстроилась еще и по другой причине... Алек, тебе было весело у Магнуса?

– Нет.

– А он милый, правда?

– Милый?! – Алек уставился на нее как на безумную. – Котята – они милые. А маги... – он замялся, – нет.

– Но ведь на некоторые вещи можно закрыть глаза. – Изабель повернулась к брату. – Попытайся подружиться с ним.

– У меня есть друзья. – Алек, словно помимо воли, глянул назад, на Джейса. Однако тот шел, задумчиво опустив золотистую голову, и ничего не заметил.

Клэри решила проверить, как там Саймон. Рюкзак почему-то оказался открыт... Странно, она хорошо помнила, что застегивала на нем молнию. С бешено колотящимся сердцем Клэри заглянула внутрь. Однажды ее в метро обокрали. Она тогда открыла сумку, и во рту тут же пересохло: «Неужели я выронила кошелек? Может, он потерялся? Как же я без кошелька?» Теперь она чувствовала то же самое, только в тысячу раз хуже. Клэри лихорадочно шарила в сумке, под одеждой и блокнотом. Наконец пальцы достигли дна. Ничего.

Джейс нетерпеливо переминался с ноги на ногу. Алек с Изабель опережали их уже на целый квартал.

– Что случилось? – С языка Джейса готово было сорваться язвительное замечание. Однако, заметив выражение ее лица, он встревожился: – Клэри?

– Саймон исчез! – прошептала она. – Из рюкзака...

– Выбрался наружу?

Вопрос был не лишен смысла, но Клэри, ничего не соображавшая от усталости и страха, среагировала неадекватно:

– Нет, черт возьми! Вряд ли Саймон специально полез бы на дорогу, чтобы его там раздавила машина или сцапал кот...

– Клэри...

– Заглохни! – Она замахнулась на Джейса рюкзаком. – Я помню, как ты предлагал не расколдовывать его!

Ловко поймав рюкзак на лету, Джейс выхватил его из рук Клэри и стал внимательно рассматривать:

– Молния порвана. Снаружи. Кто-то очень хотел залезть внутрь.

Клэри с трудом покачала головой. Тело не слушалось.

– Я не...

– Знаю, – ласково произнес Джейс. – Алек! Изабель! Не ждите нас! Мы потом догоним!

Две фигуры застыли в отдалении. Алек заколебался, но Изабель решительно повела его ко входу в метро.

Джейс бережно развернул Клэри, и они пошли обратно. Клэри, спотыкающаяся на трещинах в асфальте, ничего перед собой не видела; Джейс вел ее как слепую. Наконец они оказались в подъезде здания, где жил Магнус; там стоял сильный запах алкоголя, к которому примешивался странный сладковатый запах, свойственный нежити. Джейс позвонил в звонок

рядом с надписью: «Бейн».

– Джейс, – выдавила Клэри. Он посмотрел на нее сверху вниз:

– Да?

Клэри старалась подобрать нужные слова:

– Как думаешь, с ним все хорошо?

– С Саймоном? – Джейс замялся, и ей вспомнились слова Изабель: «Лучше не приставать к нему с вопросами, если не уверена, что выдержишь прямолинейный ответ».

Джейс промолчал и снова надавил на кнопку звонка. На этот раз Магнус ответил. Его голос загремел на весь подъезд:

– КТО ПОСМЕЛ НАРУШИТЬ МОЙ ПОКОЙ?

Джейс почти занервничал:

– Джейс Вэйланд. Помните? Я из Конклава.

– Тот, который с голубыми глазами? – оживился Магнус.

– Он про Алека, – шепнула Клэри.

– Нет. Обычно мои глаза называют золотистыми и сияющими, – сообщил Джейс в домофон.

– Ах, вот кто, – разочарованно протянул Магнус. Не будь Клэри так расстроена, она бы обязательно засмеялась. – Ну ладно, поднимайся.

Магнус открыл дверь. Он уже переоделся в шелковое кимоно с драконами, на голове был золотой тюрбан. Его лицо выражало нескрываемое раздражение.

– Я спал.

Не дожидаясь, пока Джейс ответит какой-нибудь колкостью, например по поводу тюрбана, Клэри произнесла:

– Простите, что побеспокоили...

У ног Магнуса возник маленький белый комочек с зигзагообразными серыми полосками и кисточками на розовых ушах. Зверек напоминал скорее большую мышь, чем крошечного кота.

– Главнейший Мяо? – догадалась Клэри.

Магнус кивнул:

– Вернулся...

Джейс презрительно посмотрел на полосатого котенка:

– Это не кот. Он же не больше хомяка.

– Я великодушно делаю вид, что не слышал твоих слов. – Магнус тихонько подтолкнул Председателя подальше от Джейса. – Выкладывайте, зачем пришли.

Клэри протянула порванный рюкзак:

– Саймон пропал.

– Что пропало?

– Пропал он сам, – не выдержал Джейс. – То есть отсутствует, исчез, его нет.

– Может, он где-то спрятался? – предположил Магнус. – Быть крысой нелегко, особенно тем, у кого плоховато с сообразительностью.

– У Саймона с сообразительностью все в порядке, – огрызнулась Клэри.

– Это правда, – добавил Джейс. – Хотя внешне по нему не скажешь... На выходе из вашей квартиры один из гостей провел рукой по рюкзаку Клэри. И наверняка вытащил крысу. В смысле, Саймона.

Магнус пожал плечами:

– Ну и?..

– Я хочу выяснить, кто это был, – спокойно ответил Джейс. – Думаю, вы знаете, о ком речь. Вряд ли в квартире верховного мага Бруклина что-либо происходит без его ведома.

Магнус рассматривал свой покрытый лаком ноготь:

– Ты не ошибся.

– Скажите нам! – взмолилась Клэри, хотя на ее запястье предостерегающе сжались пальцы Джейса. – Пожалуйста!

Магнус вздохнул:

– Ладно. Я видел, как один из молодых вампиров уезжал на мотоцикле с бурой крысой в руках. У них гнездо на окраине города. Честно говоря, я подумал, что это кто-то из его дружков, – пьяные вампиры часто превращаются в летучих мышей или крыс.

У Клэри затряслись руки.

– Но теперь вам кажется, что он забрал именно Саймона?

– Скорее всего, да.

– А где именно их гнездо? – спросил Джейс.

– Что? – не поняла Клэри.

– Вампирское гнездо. Они же туда поехали, верно?

– По-видимому. – Магнус явно занервничал.

– Скажите, где оно находится.

– Я не намерен ссориться с вампирами ради какого-то примитивного, с которым даже не знаком.

– Погодите, – проговорила Клэри. – А что они будут делать с Саймоном? Я думала, им не разрешается трогать людей.

– По-моему, Дети тьмы решили, что будет здорово завладеть ручной крысой Сумеречных охотников. Несмотря на Договор, они вас недолюбливают, а про убийство животных в Завете ничего не сказано.

– Они собираются его убить?

– Не обязательно, – поспешно произнес Магнус. – Возможно, они приняли его за одного из своих.

– И все-таки, что они с ним сделают? – допытывалась Клэри.

– Когда он снова превратится в человека, его убьют в любом случае. У вас в запасе несколько часов.

– Тогда вы должны помочь нам, – произнесла Клэри. – Иначе Саймон умрет!

Магнус посмотрел на нее почти ласково:

– Все люди умирают, дорогуша. Привыкай.

Он начал закрывать дверь, но Джейс быстро подставил ногу.

Магнус вздохнул:

– Что еще?

– Вы так и не сказали, где гнездо.

– И не скажу. Я ведь сразу...

Протиснувшись перед Джейсом, Клэри выпалила:

– Вы ковырялись в моих мозгах, стирали мои воспоминания. Неужели я не заслужила одного-единственного одолжения?

Магнус сузил кошачьи глаза и тяжело вздохнул:

– «Отель Дюмор». На окраине города.

– Я знаю, где это, – удовлетворенно ответил Джейс.

– Надо торопиться. У вас есть портал? – спросила Клэри у Магнуса.

– Нет, – раздраженно произнес он. – Выстроить портал очень сложно, да к тому же его владелец здорово рискует. Если портал не охраняется как следует, через него лезет всякая гадость. В Нью-Йорке только два портала: один у Доротеи, а второй у Ренвика, – но они оба слишком далеко отсюда. Лучше не тратьте время. Да и вряд ли хозяева позволят ими воспользоваться... А теперь проваливайтесь! – Магнус выразительно посмотрел на ногу Джейса, которая не давала закрыть дверь.

Джейс не пошевелился:

– Еще одно. Здесь поблизости есть какое-нибудь святое место?

– Хорошая мысль. Перед тем, как идти в вампирское гнездо, лучше помолиться.

– Нам нужно оружие. С собой у нас его недостаточно.

– На Даймонд-стрит есть католическая церковь. Подойдет?

Джейс с кивком отступил, и дверь тут же захлопнулась. Молодые люди взяли за руки, спустились по лестнице и вышли на ночную улицу.

14

Отель «Дюмор»

Ночью церковь на Даймонд-стрит выглядела призрачно. Луна отражалась в готических арочных окнах, как в серебристых зеркалах. Подойдя к черному кованому забору, окружавшему

здание, Клэри потрясла калитку, на которой висел большой замок.

– Заперто, – пробормотала девушка. Джейс взял в руки стило:

– Отойди-ка.

Клэри смотрела, как он колдует над замком, и любовалась его мускулами. В лунном свете золотая шевелюра Джейса превратилась в серебряную.

Искореженный замок со стуком упал на землю.

– Я в этом деле мастер, – с довольным видом похвастался Джейс.

Клэри внезапно почувствовала раздражение:

– Может, прекратишь самолюбование, и мы, наконец, начнем спасать моего лучшего друга, пока он не умер от обескровливания?

– Обескровливание... – Джейс взглянул на нее с уважением. – Какое большое слово.

– А ты большой...

– Тс-с-с-с... Не ругайся! Мы же в церкви.

– Пока еще нет, – пробормотала Клэри.

Она шла за Джейсом по каменной дорожке к двойным дверям, ведущим в здание церкви. Каменную арку над входом украшал красивый резной орнамент, а с верхней точки арки на входящих словно бы смотрел ангел. Заметив высокие шпили, чернеющие на фоне ночного неба, Клэри показалось, что она уже видела сегодня эту церковь. – Все-таки нехорошо взламывать замок на церкви.

Лунный свет осветил безмятежное лицо Джейса.

– А я и не собирался. – Он положил руку на деревянную дверь над замком, и Клэри заметила кружевную перчатку шрамов. – Именем Конклава прошу соизволения ступить в это святое место. Во имя Вечной битвы разреши использовать Твое оружие. Во имя ангела Разиэля благослови мою борьбу против зла.

Ветер бросал волосы в лицо Джейса, но он не шевелился. Клэри уже хотела заговорить, когда что-то щелкнуло, и дверь со скрипом отворилась. За ней было темное пространство, освещенное маленькими огоньками свечей.

Джейс отступил в сторону:

– Прошу.

Клэри вошла внутрь, и ее обдало холодным воздухом. Пахло камнем и свечным воском, смутно виднелись ряды скамей, уходящие к алтарю, возле дальней стены на прямоугольной подставке горели свечи. Клэри пришло в голову, что она первый раз в церкви (если не считать Института); она видела интерьер церкви на фотографиях, в кино и в аниме, где их показывают очень часто. Действие одного из ее любимых аниме как раз происходит в церкви, где служит чудовищный священник-вампир. Считается, что в церкви человек чувствует себя в безопасности, но Клэри никак не могла успокоиться. Ее пробирала дрожь; казалось, что в темноте прячутся зловещие силуэты.

– Каменные стены не пускают внутрь жару, – заметил Джейс.

– Дело не в этом. Просто я первый раз в церкви.

– Ты же была в Институте.

– Я о действующей церкви.

– Понятно. Ну тогда смотри: часть, где стоят скамьи, называется центральным нефом. Там сидят прихожане во время службы. – Его голос эхом отдавался от каменных стен. – Мы стоим в апсиде. А это алтарь, здесь священник совершает таинство причастия. Алтарь всегда находится с восточной стороны церкви.

Молодой человек встал на колени, и на миг Клэри показалось, что он молится. На высокий алтарь из черного гранита было накинута красное покрывало. За алтарем виднелось золотое узорчатое ограждение с выгравированными фигурами святых и мучеников, над головами которых блестели золотые диски, изображавшие нимбы.

– Джейс! – шепотом позвала Клэри. – Что ты делаешь?

Он быстро водил руками по каменному полу, словно пытался что-то нащупать:

– Ищу оружие.

– Здесь?

– Обычно его прячут под алтарем. Оружие хранится специально для нас на случай крайней необходимости.

– Сумеречные охотники заключили с католической церковью договор?

– Не совсем. Демоны находятся на Земле ровно столько, сколько и род человеческий. Они распространились по всему миру в самых разных видах: греческие дэймоны, персидские дэвы, индийские асуры, японские они. В большинстве верований демоны и борьба с ними неотделимы. Сумеречные охотники не тяготеют к какой-то конкретной вере, и в ответ нам помогают представители всех религий. Я спокойно мог бы обратиться за помощью в еврейскую синагогу, или в синтоистский храм, или... Ага, вот!

Клэри присела рядом на корточки. Джейс стер пыль на одной из восьмиугольных плит, лежащих на полу перед алтарем: там была высечена руна. Клэри с легкостью прочла ее, словно перед ней находилось слово на английском языке: «Нефилимы».

Джейс приложил к каменной плите стило, и та со скрежетом отъехала в сторону, а внизу показалось небольшое углубление, на дне которого находился продолговатый деревянный ящик. Джейс поднял крышку. Там лежала аккуратно сложенная утварь.

– Что это?

– Пузырьки со святой водой, освященные ножи, стальные и серебряные клинки, – объяснял Джейс, выкладывая оружие на пол, – проволока из электрума, нам от нее проку мало, но на всякий случай не помешает, серебряные пули, защитные амулеты, распятия, звезды Давида...

– Господи... – вырвалось у Клэри.

– Он бы туда не поместился.

– Джейс! – пристыдила его она.

– Что?

– Нехорошо так шутить в церкви.

Он пожал плечами:

– Я не особенно религиозен.

Клэри изумленно уставилась на него:

– Как это?

Волосы упали Джейсу на лицо, но ему было не до них: он пристально рассматривал прозрачную жидкость в пузырьке. У Клэри зачесались руки убрать волосы с лица Джейса.

– Ты думала, я верующий?

– Ну... – она замаялась, – раз существуют демоны, значит, есть и...

– Кто? – Джейс убрал пузырек в карман. – Понял! Хочешь сказать, если есть они, – тут он указал вниз, – тогда должны быть и другие. – Джейс направил палец на потолок.

– Разве не логично?

– Вот тебе мое мнение. Я убивал демонов треть своей жизни. Наверное, около пяти сотен тварей я вышвырнул обратно в то проклятое измерение, из которого они сюда просочились. И за все это время ни разу – ни разу! – не видел ангела. И ни о чем подобном ни от кого не слышал.

– Но ведь Сумеречных охотников сотворил именно ангел, – недоумевала Клэри. – Мне Ходж рассказывал.

– Красивая легенда. – Джейс смотрел на нее сквозь полуопущенные веки, как кот. – Отец верил в Бога, а я не верю.

– Совсем?

Клэри и сама-то пока не очень разобралась, верит ли она в Бога и ангелов. Если бы ее спросили напрямую, она бы, скорее всего, ответила, что нет. Однако по какой-то загадочной причине Клэри захотелось встряхнуть Джейса, сорвать маску циника, заставить его признаться, что он верит (хоть во что-нибудь!), что на самом деле он вовсе не такой каменный.

Слабый свет, льющийся из витражных окон, раскрасил лицо Джейса разноцветными квадратами.

– Мой отец верил в праведного Бога. Он и девиз себе выбрал: «Deus volt» – «Такова воля Господа». Девиз крестоносцев, которые сражались и погибали, как и мой отец... Когда я увидел его, лежащего в луже собственной крови, то понял, что по-прежнему верю в Бога. Только с тех пор я перестал верить, что Богу есть до нас дело. Есть Бог, нет Его – не так уж и важно: в любом случае мы сами по себе.

Джейс и Клэри ехали в пустом вагоне. Клэри молчала, думая о Саймоне. Временами Джейс смотрел на нее, словно собирался что-то сказать, затем снова уходил в себя. Они вышли из метро на пустынную улицу. В тяжелом воздухе чувствовался металлический привкус. Винные лавки,

прачечные и филиалы банков еще не открылись.

После целого часа поисков Джейс и Клэри наконец наткнулись на отель. Он находился в переулке, примыкающем к Сто шестнадцатой улице. Пару раз ребята проскочили мимо, думая, что это очередной заброшенный дом, пока Клэри не заметила вывеску. Здание с громким названием «отель» оказалось обыкновенной развалюхой, перед которой росло корявое дерево. Изначально вывеска гласила: «*Отель "Дюмон"*», но кто-то намалевал краской букву «*P*» поверх «*H*».

– Отель «Дюмор», – прочел Джейс. – Очень мило.

– Переводится, как «Отель мертвых»... – Двух лет изучения французского Клэри хватило, чтобы оцепить шутку. – Неужели это отель? Окна заколочены, входная дверь заложена кирпичом... – Джейс выразительно посмотрел на нее. – Ах, ну да, вампиры... А как же они попадают внутрь?

– Залетают, – ответил Джейс, указывая на верхние этажи здания.

В прошлом это был роскошный отель: каменный фасад украшала изящная лепнина с французскими королевскими лилиями, потемневшая от загазованного воздуха и кислотных дождей.

– Но мы-то не летаем, – заметила Клэри.

– Верно. Поэтому пойдем напролом. – Он двинулся через дорогу к зданию отеля.

– А по-моему, летать прикольное.

– В данный момент все что угодно покажется «прикольное».

Клэри задумалась, уж не шутит ли он. Джейс сгорал от нетерпения, будто хищник, почуявший дичь, и вовсе не выглядел расстроенным. Ей пришли на ум слова: «Для своего возраста Джейс убил рекордное количество демонов». Он явно не из тех, кто предусмотрительно отсиживается в сторонке.

Порыв горячего ветра зашевелил листья на приземистом дереве, по усеянному трещинами асфальту покатился мусор. Полная безлюдность местности удивляла Клэри: на улицах Манхэттена даже в четыре утра есть прохожие, а тут...

Стоявшие вдоль переулка фонари не работали. Кроме одного, самого ближнего к отелю. Его слабый желтоватый свет падал на растрескавшуюся дорожку, ведущую к заложенной входной двери здания.

– Держись в тени. Иначе заметят из окон. И не смотри наверх, – добавил Джейс, но было уже поздно. Клэри уловила движение за разбитым окном на верхнем этаже: мелькнуло белое пятно, возможно, лицо... или рука, задерживающая портьеру.

– Пошли! – Джейс оттащил ее в тень поближе к стене здания.

Клэри сильно нервничала: по спине пробежал холодок, в ушах бешено стучала кровь. Издалека еле слышно доносился гул проезжающих автомобилей. В тишине отчетливо раздавались ее шаги по усеянному мусором асфальту. Хорошо бы Джейс когда-нибудь научил ее передвигаться бесшумно, как настоящий Сумеречный охотник.

Они скользнули за угол здания, где раньше находился служебный подъездной путь. Чего только там ни валялось: заплесневелые картонные коробки, пустые бутылки, рваные полиэтиленовые пакеты и то, что Клэри сначала приняла за зубочистки...

– Кости, – бесцветным голосом пояснил Джейс. – Собачьи, кошачьи. Лучше не смотри. Мы с тобой идем прямо по выброшенному вампирами мусору, приятного мало.

К горлу Клэри подкатила тошнота.

– По крайней мере, мы не ошиблись адресом.

– Не ошиблись, можешь не сомневаться. Осталось только придумать, как попасть внутрь.

На стене здания виднелись следы окон, позже проемы заложили кирпичом. Никаких признаков двери или пожарного выхода не обнаружилось.

– Провизию и все остальное доставляли в отель отсюда. Парадным входом для таких целей не пользовались. Значит, вход где-то рядом.

Клэри вспомнились крошечные магазинчики и винные лавки возле ее дома в Бруклине. Рано утром по пути в школу она видела, как доставляли товар: владельцы открывали вмонтированные в асфальт металлические дверцы, чтобы удобнее было заносить в оборудованный под склад подвал коробки с бумажными салфетками и кошачьим кормом.

– Скорее всего, двери на склад отеля тоже на уровне земли, и сейчас их не видно из-за

мусора.

Джейс, стоявший в метре от нее, кивнул:

– Все-таки придется лезть в мусор. Давай начнем с мусорного бака. – Он нехотя показал на контейнер.

– А ты готов с кучей Пожирателей сразиться, лишь бы не перерывать мусор, – заметила Клэри.

– Они хотя бы не кишат червями. – Джейс задумался и добавил: – По крайней мере, некоторые. Однажды я следил за демоном: помню, иду за ним по канализации под Центральным вокзалом...

– Хватит! – Клэри предупреждающе подняла руку. – Я сейчас не в том настроении.

– Ну надо же! Первый раз слышу такие слова от девчонки, – удивился Джейс.

– От меня ты их будешь слышать регулярно, – парировала Клэри.

Джейс едва заметно улыбнулся уголком рта:

– Сейчас не время упражняться в остроумии: пора мусор разгрести. – Он подошел к мусорному баку и взялся за ручку с одной стороны. – Хватайся с другой стороны. Надо его опрокинуть.

– Нет, слишком шумно, – заспорила Клэри, вставая с другой стороны большого контейнера. На вид это был обыкновенный контейнер для мусора, покрашенный в темно-зеленый цвет. На нем виднелись странного вида потеки. И пахло от него как-то странно: не только мусором, но чем-то еще. От контейнера исходил густой сладковатый запах, от которого у Клэри конвульсивно сжалось горло. – Давай лучше откатим его в сторону.

– Значит... – начал Джейс.

Внезапно сзади из темноты раздался голос:

– И что мы тут делаем?

Клэри застыла, на долю секунды решив, что голос ей почудился. Однако Джейс тоже замер. На его лице отражалось изумление. Редко кто мог его удивить, тем более незаметно подкрасться.

– Кто здесь?

– *Dios mío*⁴! – удивленно воскликнул по-испански незнакомец, выходя из тени. – Да вы не местные!

Голос принадлежал стройному юноше, ненамного старше Джейса и примерно на полголовы ниже. Его большие темные глаза и медового цвета кожа напомнили Клэри персонажей с картин мексиканского художника Диего Риверы. На нем были черные брюки и расстегнутая на груди белая рубашка. Когда юноша шагнул на освещенное фонарем место, на его шее блеснула золотая цепь.

– Практически угадал, – настороженно проговорил Джейс, не убирая руки от ремня.

– Вам лучше уйти отсюда. – Незнакомец провел рукой по черным кудрям, свисавшим на лоб. – Тут опасно.

«Хочет сказать, что здесь криминальный район», – подумала Клэри.

Она чуть не расхохоталась.

– Мы знаем. Просто немного заблудились.

Юноша махнул рукой в сторону контейнера:

– А что вы делали возле мусорки?

Клэри посмотрела на Джейса в надежде, что он что-нибудь придумает.

Однако Джейс не оправдал ее ожиданий.

– Мы хотели пробраться в отель через склад. Наверняка где-то под мусором есть дверь, которая туда ведет.

Глаза парня полезли на лоб от изумления.

– *Put a madre*⁵! На кой черт вам понадобилось туда лезть?

Джейс пожал плечами:

– Просто так, ради прикола.

– Вы не понимаете! Это нехорошее место. Проклятое. – Парень энергично затряс головой, присовокупив несколько фраз на испанском – вероятно, возмущался тупостью белых подростков. – Идемте, я провожу вас до метро.

4 *Dios mío*! – Боже мой! (исп.).

5 *Put a madre* (вульг.) – твою мать! (исп.).

– Не стоит, мы знаем, где оно, – ответил Джейс.

Парень мягко рассмеялся.

– Claro⁶, – произнес он. – Зато со мной вас никто не тронет. Вам ведь не нужны неприятности, правда?

– Смотря сколько тебе платят, – Джейс как бы случайно приоткрыл куртку: за ремнем сверкнули рукоятки клинков, – чтобы ты не подпускал к отелю посторонних.

Темноволосый юноша оглянулся, и Клэри с ужасом представила, как из темноты выступают фигуры с белыми лицами и кроваво-красными ртами, из которых молниеносно появляются клыки.

Парень снова взглянул на Джейса:

– Кто платит, chico⁷?

– Вампиры. Сколько они платят? Или они пообещали тебе что-нибудь другое: вечную жизнь без старости и болезней? Знай, оно того не стоит. Без солнечного света жизнь превращается в бесконечный кошмар, chico, – ответил Джейс.

Незнакомец стоял с непроницаемым лицом.

– Я Рафаэль, а не chico, – произнес он.

– Ты знаешь про вампиров? – спросила Клэри.

Рафаэль сплюнул. В его глазах зажглась ненависть.

– Los vampiros, si⁸! Твари, питающиеся кровью. Даже до того, как отель заколотили, оттуда слышались по ночам смех, странные звуки, стали пропадать мелкие животные... – Рафаэль замолчал, качая головой. – Местные жители держатся отсюда подальше. А что делать? Полиции ведь не скажешь, что здесь поселились вампиры.

– Ты когда-нибудь их видел? – любопытно спросил Джейс. – Или кто-то еще?

Рафаэль медленно проговорил:

– Однажды несколько парней, друживших между собой, решили прорваться в отель и убить вампиров. Они вооружились ножами и ружьями, освященными в церкви. И пропали. Позже моя тетя нашла их одежду возле дома.

– Возле ее дома? – уточнил Джейс.

– Si⁹. Один из парней был моим братом, – бесцветным голосом произнес Рафаэль. – С тех пор я иногда прогуливаюсь тут по ночам, когда иду от тети домой. Именно поэтому я и пытался прогнать вас. Если вы зайдете внутрь, больше уже не выйдете.

– Там мой друг, – ответила Клэри. – Мы пришли ему помочь.

– Понятно, – сказал Рафаэль. – Тогда, похоже, вас не переубедить.

– Точно, – согласился Джейс. – Но ты не переживай, с нами не повторится то, что произошло с твоими товарищами. – Он вытащил из-за ремня клинок серафимов и поднял его перед собой. Слабое сияние, исходившее от клинка, осветило нижнюю часть лица Джейса, а его глаза, наоборот, оказались в темноте. – Я уже убивал вампиров. И немало. Хоть у этих тварей и не бьются сердца, они все-таки умирают.

Рафаэль шумно втянул воздух и быстро произнес что-то на испанском. Путаясь в полиэтиленовых пакетах, он подошел к Джейсу и Клэри:

– Я слышал о таких, как вы, от старого падре из Санта-Сесилии. Мне казалось, что это сказки.

– В каждой сказке есть толика правды, – тихо сказала Клэри.

Но Рафаэль, стоявший со сжатыми кулаками, не услышал ее. Он не сводил глаз с Джейса.

– Я пойду с вами.

Джейс покачал головой:

– Нет. Исключено.

– Я знаю, как попасть внутрь, – настаивал Рафаэль.

На лице Джейса отразилось сомнение.

– Мы не можем взять тебя с собой.

– Хорошо же.

⁶ Claro – конечно (исп.).

⁷ Chico – мальчик (исп.).

⁸ Los vampiros, si! – вампиры, да! (исп.).

⁹ Si – да (исп.).

Рафаэль отшвырнул ногой кучу мусора, сваленную возле стены. Внизу оказалась ржавая металлическая решетка.

Рафаэль уселся на корточки и отодвинул ее в сторону.

– Мой брат с друзьями попали внутрь как раз отсюда. Там, наверное, подвал.

Джейс и Клэри подошли ближе. Девушка чуть не задохнулась от невыносимой вони гниющего мусора, повсюду сновали тараканы. Джейс, едва заметно улыбаясь уголком рта, по-прежнему держал в руке клинок. В слабых лучах света, исходявшего от лезвия, его лицо приобрело сверхъестественный вид. Клэри вспомнила, как Саймон, подсвечивая тьму фонариком, рассказывал ей страшные истории... Тогда им обоим было по одиннадцать.

– Спасибо, – поблагодарил Джейс. – Так мы и пойдем.

– Идите туда и сделайте для вашего друга то, что я не смог сделать для брата, – произнес побледневший Рафаэль.

Джейс убрал клинок и повернулся к Клэри:

– Не отставай. – Он одним плавным движением скользнул в отверстие.

Клэри не дышала в ожидании крика. Однако в полной тишине раздался лишь глухой стук: Джейс спрыгнул на землю.

– Все нормально, – донесся его приглушенный голос. – Прыгай, я тебя поймаю.

Клэри взглянула на Рафаэля:

– Спасибо за помощь.

Он лишь молча протянул руку. Ухватившись за холодную ладонь Рафаэля, Клэри приготовилась прыгать. Затем она ухнула вниз, где через секунду ее поймал Джейс: платье Клэри задралось, и руки Джейса проехали по ее бедрам.

– Ты как? – Он почти мгновенно отпустил ее.

Клэри одернула платье. Окружавшая их темнота оказалась как нельзя кстати.

– Нормально.

Джейс извлек светящийся клинок и поднял его. Сияние становилось все ярче, и мрак постепенно отступал. Они стояли в небольшом помещении с низким потолком и растрескавшимся бетонным полом. На полу в местах разломов скопилась грязь, по стенам расползлись трещины. За пустым дверным проемом виднелась следующая комната.

Клэри застыла от громкого звука: вслед за ними спрыгнул Рафаэль. Парень выпрямился и посмотрел на Джейса и Клэри со странной улыбкой:

– Я же сказал тебе...

– Теперь уже ничего не поделаешь. Ты меня не бросишь одного среди нежити... ведь правда?

– Неплохая мысль, – произнес Джейс.

Клэри удивленно заметила, что он выглядит усталым: тени под глазами обозначились сильнее.

Рафаэль показал на дверной проем:

– Нам туда, по лестнице. Вампиры на верхних этажах. Скоро сами увидите.

– Примитивные начинают меня бесить, – покачал головой Джейс.

Нижний этаж отеля напоминал лабиринт коридоров и пустых складских помещений. В безлюдной прачечной стояли прогнившие корзины со стопками заплесневелых полотенец; в лучах клинка призрачно засверкала сталь на кухонных столах, уходивших в темноту. Лестниц, ведущих на верхние этажи, не обнаружилось: они не сгнили – кто-то их специально убрал, остались только кучи досок, пригодных разве что для разведения костра. На кусках лестниц, распиленных вдоль стен, виднелись клочья некогда роскошного персидского ковра, покрытого мохнатой плесенью.

Наконец за прачечной они нашли целый лестничный пролет. Наверное, в старые времена, когда лифтов еще не было, этой лестницей пользовались горничные, которые носили белье из прачечной в номера и обратно. Теперь на ступенях, словно серый снег, лежал толстый слой пыли. Клэри закашлялась.

– Тс-с-с... – шикнул на нее Рафаэль. – Вампиры услышат. Мы возле их спальни.

– А ты откуда знаешь? – зашептала Клэри.

Его вообще не приглашали. Кто дал Рафаэлю право ее отчитывать?

– Чувствую. – Уголок его глаза дернулся, и Клэри поняла, что Рафаэль тоже напуган. – А ты нет?

Клэри покачала головой. Ей вдруг стало холодно. После удушливой жары на улице воздух внутри отеля казался просто ледяным.

Поднявшись по лестнице, они увидели перед собой дверь. Из-под вековой грязи на ней едва заметно просвечивала выведенная краской надпись: «Фойе». Джейс стал открывать дверь, и с нее посыпалась ржавчина. Клэри замерла...

В фойе было пусто. Посреди просторного помещения лежал гниющий ковер, из-под которого проглядывал дощатый пол. Когда-то центральную часть фойе украшала парадная витая лестница с золотыми балясинами, поддерживающими перила, и роскошным золотисто-бордовым ковром на ступенях. Теперь же от бывшего великолепия остались лишь несколько верхних ступеней, уходящих в темноту, а нижняя часть лестницы обрывалась на полпути, прямо над их головами. У Клэри возникло ощущение полного сюрреализма. Вспомнилось одно из абстрактных полотен бельгийского художника Рене Магритта, которое так любила Джослин. «Нарисуй он эти обрывающиеся ступени, картина называлась бы "Лестница в никуда"», – подумала Клэри.

– А чем вампирам не угодили лестницы? – с трудом проговорила она, словно голосовые связки тоже покрылись слоем пыли.

– Ничем, – ответил Джейс. – Просто они вампирам не нужны.

– Это знак, что место принадлежит им. – Глаза Рафаэля горели.

Он выглядел странно оживленным.

– А ты когда-нибудь видел вампиров? – поинтересовался Джейс.

Тот рассеянно произнес:

– Я представляю, как они выглядят. У вампиров бледнее кожа, они более худые, чем средний человек, но очень сильные. Ходят тихо, как кошки, а нападают со скоростью змеи. Хотя вампиры и ужасные создания, но в них есть своя красота. Совсем как в этом отеле.

– Тебе здесь нравится? – удивилась Клэри.

– Неужели ты не видишь, каким он был раньше? Он как старуха, которая в молодости слыла красавицей. Время обезобразило ее. Ты только представь, какая потрясающая лестница тут стояла: над ступенями сияли газовые лампы, как светлячки в ночи, на балконах полно людей. Не то, что сейчас, все такое... – Он замолчал, стараясь подобрать нужное слово.

– Изуродованное, – с прохладцей в голосе подсказал Джейс.

Рафаэль вздрогнул и как-то делано засмеялся.

Клэри взглянула на Джейса:

– А где вампиры?

– Скорее всего, наверху. Они спят, как летучие мыши, только на высоте.

Будто по команде, Клэри с Рафаэлем одновременно задрали головы. Однако наверху оказался лишь расписной потолок, местами покрытый трещинами и черными пятнами, словно его поджигали. В левой части помещения темнел арочный проем, украшенный с обеих сторон колоннами с рельефом из цветов и листьев. Прежде чем Рафаэль опустил голову, Клэри заметила на его шее шрам, ярко-белой линией выделявшийся на фоне смуглой кожи. Интересно, откуда такой...

– Давайте вернемся к служебной лестнице. Тут слишком открытое место, – прошептала девушка.

Джейс кивнул:

– Ты собираешься просто позвать Саймона?

Клэри надеялась, что Джейс не заметит ее страха.

– Я...

Раздался душераздирающий крик. Клэри резко обернулась. Рафаэль исчез. Либо он ушел сам, либо его отволокли, но на пыльном полу не было ни единого следа. Джейс уже скрылся в темной арке, располагавшейся в дальней стене помещения. Клэри бежала за сияющим клинком, словно путник – за блуждающим огоньком на болоте. За аркой было огромное помещение, некогда служившее бальным залом. Пол из белого мрамора, разбитый на мелкие осколки, напоминал куски льда, дрейфующие в полярных широтах. Вдоль стен располагались ажурные балконы, перила которых покрывал слой ржавчины. Между балконами висели зеркала в

позолоченных рамах, украшенные сверху золотыми головками купидонов. Куски паутины, словно старинные кружева, медленно колыхались в потоках прохладного воздуха.

В центре зала стоял Рафаэль. Сначала к нему подлетела Клэри, потом неспешно подошел Джейс.

– Ты как? – спросила она, ловя ртом воздух.

Рафаэль медленно кивнул:

– Мне показалось, кто-то мелькнул в темноте, но я ошибся.

– Мы решили вернуться к служебной лестнице, – произнес Джейс. – На этом этаже пусто.

Парень снова кивнул:

– Правильно. – Рафаэль направился к дверям, даже не удостоверившись, идут ли они следом.

Однако вскоре его окликнул Джейс:

– Рафаэль!

Тот обернулся. Молниеносным движением Джейс метнул в него нож. Рафаэль не успел среагировать. Лезвие вонзилось с такой силой, что он с глухим стуком упал на расколотый мраморный пол. Из раны заструилась кровь, казавшаяся черной в тусклом свете магического клинка.

– Джейс... – выдохнула Клэри, не веря собственным глазам.

Он, конечно, ненавидел примитивных, но чтоб так...

Клэри хотела подойти, но Джейс грубо оттолкнул ее, бросился на лежащего Рафаэля и почти схватил нож, торчащий у того из груди. Однако сейчас оказался быстрее Рафаэль: он с криком выдернул оружие из груди. Лезвие, измазанное в черной крови, со звоном упало на мраморный пол. Джейс одной рукой вцепился Рафаэлю в рубашку, а в другой молниеносно поднес Санви к его горлу. Исходящее от клинка яркое сияние, осветило зал: обшарпанные стены с остатками темно-синих обоев, золотые прожилки на белом мраморе, алое пятно, расплывающееся на груди Рафаэля.

К удивлению Клэри, он расхохотался, сверкнув белыми зубами:

– Мазила! В сердце целил?

Джейс еще крепче вцепился в Рафаэля:

– Зря ты дернулся в последний момент.

Рафаэль нахмурился и сплюнул кровью. Клэри в ужасе попятилась.

– Когда ты понял? – Акцент почти исчез.

Теперь его речь звучала четко и отрывисто.

– Еще на улице, – признался Джейс. – Я решил, что сначала ты покажешь путь и только потом кинешься на нас. Ведь на территорию отеля покровительство Завета не распространяется. Все логично. Но ты не спешил нападать, и я усомнился в своих выводах. А потом увидел шрам на твоём горле... Сначала я подумал, что на цепочке у тебя крестик. Именно с ним ты и шел навестить свою родню, верно? Для таких, как ты, шрам или небольшой ожог – сущие пустяки: любые раны тут же заживают.

Рафаэль засмеялся:

– И все? Только из-за шрама?

– Когда ты убежал из фойе, на пыльном полу не осталось ни следа. Вот тогда я окончательно убедился.

– Твой брат тут ни при чем: не он, а ты приходил сюда, чтобы уничтожить вампиров, – догадалась Клэри.

– Молодцы! – похвалил Рафаэль. – Но кое-что вы не продумали. Взгляните вверх. – Он поднял руку и показал пальцем на потолок.

Не сводя с Рафаэля глаз, Джейс оттолкнул его руку:

– Что видишь, Клэри?

Она медленно задрала голову, чувствуя, как желудок сжимается в тугий комок.

«Ты только представь, какая потрясающая лестница тут стояла: над ступенями сияли газовые лампы, как светлячки в ночи, на балконах полно людей».

Сейчас на балконах в несколько рядов сгрудились вампиры с мертвенно-бледными лицами и красными тонкими губами. Они удивленно смотрели вниз.

Джейс по-прежнему глядел на Рафаэля:

– Ты их позвал, да?

Тот ухмылялся. Кровь перестала сочиться из его раны.

– Какая разница? Их слишком много даже для тебя, Вэйланд.

Джейс промолчал. Судя по резким отрывистым выдохам, ему стоило огромных усилий не прикончить юного вампира, чтобы тот навсегда перестал самодовольно ухмыляться.

– Джейс, – предупреждая сказала Клэри, – не убивай его.

– Почему?

– Мы можем взять Рафаэля в заложники.

Джейс вытаращил глаза:

– В заложники?

Сквозь арку в зал входили все новые вампиры. Как и Безмолвные Братья, они двигались совершенно бесшумно. Однако кожа у Братьев не была такой безжизненной, а кончики пальцев не превратились в когти...

– Я знаю, что делаю. Поставь его на ноги, – скомандовала Клэри.

Джейс пожал плечами:

– Ладно.

– Не смешно! – буркнул Рафаэль.

– Никто и не смеется. – Джейс рывком поднял его на ноги, уткнув клинок между лопаток. – Я ведь могу проткнуть тебе сердце и сзади. Так что лучше не дергайся.

Глядя на прибывающие темные силуэты, Клэри выставила перед собой руку:

– Стойте! Или он проткнет Рафаэлю сердце.

По рядам вампиров пронеслось невнятное бормотание: то ли шепот, то ли сдавленный смех.

– Остановитесь! – повторила Клэри.

Вдруг стоявший позади нее Рафаэль закричал от боли – видимо, Джейс что-то ему сделал.

Один из вампиров взмахом руки остановил своих товарищей. Клэри узнала в нем блондина с серьгой в ухе с вечеринки Магнуса.

– Она не шутит. Это Сумеречные охотники.

Хорошенькая девушка-вампир азиатской наружности, с синими волосами и в блестящей серебристой юбке, протиснулась вперед и встала рядом с ним. Любопытно, существуют ли на свете некрасивые или толстые вампиры? Может, уроков вообще не обращают? Или некрасивым людям просто ни к чему вечная жизнь?

– Сумеречные охотники вторглись на нашу территорию, – заявила она. – Завет не в силах защитить их здесь. Я за то, чтобы прикончить Охотников! Они убили немало наших!

– Кто из вас тут главный? – невозмутимо спросил Джейс. – Пропустите его вперед.

Девушка оскалила острые зубы:

– Придержи язык, Охотник! Здесь тебе не Конклав! Придя сюда, ты нарушил Завет. Закон тебя не защитит.

– Хватит, Лили! – резко одернул ее светловолосый парень. – Хозяйки сейчас нет. Она в Идрисе.

– Значит, есть ее заместитель, – заметил Джейс.

Повисла тишина. Вампиры свешивались с балконов в надежде лучше услышать, что происходит внизу. Наконец блондин произнес:

– Нами руководит Рафаэль.

Синеволосая Лили возмущенно зашептала:

– Джейкоб...

– Предлагаю обмен, – быстро вмешалась Клэри, предвосхищая спор Лили и Джейкоба. – Вы наверняка уже знаете, что захватили кое-кого лишнего с вечеринки. А именно моего друга Саймона.

Джейкоб удивленно вскинул брови:

– Ты дружишь с вампиром?

– Он не вампир. – Увидев, как злобно прищурилась Лили, Клэри поспешно добавила: – И не Охотник. Он самый обычный парень.

– Мы не забирали никаких парней. Это было бы нарушением Завета.

– Он превратился в крысу. Маленькую бурую крысу, – уточнила Клэри. – Вы могли

случайно принять его за домашнего зверька или...

Вампиры разглядывали ее, словно безумную. На девушку накатило отчаяние.

– Если я правильно понимаю, – произнесла Лили, – вы предлагаете обменять Рафаэля на крысу?

Клэри с надеждой обернулась к Джейсу. На его лице словно было написано: «Сама придумала, вот и выкручивайся, как хочешь».

Клэри снова взглянула на вампиров:

– Да. Именно такой обмен мы и предлагаем.

На нее уставилось множество бледных лиц. Их мертвенные черты вообще ничего не выражали. Если бы речь шла о живых людях, Клэри подумала бы, что они озадачены.

Сзади доносилось учащенное дыхание Джейса. Не проклинает ли он себя за то, что пошел у нее на поводу, в результате чего они попали в затруднительное положение?

– Ты про эту крысу?

Вперед шагнул тощий темнокожий мальчик с дредами. Что-то коричневое копошилось и слабо пищало в его ладонях.

– Саймон! – шепотом позвала Клэри.

Крыса пискнула в ответ и стала отчаянно вырываться из рук мальчика. Тот недовольно посмотрел на зверка.

– А я-то принял его за Зика. Теперь понятно, почему крыса так странно себя вела. – Темнокожий мальчуган тряхнул дредами. – По мне, так пусть берет своего грызуна. Он меня уже раз пять цапнул.

Клэри протянула руки к Саймону. Ей очень хотелось забрать его. Однако путь Клэри тут же преградила Лили:

– погоди. Мы отдадим крысу. А где гарантия, что ты потом не убьешь Рафаэля?

– Мы дадим слово. – Клэри напряглась в ожидании взрыва хохота.

Но никто не засмеялся. Рафаэль тихо выругался по-испански. Лили с любопытством взглянула на Джейса.

– Клэри, – произнес он. В его голосе послышалось плохо скрываемое раздражение. – Неужели обязательно...

– Нет клятвы – нет сделки! – заявила Лили, уловив нотку сомнения в интонации Джейса. – Элиот, непусти крысу, – обратилась она к мальчику с дредами.

Элиот сжал Саймона еще крепче, в результате чего получил еще один ощутимый укус.

– Ай! – вскрикнул он. – Больно же!

Клэри обратилась к Джейсу:

– Ну поклянись! Что тебе стоит?

– Клятвы для нас не то же самое, что для примитивных, – сердито ответил он. – Любая клятва связывает меня навсегда.

– Правда? А что будет, если ты ее нарушишь?

– Я не нарушу слово, в том-то и дело...

– Лили права, – вмешался Джейкоб. – Поклянись, что ничего не сделаете Рафаэлю. Даже после того, как мы отдадим вам крысу.

– Я не трону Рафаэля, – быстро проговорила Клэри. – Что бы ни случилось.

Лили понимающе улыбнулась:

– На твой счет мы не беспокоимся.

Она посмотрела на Джейса, который крепко держал Рафаэля.

– Ладно, – произнес он. – Клянусь.

– Нет, говори как следует! Поклянись ангелом. Давай-давай!

Джейс покачал головой:

– Сначала поклянись ты.

Его слова, будто камни, брошенные в тихую воду, вызвали волны неясного гула, перекатывающиеся среди вампиров.

– Ни за что, Охотник, – отрезала Лили.

– У нас ваш предводитель. – Джейс слегка надавил острием ножа на горло Рафаэля. – А что у вас? Всего лишь крыса.

Саймон, зажатый между ладонями Элиота, негодуя запищал. Клэри жаждала выхватить

его из рук Элиота, но все-таки сдержалась.

– Джейс...

– Хозяин! – обратилась к Рафаэлю Лили.

Тот опустил голову, свесившиеся кудри скрывали его лицо. Тонкая струйка крови сочилась по смуглой шее, пачкая воротник рубашки.

– Значит, не просто крыса, раз вы за ней сюда добрались. Так что первым клясться тебе, Охотник.

Джейс невольно усилил хватку. На его руках вздулись мышцы, костяшки пальцев побелели, губы сжались в упрямую линию.

– Крыса на самом деле просто парень, из примитивных, – бросил он. – Убьете его – и вас будут преследовать по закону...

– Он на нашей территории. На нарушителей границ действие Завета не распространяется, ты прекрасно знаешь...

– Вы принесли его сюда, – возразила Клэри. – Он нарушил границу не по своей воле.

– Это все мелочи. – Рафаэль ухмылялся, несмотря на приставленный к горлу нож. – Кстати, среди нежити, как кровь по венам, текут слухи, что Валентин вернулся. Поэтому и о Договоре, и о Завете на ближайшее время можно забыть.

Джейс резко вскинул голову:

– Откуда новости?

Рафаэль нахмурился:

– У нас все только об этом и говорят. Например, на прошлой неделе он заплатил одному магу за то, чтобы тот создал ему несколько Пожирателей. Валентин с Отреченными ищет Чашу смерти. Как только она будет найдена, фальшивое перемирие между нами закончится. Будет война. И никакой закон не помешает мне вырвать твое сердце из груди прямо на улице, Охотник...

У Клэри лопнуло терпение. Отпихнув Лили, она кинулась к Элиоту и выхватила крысу из его рук. Саймон мигом залез на плечо Клэри и судорожно вцепился ей в ткань платья.

– Все хорошо, – шепнула она Саймону.

На самом деле все было совсем не хорошо. Клэри не успела убежать: чьи-то худые руки с черными ногтями схватили ее сзади за куртку. Это оказалась Лили. Сначала Клэри отчаянно вырывалась, но потом сообразила, что случайно может стряхнуть с себя Саймона. Лили держала ее куртку мертвой хваткой.

– Пусти! – брыкаясь, заорала Клэри.

Наконец ей удалось лягнуть Лили, и та взвыла от боли и ярости. В ответ кулак Лили с такой силой обрушился на скулу Клэри, что девушка еле устояла на ногах.

– Клэри! – Джейс выпустил Рафаэля и бросился к ней.

Клэри рванула к нему, но теперь ее схватил Джейкоб, больно сжав плечо. Выхватив из кармана пузырек со святой водой, Джейс швырнул его в Клэри. Она почувствовала прохладные брызги на своем лице. Святая вода попала на пальцы Джейкоба, и кожа на них задымилась. Вампир заскулил, как раненое животное, его пальцы разжались. К нему тут же подскочила Лили.

Кто-то сжал запястье Клэри. Она стала вырываться, но у самого уха раздался голос.

– Не дергайся, глупая, это я, – задыхаясь, пробормотал Джейс.

В следующий миг Рафаэль, как дикий зверь, кинулся на Джейса с оскаленными зубами. Его клыки зацепили рукав футболки. Клэри сунула руку в карман рюкзака за кинжалом...

Маленький бурый комок пролетел в воздухе, и Рафаэль закричал: Саймон глубоко вонзил свои острые зубы в его предплечье. Из раненой руки лилась кровь, а изо рта – потоки испанских ругательств.

Джейс разинул от удивления рот:

– Во дает, сукин сын!

Оторвав крысу, Рафаэль швырнул ее на мраморный пол. Саймон пискнул от боли и помчался к Клэри. Схватив Саймона, она бережно прижала его к груди, чтобы не раздавить. Девушка почувствовала, как бешено колотится маленькое сердечко.

– Саймон, – прошептала она. – Саймон...

– Хватит! Шевелись!

Джейс начал подталкивать ее к выходу. Вампиры отодвигались подальше от света, они

шипели и скалились, словно разъяренные кошки.

– Что стоите, как статуи! – заорал Рафаэль. По его руке стекала кровь, губы кривились от злобы, обнажая острые зубы. Он с ненавистью оглядел растерянных вампиров. – Хватайте нарушителей! Всех убить! И крысу тоже!

Вампиры ожили. Одни шагали, другие будто скользили над полом, третьи плавно приземлялись с балконов, как летучие мыши. И все же Джейс и Клэри вырвались из окружения и побежали к дальней стене помещения.

Девушка нервно оглянулась:

– А разве нам не лучше идти спиной друг другу?

– Как это? Зачем?

– Не знаю. В кино всегда так показывают, когда герои в смертельной опасности.

Она почувствовала, как Джейс содрогнулся. Неужели эти слова его напугали?

– Ну ты даешь! – проговорил он, задыхаясь от смеха. – Ты самая...

– Какая? – подозрительно поинтересовалась Клэри.

Они медленно пятились, осторожно обходя обломки мебели и мраморные осколки, усеявшие пол. Джейс держал сияющий клинок высоко над головой. В темноте, сразу за пределами освещенного пространства, за ними шли вампиры. Интересно, долго ли их будет отпугивать сияние клинка?

– Проехали, – оборвал он. – Сейчас не до того. Скажу, когда совсем туго станет.

– Совсем туго? То есть пока еще не совсем туго? Чего ты ждешь? Ядерной...

Тут она взвизгнула от неожиданности: Лили, преодолев страх перед магическим сиянием, прыгнула в освещенное пространство и с диким рычанием бросилась на Джейса. Джейс успел выхватить из-за пояса второй нож и с силой метнул его в Лили. Она с криком упала навзничь, на руке темнел глубокий порез. Лили с трудом поднялась на ноги, и ее окружили остальные вампиры.

«Как же их много! – в ужасе думала Клэри. – Как много!»

Наконец она нащупала кинжал, и пальцы сомкнулись вокруг холодной металлической рукоятки. Она не умела пользоваться ножом как оружием. Клэри не то что протыкать – даже царапнуть никого не доводилось. Она прогуливала уроки самообороны, где обучали, как защититься от насильников или воров с помощью самых обыкновенных предметов: ключей от машины или карандашей. Клэри вытащила нож, замахнулась дрожащей рукой...

Внезапно последние уцелевшие в оконных проемах стекла со звоном разлетелись вдребезги. Клэри завизжала. Вампиры, стоявшие уже на расстоянии вытянутой руки от нее и Джейса, удивленно обернулись. Изумление на их лицах быстро перешло в ужас. Сквозь опустевшие оконные проемы в помещение хлынули десятки темных четвероногих созданий. С их шерсти, отражающей лунный свет, сыпались мелкие осколки стекла. Глаза тварей светились голубым. Утробный рык, который они издавали, напоминал грохот водопада. Волки!

– А вот это уже смертельно! – произнес Джейс.

15

Хуже некуда

Звери прижимались к полу, утробно рыча. Вампиры в ужасе пятились. И лишь Рафаэль стоял как вкопанный, прижимая раненую руку к испачканной рубашке.

– Los Niños de la Luna¹⁰! – прошипел он. Клэри, почти не зная испанского, поняла, что слова Рафаэля переводятся как Дети луны, то есть оборотни.

– Мне казалось, вампиры и оборотни ненавидят друг друга, – прошептала она Джейсу.

– Так и есть. Завет запрещает им ходить друг к другу в логово. Странно, наверное, что-то случилось. Это плохо. Хуже просто некуда.

– А почему стало хуже?

– Да потому, что мы оказались между двумя воюющими сторонами.

– КАК ВЫ СМЕЕТЕ ВРЫВАТЬСЯ К НАМ? – грозно закричал Рафаэль. Его лицо налилось кровью и приняло багровый оттенок.

¹⁰ Los Ninos de la Luna – Дети луны (исп.).

Самый крупный волк, чудовище с пятнистой шкурой и страшными зубами, похожими на акулы, фыркнул. Он двинулся вперед, и с каждым шагом его туловище изменялось. Наконец оборотень превратился в высокого мускулистого мужчину с длинными спутанными волосами. На нем были джинсы и плотная кожаная куртка. В грубых чертах его лица по-прежнему сохранялось что-то волчье.

– Мы не воевать пришли. Нам нужна девчонка. Лицо Рафаэля выражало гнев и удивление одновременно.

– Кто?

– Человеческая девчонка. – Оборотень указал на Клэри.

Девушка была парализована. Саймон, копошившийся в ее ладонях, тоже замер.

– А я и не знал, что ты знакома с оборотнями. – Судя по интонации, Джейс был удивлен не меньше Клэри.

– Я незнакома.

– Плохо, – вновь заметил Джейс.

– Ты повторяешься.

– Оно того стоит.

– Вряд ли... – Клэри медленно отступала, пока не уперлась спиной в Джейса. – Они смотрят на меня!

Глаза всех присутствующих были прикованы к ней. Большинство взглядов выражали изумление. Прищурившись, Рафаэль медленно повернулся к оборотню.

– Мы не можем отдать ее, – сказал он. – Она вторглась в наши владения и поэтому принадлежит нам.

Оборотень захохотал:

– Меня радует твой ответ!

Он прыгнул вперед. В воздухе тело оборотня зарябило, и он вновь стал волком с блестящей шкурой, готовым рвать и кусать. Волк ударил Рафаэля прямо в грудь, и, вцепившись друг в друга, они с рычанием покатались по полу. Вампиры завопили от ярости и бросились на оборотней, которые с рычанием встретили их в центре бального зала.

Никогда еще Клэри не слышала таких жутких звуков. Если бы к картинам Босха, изображающим ад, прилагалось аудиосопровождение, то оно, скорее всего, было бы именно таким.

Джейс присвистнул:

– Не задалась сегодня ночь у Рафаэля...

– Черт с ним! – Вампир волновал Клэри меньше всего. – Нам-то что делать?

Джейс огляделся. Они были зажаты в углу телами дерущихся. Пока на ребят никто внимания не обращал, но они понимали, что это ненадолго. Не успела Клэри произнести свою мысль вслух, как Саймон вырвался из ее ладоней и шмыгнул в угол, где висели истлевшие бархатные портьеры.

– Саймон! Стой!

Джейс не сдержал изумления:

– Да что... – Он резко развернул ее к себе. – Не иди за ним. Он убежал. Совершенно нормальное поведение для крысы.

Клэри возмущенно взглянула на Джейса:

– Это не крыса, а Саймон! Между прочим, он Рафаэля укусил ради тебя, неблагодарный придурок!

Она вырвала руку и понеслась искать Саймона. Она обнаружила его между складками истлевшего бархата: Саймон неистово пищал и скреб лапками. Наконец до Клэри дошло, что он пытался сообщить. Она отодвинула скользкую от плесени ткань. За ней оказалась...

– Дверь! – выдохнула Клэри. – Ты просто гениальная крыса!

Саймон скромно пискнул и снова вскарабкался к ней в руки. Тут же подошел Джейс:

– Дверь? Она открывается?

Клэри постаралась повернуть ручку:

– Заперто. Или замок сломан.

Джейс со всей силы ударил по двери плечом. Дверь не шелохнулась. Он ругнулся:

– Кажется, я повредил плечо. Будешь потом меня выхаживать.

– Да выбей наконец дверь!

Неожиданно Джейс с вытаращенными глазами посмотрел куда-то мимо нее:

– Клэри...

Она обернулась. Из толпы дерущихся отделился огромный волк и поскакал к Клэри: уши прижаты к узкой голове, шкура серо-черная, в пятнах, из пасти свешивается красный язык. Клэри закричала. Джейс, сыпя проклятиями, вновь навалился на дверь. Клэри ухватила за рукоятку кинжала и метнула его.

Никогда раньше она не метала оружие и даже предположить не могла, что когда-нибудь ей придется кидать кинжал. Поэтому никак не ожидала, что дрожащее лезвие воткнется оборотню в бок.

Он взвыл от боли и почти остановился, но три других волка уже неслись к Джейсу и Клэри. Девушка закричала, и Джейс в третий раз ударил плечом в дверь. Раздался громкий хлопок, заскрипели ржавые петли, последовал звук трескающегося дерева.

– Бог троицу любит! – Джейс протянул Клэри руку из темневшего за дверью прохода. – Давай скорой!

Едва она успела захлопнуть за собой дверь, как преследователи тяжело ударились об створку.

– Пригнись! – скомандовал Джейс.

Клэри послушалась, и над ее головой в дверь воткнулось стило, – Джейс что-то вырезал на досках. Клэри стало любопытно, и она слегка повернула голову. На двери появилась изогнутая линия, похожая на серп, три параллельные черты и лучистая звезда. «Задержать погоню» – Клэри моментально поняла значение руны.

– Я потеряла твой кинжал, – призналась она. – Прости, пожалуйста.

– Бывает. – Джейс спрятал стило в карман.

Из-за двери доносились приглушенные удары.

– Руна, конечно, задержит их, но ненадолго. Надо спешить.

Они стояли в сыром проходе. Узкая лестница вела куда-то вверх в темноту. Ступени были деревянные, на перилах лежал толстый слой пыли. Саймон высунул нос из кармана Клэринового жакета, и его глазки засверкали в тусклом сиянии клинка.

– Хорошо. – Клэри кивнула. – Я за тобой.

Джейс, видимо, хотел ухмыльнуться, но у него просто не хватило сил.

– Да, я обожаю быть первым. Только не спеши, – добавил он. – Лестница может не выдержать.

Ступени скрипели и жаловались, как капризная старуха. Клэри взялась за перила, и кусок древесины тут же остался у нее в руке. Она тихо ойкнула, и Джейс взял Клэри за руку:

– Спокойно! Не падаем.

Ей показалось, что Саймон почти по-человечески фыркнул. Джейс, наверное, ничего не слышал. Они поднимались по лестнице так быстро, как только позволяло благоразумие. Скорее всего, винтовая лестница проходила посередине здания. Одна за другой сменялись площадки этажей, но почему-то ни на одной из них не было двери. После четвертого витка, схожего с тремя предыдущими, внизу раздался глухой удар. Оттуда медленно поднималось облако пыли.

– Они выломали дверь, – мрачно сообщил Джейс. – Черт! Слишком быстро.

– Бежим? – спросила Клэри.

– Да!

Они побежали. Ступени возмущенно трещали, гвозди пулеметной очередью выстреливали из досок. Джейс и Клэри влетели на пятую лестничную площадку. Далеко внизу раздавались мягкие удары волчьих лап по ступеням. А может, у Клэри разыгралось воображение.

На шестую площадку она вбежала, еле живая, каждый вдох отдавался в легких болью. Наконец-то дверь! Клэри тихо вскрикнула от радости. Кирпич, лежавший в дверном проеме, не давал двери закрыться. Все произошло в мгновение ока: вышибив кирпич ногой, Джейс бросился вслед за Клэри и со всей силы захлопнул за собой дверь.

«Слава богу!» – подумала Клэри, услышав, как в двери щелкнул замок.

Только сейчас она огляделась. Наверху темнело небо с бриллиантовой россыпью звезд, уже не черное, а темно-синее – до рассвета оставалось недолго. Клэри и Джейс стояли на покрытой шифером крыше посреди множества кирпичных дымоходов. На одном ее краю высилась

почерневшая от старости водонапорная башня, а на другом под слоем плотного брезента лежала грудахлама.

– Тут, наверное, и вход, и выход, – сказал Джейс, оглядываясь на дверь.

В предрассветных сумерках Клэри заметила, что вокруг его глаз появились морщинки, похожие на мелкие порезы, а на одежде чернели пятна – кровь Рафаэля.

– Вампиры прилетают прямо на крышу. Жаль, что мы с тобой так не умеем.

– Может, тут есть пожарная лестница? – предположила она.

Ребята осторожно подошли к краю крыши. Клэри всегда немного боялась высоты и, взглянув на улицу с высоты десяти этажей, почувствовала, как свело желудок. От вида пожарной лестницы ей стало не легче: со стены здания свисал искореженный кусок металла.

– Судя по всему, уже нет.

Дверь, откуда они вышли, располагалась в пологом на будку строении посередине крыши и сейчас дрожала от мощных ударов; вряд ли она продержится больше пары минут. Кто-то яростно крутил ручку.

В тяжелом душном воздухе не чувствовалось ни дуновения. По шее Джейса стекал пот. У Клэри ломило затылок. Ей вдруг очень захотелось, чтобы пошел дождь, чтобы он наконец хлынул в раскаленный воздух.

До нее донеслось бормотание Джейса:

– Думай, Вэйланд, думай...

И тут в голове у Клэри возник смутный образ. Это была руна: два треугольника вершинами вниз, объединенных одной чертой. Руна, похожая на два крыла...

– Точно! – выдохнул Джейс.

На миг Клэри подумала, что он прочел ее мысли. У него словно открылось второе дыхание, золотистые глаза сверкнули огнем. – Как же я сразу не догадался!

Джейс понесся к дальнему краю крыши, потом затормозил и оглянулся на Клэри. Девушка ошарашенно смотрела на него. Перед глазами все еще мелькали руны.

– Что стоишь?

Она кинулась за Джейсом, который уже оттащивал в сторону брезентовый чехол. Под ним оказалась не грудахлама, а сияющий хром, тисненая кожа и сверкающая краска – мотоциклы!

Джейс схватил первый попавшийся мотоцикл, гигантский бордовый «харли» с нарисованными золотой краской языками пламени на бензобаке и колесных щитках. И, забросив на него ногу, скомандовал:

– Садись.

Клэри распахнула глаза:

– Издеваешься? Ты хоть ездить умеешь? А ключи?

– Ключи не нужны! Эта штука гоняет на адском топливе. Короче, либо садись ко мне, либо езжай сама!

Клэри, полумертвая от страха, уселась на мотоцикл позади Джейса. Где-то в подсознании тоненький голосок кричал, чтобы она сейчас же слезла.

– Отлично! – произнес Джейс. – Держись за меня!

Клэри ухватила за него. Она почувствовала, как напряглись брюшные мышцы Джейса, когда он воткнул стило в гнездо зажигания. Мотоцикл завелся. В кармане жакета громко пискнул Саймон.

– Все в порядке, – попыталась успокоить друга Клэри. – Джейс, что ты делаешь? – перекрывая шум мотора, спросила она.

В ответ прозвучало что-то вроде:

– Дроссель закрываю!

Не теряя времени, Клэри крикнула:

– Давай быстрее! Дверь...

Дверь с грохотом упала. Хлынувшие на крышу волки устремились прямо к ним. Сверху летели вампиры. Воздух наполнился злобным шипением и хриплыми воплями.

Мотоцикл рванул вперед. Резкое ускорение вдавило желудок Клэри в спину. Она судорожно ухватила Джейса за ремень. Из-под колес в оборотней полетел и куски шифера. Джейс выкрикнул что-то, но Клэри из-за шума ничего не разобрала. Край крыши приближался с дикой скоростью. Клэри захотелось зажмуриться, но ее парализовало. Мотоцикл с ревом вылетел с

крыши и стал камнем падать вниз с высоты десятого этажа.

Может, Клэри и завизжала – это не отпечаталось у нее в памяти. Они неслись вниз, словно на американских горках, когда кажется, что ты вверх тормашками летишь в пустоту, руки болтаются как плети, а желудок прижат к ушам. Когда мотоцикл с треском дернулся и перестал падать, Клэри почти не удивилась. Вскоре они уже летели вверх, к усыпанному звездами небу.

Джейс кричал от радости и облегчения.

– Мама всегда говорила, если я проедусь с парнем на мотоцикле, она меня пришибет! – заорала Клэри, перекрывая свист ветра в ушах и оглушительный грохот двигателя.

По тому, как затрясся Джейс, можно было догадаться, что он смеется.

– Если бы она знала, с кем ты катаешься, то так бы не говорила! Я отлично вожу мотоцикл!

Клэри неожиданно кое-что вспомнила:

– Кажется, вы с Алеком говорили, что некоторые вампирские мотоциклы могут летать?

Джейс ловко облетел вокруг светофора, который переключался с красного на зеленый. Внизу гудели машины, слышалось завывание сирены «скорой помощи», автобусы, пытаясь, подъезжали к остановкам...

– Верно, они не все летают.

– Откуда ты знал, что этот мотоцикл полетит?

– А я не знал! – раздался радостный голос Джейса.

Он направил мотоцикл почти вертикально вверх. Клэри завизжала и схватилась за него сильнее.

– Посмотри! Красота какая!

Любопытство пересилило страх, и Клэри, преодолев головокружение, взглянула вниз. Они летели выше, чем ей казалось. На миг земля завертелась перед глазами; быстро мелькающие огни выглядели размытыми пятнами. Джейс направил мотоцикл на восток, в сторону шоссе, идущего вдоль набережной Ист-Ривер.

У Клэри занемели пальцы рук, в груди появилась странная тяжесть. Но ей было не до этого: далеко внизу расстился город, словно лес, в котором растут деревья из серебра и стекла. Между Манхэттеном и соседними районами тускло мерцала серебристая лента реки. Холодный ветер трепал волосы Клэри. После стольких дней изнуряющей жары она истосковалась по прохладе. Клэри, ни разу не летавшую даже на самолете, дико пугало огромное расстояние до земли. Когда они пролетали над рекой, она все-таки зажмурилась.

Проскочив под мостом Квинсборо, Джейс повернул на юг и направился к Нижнему Манхэттену. Небо начинало светлеть. Впереди показался величественный Бруклинский мост, а далеко за ним – смутные очертания статуи Свободы.

– Как дела? – прокричал Джейс.

В ответ Клэри только крепче в него вцепилась. Во время очередного поворота мотоцикл слегка наклонился. Сквозь тросы, поддерживающие мост, она увидела звезды на небе. По мосту загрохотал первый утренний поезд, везущий сонных пассажиров на работу. Эта ветка соединяла Бруклин с Манхэттеном, и Клэри часто здесь ездила... Она закрыла глаза, чувствуя подкатившую тошноту.

– Клэри! – снова позвал Джейс. – Клэри, ты в порядке?

Девушка с закрытыми глазами отрицательно замотала головой. В окружавшей темноте особенно сильно ощущались хлеставший в лицо ветер и гулкие удары сердца. Что-то царапнуло ее грудь, потом снова. Клэри открыла один глаз. Из кармана жакета высовывалась мордочка Саймона. Он нервно сучил лапками.

– Все хорошо, – как можно спокойнее произнесла Клэри, стараясь не глядеть вниз. – Мы пролетели мост...

Саймон снова заскребся, а потом показал лапкой в сторону бруклинской набережной, находившейся от них слева. Несмотря на головокружение и тошноту, Клэри заставила себя посмотреть в ту сторону. За крышами складов и заводских построек появилась тонкая золотистая полоска солнечного света, едва заметная, словно бледный край монетки.

– Да, очень красиво, – залюбовалась Клэри и тут же снова закрыла глаза. – Очень красивый рассвет.

Джейс замер, будто его парализовало.

– Рассвет – выкрикнул он.

Мотоцикл резко дернулся вправо. Клэри открыла глаза: они падали в воду, сверкавшую в первых солнечных лучах. Стараясь не раздавить Саймона, Клэри прижалась к Джейсу:

– Ну да. А что такого-то?

– Я же говорил тебе. Мы едем на адском топливе! – Он выровнял мотоцикл. Еще чуть-чуть, и они свалились бы в реку. Из-под колес полетели брызги, Клэри почувствовала на лице капли воды. – Когда взойдет солнце...

Мотор начал работать с перебоями. Джейс смачно ругнулся и шарахнул кулаком по ручке газа. Они скакнули вперед, потом мотор закашлял, и мотоцикл стал брыкаться, как норовистая лошадь. Джейс выкрикивал ругательства, а в это время над старыми причалами Бруклина взойшло солнце, осветив своим сиянием все вокруг, каждый камень на усыпанном галькой берегу. За узкой полоской берега виднелось шоссе, плотно забитое утренним потоком автомобилей. Они чудом перелетели через дорожное полотно, хотя в последний момент колеса падающего мотоцикла коснулись крыши грузовика. Впереди раскинулась заваленная мусором парковка огромного супермаркета.

– Клэри, держись! – прокричал Джейс. Мотоцикл в очередной раз дернулся и заглох. – Не вздумай...

Мотоцикл ухнул вниз и врезался передним колесом в асфальт. Клэри и Джейса здорово потрянуло от удара. Мотоцикл завалился на бок и, подпрыгивая на неровностях, заскользил по парковке. Голову Клэри мотало из стороны в сторону с такой силой, что, казалось, она вот-вот отвалится. Сильно запахло жженой резиной. Постепенно скольжение стало замедляться. И тут они врезались в бетонное ограждение: от удара мотоцикл, по-прежнему лежащий на боку, подбросило вверх, пальцы Клэри разжались, и она выпустила ремень Джейса. Девушка едва успела сгруппироваться, защищая Саймона руками.

Удар был очень жестким. Руку обожгла резкая боль. Клэри закашлялась: что-то брызнуло ей в лицо.

Первым делом она полезла в карман. Пусто. Захотела позвать Саймона, но дыхание перехватило. Что-то текло по лицу прямо за воротник. «Кровь?!» – пронеслось у нее в голове.

Клэри разлепила глаза. Лицо горело, по рукам разливалась обжигающая боль, как будто с них содрали кожу. Клэри осторожно повернулась на бок и поняла, что лежит в грязной луже. Солнце взойшло уже довольно высоко. В его лучах искореженный мотоцикл быстро превращался в кучку пепла.

Джейс с трудом встал и побежал к Клэри, но потом остановился. У Джейса была разодрана футболка, на руке виднелся длинный кровавый порез. Волосы цвета темного золота облепили потное лицо, испачканное в крови и грязи. Однако Клэри все равно заметила, что он вдруг побелел как полотно и смотрит на нее с таким выражением, словно рядом с Клэри в луже крови валялась ее оторванная нога.

Ей на плечо опустилась чья-то рука.

– Клэри?

– Саймон!

Сидя на корточках возле нее, он удивленно моргал. Одежда Саймона порвалась и была вся в пятнах, очки куда-то пропали. В остальном он, кажется, не пострадал. Без очков Саймон смотрелся моложе, и беззащитнее.

Он близоруко сощурился и протянул руку к ее лицу.

– Ай! – вскрикнула Клэри.

– Ты в порядке? Отлично выглядишь! – сделал комплимент Саймон. – Никогда не видел такой красоты...

– Это потому, что ты без очков, – вяло отозвалась Клэри.

Однако остроумного ответа на свою реплику она так и не услышала. Вместо этого Саймон крепко обнял ее. От него пахло кровью, потом и грязью. Сердце Саймона колотилось с дикой скоростью, он больно сдавил ее, но Клэри почувствовала огромное облегчение оттого, что друг жив и с ним все в порядке.

– Клэри... – произнес он хрипло. – Я думал... я думал, ты...

– Что я брошу тебя? Ни за что! Ни за что! Клэри тоже обняла Саймона. Он был такой родной, начиная от застиранной футболки и заканчивая острыми ключицами, которые упирались

ей в подбородок!.. Саймон снова произнес ее имя, и Клэри ласково погладила его по спине. Случайно подняв глаза, она заметила, что Джейс отвернулся, видимо, ослепленный солнечными лучами.

16

Падшие ангелы

Ходж был вне себя от гнева. Он стоял в вестибюле, сзади выглядывали Алек и Изабель. Когда Клэри с Саймоном и Джейсом, все в крови и грязи, ввалились в Институт, он немедленно прочел им лекцию, достойную Джослин. Как выяснилось, Ходж был дезинформирован относительно того, куда они идут. Затем последовало еще несколько цветистых фраз о нарушении закона, исключении из Конклава и о позоре, покрывшем славный род Вэйландов. Под конец обличительной речи Ходж пригвоздил Джейса ледяным взглядом. – Из-за своего упрямства ты подверг опасности людей. Мое терпение лопнуло! И не смей невинно пожимать плечами!

– Да я и сам не ожидал такого, – оправдывался Джейс. – А плечом вообще пошевелить не могу – оно у меня выбито.

– Увы, физической болью тебя не напугаешь. Следующие несколько дней ты проведешь в лазарете, а Изабель с Алеком будут скакать вокруг на задних лапках. Одно удовольствие!

Ходж оказался прав на две трети: Джейса с Саймоном действительно отправили в лазарет, но, когда Клэри, приведя себя в порядок, навестила их, там суежилась только Изабель. Клэри почти удалось смыть с себя следы приземления на асфальт, после чего багровую распухшую руку обработал Ходж, и все-таки обжигающая боль не прошла.

Алек, мрачный как туча, сидел на подоконнике. Когда Клэри вошла в лазарет, он разочарованно протянул:

– А-а-а... это ты.

Она не удостоила его ответом.

– Ходж сейчас придет. Он очень надеется, что вы не отойдете в мир иной и благоразумно дождетесь его прихода, – обратилась девушка к Саймону и Джейсу.

– Лучше бы ему поторопиться. – Джейс прямо в грязной одежде сидел на кровати, откинувшись на белоснежные подушки.

– А что? Болит? – спросила Клэри.

– Нет, у меня высокий болевой порог. Просто сидеть тут скучно. – Джейс покосился на нее. – Кстати, ты помнишь, что обещала в отеле? Если мы выживем, оденешься медсестрой и будешь тереть мне спину в ванной!

– Ты ослышался. Это тебе Саймон обещал, – парировала Клэри.

Джейс невольно посмотрел на него.

– Вот только подлечусь немного, красавчик! – с широкой улыбкой произнес Саймон.

– Все-таки надо было тебя крысой оставить, – пробормотал Джейс.

Клэри расхохоталась и подошла к Саймону, которому явно не нравилось возлежать на горе подушек, укутанным в одеяла.

– Как самочувствие?

– Как будто по мне прошлись металлической теркой. – Морщась от боли, Саймон согнул колени. – Оказывается, я ногу сломал. Она так распухла, что Изабель пришлось даже обувь срезать.

– Я очень рада, что она о тебе заботится. – В голосе Клэри послышался еле уловимый сарказм.

Саймон подался вперед:

– Нам надо поговорить.

Клэри настороженно кивнула:

– Я буду у себя. После того, как Ходж тебя осмотрит, приходи.

– Договорились.

К удивлению Клэри, Саймон поцеловал ее в щеку. Это был мимолетный поцелуй, он просто слегка коснулся губами щеки. И тем не менее она почувствовала, что краснеет. Возможно потому, что все на них пялились.

В коридоре девушка озадаченно дотронулась до щеки. Этот поцелуй, конечно, ничего не

значил, но поведение Саймона очень ее удивило. Может, он пытался вызвать ревность у Изабель?

«Порой с мужчинами так сложно!» – подумала Клэри. Например, Джейс зачем-то строит из себя особу королевской крови...

– Клэри! – По коридору к ней спешил Алек. – Есть разговор.

Клэри удивленно спросила:

– Какой?

Алек замялся. Он выглядел не менее эффектно, чем его сестра: те же темно-синие глаза на фоне белой кожи, однако, в отличие от Изабель, он будто нарочно старался испортить свою внешность и все время ходил в поношенных свитерах. А прическа? Складывалось впечатление, что он стриг себя сам, причем в темноте. Казалось, Алеку неуютно в собственном теле.

– Тебе надо уйти! Езжай домой! – выпалил он.

Клэри видела, что Алек ее недолюбливает, и все-таки его слова прозвучали как пощечина.

– Там на меня напал Отреченный. И Пожиратель. С клыками. Ты не представляешь, как я соскучилась по дому, но...

– Неужели тебе не к кому поехать? У тебя есть родственники?

– Нет. К тому же Ходж просил меня остаться.

– Не может быть! После всего, что ты натворила...

– Натворила? Я?

Алек нервно сглотнул:

– Джейс из-за тебя чуть не погиб!

– Из-за меня чуть не... что за ерунду ты несешь?

– Рванула за своим дружком! А он жизнью рисковал! Да ты хоть понимаешь...

– Хм-м... Ты о Джейсе? – бесцеремонно оборвала его Клэри. – К твоему сведению, затея была его. Именно Джейс спросил Магнуса, где вампирское гнездо. Именно Джейс отправился в церковь за оружием. Со мной или без меня, он все равно бы туда пошел.

– Пойми же, наконец! Ты не знаешь его так, как я. Джейс уверен, что, кроме него, мир спасти некому. Он с радостью отдаст жизнь во имя человечества, но это не значит, что его надо лишний раз провоцировать.

– Минуточку, – проговорила Клэри. – Джейс не обычный человек – он нефилим. Миссия нефилимов – спасать людей, сражаться с демонами, рискуя собственной жизнью. Почему же прошлой ночью ему нельзя было этого делать?

Алек потерял самообладание:

– Потому, что Джейс был без меня! Я всегда рядом, прикрываю его, со мной он в безопасности. Но ты!.. Ты балласт! Примитивная! – Алек выплюнул последнее слово, будто произнес страшное ругательство.

– Нет, – спокойно ответила Клэри. – Я не примитивная. Я тоже нефилим, как и ты.

У Алека скривились губы.

– Может, и так. Но без обучения, без опыта ты ноль. Мама вырастила тебя в мире примитивных. Там и живи! Из-за тебя Джейс ведет себя так, словно он... не один из нас. Ты заставила его нарушить закон и клятву, данную Конклаву...

– Повторяю для глухих! – не выдержала Клэри. – Я НЕ заставляла Джейса ничего нарушать! Он делает только то, что считает нужным. Неужели не заметил?

Алек смотрел на нее так, как будто перед ним находился на редкость омерзительный демон неизвестного вида.

– Какие же вы, примитивные, эгоисты! Ради тебя Джейс подвергался дикой опасности!..

Клэри отпрянула. В ней черной волной поднялась ярость. Клэри злилась на Алека, потому что отчасти он был прав, и вообще на всех и вся: на ледяную дорогу, которая унесла жизнь ее отца; на Саймона, который чуть не погиб; на Джейса за его подвиги; на Люка за то, что его привязанность оказалась сплошным притворством; и наконец, на маму, выдававшую себя за обычного человека, хотя на самом деле она – настоящий герой.

– Кто бы говорил об эгоизме! – зашипела Клэри с такой ненавистью, что Алек даже попятился. – Тебя вообще никто на свете не интересуется, кроме себя самого! Знаешь, почему ты до сих пор не убил ни одного демона? Из-за трусости!

Он ошарашенно смотрел на нее:

– Кто тебе сказал?

– Джейс.

Алек изменился в лице, словно его ударили:

– Нет. Он бы так не сказал.

– И тем не менее сказал! – Клэри не без злорадства отметила, что ее слова причиняют Алеку боль. Сколько можно ей самой страдать? Пусть для разнообразия в роли жертвы побудет кто-то другой. – Можешь и дальше разглагольствовать про честность и благородство, которых якобы нет у примитивных, но хотя бы имей смелость признать: ты злишься на меня только потому, что влюблен в Джейса. И никакого отношения к...

Алек толкнул Клэри к стене с такой силой, что девушка больно ударилась затылком.

– Если вякнешь хоть что-нибудь в таком духе, – прошептал он побелевшими губами, – я убью тебя. Клянусь ангелом, убью!

Алек развернулся и быстро пошел обратно в лазарет, шатаясь, как пьяный.

Клэри ошарашенно смотрела ему вслед.

«Молодец, добилась! Теперь он по-настоящему тебя возненавидел».

Клэри бы сейчас лечь и заснуть, но, несмотря на страшную усталость, сон не шел. Тогда она вытащила из рюкзака блокнот и принялась рисовать. Сначала небрежно, потом все более и более увлеченно: лепное украшение на обшарпанном фасаде вампирского отеля – клыкастое лицо с вытаращенными глазами, пустынная улица, одинокий фонарь, желтое пятно света под ним. А на краю освещенного пространства – смутная фигура. Клэри изобразила Рафаэля в белой рубашке, заляпанной кровью, и со шрамом поперек горла. Затем прибавился рисунок Джейса, стоявшего на крыше отеля: вот он бесстрашно смотрит вниз с высоты десяти этажей, огромное расстояние до земли воспринимая скорее как вызов собственной неуязвимости. Крылья красиво изгибались за его плечами, совсем как на статуе ангела из Города костей.

Под конец Клэри захотелось нарисовать маму. Увидев руны в Серой книге, она не почувствовала в себе никаких изменений. Теперь, пытаясь представить Джослин, она поняла, что в воспоминаниях появилась новая деталь: тонкие белые шрамы, словно снежинки, на маминых плечах и спине.

Набежавшие слезы обожгли глаза: Клэри никогда по-настоящему не знала собственную маму. И тут раздался осторожный стук в дверь. Она наскоро вытерла слезы и сунула блокнот под подушку:

– Входите.

Это был Саймон. Из-за своих переживаний Клэри даже не заметила, как ужасно он выглядит: так и не помылся, в грязной рваной одежде, на голове черт-те что. Он неуверенно мялся в дверях.

Клэри быстро освободила ему место на кровати. Ей не казалось предосудительным сидеть там вместе с Саймоном: они с детства оставались друг у друга в гостях, строили из одеял палатки и крепости, а став постарше, ночи напролет читали комиксы.

– Нашел очки... – заметила Клэри.

Одно стекло в очках Саймона треснуло.

– Представляешь, нашлись у меня в кармане. Я думал, им конец... Придется черкнуть пару благодарностей производителям. – Он осторожно присел возле Клэри.

– Ходж тебя подлечил?

Саймон кивнул:

– Да. Все равно болит так, будто меня монтировкой отделали. Зато перелома как не бывало. – Он поднял голову. Из-за сломанных очков на нее смотрели знакомые глаза: темные и серьезные, да еще с такими ресницами, за которые любая девчонка отдала бы полжизни. – Клэри, ты тогда вернулась за мной... несмотря на риск...

– Пожалуйста, не начинай. – Клэри неловко подняла руку. – Ты сделал бы для меня то же самое.

– Конечно. Вот так всегда между нами.

– В смысле?

Саймон заговорил таким тоном, словно объяснял прописную истину:

– Я всегда нуждался в тебе больше, чем ты во мне.

– Чушь! – возмутилась Клэри.

– Нет, не чушь, – с пугающим спокойствием заявил Саймон. – Ты всегда была... самодостаточной. Все, что тебе нужно, – это карандаши и твои воображаемые миры. Мне приходилось повторять одно и то же по шесть-семь раз. А потом ты наконец поворачивалась ко мне со смущенной улыбкой, потому что напрочь забывала все, о чем мы говорили. Но я никогда не сердился. Половина твоего внимания мне все равно дороже, чем чье-нибудь целиком.

Клэри попыталась взять его за руку, но под ее пальцами оказалось запястье Саймона. Она почувствовала, как бьется его пульс.

– У меня в жизни было лишь три близких человека: мама, Люк и ты. Маму и Люка я потеряла. Неужели ты думаешь, что не дорог мне?

– Моя мать говорит, что каждому для самореализации нужны как раз три человека, не более. – Саймон старался вести себя непринужденно, но под конец фразы его голос сорвался. – Она сказала, что с самореализацией у тебя все в порядке.

Клэри сочувственно улыбнулась:

– А еще что она про меня сказала?

Саймон криво улыбнулся ей в ответ:

– Давай не будем.

– Секрет? Это неправильно!

– В жизни многое неправильно.

Вскоре они улеглись бок о бок, совсем как в детстве – из-за разницы в росте ее ступня приходилось ему по колено, – и разговаривали, глядя в потолок. Эта привычка сохранилась с давних пор, когда на потолке в комнате Клэри были светящиеся в темноте наклейки. От Саймона несло так, будто он целый день колесил по парковке супермаркета в поисках свободного места, но Клэри не заботили подобные мелочи.

– Странно, – Саймон рассеянно накручивал ее локон на палец, – как раз перед тем, как выпить коктейль, я шутил с Изабель про вампиров. Мне просто хотелось насмешить ее. Например, чем вырубают еврейских вампиров? Серебряными звездами Давида? Ливерным паштетом? Чеками со священным числом, например на восемнадцать долларов?

Клэри захихикала.

Саймон обрадованно посмотрел на нее:

– А Изабель даже не улыбнулась.

Клэри могла бы много чего сказать в ответ, но постаралась ответить вежливо:

– У нее немного другое чувство юмора.

Саймон искоса взглянул на Клэри из-под полуопущенных ресниц:

– Интересно, она спит с Джейсом?

Клэри даже закашлялась:

– Нет. Они же почти что родственники. Вряд ли... наверное, – добавила она после секундного раздумья.

Саймон пожал плечами:

– Честно говоря, мне все равно.

– Неужели?

– Да, все равно! – Саймон немного отодвинулся. – Сначала я подумал, что Изабель... ну, крутая, что ли. Интересная. Не такая, как все. А на вечеринке стало ясно – она просто чокнутая.

Клэри недоверчиво прищурилась:

– Не она ли просила тебя выпить синий коктейль?

Он покачал головой:

– Нет, я сам... Когда я увидел, что ты уходишь с Джейсом и Алеком... как бы объяснить... Ты изменилась – и внешне, и внутренне. Я понял, что в твоём новом мире для меня места нет. И решил сделать что-нибудь такое, чтобы тоже стать здесь своим. Рядом проходил маленький зеленый парень с напитками на подносе...

– Ой, дурак! – застонала Клэри.

– Заметь, я никогда не утверждал обратное.

– Ладно, извини. Ну и как? Ужас?

– Когда я превратился в крысу? Нет. Сначала я ничего не понял: смотрю – вокруг одни ноги. Ну, думаю, значит, я хлебнул уменьшительного зелья. Но почему-то все время тянуло

пожевать обертки от жвачек.

Клэри прыснула:

– Нет, я про вампирский отель. Это было ужасно?

Что-то промелькнуло в глазах Саймона.

– Честно говоря, я ничего не помню после того, как выпил коктейль. Очнулся уже на парковке.

– Наверное, оно и к лучшему.

Саймон хотел ответить, но зевнул на полуслове.

В комнате постепенно стало темно. Клэри выбралась из кровати и отодвинула шторы. Город заливали багряные лучи закатного солнца. Вдали как раскаленный металл светилась серебристая крыша небоскреба Крайслер-билдинг.

– Солнце садится. Неплохо бы поужинать.

Ответа не последовало. Саймон крепко спал: руки сцеплены на затылке, ноги широко раскинуты. Клэри со вздохом сняла с него очки и положила их на прикроватный столик. Саймон постоянно засыпал в очках, а потом просыпался от звука трескающегося стекла.

«Ну и где мне теперь лечь?» Клэри без проблем заснула бы рядом с Саймоном, если бы было куда приткнуться: он занял всю кровать. Она уже собиралась разбудить его, но потом передумала, не желая тревожить. К тому же Клэри не чувствовала себя сонной. Она вновь потянулась за блокнотом, который лежал под подушкой, когда в дверь постучали.

На пороге стоял Джейс, держа руки за спиной. Свежий, в чистых джинсах и серой рубашке, с влажными после душа волосами. Синяки на его лице из багровых превратились в бледно-серые.

– Разбудил? – спросил он без тени раскаяния.

– Нет. – Клэри шагнула в коридор, прикрыв за собой дверь. – С чего ты взял?

Джейс оглядел ее нежно-голубой спальный костюм, состоящий из топа и шортиков.

– Да просто так.

– Я почти весь день провалялась. – Фактически, так оно и было. Правда, при виде Джейса ее сразу заколотило от нервного возбуждения, но она не собиралась посвящать его в такие детали. – А ты разве не устал?

Он покачал головой:

– Охотники на демонов практически как почта – работают круглосуточно. Недаром на здании почтамта висит девиз: «Ни дождь, ни снег, ни жара, ни ночная тьма не помеха...»

– Главное, что и тебе ночная тьма не помеха, особенно при такой профессии, – вставила Клэри.

Джейс ухмыльнулся. В отличие от волос, его зубы были небезупречны: краешек верхнего резца был чуть-чуть отколот. Это показалось Клэри очень трогательным.

Она зябко обняла себя за локти: от прохладного воздуха в коридоре руки покрылись гусиной кожей.

– Ты что здесь делаешь?

– «Здесь», то есть у двери твоей спальни, или в глубоко философском смысле – цель моего существования на этой планете? Случайность ли это космического масштаба или жизнь человека – очередной этап в его самосовершенствовании? Тема смысла жизни издавна волновала многие великие умы. Я, конечно, не сторонник онтологического редукционизма, упрощающего все донельзя, но...

– Пойду-ка я, пожалуй, спать. – Клэри взялась за ручку двери.

– Я здесь, потому что узнал от Ходжа про твой день рождения, – признался Джейс.

Клэри раздраженно вздохнула:

– День рождения у меня завтра, а не сегодня.

– А почему бы не начать праздновать прямо сейчас?

Она внимательно посмотрела на него:

– Ты избегаешь Изабель и Алека.

Джейс кивнул:

– Они оба провоцируют меня на ссору.

– По одной и той же причине?

– Пока не понял. И Ходж туда же. Все читают нотации. Все, кроме тебя. Ты ведь не

собиралась читать мне нотацию?

– Нет, – ответила Клэри. – Я собиралась поужинать. Очень хочется есть.

Джейс вынул руку из-за спины. Он держал в ней слегка помятый бумажный пакет.

– Вот, своровал немного с кухни, пока Изабель не видела.

Клэри улыбнулась:

– Пикник? По-моему, поздновато для прогулки в Центральном парке. Там сейчас полно...

Он нетерпеливо отмахнулся:

– Знаю, там сейчас полно фейри.

– Нет, я о всяких неприятных личностях, – уточнила Клэри. – Хотя мне заранее жаль любого, кто осмелится приставать к тебе...

– Молодец, правильно мыслишь! – Джейс выглядел польщенным. – Но я и не думал приглашать тебя и Центральный парк. Что скажешь про оранжерею?

– Сейчас? Ночью? Там, наверное, темно.

Он заговорщически ей улыбнулся:

– Пойдем, скоро сама все увидишь.

17

Полуночный цветок

Джейс и Клэри шагали по тускло освещенному коридору мимо больших пустующих спален. Покрытая белыми чехлами мебель светилась в полумраке, словно глыбы льда в тумане. Вокруг не было ни души. На лестнице, ведущей на крышу, – тоже.

Джейс распахнул дверь оранжереи, и Клэри окутал пряный запах почвы и густой сладковатый аромат ночных цветов: луноцвета, дурмана, ночной красавицы и еще каких-то незнакомых растений. За стеклянными стенами, будто прохладные драгоценные камни, сверкали огни Манхэттена.

– Ух ты! – Клэри медленно огляделась. – Здесь очень красиво!

Джейс улыбнулся:

– Тут нас никто не потревожит. Алек и Изабель не любят сюда ходить. У них аллергия.

Хотя в оранжерее было не холодно, Клэри почувствовала дрожь.

– А что это за растение?

Джейс пожал плечами и осторожно уселся возле зеленого куста с глянцевыми листьями, на котором повсюду виднелись плотно закрытые бутоны.

– Спроси чего полегче. Я не особо любил уроки ботаники. Она нужна для работы в архиве, а мне ни к чему.

– Выходит, тебе нужны только знания по смертельным боевым приемам?

Джейс с улыбкой посмотрел на Клэри – вылитый златовласый ангел с картины Рембрандта... если бы не дьявольская улыбка.

– Точно. – Он что-то извлек из пакета и протянул ей. – Убийственные бутерброды с сыром мне особенно удаются. Попробуй.

Клэри осторожно присела рядом с ним. Каменный пол приятно охлаждал босые ноги. Наконец-то немного прохлады после долгих дней изнуряющей жары! В пакете еще оказались яблоки, плитка шоколада с изюмом и орешками и бутылка воды.

– Хороший улов, – восхищенно сказала Клэри.

Не обращая внимания на то, что сыр стал немного липким от тепла, она с аппетитом съела бутерброд. Джейс вытащил из кармана нож с костяной ручкой – Клэри подумала, что таким внушительным лезвием можно и медведя уложить, – и принялся методично резать каждое яблоко на восемь долек.

– Конечно, не торт со свечками, – сказал Джейс, вручая Клэри отрезанный ломтик, – но все-таки лучше, чем ничего.

– Честно говоря, я ничего и не ожидала. Поэтому большое спасибо!

– Почему «ничего»? Так нельзя. У тебя ведь день рождения! – Из-под его ножа выходила тонкая ленточка яблочной кожуры. – Это особенный день. В мой день рождения отец разрешал мне делать все что угодно.

– Вообще все? – Клэри засмеялась. – И что же ты делал?

– Ну, когда мне было пять, я захотел наполнить ванну спагетти и валяться там.

– И папа конечно же запретил тебе?

– Ничего подобного. Разрешил. Он сказал, что мое желание обойдется ему не очень дорого, и почему бы нет, если я и правда хочу купаться в спагетти. Он отдал распоряжение слугам, чтобы те налили в ванну кипятка и положили туда спагетти. А когда все остыло... – Джейс пожал плечами, – я туда залез.

«Слуги?» – пронеслось у Клэри в голове.

Но вслух она сказала:

– И как прошло купание? Понравилось?

– Было очень скользко.

– Еще бы. – Клэри попыталась представить маленького Джейса, с хихиканьем барахтающегося по уши в макаронах, но так и не смогла. Вряд ли он хихикал, даже в пять лет. – А еще о чем ты просил на день рождения?

– В основном оружие, что неудивительно. И книги. Я много читал.

– Разве ты не ходил в школу?

– Нет, – медленно произнес он.

Клэри стало ясно, что она затронула тему, которую Джейс не хотел бы обсуждать.

– А друзья...

– У меня не было друзей, кроме отца, – отрезал он. – Больше я ни в ком не нуждался.

Клэри уставилась на него. Джейс спокойно выдержал ее взгляд:

– Первый раз я увидел Алека, когда мне стукнуло десять. Он был первым ровесником, с которым я общался, и стал моим первым другом.

Клэри опустила глаза. Вспомнилась неприятная сцена с Алеком в коридоре, как он смотрел на нее, говоря о Джейсе: «Он бы так не сказал...»

– Только не надо меня жалеть! – Джейс почти догадался: Клэри действительно жалела, но не его, а Алека. – Отец дал мне самое лучшее образование. Я объездил с ним весь мир: Лондон, Санкт-Петербург, Египет... Нам нравилось путешествовать. – Глаза Джейса потемнели. – После его смерти я осел в Нью-Йорке.

– Везет же тебе, – произнесла Клэри. – А я вообще ни разу в жизни не выбиралась за пределы штата. Мама не пускала меня даже с классом в Вашингтон. Теперь понятно почему...

– Боялась, что ты слетишь с катушек? Например, случайно увидишь в Белом доме демона?

Клэри отломил кусочек шоколада:

– А что, в Белом доме водятся демоны?

– Нет, я пошутил, – улыбнулся Джейс. – Надеюсь... – Он пожал плечами. – Иначе их обязательно заметили бы.

– Скорее всего, маме просто не хотелось, чтобы я исчезала из поля ее зрения. После смерти отца она очень изменилась.

Слова Люка эхом зазвучали в голове Клэри: «Ты с тех пор сама не своя. Пойми, Клэри не Джонатан».

Джейс вскинул бровь:

– Ты помнишь своего отца?

Она покачала головой:

– Нет. Он погиб до моего рождения.

– Вот и хорошо: меньше будешь по нему скучать.

В устах любого другого человека эти слова показались бы Клэри кощунством, но в голосе Джейса слишком явственно слышалась неизбывная тоска по собственным родителям.

– Говорят, время лечит. Ты часто вспоминаешь отца?

– А ты скучаешь по маме? – ответил он вопросом на вопрос.

Клэри очень надеялась еще увидеть Джослин. А вот отношений с Люком уже не вернешь.

– Я скучаю по Люку так же, как ты скучаешь по отцу.

– Честно говоря, имя явно не настоящее. – Джейс задумчиво откусил яблоко. – Я все думаю про ту сцену с Отреченными: что-то в его поведении явно не клеится...

– Он трус, – горько проговорила Клэри. – Ты сам слышал. Люк не станет сражаться против Валентина. Даже ради мамы.

– Вот как раз это... – Раздался колокольный звон, вибрирующие отзвуки которого медленно

таяли в воздухе. – Полночь. – Джейс отложил в сторону нож, встал и протянул руку Клэри. Его пальцы были немного липкими от яблочного сока. – А теперь смотри внимательно.

Взгляд Джейса был прикован к зеленому кусту с глянцевыми бутонами, под которыми они сидели. Клэри уже собиралась спросить, что особенного в этом растении, как Джейс предупреждающе выставил вперед руку.

– Погоди! – Глаза его сверкали от возбуждения. Вдруг один из плотно закрытых бутонов словно ожил, на глазах вырос в два раза и тут же раскрылся. Зрелище напоминало ускоренные съемки: нежно-беленая чаша бутона распахнулась, открывая взору плотно сжатые лепестки самого цветка, покрытые легкой бледно-золотистой пылью.

– Ух ты! – вырвалось у Клэри. – Куст по ночам расцветает?

Джейс внимательно посмотрел на нее:

– Ровно в полночь. С днем рождения, Кларисса Фрэй.

К своему удивлению, Клэри растрогалась:

– Спасибо!

– Погоди...

Джейс извлек из кармана какой-то предмет и вложил ей в ладонь.

Это был серый камень неправильной формы, отполированный от частых прикосновений.

– Хм-м... – Клэри задумчиво повертела камень. – Знаешь, когда девочки заявляют, что они хотят луну с неба, не стоит воспринимать эти слова буквально, вручая им кусок лунного грунта. И в чем прикол?

– Я ценю твой юмор, но, между прочим, перед тобой не совсем обычный булыжник. У каждого Охотника есть ведьмин огонь. Это рунический камень, который может светиться.

– Правда? – Клэри вновь с интересом взглядела в камень.

Она сжала его в ладони, как недавно сделал Джейс на складе у Люка. Вскоре ей показалось, что из-под сомкнутых пальцев пробивается свечение.

– Теперь с тобой всегда будет свет, даже в самых темных уголках Вселенной.

Клэри опустила камень в карман:

– Спасибо за подарок... – Возникшее между ними напряжение смутило ее. Стало трудно дышать. – Все-таки лучше, чем ванна из спагетти.

Джейс мрачно проговорил:

– Если проболтаешься об этом кому-нибудь, придется тебя убить.

– Кстати, когда мне было пять лет, я очень хотела залезть в сушилку для одежды, – призналась Клэри. – Но мама так и не позволила.

– Потому что игры с сушилкой могут закончиться печально, – пояснил Джейс, – а ванна из спагетти редко приводит к смертельному исходу. Если только ее не приготовила Изабель.

Полуночный цветок уже увядал. Лепестки, мерцание которых напоминало далекий свет звезды, медленно падали на пол.

– В двенадцать я мечтала о татуировке, – разоткровенничалась Клэри. – Мама, естественно, не разрешила.

Джейс смотрел на нее без тени улыбки:

– Большинству Сумеречных охотников первые знаки ставят как раз в двенадцать. И твои мысли о татуировке были неслучайны: это зов крови.

– Черт его знает. Вряд ли Охотникам наносят на левое плечо изображение Донателло из мультиков про черепашек-ниндзя.

Джейс явно не ожидал такого поворота:

– Тебе хотелось нарисовать черепашку?

– Я мечтала прикрыть на плече старый след от ветрянки. – Клэри слегка отодвинула широкую лямку топа, и на левом плече показалась белая отметина в виде звезды. – Видишь?

Джейс отвернулся.

– Уже поздно, – сказал он. – Пора идти. Клэри смущенно поправила лямку. Кому нужны ее идиотские шрамы?

В следующее мгновение помимо воли с ее языка сорвались слова:

– А ты с Изабель когда-нибудь... встречался?

Теперь Джейс смотрел на нее во все глаза. В лунном свете его янтарные зрачки казались серебряными.

– С Изабель?

– Я думала... – Клэри была готова от стыда сквозь землю провалиться. – Просто Саймон спрашивал.

– Тогда пусть сам у нее и спросит.

– Не уверена, что он решится... Ладно, проехали. Меня это не касается.

– Нет, мы не встречались, – серьезно сказал Джейс. – Хотя были случаи, когда каждый из нас подумывал том, чтобы начать отношения. Мы с Изабель как брат с сестрой. А роман с сестрой – как-то странно...

– То есть вы с Изабель ни разу...

– Никогда, – отрезал Джейс.

– Она меня ненавидит, – заметила Клэри.

– Неправда, – к ее удивлению, произнес Джейс. – Скорее она из-за тебя нервничает: раньше Изабель была единственной девчонкой среди обожающих ее ребят, а теперь ситуация изменилась.

– Но она настоящая красавица.

– Ты тоже. Просто вы с ней совершенно разные. Думаешь, Изабель не заметила? Ей всегда хотелось быть маленькой и хрупкой и не смотреть на мальчишек сверху вниз.

Клэри ошарашенно молчала. Джейс назвал ее красивой!.. Никто не говорил Клэри такого, разве что Джослин. Но ее мнение нельзя брать в расчет – всякая мать считает своего ребенка красивым.

– Нам все-таки лучше спуститься, – повторил он.

Понимая, что ведет себя просто неприлично, Клэри ничего не могла с собой поделать.

– Хорошо, – наконец отозвалась она.

Слава богу, голос ее не подвел. Более того, Клэри даже удалось отвернуться от Джейса. Они двинулись на выход, и в ярком свете восшедшей луны Клэри заметила на полу что-то блестящее – нож. Девушка поспешно шагнула в сторону, чтобы не наступить на лезвие, и случайно налетела на Джейса. Тот моментально придержал ее, предотвращая падение. Клэри повернулась, чтобы извиниться, но каким-то загадочным образом оказалась в кольце его рук. Джейс поцеловал ее.

Поначалу он почти грубо накрыл рот Клэри своим. Потом прижал ее к себе, и его губы стали мягкими. Клэри почувствовала, как быстро колотится его сердце. На губах Джейса ощущался сладкий вкус яблок. Она запустила руки в его волосы: ей так давно хотелось сделать это... Волосы струились, как дорогой шелк. Пульс у Клэри зашкаливал, в ушах появился странный шум, похожий на хлопанье крыльев...

Со сдавленным возгласом Джейс осторожно отстранился от нее, по-прежнему не размыкая рук:

– Только не пугайся. Кажется, мы не одни.

Клэри обернулась. Неподалеку на ветке дерева устроился Хьюго и глядел на них блестящими черными глазами. Значит, это было действительно хлопанье крыльев, а не безумные фантазии в пылу страсти... Обидно.

– Если здесь Хьюго, значит, и Ходж где-то рядом, – прошептал Джейс. – Нам пора.

– Ходж следит за тобой? – удивилась Клэри.

– Нет. Просто он часто поднимается сюда, чтобы поразмышлять в тишине. Очень жаль, по моему, у нас получилась интереснейшая беседа. – Джейс беззвучно рассмеялся.

Они спустились тем же путем, что и пришли, но сейчас Клэри чувствовала себя совершенно иначе. Джейс не выпускал ее руку из своей, отчего кожу покалывало, будто легкие электрические разряды пробегали по ладони, пальцам и запястью. В голове роились вопросы, но Клэри молчала, боясь разрушить очарование момента. Он сказал «жаль» – значит, вечер закончен. По крайней мере, поцелуи.

Вот и дверь ее спальни. Клэри прислонилась к стене и посмотрела на Джейса.

– Спасибо за пикник в честь моего дня рождения, – поблагодарила она как можно более спокойно.

Он нехотя выпустил ее руку:

– Ложишься?

«Просто вежливый вопрос», – напомнила себе Клэри. С другой стороны, Джейсу вежливость незнакома. И тогда она решила ответить вопросом на вопрос:

– А ты разве не устал?

– У меня сна ни в одном глазу, – тихо ответил он.

Джейс склонился к Клэри. Их губы встретились, сначала легко, но постепенно поцелуй набирал обороты, повинувшись все возрастающей страсти.

Дверь спальни распахнулась, и в коридор шагнул Саймон с взъерошенными волосами. Он моргал спросонья и подслеповато шурился без очков, однако прекрасно разглядел, что происходит.

– Какого черта?!

Клэри от неожиданности отскочила от Джейса как ужаленная.

– Саймон! Что ты... то есть... я думала, ты уже...

– Спал? Да. – На его загорелых щеках проступили яркие пятна: верный знак того, что Саймон расстроен или сильно смущен. – Потом проснулся, а тебя рядом нет. Вот я и решил...

Клэри просто не представляла, что делать. Ну почему она об этом не подумала? Почему не попросилась к Джейсу? Ужасный вывод не заставил себя ждать: Клэри начисто забыла про Саймона.

– Прости, – извинилась она, обращаясь непонятно к кому из ребят.

На мгновение лицо Джейса побелело от ярости, затем снова обрело обычное выражение: непринужденное и слегка скучающее.

– На будущее имей в виду, Кларисса, – заметил он, – предупреждай заранее, если у тебя в постели другой мужчина.

– Ты собиралась с ним в постель? – выдохнул потрясенный до глубины души Саймон.

– Смешно, да? Мы не поместились бы втроем, – невозмутимо произнес Джейс.

– Я не собиралась с ним в постель, – ледяным тоном ответила Клэри. – Мы просто целовались.

– Просто целовались? – Притворная обида в голосе Джейса больно ранила ее. – Быстро же ты забыла про нашу любовь.

– Джейс... – Клэри осеклась: глаза Джейса полыхали недобрым огнем. Продолжать не имело смысла. – Саймон, уже поздно, – устало произнесла она. – Прощу прощения: мы разбудили тебя.

– Я тоже прошу прощения. – Он вошел обратно в спальню и с грохотом захлопнул за собой дверь.

На губах Джейса играла приторная улыбка.

– Давай беги за ним! Погладь по головке и скажи, что он самый лучший мальчик на свете. Тебе же не терпится?

– Прекрати! – взмолилась Клэри. – Зачем ты так?

Улыбка Джейса стала еще шире.

– В смысле?

– Если злишься, скажи без обиняков, а не прикидывайся, будто тебе все по барабану.

– А что ж было делать, когда ты кинулась ко мне с поцелуями?

Клэри ошарашенно уставилась на него:

– Я? Кинулась с поцелуями?

В глазах Джейса светилась откровенная неприязнь.

– Не переживай. Для меня это тоже досадное недоразумение.

Клэри смотрела, как он идет прочь по коридору. Ей одновременно хотелось и расплакаться, и со всей силы ему двинуть. В любом случае Джейс только порадовался бы. Поэтому Клэри сдержалась и побрела в спальню.

Саймон стоял посреди комнаты с потерянным видом. Он снова нацепил очки. Клэри вспомнился ехидный голос Джейса: «Погладь по головке и скажи, что он самый лучший мальчик на свете». Она шагнула к Саймону... и замерла. В руках он держал ее блокнот, открытый на последнем рисунке, где она изобразила Джейса с ангельскими крыльями за спиной.

– Очень мило! Уроки в художественной школе не прошли даром.

В другой ситуации Клэри обязательно бы отругала Саймона за то, что он взял без спроса ее блокнот, но только не сейчас.

– Саймон, пойми...

– Может, я и зря вернулся в спальню, но мне надо забрать свои вещи, – сухо перебил он,

бросив блокнот на кровать.

– И куда ты теперь? – поинтересовалась Клэри.

– Домой. Я и так слишком задержался. Примитивным здесь не место.

Она вздохнула:

– Слушай, ну прости, а? Я не собиралась с ним целоваться. Так вышло. Я знаю, что Джейс тебе не нравится.

– Мне не нравится минералка без газа, – произнес Саймон ледяным тоном. – Мне не нравятся прилизанные мальчики из поп-групп, мне не нравится стоять в пробках, мне не нравится делать домашнюю работу по математике, но Джейса я ненавижу! Чувствуешь разницу?

– Он спас тебе жизнь! – Клэри понимала, что говорит неправду: Джейс поехал в «Дюмор» только ради нее.

– Неважно! – отмахнулся Саймон. – Сволочь он. Не думал, что ты с ним свяжешься.

Клэри не выдержала:

– Давай вали с больной головы на здоровую! Не ты ли искал «телку пофигуристей», чтоб было с кем прийти на школьную тусовку? – Она передразнила ленивую интонацию Эрика. Саймон злобно сжал губы. – Джейс действительно иногда ведет себя как урод. Дальше что? Ты мне не брат и не отец. Мои друзья не обязаны тебе нравиться! Меня тошнило от всех твоих подружек, но я хотя бы держала свое мнение при себе.

– Это совершенно другое! – процедил Саймон сквозь зубы.

– Да? И почему?

– Потому, что я вижу, как ты на него смотришь! – заорал он. – Я никогда так не смотрел ни на одну из своих подружек! Они были для меня проходным вариантом, тренировкой. Я ждал...

– Чего ты ждал? – Клэри осознала всю нелепость своего поведения и самой ситуации.

Самая серьезная размолвка приключилась между Саймоном и Клэри еще в детстве, когда они построили шалаш на дереве и натаскали туда всякой всячины, а потом разругались, выясняя, кто съел все печенье. С тех пор не произошло ни одной ссоры. Однако Клэри уже не могла остановиться:

– Ждал, пока не появится Изабель? И ведь читает мораль про Джейса!.. Тоже мне, гуру нашелся! На себя посмотри! Выставил себя перед Изабель полным идиотом! – Голос Клэри сорвался на визг.

– Я пытался вызвать в тебе ревность! – заорал Саймон в ответ, уперев кулаки в бока. – Какая же ты дура, Клэри! Слепая дура!

Она устала на Саймона в полном недоумении. Что за ерунду он несет?

– Пытался вызвать во мне ревность? А зачем? – До Клэри тут же дошло, что она совершила серьезный промах.

– Потому что, – горько произнес Саймон, – десять лет назад я влюбился в тебя окончательно и бесповоротно. И теперь, наконец, решил выяснить, взаимны ли мои чувства. В принципе, ответ ясен.

Это был удар под дых. Она не знала, что сказать. Воздух из легких словно выкачали. Клэри молча смотрела на него, лихорадочно подыскивая слова. Хоть какие-нибудь слова!

– Не надо ничего говорить. – Саймон подошел к двери.

Она стояла как парализованная. При всем желании Клэри не могла остановить его. Что она скажет?

«Я тоже тебя люблю?..»

Саймон взялся за ручку двери и посмотрел на нее. В его глазах читалась скорее усталость, чем злоба.

– Знаешь, что еще сказала про тебя моя мама? Что ты разобьешь мне сердце...

С этими словами он вышел из спальни и осторожно закрыл за собой дверь.

У Клэри подкосились ноги. Сев на постель, она прижала к груди блокнот, но не для того, чтобы рисовать. Как утопающий за соломинку, Клэри схватилась за предмет, от которого исходил знакомый запах туши, пастели и бумаги.

Догнать Саймона? И что потом? Что она ему скажет? Слова Саймона гремели в голове: «Какая же ты дура, Клэри! Слепая дура!»

Вспомнилось, как Эрик шутил про нее с Саймоном, как все замолкали, когда она входила в комнату. Джейс понял все с самого начала.

«Меня всегда забавляли признания в любви, особенно если она безответная».

Тогда она и не догадывалась, о чем он говорил, но теперь все стало ясно.

Клэри сказала Саймону, что за всю жизнь у нее было лишь три близких человека: мама, Люк и он. Выходит, за одну неделю она потеряла всех. Может, это своего рода испытание на прочность? И еще: за несколько минут, которые они с Джейсом провели в оранжерее, Клэри ни разу не вспомнила ни о маме, ни о Люке, ни о Саймоне. Она была счастлива! Самое ужасное, что она была счастлива!

«Саймон ушел не просто так: я наказана за свой эгоизм. Как можно радоваться, когда до сих пор неизвестна судьба матери?» – размышляла Клэри.

Впрочем, с глупостями покончено. Хоть Джейс и отлично целуется, ему на нее наплевать. Он сам так сказал.

Клэри взглянула на рисунок в блокноте. Саймон верно подметил: ей удалось довольно точно передать черты Джейса – твердую линию рта, ярко контрастирующую с незащитным взглядом. А крылья выглядели такими настоящими, что казалось, стоит провести по ним рукой – и можно ощутить их мягкость. Клэри рассеянно коснулась пальцами рисунка...

И тут же отдернула руку, ошарашенно глядя в блокнот. Пальцы почувствовали не бумагу, а нежные перья. В глаза бросились руны, которые она написала в углу листка. Они сияли, словно Джейс нарисовал их своим стилем. Сердце Клэри гулко забило в груди. Если руна способна превратить изображение в реальность, значит, возможно...

Не отрывая глаз от блокнота, Клэри вооружилась карандашами, быстро открыла чистый лист и начала рисовать первый попавшийся предмет – кофейную чашку, стоявшую на прикроватном столике. Она следовала всем правилам натюрморта. На листке постепенно появилось изображение чашки, соответствующей оригиналу даже в мелочах: пятна от кофе по краям, трещина на ручке... Когда рисунок был закончен, Клэри, не совсем понимая, что делает, ухватила за эту чашку и поставила ее на блокнот. А потом очень аккуратно стала чертить в блокноте руны.

18

Чаша смерти

Джейс долго и упорно убеждал себя, что вот-вот заснет, однако громкий стук в дверь прервал его тщетные потуги. Джейс с трудом вылез из кровати. В оранжерее он, конечно, держался молодцом, но последствия вчерашнего приземления давали о себе знать. Джейс уже знал, кто стоит за дверью. Наверное, Саймону удалось снова превратиться в чертову крысу. На этот раз пусть остается в таком виде хоть навсегда – плевать!

Она сжимала в руках блокнот, из растрепавшихся косичек выбились пряди волос. Джейс прислонился к дверному проему, стараясь не обращать внимания на мощный прилив адреналина, вызванный одним лишь ее видом.

Он в который раз задал себе один и тот же вопрос: «Почему?»

Изабель пользовалась своей красотой с той же ловкостью, что и кнутом; Клэри даже не подозревала о своей привлекательности. Возможно, в этом и был ответ. Джейсу приходила в голову лишь одна причина, по которой она могла здесь оказаться. Хотя после всего, что он ей наговорил...

Слова подобны оружию – так учил отец. Еще ни одной девчонке Джейс не хотел сделать так больно, как ей. Честно говоря, раньше у него вообще не возникало подобного желания. Обычно им завладевали несколько другие желания относительно девушек, которые немедленно удовлетворялись, а потом он хотел лишь одного: чтобы его оставили в покое.

Джейс нарочно заговорил в противной манере:

– Что, Саймон превратился в леопарда и его срочно надо спасать, пока Изабель не сделала из бедолаги манто?.. Приходи завтра, на сегодня прием окончен. – Он показал пальцем на свою синюю пижаму. – Видишь? Я собирался спать.

Клэри почти не слышала его:

– Джейс, это очень важно.

– Порисовать захотелось? Нужна обнаженная модель? Прости, но я не в настроении. Обратись к Ходжу. Говорят, он пойдет на что угодно, лишь бы...

– Джейс! – Голос Клэри почти сорвался на визг – ЗАТКНИСЬ ХОТЬ НА СЕКУНДУ И ПОСЛУШАЙ!

Он оторопело заморгал. Захлестнуло желание обнять ее, уверить, что все будет хорошо. Но он не двинулся с места, зная по опыту, что хорошо бывает очень редко.

– Джейс, – едва слышно произнесла Клэри. – Кажется, я знаю, где мама спрятала Чашу смерти: внутри рисунка.

– Что?! – Джейс не поверил своим ушам. Можно подумать, она призналась, что видела обнаженного Безмолвного Брата, выделяющего кульбиты в коридоре. – В смысле спрятала за картиной? Все картины у вас дома были выдраны из рам.

– Знаю. – Клэри посмотрела мимо него в глубь спальни. К ее облегчению, там никого не оказалось. – Можно войти? Хочу тебе кое-что показать.

Джейс отлепился от дверного проема:

– Если это так необходимо...

Она присела на край кровати. Одежда, в которой Джейс был в оранжерее, в беспорядке валялась поверх одеяла, но в остальном спальня выглядела как келья монаха. Ни единой картины на стенах, ни плакатов, ни фотографий друзей или родственников. Кровать, идеально застеленная белым одеялом. Меньше всего спальня Джейса походила на комнату подростка.

– Вот. – Клэри торопливо открыла блокнот на странице с изображением кофейной чашки.

Джейс отодвинул лежащую на одеяле футболку и уселся рядом:

– Кофейная чашка.

– Да, кофейная чашка! – В голосе Клэри прорвалось раздражение.

– Почему бы тебе не нарисовать что-нибудь посложнее: к примеру, Бруклинский мост или омара? Пришлешь мне как-нибудь по почте.

Она пропустила его реплику мимо ушей:

– А теперь смотри.

Клэри провела ладонью над рисунком, а потом молниеносным движением словно проникла внутрь бумаги. Через мгновение в ее руках оказалась настоящая кофейная чашка.

Клэри думала, что Джейс ошарашено вскочит с кровати с каким-нибудь восклицанием типа: «Батюшки!» Однако этого не произошло. Понятное дело, он видал и более странные вещи. Да и слово «батюшки!» у молодежи не в ходу.

Тем не менее Джейс глядел на нее с удивлением:

– Сама обнаружила?

– Да.

– Когда?

– Только что, в спальне. После того, как... Саймон ушел.

Взгляд Джейса стал жестче, но он удержался от комментариев:

– Ты начертила руны? Какие?

Она покачала головой, прикасаясь к опустевшему листку:

– Не знаю. Они возникли у меня перед глазами. Оставалось только перенести их на бумагу.

– Это руны, которые ты увидела в Серой книге?

– Не знаю.

– И никто тебе не показывал, что надо делать? Мама, например?

– Нет. Она всегда говорила, что магии не существует...

– Могу поспорить, что мама обучала тебя, – перебил Джейс. – А потом воспоминания подчищались. Магнус недаром сказал, что твоя память станет понемногу возвращаться.

– Может быть.

– Не может быть, а точно! – Джейс взволнованно зашагал по комнате. – Скорее всего, пользоваться рунами такого уровня, не имея допуска, противозаконно. Но это сейчас не главное. Думаешь, мама спрятала Чашу в рисунке? И вытащить ее можно так же, как кофейную чашку?

Клэри кивнула:

– Но в тех картинах, что висели у нас дома, ее нет.

– А где же? В галерее? Чаша может оказаться где угодно...

– Она вообще не в картине, – ответила Клэри. – А на карте.

Джейс замер:

– На карте?

– Помнишь, колоду Таро у мадам Доротеи, которую ей сделала мама?

Он кивнул.

– А теперь вспомни, какая карта оказалась у меня в руках? Туз Чаш. Позже, когда я увидела статую ангела на кладбище, я удивилась, что чаша в его руках очень напоминает ту, с карты. Мама спрятала Чашу смерти в колоде мадам Доротеи.

Джейс подхватил:

– Потому что знала, что Чаша будет в безопасности. За домом Доротеи присматривает Надзор. Более того, Доротею даже не нужно было посвящать в лишние детали: что это за предмет и зачем его надо прятать.

– А может, Джослин и вообще не сказала, что карты надо прятать. Ведь Доротея никуда не выходит и карты всегда при ней...

– И твоя мама все время была рядом, если что. – В голосе Джейса зазвучало уважение. – Неплохо придумано.

– Да уж! – Клэри с трудом боролась с дрожью в голосе. – Лучше бы она не так хорошо ее спрятала.

– В смысле?

– Если бы Чаша нашлась, может, маму бы оставили в покое? Ведь им нужна только Чаша...

– Ее бы убили, Клэри, – сказал Джейс. – Те двое прикончили моего отца. Твоя мама жива только потому, что Чаша до сих пор не найдена. Так что радуйся, что мама хорошо ее спрятала.

Джейс разбудил всех с первыми лучами солнца и приволок в библиотеку со словами: «Будем держать военный совет». Алек появился прямо в пижаме, а Изабель – в розовом пеньюаре и ночной рубашке в тон.

Ходж в неизменном твидовом костюме пил кофе из синей кружки с отколотым краем. По-настоящему бодрым выглядел один Джейс.

– Мы-то тут при чем? – сонно ворчал Алек. – По-моему, поиском Чаши занимается Конклав.

– Ходж и я посоветовались и решили, что надо самим искать ее, – нетерпеливо проговорил Джейс.

Изабель отбросила назад косу с вплетенной розовой лентой:

– Я «за»!

– А я «против»! – не унимался Алек. – Агенты Конклава разыскивают Чашу по всему городу. Просто объясните им, где искать.

– Это не так просто, – возразил Джейс.

– Это очень просто. – Алек нахмурился. – Дело не том, что Чашу должны искать именно мы, а в твоей наркотической зависимости от экстремальных ситуаций.

Джейс начинал раздражаться:

– Не понимаю, чего ты уперся.

«Потому что Алек боится за тебя», – мелькнуло у Клэри в голове.

Джейс не замечает, что происходит с Алеком. Впрочем, она и сама не лучше: даже не подозревала о чувствах Саймона.

– Доротея, владелица убежища, не доверяет Конклаву и пойдет на контакт только с нами, – добавил Джейс.

– Точнее, со мной, – произнесла Клэри. – Не уверена, что ты ей понравился.

Джейс гнул свою линию:

– Пойдем, Алек. Обещаю, скучно не будет! Если мы сумеем вернуть Чашу смерти в Идрис, то заслужим вечную славу: о нашем подвиге сложат легенды.

– Плевать на славу! – Алек неотрывно смотрел на Джейса. – Я не собираюсь ввязываться в сомнительную аферу.

– Тем не менее, Джейс прав, – вступил Ходж. – Если в убежище нагрянут агенты Конклава, не миновать беды. Доротея сбежит, и Чаша потеряется навсегда. Джослин хотела, чтобы Чашу мог найти один-единственный человек – Клэри.

– Тогда пусть идет одна! – выпалил Алек.

Изабель задохнулась от возмущения. Джейс, опиравшийся руками об стол, бросил на Алека

ледяной взгляд. Клэри поразило, что даже в пижамных штанах и старой футболке Джейс ухитрился выглядеть привлекательно. Усилием воли она отогнала не относящиеся к делу мысли.

– Боишься Отреченных – сиди дома! – тихо сказал он.

Алек побелел:

– Я не боюсь!

– Вот и отлично. – Джейс оглядел присутствующих. – Значит, действуем сообща.

Алек выразил свое согласие неясным бормотанием, а Изабель энергично закивала головой.

– Конечно! – обрадовалась она. – Повеселимся!

– Насчет веселья не уверена, – проговорила Клэри, – но я тоже с вами.

– Клэри, – немедленно вмешался Ходж, – мероприятие опасное, и ты не обязана в нем участвовать. Можно уведомить Конклав...

– Не надо, – к своему удивлению, возразила Клэри. – Судя по замыслу мамы, Чашу должна найти именно я, а не Валентин или кто-то еще. – Ей вспомнились слова Магнуса: «Она пряталась не от монстров». – Мама жизнь положила на то, чтобы утаить от Валентина Чашу, поэтому я просто обязана участвовать в этом деле.

Ходж улыбнулся Клэри:

– Джослин подозревала, что ты ответишь именно так.

– Не переживай, – сказала Изабель. – С тобой ничего не случится. Уж с парочкой Отреченных мы как-нибудь справимся. Они хоть и бешеные, но довольно глупые.

– И победить их гораздо проще, чем демонов, – подхватил Джейс. – Отреченным не хватает хитрости... Да, кстати, нам понадобится машина. Желательно большая.

– А зачем? – удивилась Клэри. – Раньше мы прекрасно обходились.

– Раньше не надо было перевозить столь ценную реликвию. Не тащить же Чашу в метро, – объяснил Джейс.

– Существует такси, давайте найдем микроавтобус, – вмешалась Изабель.

Джейс покачал головой:

– В вопросах жизненной важности я не хочу зависеть от примитивных: ни от таксистов, ни от компаний, сдающих автомобили в прокат.

– Разве у тебя нет водительских прав? – произнес Алек, с неприязнью глядя на Клэри. – Мне казалось, что они есть у каждого примитивного.

– Пятнадцатилетним права не выдают, – огрызнулась Клэри. – Я собиралась пойти учиться в этом году, но так и не успела.

– Много же от тебя пользы!

– Зато мои друзья водят машину. Права есть у Саймона.

Клэри тут же пожалела о своих словах.

– Правда? – задумчиво сказал Джейс.

– Правда, у него нет машины, – быстро добавила она.

– Значит, он водит машину своих родителей?

Клэри вздохнула:

– Нет. Саймон ездит на фургоне Эрика... на концерты или еще куда-нибудь. Или когда встречается с девчонками.

Джейс фыркнул:

– Надеется, что фургон поможет ему заклеить девчонку? Теперь понятно, почему у него труба с личной жизнью.

– Ты бесишься, потому что у Саймона есть машина, которой нет у тебя! – парировала Клэри.

– У меня много чего нет, в отличие от него! – завелся Джейс. – Например, близорукости, идиотской манеры сутулиться и потрясающего отсутствия координации.

– Психологи утверждают, что основная причина агрессивного поведения – это подавленное сексуальное влечение.

– Так вот почему я постоянно напарываюсь на людей, которые испытывают ко мне явную неприязнь, – тут же нашелся Джейс.

– Я не испытываю к тебе неприязни, – вставил Алек.

– Потому что мы относимся друг к другу как братья. – Джейс взял со стола черный телефон. – Звони ему.

– Кому? – Клэри тянула время. – Эрику? Он ни за что не одолжит мне машину.

– Саймону, – уточнил Джейс. – Попроси его подвезти нас к твоему дому.

Клэри предприняла последнюю попытку:

– А может, у кого-нибудь из Охотников есть машина?

– В Нью-Йорке? – Ухмылка испарилась с лица Джейса. – Пойми, сейчас все в Идрисе на мирных переговорах. Никто не рвется нам помогать. Других вариантов достать машину просто нет.

На мгновение глаза Клэри и Джейса встретились. В его взгляде читался вызов и что-то еще, словно немая мольба объяснить ее нежелание видеться с Саймоном.

Клэри резко выхватила из рук Джейса телефон и не задумываясь набрала знакомый с детства номер. Она полагала, что говорить придется с матерью или сестрой Саймона, но на втором гудке трубку поднял он сам:

– Алло?

– Саймон?

Тишина.

Клэри зажмурилась, чтобы не видеть пристального взгляда Джейса.

– Это я, – сказала она в трубку.

– Я понял, – раздраженно проговорил Саймон. – Вообще-то ты меня разбудила.

– Прости, что звоню в такую рань. – Клэри нервно наматывала телефонный шнур на палец. – Хочу попросить тебя об одолжении.

В трубке снова повисла тишина, а потом раздался его невеселый смех:

– Издеваешься?

– Нет. Мы поняли, где спрятана Чаша смерти, и хотим вернуть ее. Нам очень нужна машина.

Саймон снова засмеялся:

– Твоим крутым приятелям нужно, чтобы на очередное задание их отвезла моя мама?

– Вообще-то я надеялась, что ты возьмешь фургон у Эрика.

– Знаешь, Клэри...

– Если мы заберем Чашу, я смогу вернуть маму. Валентин не убил ее только потому, что пока не знает, где Чаша.

Саймон со свистом выдохнул:

– Думаешь, он так легко согласится на обмен? Не уверен.

– Я тоже не уверена, но другой возможности нет.

– Это очень могущественная вещь? Я по играм знаю: с такими штуками лучше быть поаккуратнее, пока не выяснишь, на что они способны.

– Мне не нужна Чаша, с ее помощью я хочу вернуть маму.

– Получается нелогично.

– Это не компьютерная игра, Саймон! – Клэри почти кричала. – Жизнь куда серьезнее, чем количество призовых очков! Речь идет о моей маме! А если Валентин пытается ее? Или уже убил? Я пойду на все, чтобы вернуть маму. Точно так же, как недавно, когда помогла тебе.

В трубке повисла тишина.

– Наверное, ты права: мое место в обычном мире... Кстати, куда поедет? Что сказать Эрику?

– Только не приводи его с собой, – быстро проговорила Клэри.

– Естественно. Я не совсем тупой.

– Поедем ко мне домой. Чаша там.

Саймон немного помолчал, переваривая услышанное.

– У тебя дома? Там же полно зомби.

– Не зомби, а Отреченных воинов. Джейс и остальные разберутся с ними, а я в это время достану Чашу.

– А почему именно ты? – В голосе Саймона сквозило беспокойство.

– Потому что сделать это могу только я. Мы будем ждать на углу. Торопись!

Саймон пробормотал что-то неразборчивое, а в конце прибавил:

– Отлично.

Клэри наконец открыла глаза: вокруг все плыло из-за набежавших слез.

– Спасибо, Саймон! Ты настоящий...
Но он уже повесил трубку.

– Сдается мне, – произнес Ходж, – что вместе с силой всегда приходит необходимость выбора.

– Выбора? – удивилась Клэри.

Они сидели в библиотеке: она на подоконнике, Ходж – в кресле, а Хьюго – рядом на подлокотнике. На краю низкого столика громоздилась гора тарелок с остатками завтрака: липкими разводами джема, хлебными крошками и кусочками масла. Уносить посуду, видимо, никто не собирался. Перекусив, все разошлись, чтобы подготовиться к предстоящим событиям. Первой вернулась Клэри, что было неудивительно: она всего лишь натянула джинсы с футболкой и причесалась, тогда как другим предстояло тщательно отобрать для себя оружие. Кинжал, выданный Джейсом, остался в отеле, поэтому все магическое вооружение Клэри состояло из ведьминог огня, который лежал у нее в кармане.

– Я тут размышлял о твоём приятеле Саймоне, – продолжил Ходж, – а также об Алеке и Джейсе.

Клэри выглянула в окно. Шел дождь, тяжелые капли барабанили по стеклу. Небо затянули плотные серые облака.

– Почему именно о них?

– Безответное чувство порождает в человеке дисгармонию, которую очень легко использовать в корыстных целях. Любовь и ненависть ходят друг с другом об руку.

– Саймон не испытывает ко мне ненависти.

– Возможно, со временем она в нем проснется, если он поймет, что ты используешь его. – Ходж упреждающе поднял руку. – Я знаю, ты не собираешься так делать, но иногда суровая необходимость диктует свои правила. Ваша ситуация напомнила мне один случай... Помнишь фотографию, которую ты взяла? Она у тебя?

– В спальне, но я могу сбегать...

– Не надо. – Ходж погладил иссиня-черные перья Хьюго. – В юности Джослин дружила с одним юношей, совсем как ты с Саймоном. Они были не разлей вода. Их даже по ошибке принимали за брата и сестру. Дети выросли, и всем стало понятно, что юноша влюблен в Джослин, а она совершенно не замечает его чувств. Джослин всегда считала его всего лишь другом.

Клэри уставилась на Ходжа:

– Вы о Люке?

– Да. Люциан не сомневался, что они с Джослин будут вместе. А потом она встретила Валентина – и влюбилась. Люциан не смог этого вынести. После свадьбы Джослин и Валентина он покинул Круг и исчез. Мы думали, что он погиб.

– И за все эти годы он ни разу даже не намекнул... – пораженно проговорила Клэри. – Он бы мог спросить маму...

– А зачем, если ответ известен заранее? – Ходж смотрел мимо нее на залитое дождем окно. – Люциан никогда не тешил себя самообманом. Наоборот, он переборол себя и остался с Джослин в качестве друга, надеясь, что когда-нибудь ее чувства изменятся.

– Но если Люк по-прежнему любит маму, зачем тогда сказал тем двоим, что ему нет до нее дела, и даже не стал спрашивать, где именно ее держат?

– Как я уже говорил: любви без ненависти не бывает, – ответил Ходж. – Долгие годы он страдал из-за Джослин. Она повернулась к Люциану спиной, а он продолжал играть роль верного пса, никогда не спорил, не обвинял, не давил на нее. Возможно, он решил, что настало время поменяться ролями. Пусть теперь страдает Джослин.

– Не похоже на Люка, – откликнулась Клэри, и тут в голове зазвучал ледяной голос Люка, когда он просил ее больше не звонить. Вспомнился его тяжелый взгляд, придавивший Отреченных во время разговора. И все же он не стал бы мстить маме за свою безответную любовь. – Но она любила Люка! – неожиданно вырвалось у Клэри. – Просто по-своему, не так, как он. Неужели этого мало?

– Возможно, он думал иначе.

– А что будет после того, как мы вернем Чашу? Кто сообщит Валентину, что она у нас?

– Мы пошлем Хьюго.

Потоки дождя хлестали по стеклам. Зябко передернув плечами, Клэри прыгнула с подоконника:

– Пойду оденусь.

Розово-зеленая кофта с капюшоном оказалась в самом низу рюкзака. Клэри стала вытаскивать ее оттуда и нащупала снимок членов Круга с мамой и Валентином. Она долго смотрела на фотографию перед тем, как убрать ее обратно в рюкзак.

Когда Клэри вошла с библиотеку, там уже все собрались: Ходж сидел за столом, Хьюго пристроился у него на плече, неподалеку стоял Джейс, одетый во все черное, Изабель с золотистым кнутом в руке и в боевых сапогах и Алек с колчаном, полным стрел. На всех Охотниках, кроме Ходжа, появились знаки: каждый сантиметр их кожи был покрыт сложным вихрящимся узором. Прижимая подбородком задранный рукав футболки, Джейс чертил на левом плече восьмигранную руну. Алек повернулся к нему:

– Сейчас испортишь. Давай помогу.

– Я ж левша. – Джейс протянул ему стило. На лице Алека отразилось облегчение, словно он понял, что прощен. – Правой рукой не могу нарисовать даже самую обыкновенную «иратце».

Из-под руки Алека, склонившего темную голову к плечу друга, выходили аккуратные линии исцеляющей руны. Джейс, скривившись от боли, следил за движением стило. Он с силой сжал пальцы левой руки в кулак, под кожей вздулись мышцы.

– Алек, ради ангела...

– Я стараюсь, как могу, – ответил тот. Он отступил на шаг от Джейса и полюбовался своей работой. – Все.

Джейс с облегчением опустил руку:

– Спасибо. – Он будто почувствовал присутствие Клэри и взглянул на нее через плечо своими янтарными глазами.

– Похоже, вы подготовились на славу, – сказала она.

Алек вдруг покраснел, отошел в сторону и с преувеличенным вниманием стал возиться со стрелами.

– Точно, – ответил Джейс. – Ты взяла мой кинжал?

– Нет. Он остался в отеле, помнишь?

– Верно, – с довольным видом отозвался Джейс. – Почти убила им оборотня. Помню.

Изабель, стоявшая возле окна, раздраженно закатила глаза:

– Ну конечно! Единственное, что тебя волнует в жизни, – это девчонки, убивающие всяких тварей.

– Мне нравится любой, кто убивает тварей, – невозмутимо проговорил Джейс. – В особенности я сам.

Клэри взволнованно посмотрела на часы на столе:

– Нам пора. Сейчас приедет Саймон.

Ходж поднялся с кресла. Вид у него был такой изможденный, словно он не спал несколько дней.

– Да хранит вас ангел.

Хьюго с громким карканьем взмыл вверх. В следующее мгновение послышался колокольный звон: наступил полдень.

На улице моросило. Саймон подъехал на угол улицы, где находился Институт, и дважды нажал на клаксон. У Клэри екнуло сердце: она немного сомневалась, появится ли Саймон. Клэри и остальные прятались от дождя под лепным карнизом.

– Это и есть фургон? Похож на гниющий банан... – Джейс с подозрением взглянул на автомобиль.

В принципе, он был прав: Эрик выкрасил кузов в ядовито-желтый цвет, и на его фоне ржавые места смотрелись как гниющие пятна. Саймон, смутно видневшийся сквозь залитые дождем окна, снова подал сигнал.

Клэри со вздохом накинула на голову капюшон:

– Пошли.

Они зашлепали по мутным лужам, образовавшимся на тротуаре. Каждый шаг Изабель,

идушей в высоких сапогах, сопровождался громким всплеском воды. Саймон, не выключая мотор, стал пробираться назад, чтобы открыть дверь в салон. Из-за отъехавшей в сторону двери показались истертые сиденья с торчащими пружинами.

Изабель сморщила нос:

– А там вообще безопасно сидеть?

– Безопаснее, чем ехать, привязанной к крыше, – с улыбкой заявил Саймон. Делая вид, что не замечает Клэри, он кивнул Джейсу и Алеку: – Здорово!

Джейс приподнял брезентовую сумку, битком набитую оружием:

– Здорово! Сумку куда девать?

Саймон показал ему, где они с Эриком и остальными обычно складывали музыкальные инструменты. Изабель и Алек залезли в салон.

Джейс положил сумку и собирался сесть на переднее сидение.

– Занято! – объявила Клэри.

– Что? – Алек торопливо придвинул к себе лук.

– Она имеет в виду место рядом с водителем. – Джейс убрал влажные волосы со лба.

– Хороший лук, – похвалил Саймон.

– А ты эксперт? – с сомнением спросил Алек.

– Шесть лет занимался в лагере стрельбой из лука, – похвастался Саймон.

Признание не впечатлило Охотников, и лишь Клэри ободряюще улыбнулась, на что Саймон вообще не обратил внимания.

Взглянув на небо, он произнес:

– Поехали, пока снова не ливануло.

На переднем пассажирском сиденье валялись пустые пакеты из-под чипсов и крошки печенья. Клэри стала сметать их на пол, но Саймон рванул с места, и ее отбросило на спинку.

– Больно! – с упреком сказала Клэри.

– Извини.

Сзади тихо переговаривались Охотники. Скорее всего, обсуждали хитрые боевые приемы: например, как обезглавить демона, чтобы не заляпать гноем свои ботинки.

Хотя между передними сиденьями и остальным салоном не было перегородки, Клэри, сидевшая возле Саймона в полном молчании, ощущала неловкость, словно они ехали одни.

– А почему «здорово?» – поинтересовалась Клэри. Фургон выехал на Рузвельт-драйв – шоссе, идущее вдоль Ист-Ривер.

– Почему «здорово»? – Саймон подрезал черный внедорожник с тонированными окнами, водитель которого – одетый в костюм мужчина с сотовым в руке – показал ему в ответ неприличный жест.

– Ребята всегда так говорят. Ты сказал «здорово» Джейсу и Алеку. Почему бы не сказать «привет» для разнообразия?

На щеке Саймона еле заметно дернулся мускул.

– «Привет» звучит по-девчачьи. Настоящие мужчины немногословны.

– То есть основной признак настоящего мужчины – немногословность?

– Именно, – кивнул Саймон.

Низко стелющийся над рекой туман пушистым облаком окутал набережную. Из-за постоянно дувшего ветра свинцово-серая поверхность воды покрылась рябью.

– В кино крутые парни здороваются молча – им достаточно кивка, который означает: «Я крутой парень, и я понимаю, что ты тоже». Возьми фильм «Люди Икс»: если Росوماха и доктор Магнето начнут долго и нудно изъясняться, это будет уже не то.

– Вы о чем? – вставил Джейс.

– Да так, – откликнулась Клэри, заметив, что губы Саймона тронула мимолетная улыбка.

Фургон повернул в сторону Манхэттенского моста, на другой стороне которого находился Бруклин.

Когда они подъехали к дому Клэри, дождь уже прекратился. Лучи солнца, пробивающиеся сквозь поредевшие облака, рассеивали клочья тумана. Лужи на тротуаре постепенно испарялись.

Охотники оставили Клэри и Саймона у машины, а сами отправились на разведку – по словам Джейса, измерить «уровень демонической активности».

Саймон смотрел вслед Джейсу, Изабель и Алеку, идущим к дому по усаженной розами дорожке.

– Уровень демонической активности? У них есть специальный прибор, который показывает физическую активность демонов? Типа, не занимаются ли они сейчас силовой йогой?

– Нет. – Клэри с наслаждением грелась в лучах солнца. – На самом деле устройство называется сенсор. Он показывает, есть ли рядом демоны и насколько они опасны: уровень их энергии.

– Полезная штука, – с уважением сказал Саймон.

– Кстати, по поводу вчерашнего...

Он выставил вперед руку:

– Проехали.

– Можно я только одну вещь скажу? – быстро проговорила Клэри. – Когда ты вчера признался, что любишь меня, ты ожидал в ответ совсем другие слова.

– Да. Я всегда надеялся, что в ответ на мое «я тебя люблю» я услышу «я знаю» – как Лея сказала Хану в «Звездных войнах».

– Детский сад! – вырвалось у Клэри.

Саймон метнул на нее злой взгляд.

– Прости! – спохватилась она. – Пойми, Саймон, я...

– Нет, это ты пойми! Взгляни на меня как следует.

Она посмотрела на него: темные зрачки со светлым ободком по краям, знакомые, немного асимметричные брови, длинные ресницы, темные волосы, улыбчивые губы, длинные музыкальные пальцы на руках... Все это был Саймон, который стал частью самой Клэри. Если говорить начистоту, правда ли она не догадывалась о его любви? А может, нарочно закрывала глаза на чувства Саймона, потому что не представляла, как себя тогда вести с ним?

– Смотреть сквозь защитные чары пара пустяков, зато разглядеть настоящее обличье человека очень непросто, – вздохнула Клэри.

– Каждый видит то, что хочет, – тихо ответил он.

– Только не Джейс. – Клэри невольно вспомнились его ясные бесстрастные глаза.

– Он даже больше, чем остальные.

Клэри нахмурилась:

– Что ты...

– Все тихо, – внезапно раздался сзади голос Джейса. Клэри торопливо оглянулась. – Мы проверили дом со всех четырех сторон: ничего. Очень низкий уровень сигнала. Максимум можем напороться на Отреченных, хотя они вряд ли они станут дергаться, если мы не зайдем в квартиру.

– А если все-таки дернутся, – улыбка Изабель сверкнула, как ее смертоносный кнут, – им несдобровать.

Алек вытащил из фургона тяжелую сумку:

– Вперед! Порвем демонов на части!

Джейс с подозрением взглянул на него:

– У тебя все хорошо?

– Да. – Алек сменил лук и стрелы на трость из полированного дерева, из которой в ответ на незаметное движение его пальцев выкидывались два лезвия. – Так-то лучше.

Изабель обеспокоенно посмотрела на брата:

– А как же лук?..

– Я знаю, что делаю, – оборвал ее Алек.

Сверкающий на солнце лук остался лежать на сиденье. Саймон потянулся к нему, но тут же отдернул руку: мимо прошли несколько женщин с колясками. Смеясь и болтая друг с другом, они направлялись в сторону парка и за своими разговорами совершенно не заметили стоявших возле фургона вооруженных до зубов подростков.

– А почему я вас вижу? – недоумевал Саймон. – Что случилось с вашими защитными чарами?

– Ты стал нас видеть, – откликнулся Джейс, – потому что теперь ты смотришь на нас осознанно.

– Ну да, – пробормотал Саймон, – наверное.

Сначала он не хотел оставаться у фургона, но Джейс дипломатично подчеркнул, что кто-то

должен ждать в автомобиле с включенным двигателем.

– Солнечный свет убивает демонов, однако абсолютно безвреден для Отреченных. А вдруг они погонятся за нами? А вдруг мотор не сразу заведется?

Клэри подошла ко входу в дом и обернулась. Саймон уселся на водительское кресло и, задрав длинные ноги на приборную панель, стал просматривать диски Эрика. У Клэри вырвался вздох облегчения: по крайней мере, за Саймона можно не волноваться – он в безопасности.

Она зашла в подъезд. В нос ударил тяжелый запах, напоминающий вонь тухлых яиц, гниющего мяса и выброшенных на берег водорослей. Изабель поморщилась, лицо Алека приобрело зеленоватый оттенок, зато Джейс шагал с таким видом, словно в воздухе витал изысканный аромат.

– Тут были демоны, – произнес он с холодным восторгом. – Причем недавно.

– А вдруг они еще не... – разволновалась Клэри.

– Нет. – Джейс покачал головой. – Иначе мы бы засекли их. Тихо! – Он мотнул головой в сторону квартиры мадам Доротеи. Из-под плотно закрытой двери не пробивался даже лучик света. – Если окажется, что к ней ходят демоны, Конклав это так не оставит.

– Нашей затее в Конклаве тоже не обрадуются, – вставила Изабель. – А в итоге Доротея наверняка выйдет сухой из воды.

– Если мы добудем Чашу, нам ничего не скажут. – Синие глаза Алека быстро обвели внушительных размеров вестибюль, витую лестницу на второй этаж, пятна на стенах. – Особенно если при этом мы укокошим несколько Отреченных.

Изабель откинула с лица влажную прядь волос.

– Ну и чего ты ждешь? – хмуро поинтересовалась она у Клэри.

Та невольно посмотрела на Джейса. Он улыбнулся уголком рта и незаметно кивнул головой, словно говоря ей: «Вперед!»

Клэри осторожно подошла к двери квартиры Доротеи. Поскольку окно над входом в подъезд было по-прежнему покрыто толстым слоем грязи, а лампочку до сих пор не поменяли, единственным источником света служил сияющий камень Джейса. В жаркой духоте вестибюля казалось, что в темноте высятся зловещие силуэты, словно растения-гиганты из кошмарного сна.

Клэри постучала: сначала тихонько, потом громче. Дверь распахнулась настежь, и в вестибюль хлынул поток золотистого света. На пороге возникла массивная фигура Доротеи, задрапированная в нечто оранжево-зеленое. На ее голове красовался ядовито-желтый тюрбан с волнистой тесьмой, украшенный чучелом канарейки. Над плечами Доротеи болтались длинные серьги. Клэри удивленно уставилась на ее крупные босые ступни. Странно: раньше пожилая женщина ходила только в тапочках.

– Клэри! – Доротея заключила гостью в удушающие объятия, прижав к надушенным телесам. Бахрома на шали мадам Доротеи лезла Клэри в лицо. – Бог ты мой, девочка! – Пожилая женщина покачала головой, отчего ее серьги стали мотаться из стороны в сторону, словно китайские колокольчики на ветру. – С тех пор, как ты кинулась в мой портал, я тебя больше не видела. Куда он тебя занес?

– В Вильямсбург. – Клэри с трудом переводила дыхание.

Брови Доротеи изумленно поползли вверх.

– А говорят, в Бруклине нет удобного общественного транспорта... – Она жестом пригласила всех зайти.

Жилище предсказательницы ничуть не изменилось: та же колода карт Таро и хрустальный шар на столе. При виде карт у Клэри прямо руки зачесались схватить их со стола.

Доротея грузно опустилась в кресло и пристально посмотрела на Сумеречных охотников. Хотя на обоих краях стола горели ароматические свечи, они не могли перебить жуткий запах, стоявший в квартире.

– Выходит, ты так и не нашла маму?

Клэри покачала головой:

– Нет, но я знаю, кто ее похитил.

Доротея быстро взглянула на Охотников: Изабель и Алек изучали плакат с изображением ладони, Джейс с беспечным видом сидел на подлокотнике кресла. Осознав, что все ведут себя смирно, она продолжила беседовать с Клэри:

– Так это...

– Именно он. Валентин.

– Чего я и боялась. – Предсказательница со вздохом откинулась на подушки. – А что он хочет от Джослин?

– Любви!

– Любовь у них не заладилась, – проворчала Доротея.

Джейс издал едва различимый звук, похожий на смех, однако слух Доротеи оказался не менее чутким, чем у кошки.

– Тебе смешно, мальчик?

– А вы много знаете о любви? – ответил Джейс.

Доротея сложила на коленях белые пухлые руки:

– Больше, чем ты можешь себе представить. Помнишь, я гадала тебе на чае? Ну что, уже влюбился в неподходящего человека?

– Увы, хозяйка убежища, единственный объект моей искренней любви – это я сам, – отозвался Джейс.

– По крайней мере, можешь не бояться, что тебя отвергнут, Джейс Вэйланд, – проворчала Доротея.

– Ну почему же, я частенько бываю груб сам с собой. Для разнообразия.

– Мадам Доротея, вам, наверное, хотелось бы узнать, зачем мы пришли, – вмешалась Клэри.

Гнев Доротеи утих.

– Пожалуйста, не стесняйся называть меня хозяйкой, – произнесла она. – Полагаю, вы просто зашли в гости, повидаться. Или я ошибаюсь?

– Сейчас не время ходить по гостям. Я должна помочь маме, но это невозможно без одного предмета.

– И какого же?

– Он называется Чаша смерти, – сказала Клэри. – Валентин думает, что она у мамы. Именно поэтому он похитил ее.

Доротея была поражена:

– Чаша ангела? – В ее голосе слышалось нескрываемое изумление. – Чаша Разиэля, в которой он смешал кровь ангелов и людей и, дав испить оттуда человеку, создал первого Сумеречного охотника?

– Именно, – сухо вато подтвердил Джейс.

– Почему Валентин решил, что Чаша у Джослин? – недоумевала Доротея. В следующий миг понимание озарило ее лицо. – Потому, что ее настоящее имя не Джослин Фрэй, а Джослин Фэйрчайлд. Это его жена, которую все считали погибшей. Выходит, она забрала Чашу и скрылась... – Что-то промелькнуло в глазах предсказательницы. – Ты знаешь, что делать дальше? Где бы Джослин ни спрятала ее, найти Чашу будет очень трудно. Завладев ей, Валентин сможет творить ужаснейшие вещи!

– Нам известно, где Чаша, – произнес Джейс. – Вопрос лишь в том, как ее добыть.

Глаза Доротеи расширились от удивления.

– И где же она?

– Здесь.

Изабель и Алек отошли от книжного шкафа и направились к столу.

– Здесь? В смысле, она сейчас у вас?

– Не совсем, дорогая хозяйка. – Джейс явно наслаждался ситуацией. – Я имел в виду, что Чаша у вас.

Доротея поджала губы.

– Не смешно! – возмутилась она.

Клэри с беспокойством подумала, что разговор зашел совсем не туда, куда нужно. Ну почему Джейс выводит всех из себя?!

– Чаша действительно у вас, – поспешно вмешалась Клэри. – Но не...

Доротея величественно поднялась с кресла и окатила их ледяным взглядом:

– Вы дважды ошибаетесь! Во-первых, Чаши здесь нет, а во-вторых, я не лгу, как вы осмелились заявить.

Алек потянулся к трости со спрятанными лезвиями.

– Начинается! – пробормотал он себе под нос.

– Нет-нет! – быстро произнесла Клэри. – Я не говорю, что вы лжете, честное слово. Чаша действительно здесь, но вы об этом не знаете.

Глаза предсказательницы, утонувшие в складках пухлого лица, смотрели на нее очень жестко.

– Объясни, что ты имеешь в виду.

– Много лет назад мама спрятала здесь Чашу без вашего ведома, – отозвалась Клэри. – Она не хотела впутывать вас в эту историю.

– Чаша была передана вам в измененном виде, – добавил Джейс. – В виде подарка.

Доротея непонимающе взглянула на него.

«Неужели не помнит?» – пронеслось у Клэри в голове.

– Колода Таро, – напомнила она Доротее. – Карты, нарисованные мамой.

Взгляд Доротеи упал на перевязанную шелковой лентой колоду, лежащую на столе.

– Карты?

Клэри взяла колоду. Теперь, в отличие от прошлого раза, в картах ощущалась мощная энергия, идущая от рун, которые были нарисованы на обложках. Энергия пульсировала под кончиками пальцев. Найдя на ощупь Туз Чаш, Клэри положила карту на стол отдельно от остальной колоды:

– Вот она!

Все затаили дыхание. Клэри перевернула карту изображением кверху и вгляделась в мамину работу: худая рука сжимает золотую Чашу смерти.

– Дай, пожалуйста, стило, – обратилась она к Джейсу.

Он вложил теплое, словно живое, стило ей в руку. Девушка перевернула карту и стала водить кончиком стило по рунам. Стоило сделать одно неверное движение, и их значение могло стать совершенно иным. Закончив работу, Клэри вновь повернула карту. Изображение немного изменилось: пальцы уже не сжимали Чашу. Теперь рука словно предлагала жестом: «Пожалуйста, бери!»

Клэри убрала стило в карман. А потом, хоть размер карты был не больше ее ладони, ей без труда удалось проникнуть внутрь изображения. Пальцы плотно сомкнулись вокруг основания Чашы, и она потянула руку обратно. Клэри послышался едва различимый вздох, а в следующее мгновение опустевшая карта превратилась в пепел, который медленно осыпался сквозь ее пальцы на ковер.

19

Демон бездны

Клэри ожидала криков восторга или даже взрыва аплодисментов, однако все молчали. Первым очнулся Джейс:

– Я думал, она крупнее.

Не выпуская из рук Чашу, Клэри стала ее рассматривать. Чаша оказалась не больше винного бокала, но гораздо тяжелее. Сквозь нее, будто кровь по венам, пробегали энергетические токи.

– Размер идеальный! – возмутилась Клэри.

– Нет, Чаша нормальная, – сказал Джейс, – просто я ожидал чего-то... особенного. – Он обвел рукой пространство, по размеру не уступающее крупному коту.

– Это Чаша смерти, а не ночная ваза... – произнесла Изабель. – Мы закончили? Можем идти?

Доротея, склонив голову набок, внимательно смотрела на Чашу.

– Но она повреждена! Как же так?

– Повреждена? – удивилась Клэри, не заметившая никаких изъянов.

– Да вот же. – Доротея нагнулась к Чаше, протягивая вперед руки с длинными красными ногтями.

Клэри невольно отпрянула. Внезапно между ними возник Джейс. Его рука застыла возле рукоятки меча.

– Без обид, – произнес он, – но до Чашы смерти можем дотрагиваться только мы.

Доротея взглянула на него, и вдруг ее глаза странно почернели.

– Давай не будем спешить. Валентину очень не понравится, если с его Чашей хоть что-нибудь произойдет.

Раздался тихий шелест, и острое меча Джейса уперлось Доротее чуть ниже подбородка.

– Я не знаю, о чем вы, но мы уходим. Глаза предсказательницы сверкнули.

– Конечно, Охотник. – Она попятилась к занавешенной шторами стене. – Может, пройдете через портал?

Острое меча слегка качнулось: Джейс был сбит с толку.

– Не трогайте...

С тихим смешком Доротея молниеносно сорвала шторы с карниза. Находящийся за ними портал оказался открыт.

Алек шумно вдохнул:

– Что за черт?

В портале виднелись багровые клубящиеся облака, сквозь которые сверкали черные вспышки молний. В комнату влетел жуткий темный силуэт. Джейс закричал: «Вниз!» – и рухнул на пол, увлекая Клэри за собой. Темный предмет врезался в Доротею, после чего она с криком подняла руки вверх, даже не покачнувшись от удара. Темнота стала обволакивать ее, будто саван. Частицы темного вещества впитывались в фигуру предсказательницы, как чернила в бумагу. Она росла и росла, на спине образовался чудовищный горб, тело стало вытягиваться и менять форму. Что-то упало на пол – лопнувшие браслеты Доротеи. Среди драгоценностей на полу валялись маленькие белые камни; Клэри пригляделась и поняла, что это не камни, а зубы.

Алек, задыхаясь, воскликнул:

– Джейс, ты ведь сказал, что тут низкий уровень демонической активности!

– Он и был низкий!

– Похоже, мы по-разному понимаем это слово! – прокричал Алек.

Существо, уже ничем не напоминавшее Доротею, ревело и менялось на глазах: уродливое туловище росло, покрывалось буграми и шишками.

Джейс вскочил на ноги и потянул Клэри за собой. Изабель и Алек схватились за оружие. Рука Изабель, держащая кнут, слегка дрожала.

– Беги! – Джейс толкнул Клэри к входной двери.

Комнату заволокло клубами серого дыма, сквозь которые виднелся огромный черный силуэт.

Все четверо кинулись в подъезд. Изабель первой подбежала к двери, ведущей на улицу, и через мгновение обернулась с перекошенным лицом:

– Не открывается! Наверное, заклятие!

Джейс выругался:

– Где, черт возьми, мое стило?

– У меня! – Клэри полезла в карман.

И тут прогремел взрыв. В стене, отделяющей квартиру Доротеи от вестибюля, зияла дыра. По краям отверстия виднелись обломки досок и куски штукатурки. Сквозь дыру медленно лезло чудовище...

– Алек! – раздался крик Джейса.

Алек с белым от страха лицом стоял возле отверстия в стене. Проклиная все на свете, Джейс подбежал к нему и отволоч подальше как раз в тот момент, когда тварь наконец очутилась в вестибюле.

У Клэри перехватило дыхание. Из багрового студенистого тела чудовища торчали кости, но не белые, а такие, словно они тысячу лет пролежали в земле, – черные, грязные и потрескавшиеся. Руки были едва прикрыты плотью, испещренной мокнущими черными язвами. Лицо походило на череп с дырами вместо глаз и носа. На запястьях и плечах болтались лоскуты яркой материи – обрывки одеяния мадам Доротеи, ее тюрбана и шелкового шарфа. Рост чудовища достигал почти трех метров.

Пустые глазницы уставились на четырех подростков.

– Отдайте Чашу, и я оставлю вас в живых! – Раздавшийся голос напоминал шелест мусора, который ветер гонит по тротуару.

Клэри в панике оглянулась на Охотников. Изабель словно ударили под дых. Алек застыл, не

в силах пошевелиться.

Первым очнулся, как всегда, Джейс.

– Кто ты? – Несмотря на изумление, написанное на его лице, голос Джейса не дрогнул.

Чудовище склонило голову:

– Я Аваддон, Демон бездны. Мои владения – пространство между мирами, ветер и крошечная тьма. В сравнении с ничтожными существами, которых вы зовете демонами, я то же, что орел рядом с мухами. Отдайте Чашу – или умрете.

– Это высший демон, – выдохнула Изабель. – Джейс, если мы...

– А что случилось с Доротеей? – неожиданно для себя самой вмешалась Клэри.

Череп с пустыми глазницами повернулся к ней:

– Она была лишь сосудом. Доротея открыла портал, и я вселился в нее. Смерть наступила мгновенно. – Его взгляд упал на Чашу в руке Клэри. – Но нам придется помучиться.

Демон шагнул к ней, однако перед ним возник Джейс с мечом в одной руке и клинком серафимов в другой. Алек смотрел на друга еле живой от страха.

– Ради ангела! – воскликнул Джейс. – Я, конечно, подозревал, что высшие демоны не красавцы, но ты еще и воняешь!

Аваддон оскалится и зашипел. Во рту сверкнули два ряда острых, зазубренных зубов. Джейс продолжал:

– Не знаю, при чем тут ветер и крошечная тьма; по-моему, от тебя несет помойкой. Ты точно не со Стейтен-Айленда? Там столько лет городская свалка была...

Демон бросился в атаку. Джейс с невероятной скоростью выставил перед собой оружие: и меч и клинок тут же воткнулись в самую мясистую часть демона – его брюхо. Аваддон со страшным ревом отшвырнул Джейса в сторону, словно взрослый кот – маленького котенка. Джейс сделал кувырок и тут же встал на ноги. Одна рука у него была ранена.

На выручку другу кинулась Изабель. Ее кнут рассек демону синюшную кожу, и из раны хлынула кровь. Не обращая на Изабель внимания, Аваддон двинулся к Джейсу. Здоровой рукой Охотник вытащил второй клинок. Он что-то прошептал, и лезвие словно увеличилось в размерах. По сравнению с огромным чудовищем Джейс выглядел просто карликом. Изабель с криком ударила кнутом, и из демона густым фонтаном полилась кровь.

Мелькнула когтистая рука. Джейс пошатнулся, но избежал удара: между ним и Аваддоном со сверкающим лезвием в руке прыгнул Алек. Демон взвыл – оружие проткнуло его кожу, – а потом двинул костистой лапой с такой силой, что юноша, подлетев в воздух, с жутким хрустом врезался в дальнюю стену и медленно сполз на пол.

– Алек! – заорала Изабель.

Тот не двигался. Она бросилась к брату. Демон мгновенно повернулся и наотмашь ударил Изабель. Она упала, закашляла кровью, но пыталась встать на ноги. Он снова ударил, и на сей раз девушка затихла.

Демон двинулся к Клэри. Джейс, как загипнотизированный, смотрел на изувеченное тело Алека. Клэри завизжала: демон был уже совсем близко. Она стала пятиться по лестнице; ноги проваливались сквозь поломанные ступеньки, раскалившееся стило жгло кожу.

«Сейчас бы хоть какое-нибудь оружие, ну хоть какое-нибудь!»

Изабель с трудом села и, отбросив назад окровавленные волосы, закричала Джейсу про Клэри. Он наконец очнулся и побежал к лестнице.

Расстояние между демоном и Клэри сокращалось. На теле демона стали отчетливо видны черные язвы, внутри что-то копошилось. Демон потянулся к ней...

Джейс закрыл собой Клэри и бросил в демона третий клинок серафимов. Лезвие вонзилось в грудь чудовища рядом с остальными двумя.

Демон раздраженно зарычал. Казалось, клинки не причинили ему серьезного вреда.

– Я с наслаждением буду убивать тебя, Охотник, скоро послышится хруст костей, таких же ломких, как у твоего друга...

Джейс вспрыгнул на перила и со всей силы обрушился на демона. Тот потерял равновесие. Разбрызгивая гной, Джейс вырвал клинок из груди Аваддона и стал вонзать его в спину чудовищу, из которой полилась черная кровь.

Рычащий демон попятился, и Джейсу пришлось спрыгнуть, чтобы тот не размазал его по стене. Джейс снова занес клинок, но демон молниеносно упер острые когти ему в горло:

– Скажи им, пусть отдадут мне Чашу, тогда я не стану их убивать.

Джейс сглотнул:

– Клэри...

Но она так и не узнала, что собирался сказать Джейс: в этот момент дверь, ведущая в дом с улицы, распахнулась, и глаза резанул ослепительный свет. Клэри пригляделась: на пороге стоял Саймон.

Саймон! Она забыла, что он ждет у машины, вообще забыла о нем!

Саймон увидел на лестнице Клэри, демона Аваддона и Джейса. Саймон держал лук Алека, а к его спине был привязан колчан со стрелами. Вынув из колчана стрелу, Саймон вложил ее в тетиву и уверенно прицелился, будто стрелял из лука каждый день.

Со звуком, напоминающим гудение огромного шмеля, стрела пронеслась мимо головы демона куда-то вверх... и угодила в витраж на крыше. Сверху брызнули грязные осколки стекла, и в опустевший проем хлынул поток золотого света.

Демон заорал и попятился прочь от солнечных лучей, прикрывая уродливый череп руками. Джейс невольно схватился за свое чудом уцелевшее горло и с изумлением смотрел, как демон с воем рухнул на пол. Клэри решила, что Аваддон сейчас загорится, но вместо этого он стал уменьшаться: ноги сложились на туловище, череп скукожился, словно лист горящей бумаги... За минуту демон полностью исчез. От него остались лишь обгоревшие пятна.

Саймон опустил лук. Глаза за стеклами очков изумленно моргали, рот слегка приоткрылся.

Джейс так и лежал на ступенях, куда его швырнул демон. Увидев, что он пытается сесть, Клэри встала рядом на колени:

– Джейс...

– Все нормально. – Ему удалось сесть. Джейс кашлянул и сплюнул кровью. – Алек...

– Твое стило. – Клэри потянулась к карману. – Тебе, наверное, нужно залечить раны.

Джейс посмотрел на нее в упор. Солнечные лучи, льющиеся сквозь разбитый витраж, освещали его лицо.

– У меня все нормально. – Он грубо отпихнул Клэри, поднялся и чуть не упал. Клэри впервые увидела, как он сделал неловкое движение. – Алек?

Джейс захромал к лежащему без сознания Алеку. Клэри убрала Чашу смерти в карман кофты и тоже встала на ноги. Положив голову Алека к себе на колени, Изабель нежно гладила брата по волосам. Его грудь вздымалась и опадала – он дышал, хоть и медленно.

Саймон, прислонившийся к стене, выглядел как выжатый лимон.

Клэри направилась к нему:

– Спасибо! – Она пожала Саймону руку. – Это было потрясающе.

– Не меня надо благодарить, а курсы стрельбы из лука в летнем лагере.

– Саймон, я не...

– Клэри! – послышался крик Джейса. – Стило!

Саймон неохотно выпустил ее ладонь. Чувствуя в кармане тяжесть Чаши, Клэри встала на колени рядом с другими Охотниками. На белом лице, забрызганном капельками крови, глаза Алека казались пронзительно синими.

Юноша схватил окровавленными пальцами левую руку Джейса:

– Я... – Тут он увидел Клэри, и в его взгляде неожиданно появилось торжествующее выражение. – Я убил демона?

Лицо Джейса исказило страдание.

– Да, – ответила Клэри.

Алек посмотрел на нее и рассмеялся; во рту забулькали кровавые пузыри. Джейс обнял ладонями лицо друга:

– Тише ты. Не шевелись, только не шевелись.

Алек закрыл глаза.

– Делай то, что нужно, – прошептал он.

Изабель протянула Джейсу свое стило:

– Возьми.

Он провел кончиком стило над рубашкой Алека. Ткань разъехалась в разные стороны, словно ее распорили острым ножом. На белой коже, испещренной старыми шрамами, виднелись свежие следы от когтей, сочащиеся кровью. Стиснув зубы, Джейс стал умело водить стило по

груди Алека. Однако что-то было не так: исцеляющие руны тут же исчезали, словно их рисовали на воде.

Джейс отшвырнул стило:

– Черт!

Голос Изабель зазвенел от волнения:

– Что случилось?

– В крови Алека яд, поэтому руны не действуют. – Джейс ласково дотронулся до лица друга: – Алек, ты меня слышишь?

Тот не пошевелился. Если бы не его слабое дыхание, Клэри подумала бы, что Алек умер. Изабель склонилась над ним; ее волосы упали на лицо Алека.

– Может, все-таки можно... – прошептала Изабель, обнимая брата.

– Надо в больницу... – К ним подошел Саймон. – И помогу донести его до машины. На Седьмой авеню как раз есть...

– Никаких больниц, – отрезала Изабель. – Надо доставить Алека в Институт.

– Но...

– Алека ранил высший демон. Ваши врачи тут бессильны: они не знают, как лечить такие раны.

Саймон кивнул:

– Хорошо, тогда давайте перенесем его в машину. К счастью фургон завелся сразу. Изабель постелила на заднее сиденье грязное одеяло, и туда положили Алека, головой к ней на колени. Джейс примостился рядом, прямо на полу. Его рубашка на рукавах и груди была сильно заляпана пятнами человеческой крови и тем, что текло в венах у демона. Янтарно-золотой цвет будто смылся из глаз Джейса, теперь в них проглядывало кое-что другое – паника.

– Жми! – скомандовал Джейс. – Считай, что за тобой гонится сам дьявол!

И Саймон нажал на газ.

Фургон пронесся по Флэтбуш-авеню и вылетел на мост одновременно с поездом метро, следующим из Бруклина на Манхэттен. Солнечные лучи играли на поверхности воды ослепительными бликами. Клэри вцепилась в сиденье: Саймон вошел в поворот при съезде с моста на скорости восемьдесят километров в час.

Вспомнились ужасные слова, которые она наговорила Алеку, то, как он бросился на демона... Заметив, что одеяло пропиталось кровью, Джейс обеспокоенно склонился над Алеком. У Клэри перед глазами возник образ мальчика с мертвым соколом. «Любить – значит уничтожать».

– Долго еще?

– Минут десять. Саймон едет на пределе.

– Знаю, – откликнулась Изабель. – Саймон, я до сих пор под впечатлением от твоего поступка. Быстро сообразил!.. Никогда бы не подумала, что примитивный на такое способен.

Саймон не отреагировал на неожиданную похвалу: все его внимание было сосредоточено на дороге.

– Ты о моем выстреле в стекло? Меня осенило, как только вы вошли в дом. Я все думал о витраже и о том, что демоны не выносят прямых солнечных лучей.

«Я ведь знала про витраж, – пронеслось у Клэри в голове. – Почему же сама не догадалась? Пусть у меня не было лука и стрел, я могла бы бросить что-нибудь и стекло или, по крайней мере, сказать Джейсу».

Клэри ощутила себя глупой и никчемной: она испугалась, и страх лишил ее способности думать. Ее затопило чувство вины.

– Молодчина, Саймон! – похвалил Джейс.

– Если не секрет, откуда появился демон? – поинтересовался тот.

– Считай, что это мадам Доротея.

– Мне она никогда не казалась красоткой, но чтобы выглядеть так паршиво...

– Наверное, демон подчинил ее разум. – В голове Клэри медленно складывалась единая картина произошедшего. – Доротея просила отдать ей Чашу, а потом открыла портал...

– Умный ход, – вставил Джейс. – Демон завладел ее рассудком, а потом почти всю свою энергетическую составляющую скрыл по ту сторону портала: именно поэтому сенсоры ничего не засекли. Мы были в полной уверенности, что в доме чисто, в крайнем случае – несколько

Отреченных. А там оказался высший демон: Аваддон – один из древнейших демонов, повелитель падших.

– Придется им обойтись без него. – Саймон повернул за угол.

– Аваддон не умер, – вмешалась Изабель. – Высших демонов невозможно убить. Для этого надо уничтожить их физическую и бестелесную оболочки. Нет, мы его лишь прогнали.

– Вот как! – расстроено протянул Саймон. – А что будет с мадам Доротеей? Она снова придет в себя?..

Саймон замолк. Алек стал задыхаться, в груди у него клокотало.

Джейс негромко выругался.

– Долго еще? – зарычал он.

– Уже приехали. Просто я не хочу влететь в стену!

Саймон притормозил на углу. Дверь Института была распахнута; в сводчатом дверном проеме виднелась фигура Ходжа. Как только фургон остановился, Джейс легко подхватил Алека, словно тот весил не больше ребенка, и направился к Институту. Следом шла Изабель, держа в руках окровавленное оружие брата. За ними с грохотом закрылась дверь.

Клэри почувствовала, что сейчас упадет от усталости.

– Прости. Не представляю, как ты будешь выкручиваться с Эриком: на сиденье столько крови!

– К черту Эрика! – отрезал Саймон. – Ты-то как?

– Ни царапины. Ранены все, кроме меня.

– Сумеречные охотники для того и существуют, чтобы сражаться с демонами, – ласково проговорил Саймон. – Это их работа, а не твоя.

– А в чем тогда моя работа?

– Ну... ты добыла Чашу. Разве нет?

Она кивнула, похлопав по карману кофты.

Саймон облегченно вздохнул:

– А я уж и спрашивать боялся. Отлично.

– Еще бы! – Сжимая Чашу сквозь ткань кофты, Клэри думала о маме.

Возле верхней ступеньки лестницы ее ждал Черч, завывавший как сирена. Клэри пошла за котом и очутилась у распахнутых дверей лазарета. На одной из кроватей неподвижно лежал Алек. Над ним склонился Ходж, рядом застыла Изабель с серебряным подносом в руках. Джейс стоял в коридоре, прислонившись спиной к стене: глаза закрыты, окровавленные руки сжаты в кулаки. Когда Клэри подошла ближе, он внезапно открыл почерневшие глаза.

– Как там? – осторожно поинтересовалась Клэри.

– Большая кровопотеря. Отравление ядом демонов у нас случается часто, но, поскольку Алека ранил высший демон, Ходж не уверен, что бальзамы подействуют.

Клэри потянулась к его руке:

– Джейс...

Он дернулся в сторону:

– Не надо...

– Мне очень жаль. Я никогда не желала Алеку зла.

Джейс посмотрел на нее так, словно видел впервые:

– Во всем виноват я.

– Ты? Нет, Джейс...

– Да, я! – произнес он срывающимся голосом. – *Mea culpa, mea maxima culpa.*

– Что это значит?

– В переводе с латыни: моя вина, моя величайшая вина. – Он рассеянно убрал прядь волос со лба Клэри. – Это отрывок из мессы.

– А я думала, ты атеист.

– Хотя я и не верю в грех, чувство вины мне знакомо. Жизнь Сумеречных охотников подчинена жесткому уставу. Нам не чужды понятия чести, вины и наказания, но они связаны только с нами и не имеют ничего общего с религией. Меня не переделаешь, Клэри, – в отчаянии проговорил Джейс. – Я присягал Конклаву. Не моя вина, говоришь? А почему, увидев Аваддона, я забеспокоился не о других Охотниках, а о тебе? Я сразу понял, что с Алеком что-то происходит. Но все мои мысли... – Джейс прижался к ее лбу. Клэри почувствовала его дыхание на своих

ресницах. Она закрыла глаза, отдавшись на волю ощущений. – Если Алек умрет, получится, что я убил его. Я не вмешался, когда убивали отца, а теперь убил человека, которого считал своим братом.

– Неправда, – прошептала Клэри.

– Нет, правда! – Их лица настолько приблизились друг к другу, что Клэри и Джейс могли бы поцеловаться. Однако он лишь крепко сжимал ее лицо в ладонях, словно боясь, что девушка вот-вот исчезнет. – Что со мной происходит? – простонал Джейс.

Она не успела ответить: рядом послышалось негромкое покашливание. Возле дверей лазарета стоял Ходж. Его безупречный костюм был в ржавых пятнах.

– Я сделал все что мог: дал Алеку успокоительное, обезболивающее, – но... – Ходж покачал головой и зашагал по коридору. – Надо связаться с Безмолвными Братьями. Один я не справлюсь.

Джейс медленно отстранился от Клэри:

– Когда они прибудут?

– Не знаю. Хьюго я отправлю сейчас же, но предсказать, когда появятся Братья, к сожалению, невозможно.

– Ради такого дела... – Джейс с трудом поспевал за размашистыми шагами наставника. Клэри шла следом, вслушиваясь в их разговор. – Алек может умереть!

– Может, – отозвался Ходж.

В библиотеке было темно и пахло дождем; под одним из распахнутых окон образовалась небольшая лужица. При виде хозяина Хьюго закаркал и стал беспокойно переступать по своей жердочке. Ходж подошел к птице, задержавшись лишь для того, чтобы зажечь настольную лампу.

– Очень жаль, – он потянулся за бумагой и перьевой ручкой, – что вы так и не добыли Чашу. Получается, Алек зря рисковал жизнью...

– Нет, Чаша у нас, – возразила Клэри. – Джейс, разве ты не сказал Ходжу?

Джейс заморгал, то ли удивленно, то ли из-за яркого света:

– Мне было не до того, я нес Алека в лазарет... Ручка Ходжа замерла над бумагой.

– Чаша у тебя?

– Да. – Клэри вынула ее из кармана. Под пальцами чувствовался прохладный металл, которому не передалось тепло тела Клэри. На Чаше, словно красные глаза, мерцали рубины. – Вот.

Ручка выпала из пальцев Ходжа и покатилась по полу. В направленном снизу свете лампы стали отчетливо видны морщины, изрезавшие его лицо, в котором проглянули суровость, беспокойство и отчаяние.

– Это Чаша ангела?

– Она самая, – подтвердил Джейс. – Она была...

– Все подробности потом. – Ходж двинулся к Джейсу и схватил его за плечи: – Джейс Вэйланд, знаешь ли ты, что натворил?

Тот удивленно смотрел на своего учителя. Они разительно отличались друг от друга: загрубевшие от времени черты Ходжа и юное лицо Джейса в обрамлении светлых волос.

– Не понимаю, о чем вы...

Дыхание Ходжа со свистом вырывалось сквозь сжатые зубы.

– Как же ты на него похож!

– На кого? – изумленно спросил Джейс. Он никогда раньше не видел наставника в таком состоянии.

– На своего отца. – Ходж поднял глаза на Хьюго, черной тенью летающего над ним. – Хугинн¹¹!

С жутким карканьем ворон спикировал прямо в лицо Клэри.

Она услышала крик Джейса, а потом на нее обрушились удары крыльев, клюва и когтей. По щеке резанула боль. Клэри завизжала, инстинктивно защищая лицо руками. Кто-то стал вырывать у нее Чашу.

– Нет! – Клэри изо всех сил старалась не разжимать пальцы.

¹¹ Хугинн – ворон Одина, скандинавского верховного бога.

Ноги Клэри подкосились, и она рухнула на пол, больно ударившись коленями. Вороньи когти царапали ее лоб.

– Назад, Хьюго! – тихо произнес Ходж.

Ворон послушно оставил Клэри в покое. Ее глаза заливала кровь, лицо горело от царапин.

Ходж стоял на том же месте, только теперь в руках у него была Чаша смерти. Хьюго с карканьем носился кругами над головой хозяина. А Джейс... лежал без движения на полу, будто внезапно уснул.

Все остальные мысли начисто выветрились у Клэри из головы.

– Джейс!

Стоило Клэри заговорить, как ее щеку обожгла резкая боль. Во рту почувствовался привкус крови. Джейс не шелохнулся.

– Он не ранен, – заявил Ходж.

Клэри вскочила на ноги с желанием наброситься на Ходжа, но ее отбросила назад невидимая преграда, твердая, как стекло. Девушка в ярости стала молотить кулаком по воздуху.

– Что происходит?! – Она со всей силы пнула ногой прозрачную стену. – Когда о ваших делах узнает Конклав...

– Я буду очень далеко. – Ходж опустил на колени рядом с Джейсом.

– Но... – Клэри словно токомшибануло. – Вы и не собирались сообщать в Конклав! Вот почему вы так странно отреагировали, когда я спросила... Вам захотелось взять Чашу себе!

– Нет. Не себе.

У Клэри внезапно пересохло в горле.

– Значит, вы работаете на Валентина! – прошептала она.

– Верно, только не на Валентина, – он приподнял руку Джейса и снял с его пальца кольцо, с которым Джейс никогда не расставался; Ходж надел кольцо, – а с Валентином.

Ходж быстро крутанул кольцо три раза. Сначала ничего не произошло, а потом раздался звук открываемой двери: кто-то зашел в библиотеку. Клэри невольно повернулась. Никого. Тогда она снова взглянула на Ходжа. Воздух возле него переливался, как вода в лучах солнца, если смотреть на нее издалека. Сверкающая стена разъехалась в стороны, как занавес, и рядом с Ходжем возник крупный мужчина.

– Старквезер, – произнес он, – Чаша у тебя?

Ходж молча поднял в руках Чашу. Казалось, он лишился воли: то ли из-за страха, то ли из-за восхищения. Клэри всегда считала Ходжа высоким, но теперь он сгорбился и стал ниже ростом.

– Милорд Валентин, я не ожидал вас так скоро.

Валентин почти не напоминал красивого юношу с фотографии, узнаваемыми остались лишь черные глаза. Клэри удивленно рассматривала лицо сдержанного, закрытого, обращенного внутрь себя человека. В его глазах читалась скорбь. Это было лицо священника. На фоне строгого черного костюма ярко светились белые шрамы, избородившие запястья, – свидетельство многолетнего знакомства со стилем.

– Я предупреждал, что появлюсь через портал. – Клэри уже где-то слышала этот звучный голос. Странно. – Ты сомневался в моих словах?

– Просто я думал, что вы пришлете Блэквелла или Пэнгборна.

– Пришлю их забрать Чашу? По-твоему, я похож на дурака? Не стоит лишний раз их соблазнять. – Валентин протянул руку, и на его пальце сверкнуло точно такое же кольцо, какое носил Джейс. – Отдай Чашу.

Но Ходж проворно убрал руку:

– Сначала выполните обещание.

– Не доверяешь, Старквезер? – Валентин саркастически улыбнулся. – Ладно, уговор есть уговор. Твоя просьба немало меня удивила: оказывается, ты устал от созерцательной жизни в четырех стенах, хотя и на поле боя никогда не стремился.

– Вы не представляете, что такое жизнь в постоянном страхе. – Ходж тяжело дышал. – Все время бояться...

– Верно, не представляю, – скорбно произнес Валентин, глядя на собеседника со смесью жалости и презрения. – Если ты не собирался отдавать Чашу, зачем же вызвал меня?

Лицо Ходжа исказилось.

– Нелегко предавать свои убеждения и тех, кто тебе доверяет...

– Ты о Лайтвудах или об их детях?

– И о тех, и о других.

– Лайтвуды... – Валентин протянул руку к медному глобусу, стоявшему на письменном столе: длинные пальцы нащупывали рельефные контуры континентов и морей. – Разве ты им чем-то обязан? Несешь наказание ты один, а ведь если бы не связи в Конклаве, Лайтвуды не избежали бы проклятия. В итоге никто не ограничил Лайтвудам свободу передвижения, они спокойно ходят под солнцем, как самые обычные люди. Им не запрещено приезжать на родину. – Валентин намеренно выделил последнее слово. Его палец остановился – видимо, там на глобусе находился Идрис.

Ходж поспешно отвел глаза:

– На месте Лайтвудов так поступил бы каждый.

– Ты бы так не поступил. И я бы так не поступил. Подставить друга, чтобы он страдал вместо меня? Обиднее всего знать, как легко они свалили эту ношу на твои плечи...

– Не впутывайте сюда детей. Они-то ни в чем не виноваты...

– С каких пор ты полюбил детей, Старквезер? – Валентина явно забавляла ситуация.

Из груди Ходжа вырывалось хрипящее дыхание.

– Джейс...

– Тема закрыта. – Впервые в голосе Валентина зазвучала злоба. Он взглянул на неподвижно лежащего Джейса: – Почему он весь в крови?

Ходж с такой силой прижимал Чашу к груди, что костяшки пальцев побелели.

– Это не его кровь, Джейс не ранен. Он сейчас без сознания.

На губах Валентина заиграла довольная усмешка.

– Интересно – что подумает о тебе Джейс, когда проснется? Предавать тяжело, а предавать ребенка – тяжело вдвойне.

– Вы же не причините ему зла? – прошептал Ходж. – Вы поклялись, что не причините ему зла.

– Ничего подобного. – Валентин шагнул к Ходжу; тот попятился, словно маленький, загнанный в угол зверек. – Предположим, я признаюсь, что хочу причинить ему зло... Как бы ты поступил? Стал бы бороться со мной? Не отдал бы Чашу? Даже если бы ты мог убить меня, Конклав все равно не снял бы проклятия. Ты бы прятался здесь до самой смерти, боясь шагу лишнего ступить. Ты готов на все, лишь бы вернуться в Идрис, разве нет?

Клэри стало невыносимо смотреть на Ходжа.

– Пообещайте, что он не пострадает, и я отдам Чашу!

– Нет, – ласково сказал Валентин. – Ты отдашь ее в любом случае.

Ходж прикрыл глаза. На мгновение его лицо сделалось похожим на лица ангелов, держащих письменный стол: полное скорби и муки от тяжелого бремени. Затем он выругался себе под нос и рукой, дрожащей, как лист на ветру, протянул Чашу.

– Благодарю, – откликнулся Валентин, задумчиво вертя в руках Чашу. – По-моему, ты ее слегка помял.

Ходж с землистым лицом молча смотрел, как Валентин склонился над Джейсом и легко поднял юношу на руки. Безупречно скроенный пиджак Валентина натянулся на руках и спине, выдавая мощь, скрывающуюся в обманчиво грузном теле. Фигура Валентина напоминала ствол векового дуба, а Джейс на его руках казался маленьким ребенком.

– Скоро он присоединится к своему отцу, – произнес Валентин, разглядывая бледное лицо Джейса. – Нечего ему здесь делать.

Ходж метнулся к Джейсу, но Валентин шагнул к сверкающему занавесу: видимо, он специально оставил портал открытым. Сияющее пространство внутри портала слепило глаза.

– Подождите! – умоляюще закричал Ходж. – Вы же обещали снять с меня проклятие!

– Верно.

Валентин пристально посмотрел на Ходжа. Тот пошатнулся и, задышавшись, прижал руку к сердцу. Под его пальцами растеклось темное пятно; черные капли падали на пол.

– Проклятие снято? – взволнованно спросил Ходж.

– Да. И пусть свобода, купленная столь дорогой ценой, принесет тебе радость.

Валентин шагнул в сверкающий портал. Сначала его фигура замерцала, словно Валентин

стоял под водой, а потом он исчез вместе с Джейсом.

20

На крысиной тропе

Не в силах оторвать взгляд от закрывшегося портала, Ходж судорожно сжимал кулаки. Сочившаяся из груди темная жидкость покрывала его левую руку, словно перчатка. Было заметно, что к бурной радости Ходжа примешивалось острое чувство отвращения к себе.

– Ходж! – Клэри шарахнула кулаком по невидимой стене. Прострелившая руку боль почти не ощущалась по сравнению с мучительной агонией в груди. Казалось, сердце вот-вот выскочит наружу. «Джейс! Джейс! Джейс!» – эхом звучало в голове. – Выпустите меня отсюда!

Он обернулся:

– Нет. – Ходж вытирал окровавленную руку идеально сложенным носовым платком. В его голосе сквозило искреннее сожаление. – Иначе ты попытаешься меня убить.

– Не попытаюсь, – ответила Клэри. – Даю слово.

– Тебя не растили в традициях Сумеречных охотников, – возразил Ходж. – Твои обещания ничего не стоят.

Край носового платка задымился, словно от контакта с кислотой, а рука Ходжа по-прежнему оставалась черной. Он нахмурился и оставил свои тщетные попытки.

– Ходж! – в отчаянии взмолилась Клэри. – Валентин убьет Джейса. Он сам сказал!

– Он так не говорил.

Ходж сел за стол и вынул из ящика чистый лист бумаги. Неужели собрался писать письмо?

– Валентин сказал, что Джейс скоро присоединится к своему отцу. Но отец Джейса умер! Что еще могут означать эти слова?

– Все очень сложно. Ты не поймешь, – ответил Ходж, продолжая выводить на бумаге буквы.

– Я понимаю достаточно. – Горькие слова жгли Клэри. – Понимаю, что Джейс доверял вам, а вы продали его человеку, который ненавидел его отца и, наверное, самого Джейса. И все потому, что вам не хватило смелости нести на себе заслуженное проклятие.

Ходж вскинул голову:

– Так вот что ты думаешь обо мне?

– Это то, что я знаю.

Он отложил ручку, качая головой. Ходж выглядел усталым и постаревшим, гораздо старше Валентина, хотя они были одного возраста.

– Ты не знаешь очень многого. И хорошо.

Ходж аккуратно сложил исписанный листок и бросил его в огонь. Перед тем как сгореть, бумага вспыхнула ядовито-зеленым пламенем.

– Что вы делаете? – удивилась Клэри.

– Отправляю письмо. – Ходж стоял очень близко, по ту сторону невидимой стены. Клэри прижала к ней пальцы, жалея, что не может выдавить Ходжу глаза, хоть в них и светилась печаль. – Ты еще молода. Прошное для тебя ничего не значит: это не другая планета, как для пожилых, и не навязчивый ночной кошмар, как для тех, у кого нечиста совесть. Я заслужил проклятие Конклава за то, что помогал Валентину. Однако ему служили и другие члены Круга. Велика ли была вина Лайтвудов? А Вэйландов? Но прокляли только меня, до конца жизни лишив права хоть на полшага выходить за пределы Института, даже руку высунуть из окна.

– Я в этом не виновата, – произнесла Клэри. – И Джейс не виноват. Вы просто отыгрались на нем за свою обиду. То, что вы отдали Чашу Валентину, я еще могу понять, но отдать ему Джейса? Валентин убьет его так же, как убил его отца!

– Валентин не убивал его отца, – возразил Ходж.

Клэри всхлипнула:

– Не верю! Вы все время лгали нам, лжете и сейчас!

– Молодость не приемлет компромиссов. Неужели ты не видишь, что я по-своему пытаюсь быть хорошим человеком?

Клэри покачала головой:

– Добрые дела не дают право забывать об ошибках прошлого. Хотя если бы вы подсказали, где искать Валентина...

– Нет! – выдохнул Ходж. – Говорят, что нефилимы – это дети людей и ангелов. И в наследство от последних нам досталась лишь возможность пасть еще ниже. Жизнь Сумеречного охотника – это шрамы и убийства. Уходи, пока не поздно. Уезжай из Института и больше не возвращайся.

– Не могу, – ответила Клэри.

– В таком случае мне очень жаль тебя.

Ходж вышел из библиотеки.

Клэри осталась в одиночестве. В полной тишине она слышала лишь свое дыхание и царапанье пальцев по невидимой стене, преграждавшей путь к двери. Понимая всю бесполезность того, что делает, Клэри снова и снова билась об стену. В конце концов, она съехала на пол и постаралась не зареветь.

По ту сторону прозрачной стены умирал Алек, а Изабель отчаянно надеялась, что Ходж спасет его; где-то далеко Валентин грубо тряс Джейса за плечо, чтобы тот проснулся; маму постепенно покидали силы...

Клэри оказалась заперта в ловушке, бесполезная и беспомощная, как дитя.

Она резко выпрямилась, вспомнив, как Джейс вложил ей в руку стило у мадам Доротеи. Затаив дыхание, Клэри полезла в левый карман кофты. Пусто. Тогда она сунула руку в правый карман – и взмокшие пальцы заскользили по твердому цилиндрическому предмету. Сило!

С бешено колотящимся сердцем Клэри поднялась на ноги, нащупала левой рукой невидимую стену и осторожно уперлась в нее стило, зажатым в правой. Постепенно в голове стал формироваться образ, он словно всплывал к поверхности мутной воды, становясь четче и четче. Сначала медленно, а потом все увереннее Клэри стала водить кончиком стило по стене. В воздухе начали появляться ослепительно белые линии.

Почувствовав, что изображение руны полностью завершено, девушка опустила руку. Сначала ничего не происходило, и руна маячила в воздухе, как яркая неоновая вывеска. А затем раздался оглушительный грохот, похожий на звук камнепада. Руна почернела и осыпалась, словно пепел, пол содрогнулся, и Клэри безошибочно поняла: преграды больше нет.

Со стило в руке она помчалась к окну и отодвинула занавеску: вечерело, улицы заливал красновато-багровый свет. В толпе мелькнула седая голова Ходжа: он переходил дорогу. Сунув стило в карман, Клэри вылетела из библиотеки и понеслась вниз по лестнице. Когда она выбежала на улицу, начало колоть в боку. Люди, выгуливающие собак, испуганно отпрыгивали в сторону при виде Клэри, несущейся по аллее вдоль Ист-Ривер. Она мельком увидела свое отражение в затемненном окне жилого дома: потные волосы прилипли ко лбу, на лице корка засохшей крови.

Клэри выскочила на перекресток, где только что проходил Ходж. Неужели она его потеряла? Девушка бросилась сквозь толчею у входа в метро, пробивая путь плечами, коленями и руками. Взмокшая и набившая кучу синяков, она выскочила из толпы как раз в тот момент, когда Ходж исчез в узком переулке между двумя зданиями.

Чувствуя, как дыхание обжигает горло, Клэри обогнула мусорные контейнеры и оказалась в переулке. Почему-то сразу стало темно, как ночью. Ходж стоял в самом конце переулочка, упиравшегося в задворки ресторана быстрого питания. Повсюду валялись мешки, переполненные объедками, грязные одноразовые тарелки, пластмассовые столовые приборы... Мусор хрустел под ногами Ходжа, когда он повернулся. Клэри сразу вспомнились строчки из поэмы, которую проходили в школе:

*Я думаю, мы на крысиной тропе,
Где кости свои мертвецы раскидали¹².*

– Ты следила за мной... А зря.

– Я оставлю вас в покое, только скажите, где Валентин.

– Нет, – отозвался Ходж. – Валентин сразу поймет, кто тебя навел, и я попрощаюсь и со свободой, и с жизнью.

– Это все равно случится, когда Конклав узнает, что вы отдали Чашу смерти Валентину. Как

12 Т. Элиот «Бесплодная земля».

можно жить дальше, зная, что он собирается делать с Чашей?

Ходж ответил со смешком:

– Валентина я боюсь больше, чем Конклава. Была бы ты умнее, не удивлялась бы. Он бы все равно нашел Чашу, с моей помощью или без.

– И вам наплевать, что из-за Валентина погибнут дети?

Лицо Ходжа судорожно дернулось. Он шагнул вперед, и Клэри заметила, как что-то блеснуло в его руке.

– Неужели все это для тебя так важно?

– Я уже говорила вам, что не смогу просто уйти.

– Очень жаль. – Он занес руку.

Джейс говорил, что излюбленное оружие Ходжа – чакра, летающий диск. Клэри успела пригнуться: сверкающий металлический кружок просвистел в нескольких сантиметрах от ее лица и воткнулся в пожарную лестницу. Клэри взглянула на Ходжа. В руках у него был второй диск.

– Ты все еще можешь передумать.

Она инстинктивно выставила вперед руки, но тут же догадалась, что чакра просто разрежет их пополам.

Внезапно между ними появилось серо-черное существо – огромный волк под два метра в длину с яркой белой полосой на угольно-черной шерсти.

Ходж, не выпуская чакру из рук, побелел как полотно.

– Ты? – выдохнул он. Клэри с изумлением поняла, что он обращается к волку. – Я думал, ты залег на дно...

Волк оскалится. В его совершенно осмысленном взгляде читалась ненависть.

– Кто тебе нужен: я или девчонка? – По вискам Ходжа струился пот, но руки не дрожали.

Волк с глухим рычанием шагнул к нему:

– Не все еще потеряно. Ты можешь вернуться к Валентину...

Волк взвыл и бросился на него. Ходж снова вскрикнул, в темноте сверкнул металл, и с противным звуком чакра вонзилась зверю в бок. Волк попятился, диск вышел из его плоти и с кровавым шлейфом врезался в Ходжа. Тот с криком упал, и волчьи челюсти крепко сомкнулись на его плече. Струя крови, словно краска из пробитой банки, ударила в воздух.

Волк разжал окровавленные челюсти и уставился серыми глазами на Клэри. Она не закричала: в легких просто не осталось воздуха, чтобы издать хоть какой-нибудь звук. Девушка с трудом поднялась на ноги и побежала вон из переулочка, к знакомым неоновым огням улицы, к безопасному миру обычных людей.

Сзади раздавалось рычание. Она чувствовала на голых икрах горячее дыхание волка, попыталась ускорить бег... до улицы оставалось совсем немного...

На ее ноге сомкнулись волчьи челюсти. Клэри стала падать, и тут в легких все-таки нашелся воздух, чтобы закричать. Перед глазами все померкло.

Клэри разбудил звук капающей воды. Медленно разлепив глаза, она огляделась и поняла, что лежит на кровати в комнате с грязными стенами. К одной из стен был прислонен перекосившийся стол. На нем виднелся дешевый латунный подсвечник с толстой красной свечой, служившей единственным источником освещения в комнате. Сквозь щели в растрескавшемся потолке сочилась влага. У Клэри промелькнула неясная мысль, что здесь чего-то не хватает, однако она не успела задуматься об этом: в комнате сильно пахло мокрой собачьей шерстью.

Клэри резко села на кровати, и ей тут же пришлось пожалеть о своей неосторожности: голову обожгла острая боль, горло сжалось от рвотного позыва. Хорошо, что она давно ничего не ела, иначе бы ее точно вырвало.

Над кроватью висело зеркало. Клэри взглянула на свое отражение и ужаснулась: от уголка правого глаза к краю рта лицо пересекали параллельные царапины. На правой щеке и на шее засохла кровь. Следы крови виднелись спереди на майке и кофте. Клэри испуганно полезла в карман: слава богу, стило никуда не делось.

И тут до нее дошло, что именно было в комнате странным: одна из стен состояла из толстых вертикальных прутьев. «Это камера!» Чувствуя мощный выброс адреналина в кровь, Клэри поднялась на ноги, однако перед глазами все поплыло. Только не падать в обморок!

Послышались шаги: кто-то шел по коридору. Наконец перед прутьями показался мужчина.

Яркий свет лампы, которую он нес в руках, ослепил девушку, уже привыкшую к полутьме. Лицо мужчины оставалось в тени. Он был высокого роста, широкоплечий, с всклокоченными волосами. Когда мужчина открыл дверь и вошел в камеру, Клэри узнала его.

Те же старые джинсы и рубашка, грубые ботинки, неровно подстриженные волосы и старые очки, криво сидящие на носу. Шрамы, которые Клэри заметила на его горле в прошлый раз, зажили, превратившись в бледные полосы. Перед ней стоял Люк.

У Клэри закружилась голова – дали о себе знать истощение, голод, страх и потеря крови. Колени подогнулись, она медленно осела на пол.

В одно мгновение Люк оказался рядом. Скорость его реакции поражала: он успел поймать Клэри до того, как она ударилась об пол.

– Клэри? – обеспокоенно позвал Люк, уложив ее на кровать. – Что с тобой?

Она дернулась в сторону, испуганно выставив вперед руки:

– Не трогай меня!

На лице Люка отразилась боль. Он устало провел рукой по лбу:

– Ну что ж, я это заслужил.

– Да! Заслужил!

Люк внимательно посмотрел на Клэри:

– Я не надеюсь, что ты будешь доверять мне...

– Вот и хорошо! Потому что я и не буду!

– Клэри... – Он взволнованно мерил шагами камеру. – Мой поступок... трудно понять. Наверное, ты думаешь, что я бросил тебя...

– Ты действительно бросил меня! Сказал, чтобы я больше не звонила. Моя судьба тебя не волновала, как и судьба мамы. Все оказалось сплошным враньем!

– Не сплошным.

– Да? Значит, тебя и правда зовут Люк Гэрроувэй?

Он поник головой:

– Нет.

На рубашке Люка расплывалось темно-красное пятно.

Клэри рывком села на кровати:

– Это кровь? – Она даже забыла, что злится.

– Да. – Он прижал руку к кровавому пятну. – Наверное, рана открылась, когда я тебя поднимал.

– Какая рана?

Люк задумчиво произнес:

– Диски Ходжа все так же остры, но рука у него уже не та, что раньше. Похоже, он сломал ребро.

– Кто? – недоумевала Клэри. – Ходж? А когда ты...

Люк молчал, и ей вспомнился волк из переулка: на его черной шерсти виднелась единственная белая полоса. Как раз в нее и угодила чакра.

– Ты оборотень! – догадалась Клэри.

– Да.

– Ты убил Ходжа.

– Нет. – Люк покачал головой. – Только ранил, хотя и прилично. Когда я вернулся за телом, оно исчезло. Выходит, Ходж смог уползти.

– Но ты порвал ему плечо, я сама видела.

– Да. Иначе бы Ходж тебя убил. От него еще кто-нибудь пострадал?

Клэри прикусила губу. Во рту сразу почувствовался вкус крови, однако это была старая царапина от когтей и клюва Хьюго.

– Джейс. Ходж вырубил его, а потом отдал... Валентину.

– Валентину? – В голосе Люка послышалось нескрываемое изумление. – Я знаю, что Ходж отдал ему Чашу, но, оказывается, еще и Джейса...

– Откуда ты знаешь про Чашу? – начала было Клэри и тут же догадалась: – Ясно, из моего разговора с Ходжем в переулке. А потом ты на него прыгнул.

– Я прыгнул на Ходжа, потому что еще чуть-чуть – и ты бы погибла.

Дверь камеры открылась, и внутрь вошел высокий мужчина в сопровождении хрупкой

женщины, ростом не больше ребенка. Оба были в джинсах и хлопковых футболках. Их неухоженные волосы разлетались в разные стороны: у женщины – светлые, а у мужчины – черные с седыми полосами, как у барсука. Лица незнакомцев поразили Клэри – и старые, и молодые одновременно: кожа не тронута морщинами, однако в глазах страшная усталость.

– Это Гретель и Аларик, мой второй и третий, – представил их Люк.

Аларик склонил голову:

– Мы уже встречались.

Клэри изумленно уставилась на него:

– Когда?

– В «Дюморе». Ты метнула мне в ребра нож, – напомнил Аларик.

– Тогда, наверное, я должна... извиниться?

– Не надо: отличный бросок. – Он извлек из нагрудного кармана кинжал с красным камнем на рукоятке. – Это твое.

Клэри не знала, что и сказать.

– Но...

– Не волнуйся, лезвие я очистил, – произнес Аларик.

Она молча взяла кинжал. Люк тихо рассмеялся:

– Сейчас уже понятно, что налет на отель мы спланировали не очень хорошо. Я распорядился, чтобы волки из моей стаи следили за тобой и при малейшей опасности немедленно вмешались. Когда ты полезла в «Дюмор»...

– Мы с Джейсом прекрасно справились бы. – Клэри сунула кинжал за пояс.

Гретель улыбнулась:

– Так вот зачем вы позвали нас, сэр?

– Нет. – Люк коснулся пятна на рубашке. – Принеси, пожалуйста, лекарства.

Гретель кивнула:

– Я сбегая за аптечкой.

Она удалилась, Аларик последовал за ней.

– Гретель назвала тебя «сэр», – заметила Клэри, когда они с Люком остались одни. – А кто такие «второй» и «третий»?

– Второй и третий по званию, – медленно проговорил Люк. – А я вожак волчьей стаи. Вот поэтому Гретель обращалась ко мне «сэр». Ты не представляешь, чего стоило отучить ее говорить «хозяин».

– А мама знала?

– О чем?

– Что ты оборотень.

– Да, с самого начала.

– И конечно, ни один из вас не считал нужным сказать мне.

– Я бы давно признался, но она твердо верила, что тебе ничего не известно о Сумеречных охотниках и о Сумеречном мире. Я не смогу с ходу объяснить, как вышло, что я стал оборотнем. Именно от таких сложностей и пыталась оградить тебя мама. Я понятия не имею, много ли ты знаешь...

– Много, – спокойно ответила Клэри. – Я знаю, что мама была Сумеречным охотником. Знаю, что они с Валентином поженились, а потом она сбежала от него, прихватив с собой Чашу смерти. Когда родилась я, она стала водить меня к Магнусу Бейну каждые два года, чтобы подавлять мой дар видения. А еще я знаю, что в ответ на просьбу Валентина сказать ему, где Чаша, в обмен на жизнь мамы, ты ответил отказом: мол, ее судьба тебя не волнует.

Люк буравил взглядом стену:

– Я не знал, где Чаша. Джослин мне так и не сказала.

– Хотя бы поторговался...

– Валентин не торгуется. Он вступает в игру, только если преимущество на его стороне. Ради достижения цели Валентин готов на все, сострадание ему чуждо. И даже если он в прошлом любил Джослин, то теперь, не раздумывая, убьет ее. Нет, с Валентином торговаться бесполезно.

– И поэтому ты решил бросить маму? – выпалила Клэри. – Ты командуешь целой стаей волков и все равно считаешь, что не сможешь ей помочь? Сначала я думала, что ты тоже Охотник и

просто боишься нарушить очередную идиотскую клятву, а теперь выясняется, что ты всего лишь трусливая нежить! Выходит, тебе наплевать, что все эти годы мама считала тебя другом, равным себе, – вот как ты отплатил ей за доброту!

– Ты прямо, как Лайтвуды, – тихо произнес Люк.

Клэри злобно прищурилась:

– Не надо говорить об Алеке и Изабель, будто вы близко знакомы!

– Вообще-то я об их родителях, с которыми я действительно водил близкое знакомство, – уточнил он. – Все Сумеречные охотники дружили друг с другом.

От изумления у Клэри приоткрылся рот.

– Я в курсе, что вы были членами Круга, но каким образом остальные не узнали, что ты оборотень?

– Потому что я не родился оборотнем, – объяснил Люк. – Меня таким сделали... А... если уж рассказывать, то рассказывать все. Ты готова выслушать? История длинная, но, по-моему, спешить нам некуда.

Часть третья

Спуск манит

*Спуск манит,
Как манил подъем.
У.К. Уильямс, «Спуск».*

21

История оборотня

Я дружу с твоей мамой с самого детства, которое мы оба провели в Идрисе. Это очень красивая страна – жаль, что ты ни разу там не была. Только представь: огромные сосны, темная земля, холодные чистые реки... В Идрисе много мелких городов и один крупный – Аликанте, в котором собирается Конклав. Аликанте еще называют Городом стекла, потому что его башни, сделанные из того же отпугивающего демонов материала, что и стило, сверкают в закатном солнце, как стеклянные.

Когда мы с Джослин стали старше, нас отправили в Аликанте – учиться в школе. Там я и встретил Валентина. Самый известный мальчишка в школе, он был старше меня на год. Красивый, умный, богатый и к тому же искусный воин. А что я? Ни богатства, ни выдающихся способностей, родом из простой семьи... И тогда я решил налечь на учебу. Джослин премудрости Охотников давались легко, а мне нет. Я не мог начертить самые элементарные руны, простейшие приемы не желали поддаваться. Иногда я думал о том, чтобы сбежать из школы и с позором вернуться домой. Или даже податься к примитивным... вот до чего я докатился.

И знаешь, кому я обязан своим спасением? Валентину. Он зашел в мою комнату и, более того, обратился ко мне по имени. Валентин предложил помощь. Как выяснилось, он был в курсе моих проблем с учебой. Более того, заявил, что видит во мне задатки настоящего Охотника.

Под его руководством дело пошло на лад. Я сдал экзамены, получил первые знаки, уничтожил первого демона.

К Валентину я относился с благоговейным трепетом. В то время я считал, что солнце встает и садится только для Валентина Моргенштерна. Естественно, помимо меня, он опекал и других неудачников. Например, Ходжа Старквезера, которому любовь к книгам не могла компенсировать неумение общаться с людьми; Марису Трублад, брат которой женился на примитивной; Роберта Лайтвуда, которого нанесение рун приводило в состояние тихого ужаса. Всех нас Валентин собрал под своим крылом. Тогда я думал, что им движет доброта. Сейчас я придерживаюсь другого мнения: он намеренно взращивал в нас культ себя самого.

Валентин был одержим идеей, что Сумеречные охотники – вымирающая раса, потому что с каждым поколением их становится все меньше и меньше. Он мечтал, чтобы Конклав более

активно использовал Чашу для создания новых Охотников. Учителям мысли Валентина казались кощунством: ведь далеко не всякий вправе решать, кто станет Сумеречным охотником, а кто нет. Тогда Валентин дерзко спросил: почему бы не превратить всех мужчин поголовно в Охотников? Что такого, если все начнут видеть Скрытый мир? Его возмущало, что Конклав эгоистично придерживается ценные знания.

Когда ему ответили, что большинство людей не в состоянии выдержать превращение в Охотника, Валентин обвинил Конклав во лжи и корыстном использовании могущества нефилимов в ограниченном кругу элиты. Теперь я думаю, что Валентин жил по принципу: цель оправдывает средства. Он убедил нашу маленькую группу в своей правоте. Созданное во имя спасения Сумеречных охотников от вымирания сообщество называли Кругом. Конечно, в свои семнадцать лет мы не до конца понимали, что именно нужно для этого сделать, но тогда нам казалось, что в итоге важная миссия будет выполнена.

Однажды ночью отец Валентина погиб в ходе очередного рейда по стоянкам оборотней. После похорон Валентин вернулся в школу с красными знаками скорби. С тех пор он очень изменился: добродушное настроение перемежалось вспышками ярости, граничащей с жестокостью. Я объяснял странности Валентина скорбью и старался изо всех сил угодить ему. Я никогда не отвечал на его выпады. Более того, мне становилось тошно, когда я разочаровывал Валентина.

Единственным человеком, который мог усмирить его гнев, была Джослин. Она всегда держалась немного особняком от остальных членов группы, в шутку называя Круг фан-клубом Валентина. Когда умер его отец, страдание Валентина пробудили в Джослин симпатию. В итоге она и Валентин полюбили друг друга.

Он был моим лучшим другом, и я радовался за них. После окончания школы они поженились и уехали в родовое поместье Джослин. Я тоже вернулся домой, но история Круга на том не закончилась. Изначально он представлял собой не более чем детскую организацию, однако потом вместе с Валентином стал расти и набирать силу. Миссия Круга тоже изменилась. Требование более широкого применения Чаши осталось, но после смерти отца Валентин стал открыто подстрекать к войне со всей нежитью, а не только с нарушителями Договора. Он заявлял, что наш мир создан для людей, а не для тех, у кого в жилах течет кровь демонов.

Мне не нравились новые идеалы Круга, но я не мог покинуть его ряды – во-первых, из-за нежелания подвести Валентина, а во-вторых, из-за личной просьбы Джослин. Она надеялась, что я смогу удержать Круг от впадения в экстремизм. Увы, Валентин, а также ставшие супругами Роберт и Мариса Лайтвуды упрямо гнули свою линию. И только Майкл Вэйланд, как и я, сомневался, но, несмотря на наши колебания, мы не решались выйти из Круга.

Между тем Валентин постоянно заставлял нас охотиться на нежить, карать даже за самое незначительное правонарушение. Валентин не убивал тех, кто жил в соответствии с Договором, он расправлялся с ними по-другому. Я видел, как он привязывал серебряные монеты к глазам девочки-оборотня, ослепив ее, чтобы она призналась, где ее брат... я видел... Впрочем, тебе не обязательно выслушивать жуткие подробности. Извини.

Вскоре Джослин забеременела. Она сама сказала мне об этом, а еще призналась, что стала бояться собственного мужа. Странности в его поведении усиливались, по ночам он уходил в подвал, и иногда оттуда доносились крики...

Я пошел к Валентину. В ответ на мои слова он лишь рассмеялся, объяснив страхи Джослин причудами беременной женщины. В ту ночь он позвал меня с собой на охоту. Мы пытались уничтожить стаю тех самых оборотней, которые убили его отца. Мы с Валентином были парабатай – слаженной командой из двух бойцов, готовых отдать друг за друга жизнь. Поэтому, когда он сказал, что прикроет меня сзади, я поверил. До последнего момента я и не подозревал, что за моей спиной прячется волк. А потом он прыгнул. Помню только, как волчьи зубы впились в плечо...

Очнулся я с забинтованным плечом на кровати в доме Валентина. Рядом стояла Джослин.

Не все укусы оборотней опасны. Раны зажили, и следующие несколько недель я мучительно ждал. Ждал, когда настанет полнолуние. Если бы в Конклаве узнали, я бы оказался запертым в изоляторе. Однако Валентин и Джослин не выдали мою тайну. Три недели спустя возшла яркая полная луна, и я начал меняться. Первый раз это труднее всего. Помню свое удивление, боль, навалившуюся черноту. В тот раз я проснулся на лугу далеко от города. Я был

весь в крови, а у моих ног лежало разодранное тело лесного зверька.

Когда я вернулся в усадьбу, Валентин и Джослин встретили меня у порога. Джослин с рыданиями кинулась мне на грудь, но Валентин оттащил ее в сторону. Я стоял на трясущихся ногах, мысли в голове путались, во рту еще чувствовался вкус сырого мяса. Не знаю, зачем я пришел к ним; то, что случилось дальше, было вполне в духе Валентина.

Он отвел меня в лес и заявил, что должен собственноручно убить, однако, учитывая наше долгое знакомство, не может решиться на такой шаг. Вложив в мою руку кинжал, принадлежавший его отцу, Валентин напутствовал меня – чтобы я совершил благородный поступок и зарезался сам. С этими словами он поцеловал лезвие, удалился в дом и закрыл дверь на засов.

Я носился по ночному лесу, иногда в человеческом облике, иногда в волчьем, до тех пор, пока однажды не обнаружил стоянку оборотней. Я ворвался к ним с кинжалом в руке и заявил, что хочу сразиться с тем, чей укус обратил меня. Они засмеялись и указали на вожака стаи. Он только что вернулся с охоты: его руки и зубы были в крови.

В поединке, когда дерутся один на один, я не очень. С моим острым зрением и меткостью я всегда предпочитал арбалет; в ближнем бою особыми достижениями я не отличался. Это Валентин в совершенстве владел рукопашным искусством. Впрочем, в тот момент я хотел лишь одного – умереть вместе с гадом, по воле которого я сделался оборотнем. Я рассуждал так: если отомщу за себя, а заодно убью тех волков, которые убили отца Валентина, то сам Валентин станет оплакивать меня.

Когда мы сцепились с главным оборотнем, превращаясь то в людей, то в волков, его очень удивила моя свирепость. Наступил день, и сила оборотня стала таять на глазах, а я продолжал бороться с той же яростью. А когда солнце село, я воткнул кинжал ему в горло, и он умер, заливая меня своей кровью.

Я думал, что остальные оборотни отомстят за смерть вожака, но вместо этого каждый из них опустился на колени и открыл свое горло в знак подчинения. У волков закон: тот, кто убил вожака стаи, становится на его место. Я пришел к ним за отмщением и смертью, а неожиданно обрел новую жизнь.

Я стал другим и уже почти не помнил, каково быть Сумеречным охотником. Но я не забыл Джослин. Мысль о ней не покидала меня. Я переживал, зная, что рядом с Валентином она каждый день подвергается опасности. Однако если бы я приблизился к их усадьбе, то тут же погиб от рук очередного члена Круга.

В конце концов Джослин пришла сама. Я отсыпался после очередной охоты, когда мой заместитель, разбудив меня, сообщил, что пришла молодая Сумеречная охотница. Я сразу понял, кто это. Видя неодобрение в глазах заместителя, я все равно помчался к ней навстречу. Все мои оборотни знали, что раньше я был Сумеречным охотником, но этот позорный секрет никогда не произносился вслух. Представляю, как смеялся бы Валентин.

Бледная, измученная, Джослин ждала меня у границы стоянки. Она рассказала, что у нее родился сын, Джонатан Кристофер. Потом стала кричать на меня: злилась, так как я не сообщил, что жив. Валентин объявил на собрании Круга, что я совершил самоубийство, однако Джослин ему не поверила. Она не сомневалась, что я предпочту жизнь. Обвинения Джослин были неуместны, но я так обрадовался ей, что не стал спорить.

Я спросил, как она нашла меня. Оказывается, по Аликанте поползли слухи об оборотне, который раньше был Сумеречным охотником. Валентин узнал об этом, и тогда она решила повидаться со мной, чтобы предупредить об опасности. Вскоре прибыл и сам Валентин, но я спрятался от него так, как умеют оборотни, и в итоге он ушел ни с чем.

С тех пор мы с Джослин стали тайно видеться. В тот год должны были состояться мирные переговоры, среди нежити только об этом и говорили. Однако переговоры не устраивали Валентина. Он неоднократно выступал на заседаниях Конклава против перемирия, правда безрезультатно. И тогда члены Круга разработали новый секретный план: они объединились с самыми страшными врагами Сумеречных охотников – демонами. Валентин жаждал добыть оружие, которое невозможно засечь, для того, чтобы пронести его в Большой зал ангела в момент подписания Договора. И с помощью одного из демонов Валентин украл Чашу смерти, а на ее месте оставил подделку. Лишь месяцы спустя Конклав обнаружил пропажу.

Джослин пыталась выяснить, для чего Валентину Чаша, но так ничего и не узнала, кроме

того, что он нападет на беззащитных представителей нежити в Большом зале ангела и подписание Договора сорвется.

Несмотря на трудное время, я был, как ни странно, счастлив. Мы с Джослин рассылали секретные сообщения магам, фейри и даже заклятым врагам оборотней – вампирам, предупреждая их о намерениях Валентина и призывая готовиться к войне. Я и Джослин работали в одной команде – оборотень и нефилим.

Приближалась ночь подписания Договора. Я смотрел из укрытия, как Джослин с Валентином вышли из дома. Помню, она наклонилась, чтобы поцеловать светловолосого сына. Помню, как закатное солнце осветило ее волосы. Помню, как Джослин улыбнулась. А потом они поехали в Аликанте на карете. Мы обратились в волков и рванули за ними.

В Большом зале ангела яблоку было негде упасть: там в полном составе собрался Конклав и несметное количество нежити. Когда пришло время подписывать Договор, Валентин вскочил с места, а за ним – все члены Круга. Они вынули из-под плащей пронесенное тайком оружие. Что тут началось!.. Джослин распахнула настежь двойные двери, и я во главе стаи влетел в зал, за нами ворвались фейри с оружием из стекла и плетеного терновника. Потом вбежали Дети тьмы с оскаленными клыками, и наконец появились маги, размахивающие огненными мечами.

Реки крови полились в Большом зале ангела. Мы старались сражаться только с членами Круга, а остальных Охотников не трогать. Джослин пометила каждого из них с помощью заклятия. Однако многие все же погибли: некоторые, увы, по нашей вине. Впрочем, позже Конклав обвинил нас чуть ли не в каждой жертве. Членов Круга оказалось гораздо больше, чем мы ожидали. Они яростно схлестнулись с нежитью. Сквозь толпу сражающихся я пробился к Валентину, чтобы убить его. Эту почетную миссию я считал своей. Он был возле большой статуи ангела; мощным ударом кинжала Валентин добил фейри и, заметив меня, улыбнулся – правда, вышла скорее дикая и свирепая гримаса.

– Оборотень с мечом и кинжалом выглядит так же нелепо, как собака с ножом и вилкой!

– И мечом, и кинжалом ты владеешь, – ответил я. – И кто я такой, тебе тоже прекрасно известно. Если уж обращаешься ко мне, так зови по имени!

– Я не знаю имен полулюдей! – воскликнул Валентин. – Один мой друг был человеком чести. Он бы скорее умер, чем допустил осквернение собственной крови. А теперь я вижу перед собой безымянное чудовище с его лицом. – Он замахнулся кинжалом и прыгнул вперед. – Надо было сразу тебя убить!

Я отбил удар, и мы стали сражаться. Вокруг кипела битва: один за другим за смерть падали члены Круга. Краем глаза я увидел, что Лайтвуды бросили оружие и скрылись; Ходж исчез еще в самом начале.

С белым от страха лицом к нам неслась Джослин, выкрикивая на ходу:

– Валентин, не надо! Это Люк! Он же тебе как брат!

Валентин рывком привлек Джослин к себе и упер острие кинжала в ее горло. Я бросил оружие, не желая рисковать ее жизнью. Валентин прочел все по моим глазам.

– Она тебе всегда нравилась! – зашипел он. – А теперь вы вдвоем организовали заговор против Круга... Ну, ничего! Вы будете жалеть об этом до конца своих дней!

Валентин сорвал медальон с шеи Джослин и швырнул им в меня. Серебряная цепочка обожгла кожу. Я с криком упал навзничь, а Валентин скрылся в толпе, волоча Джослин за собой. Весь опаленный, с кровоточащей раной, я попытался догнать их. Куда там! Валентин быстро лавировал между дерущимися и убитыми.

Я кое-как выбрался на улицу. В небе висела луна, большой зал ангела горел ярким пламенем, от которого стало светло как днем. Видно было очень далеко: по граве в сторону дороги, идущей вдоль набережной реки, бежали люди. В конце концов там я и нашел Джослин. Валентин исчез, бросив ее одну. Джослин страшно боялась за сына, но не знала, как попасть домой.

Я помог ей найти лошадь, и она поскакала в усадьбу. Я помчался следом в обличье волка.

Волк бежит быстро, но отдохнувшая лошадь еще быстрее. Я сильно отстал, и Джослин добралась до дома первой. Уже на подступах к усадьбе я понял, что случилась беда: повеяло гарью, к которой примешивался густой сладковатый запах черной магии. Я принял человеческий облик и побежал по длинной подъездной аллее, белевшей в лунном свете, как серебряная река. Вместо усадьбы я увидел... белый пепел, который слой за слоем ночной ветер медленно

развеивал в траве. Лишь местами, словно обугленные кости, торчал кусок окна или уцелевший дымоход. Сердце дома – кирпичные стены, бесценная библиотека и старинные гобелены, хранимые поколениями Сумеречных охотников, – все это превратилось в прах. Наверное, Валентин спалил усадьбу дьявольским огнем. Только этот огонь полыхает так сильно, выжигая все почти дотла.

Я полез внутрь дымящихся руин. У обугленного порога на коленях стояла Джослин. Возле нее лежали кости, почерневшие от огня, – несомненно, человеческие. На них виднелись обрывки одежды и кусочки ювелирных украшений, не тронутых пламенем. Золотые цепочки обвивали скелет матери Джослин. Оплавившееся лезвие кинжала растеклось по костям отцовской руки. Среди третьей груды костей сверкнул серебряный амулет Валентина с раскалившимся добела клеймом Круга... а рядом лежал маленький скелет ребенка.

Мне пришли на ум слова, брошенные Валентином: «Вы будете жалеть об этом до конца своих дней!» Я опустился на колени рядом с Джослин, понимая, что он оказался прав. Я сожалею о том, что произошло, и буду жалеть до конца жизни.

Той ночью мы выбирались из города мимо пожаров и орущих людей. За неделю Джослин не вымолвила ни слова. Я забрал ее из Идриса, и мы улетели в Париж. Денег у нас не было, но Джослин не стала обращаться в местный Институт за помощью. Она заявила, что с Сумеречными охотниками и Сумеречным миром покончено навсегда.

Сидя в крошечном номере дешевого отеля, я уговаривал Джослин подумать еще. Бесплезно: она ничего не слышала. Наконец Джослин призналась: оказывается, вот уже несколько недель она носит второго ребенка. Джослин собиралась начать для себя и ребенка новую жизнь, в которой и намек не будет на Конклав или Завет. Она показала мне амулет, взятый с пепелища. Продав его на блошином рынке в Клиньянкюре, Джослин купила билет на самолет. Я так и не сумел выяснить, куда она направлялась. «Чем дальше от Идриса – тем лучше». Больше Джослин ничего не сказала.

Она порвет все связи с прошлым, а значит, и со мной тоже. Я понимал это и пытался отговорить Джослин от опрометчивого шага. Если бы не беременность, она бы без колебаний совершила самоубийство. Все-таки лучше уйти в мир примитивных, чем лишиться себя жизни, и я нехотя согласился с ее планом.

На прощание, в аэропорту, она произнесла зловещие слова, от которых холод пробрал меня до костей:

– Валентин не погиб.

После отъезда Джослин я вернулся в свою стаю, но легче на душе не стало. Хотелось быть от тоски, каждую ночь я просыпался с мыслями о Джослин. Я уже не был настоящим вожаком, как раньше; я был справедлив и честен, но слишком отстранен. Среди оборотней я не нашел никого, близкого по духу, – ни друга, ни подруги. Я охотился, однако охота не приносила никакого удовольствия. Наверное, во мне оказалось слишком много от человека, от Сумеречного охотника: я не чувствовал, что мое место рядом с ними.

И вот, когда настала вновь назначенная дата подписания Договора, я отправился в город. В очищенном от крови Большом зале ангела друг напротив друга сидели представители Сумеречных охотников и четырех родов нежити, чтобы подписать Договор перемирия. Я с удивлением заметил Лайтвудов, которые изумились не меньше, увидев, что я до сих пор жив. По их словам, среди бывших членов Круга в бойне уцелели только они сами, Ходж Старквезер и Майкл Вэйланд. Майкл так и не смог оправиться после гибели жены и вместе с маленьким сыном уехал в загородный дом. Остальных Конклав отправил в ссылку: им предстояло работать в местном Институте. Лайтвуды, пользуясь своими связями, отделались гораздо менее суровым приговором, чем Ходж. А на него обрушилось проклятие Конклава: если Ходж хоть ногой ступит за пределы священной земли Института, он тут же погибнет.

В итоге Ходж посвятил себя науке. Лайтвуды сказали, что из него выйдет отличный наставник для их детей.

Договор был подписан. Я вышел из зала и отправился к реке, туда, где в ночь Восстания я нашел Джослин. Глядя на темную воду, я понял, что смогу обрести душевный покой только рядом с Джослин, где бы она ни была. Тогда во мне созрело решение отправиться на ее поиски.

Я назначил вожаком другого оборотня и покинул стаю. Я передвигался, как одинокий волк: по ночам, вдали от шумных дорог. Я прибыл в Париж, но Джослин там не обнаружил и

отправился в Лондон, а оттуда морем до Бостона. Какое-то время мотался по разным городам, мерз в Белых горах на границе с Канадой... Я очень много ездил по свету, но все чаще ловил себя на мысли о Нью-Йорке и сосланных туда Сумеречных охотниках. Наконец я приехал в Нью-Йорк с единственной брезентовой сумкой в качестве багажа и без малейшего представления, где искать Джослин. Самым простым выходом для меня стало бы примкнуть к местной стае оборотней, но я удержался. Как и в других городах, в Нью-Йорке я разослал послания через нежить в надежде найти хоть какую-нибудь ниточку, ведущую к Джослин. Однако все мои попытки ни к чему не привели: она бесследно растворилась в мире примитивных. Я отчаялся.

Нас свел случай. Как-то раз я бродил по улицам Сохо. На Брум-стрит мое внимание неожиданно привлекла одна работа, вывешенная в окне галереи. Это был эскиз пейзажа, в котором я тут же узнал вид из окна усадьбы Джослин: зеленые лужайки и деревья, за которыми пряталась дорога. Ее стиль, ее манера письма!.. Я стал колотить в дверь галереи, но она оказалась заперта. Тогда я вернулся к рисунку и посмотрел на подпись. Там стояло ее новое имя: Джослин Фрэй.

В тот же вечер я ее разыскал. Она жила на пятом этаже здания без лифта в квартале художников в Ист-Виллидж. Когда я постучал в нужную дверь, мне открыла маленькая девочка с рыжими косичками и любознательными глазами. За ней стояла Джослин... Я смотрел на ее перепачканные краской руки и лицо, такое знакомое с детства...

А остальное ты уже знаешь.

22

Развалины Ренвика

Люк давно закончил рассказ, а Клэри все молчала.

Тишину в камере нарушал лишь звук капающей с потолка воды.

Наконец Люк не выдержал:

– Только не молчи!

«Что ты хочешь от меня услышать?» – мысленно ответила Клэри.

Он тяжело вздохнул:

– Теперь ты понимаешь меня?

Клэри слышала, как кровь стучит в ушах. Казалось, ее жизнь была построена на тонком льду, который покрылся трещинами, угрожая утопить Клэри в темной воде, где обломками кораблекрушения плавали мамины секреты.

Она взглянула на Люка. Он почему-то виделся Клэри нечетко, словно через мутное стекло.

– Мой отец... Его фотография на каминной полке...

– Это не твой отец, – перебил Люк.

– А существовал ли он вообще, мой отец?! – вскричала Клэри. – Или мама и Джона Кларка выдумала?

– Джон Кларк существовал. Но он не твой отец. Он был сыном ваших соседей, когда вы жили в Ист-Виллидж, и действительно погиб в автокатастрофе. Джослин его не знала. Фотография оказалась у нее только потому, что соседи попросили нарисовать портрет их погибшего сына в армейской форме. Джослин отдала портрет, а фотография осталась у нее. Потом она выдумала историю про якобы твоего отца. Наверное, ей казалось, что так будет проще. Заяви Джослин, что отец сбежал, ты бы обязательно стала разыскивать его. А мертвый...

– Не разоблачит вранье, – горько продолжила Клэри. – Неужели маме не приходило в голову, что так нельзя? Столько лет я думала, что мой отец погиб, хотя на самом деле...

Люк терпеливо ждал.

– Это ВАЛЕНТИН! – потрясенно воскликнула Клэри. – Так вот в чем дело! Валентин – мой... отец?

Люк кивнул. Лишь крепко переплетенные пальцы выдавали его огромное внутреннее напряжение.

– О, господи! – Клэри стала взволнованно вышагивать по камере. – Это невозможно! Невозможно!

– Клэри, не принимай близко к сердцу...

– Не принимать близко к сердцу? Оказывается, мой папаша – чуть ли не сам Сатана, а ты

предлагаешь мне не принимать близко к сердцу?!

– Он не сразу встал на сторону темных сил, – извиняющимся тоном произнес Люк.

– Нет уж, простите, это было ясно с самого начала! Чего стоят его рассказы о сохранении чистоты человеческой расы и о том, как важно не осквернить свою кровь! По-моему, нацизм в чистом виде! А вы двое пошли за ним.

– А кто недавно говорил про трусливую нежить, которой нельзя доверять? – тихо поинтересовался Люк.

– Я имела в виду совсем другое! – В голосе Клэри слышались слезы. – У меня, оказывается, был брат, – продолжала она срывающимся голосом. – И бабушка с дедушкой. Все они погибли?

Люк кивнул.

– Какая у нас с Джонатаном разница в возрасте? – тихо спросила Клэри. – Я младше на год? Он молчал.

– Я всегда мечтала о брате.

– Перестань изводить себя! – мрачно бросил Люк. – Теперь ясно, почему Джослин не рассказывала тебе о прошлом? Зачем знать о том, что было потеряно еще до твоего рождения?

– Мамина шкатулка! – Мозг Клэри лихорадочно работал. – На ней инициалы Д.К.: Джонатан Кристофер! Так вот кого оплакивала мама! Прядь волос, которая хранилась там, принадлежала не отцу, а моему брату!

– Верно.

– Я помню, ты сказал маме, что я не Джонатан. Значит, речь шла о ее сыне. Теперь я понимаю, почему мама излишне тряслась надо мной: она уже потеряла одного ребенка.

Люк не успел ответить. Дверь камеры открылась, и внутрь вошла Гретель. Вопреки ожиданиям Клэри, аптечка оказалась не пластмассовой коробкой с красным крестом, а большим деревянным подносом, уставленным свернутыми бинтами и дымящимися плашками с какими-то снадобьями и травами, от которых исходил кислый дух. Поставив поднос возле кровати, Гретель жестом поманила к себе Клэри. Та неохотно повиновалась.

– Умница! – Гретель обмакнула тряпицу в одну из плашек и стала бережно стирать засохшую кровь с лица Клэри. – Что с тобой случилось?

– Я и сам удивился, – вставил Люк.

– На меня напал Хьюго. – Клэри старалась не морщиться: раны на лице горели от жгучего снадобья.

– Хьюго? – Люк не верил своим ушам.

– Ворон Ходжа. Думаю, все-таки его, а может, и Валентина.

– Хугинн, – тихо произнес Люк. – У Валентина жили два ворона – Хугинн и Муинн. Их имена означают «Мысль» и «Память».

– Серьезно? А я думала «Нападай» и «Убей»!.. Хьюго чуть не выклевал мне глаза.

– Именно этому он и обучен, – мрачно заметил Люк. – Видимо, Ходж приютил его после Восстания. Хотя птица так и не забыла того, чему ее обучал Валентин.

– Как и сам Ходж. – Клэри сморщилась от жгучей боли в руке: Гретель очищала длинный порез, покрытый коркой грязи и засохшей крови.

– Послушай... – начал Люк.

– Тема прошлого закрыта! Давай лучше подумаем, что теперь делать. У Валентина мама, Джейс и Чаша. А у нас ничего, – перебила Клэри.

– Что значит «ничего»? – удивился он. – У нас мощная стая волков. Одно плохо – мы не знаем, где прячется Валентин.

Клэри покачала головой. Слипшиеся пряди волос лезли в глаза, и она нетерпеливо отбросила их назад. Единственное, чего ей сейчас хотелось (почти единственное), – это в душ!

– Неужели у Валентина нет тайного убежища?

– Если и есть, то о нем никому не известно.

Клэри осторожно пошевелила забинтованной рукой. Зеленоватая мазь, нанесенная на порез, облегчила боль, но онемение не проходило.

– Погоди секунду, – проворчала Клэри.

– Никогда не понимал, зачем так говорят, – удивленно сказал Люк. – Я вроде никуда не собирался.

– А если Валентин в Нью-Йорке?

– Возможно.

– Он проник в Институт через портал. По словам Магнуса, в Нью-Йорке только два портала: у Доротеи и у Ренвика. Тот, что у Доротеи разрушен, к тому же вряд ли Валентин станет прятаться у нее в квартире. Остается...

– Тот, что у Ренвика? – Люк ошарашенно смотрел на Клэри. – Странно... Я не знаю ни одного Охотника по имени Ренвик.

– А вдруг «у Ренвика» – это название? Название ресторана, например, или отеля, или еще чего-нибудь.

Внезапно Люк широко распахнул глаза и повернулся к Гретель, которая под села к нему со своей аптечкой.

– Неси скорее телефонный справочник! – скомандовал он.

Гретель возмутилась:

– Сэр, ваши раны...

– Забудь про мои раны и тащи справочник! – оборвал ее Люк. – Мы в бывшем полицейском участке, скорее всего, этой макулатуры тут навалом.

Гретель с явным неодобрением отставила в сторону поднос и удалилась. Люк смотрел на Клэри поверх очков, съехавших на кончик носа:

– Молодец, додумалась!

Клэри не ответила. Ей стало трудно дышать. В голову упорно лезла мысль, которую она решительно отгоняла. Только не раскисать, сейчас нельзя отвлекаться на посторонние вопросы!

Гретель вернулась с отсыревшим телефонным справочником и бросила его Люку. Он стоя начал просматривать справочник, а Гретель, подхватив бинты и мази, занялась его раненым боком.

– Я нашел семерых Ренвиков, – наконец произнес Люк. – Никаких ресторанов, отелей и других организаций с таким названием нет. – Он поправил очки, но они тут же съехали обратно на кончик носа. – Во-первых, эти Ренвики не имеют никакого отношения к Сумеречным охотникам, а во-вторых, Валентин не стал бы устраивать тайное убежище в доме примитивного или нежити. Впрочем, кто знает...

– У тебя есть телефон? – перебила Клэри.

– С собой нет. – Люк взглянул на Гретель. – Не принесешь телефон?

Та отбросила окровавленные лоскуты и отправилась выполнять новое поручение. Люк положил справочник на стол и, взяв бинт, стал перевязывать крестом порез на ребрах.

– Извини. – Люк заметил, что Клэри с ужасом смотрит на его рану. – Сам знаю – выглядит неприятно.

– Если мы поймаем Валентина, можно его убить? – резко выпалила Клэри.

Люк чуть не выронил бинт:

– Что?!

Клэри теребила выбившуюся из джинсов нитку:

– Он убил моего старшего брата, дедушку и бабушку. Разве нет?

Закончив с перевязкой, Люк опустил рубашку:

– По-твоему, убийство Валентина поможет... стереть эти события?

Клэри хотела ответить, но тут вернулась Гретель с телефоном. Со скорбным выражением лица она вручила Люку полуразвалившийся старомодный мобильник. «Интересно, кто оплачивает счета за переговоры?» – пронеслось у Клэри в голове.

Она протянула руку:

– Можно я позвоню?

Люк заколебался:

– Клэри...

– Это про Ренвика. Я быстро.

Он нехотя вручил Клэри телефон. Она отвернулась, давая понять, что разговор личного характера, и стала наживать на кнопки.

Саймон поднял трубку на третьем гудке:

– Алло?

– Это я.

Он чуть не закричал:

– Ты в порядке?

– Нормально. А почему ты спрашиваешь? Изабель звонила?

– Нет, конечно. А ты почему звонишь? Что-то с Алеком?

– Нет. – Клэри не хотелось врать, что у Алека все хорошо. – Он тут ни при чем. Ты не мог бы порыться в Интернете? Мне очень нужно.

Саймон прыснул:

– Издеваешься? У них нет компьютера? Впрочем, лучше не отвечай. – Из трубки донесся звук распахиваемой двери и мяуканье согнанного кота. Клэри отчетливо представила, как Саймон садится в кресло и его пальцы бегают по клавишам. – Что искать?

И она рассказала.

Клэри чувствовала на себе тревожный взгляд Люка. Точно так же он смотрел на Клэри в детстве, когда у нее от гриппа сильно поднялась температура; Люк приносил кубики льда для рассасывания и читал в лицах ее любимые сказки.

– Ты права, – слышался в трубке голос Саймона. – Это название, и связано оно с прошлым. *«Одно из самых известных заведений среди психиатрических лечебниц, долговых тюрем и больниц, построенных на Рузвельт-Айленд в тысяча восьмисотых, – читал Саймон. – Приют Ренвика для больных оспой был спроектирован архитектором Дж. Ренвиком для самых бедных жителей Манхэттена, дабы предотвратить дальнейшее распространение оспы. В течение следующего столетия здание не использовалось и постепенно обветшало. Доступ к развалинам приюта запрещен».*

– Ясно, спасибо. – Сердце Клэри выскакивало из груди. – То, что надо! Кажется, на Рузвельт-Айленд гоже живут люди?

– Кому-то надо там жить... Бруклин не резиновый, принцесса, – съязвил Саймон. – Кстати, могу подвезти.

– Нет! Спасибо, ничего не надо! Я только хотела кое-что уточнить.

– Ну как угодно. – В голосе Саймона слышалась обида, но Клэри решила, что не станет сейчас на это отвлекаться.

Главное, что он дома, в безопасности. Клэри нажала на отбой и повернулась к Люку:

– На юге Рузвельт-Айленда есть заброшенное здание, которое называется приют Ренвика. По-моему, Валентин там.

Люк снова поправил очки:

– Блэквелл-Айленд. Точно!

– Блэквелл-Айленд?

Люк махнул рукой:

– Прежнее название острова. Им владел древний род Сумеречных охотников. Как же я не догадался! – Он взглянул на Гретель: – Найди Аларика. Срочно зови всех сюда. Пусть готовятся к бою. – На губах Люка заиграла легкая усмешка, совсем как у Джейса во время сражения.

Люк долго вел Клэри по лабиринту коридоров с камерами, пока они не очутились в пустой приемной. Лучи вечернего солнца косо ложились на столы, шкафы, проеденные термитами, и потрескавшуюся напольную плитку с девизом полиции Нью-Йорка: «Fidelis ad Mortem».

– Верность до самой смерти, – перевел Люк, проследив за взглядом Клэри.

– Внутри это заброшенный полицейский участок, а снаружи примитивные видят лишь выселенный жилой дом или сдающееся в аренду помещение, – предположила она.

– На самом деле снаружи здание замаскировано под китайский ресторан, – признался Люк. – Только служба доставки, без обслуживания.

– Китайский ресторан? – эхом повторила Клэри.

Люк пожал плечами:

– Ну да, мы же в Чайна-тауне – китайском квартале. Раньше здесь располагался полицейский участок помер два.

– Наверное, люди удивляются, что у службы доставки не указан телефон.

Люк ухмыльнулся:

– Телефон есть, просто отвечаем редко. Когда заняться совсем нечем, некоторые волчата разносят свинину «му шу».

– Шутишь?

– Почему? Иногда чаевые приходятся очень кстати. – Люк толкнул дверь, и они вышли на залитую солнцем улицу.

Все еще размышляя, не розыгрыш ли это, Клэри перешла вслед за Люком на другую сторону Бэкстер-стрит, где была припаркована его машина. По счастью, внутри пикапа ничего не изменилось: по-прежнему пахло опилками, старой бумагой и мылом. Под зеркалом заднего вида висели игральные кубики из золотистого плюша, теперь уже выцветшие от времени. Десятилетняя Клэри подарила их Люку, потому что такие же были в «Тысячелетнем соколе» – космическом корабле из «Звездных войн». На полу валялись смятые фантики от жвачек и пустые стаканчики из-под кофе. Клэри со вздохом откинулась на спинку переднего пассажирского сиденья. Все-таки усталость брала свое.

Люк захлопнул за Клэри дверцу:

– Сиди тут.

Он пошел к Гретель и Аларику, появившимся на ступеньках заброшенного полицейского участка; пока они разговаривали, Клэри развлекалась тем, что по-разному фокусировала зрение, от чего защитные чары то появлялись, то исчезали. Сначала она видела заброшенный полицейский участок, а потом – обветшалое заведение с желтой вывеской «Джейд Вульф. Китайская кухня».

За пикапом Люка выстроились фургоны, мотоциклы, внедорожники и даже один разваливающийся школьный автобус. Вереница припаркованных машин растянулась вдоль целого квартала и исчезала за углом. Эскорт оборотней. Интересно, как им удалось так быстро собрать целую армию машин? Выпросили? Одолжили? Украли? Отобрали силой? С другой стороны, не давиться же всем вместе в общественном транспорте!

Люк взял у Гретель белый бумажный пакет и направился обратно к пикапу. Садясь за руль, он вручил пакет Клэри:

– Назначаю тебя ответственной.

Клэри подозрительно уставилась на пакет:

– А что там? Оружие?

Плечи Люка затряслись от беззвучного смеха.

– Вообще-то паровые булочки Бао с мясом и кофе.

Клэри быстренько открыла пакет; желудок нетерпеливо заурчал. Она впилась зубами в булочку, смакуя солоноватый вкус свинины и мягкое тесто.

– Тебе дать булочку?

– Да.

Пикап влился в поток на Кэнел-стрит. Клэри вспомнились старые времена, когда они покупали в булочной горячие пирожки, которые доезжали только до Манхэттенского моста.

– Расскажи мне про Джейса, – попросил Люк. Клэри чуть не подавилась булочкой и глотнула кофе, чтобы унять кашель.

– А почему ты им вдруг заинтересовался?

– Пытаюсь понять, что от него хочет Валентин.

– Не знаю.

Люк хмуро посмотрел на заходящее солнце:

– Разве Джейс не один из лайтвудовских детишек?

– Не-а. – Клэри приступила к третьей булочке. – Его фамилия Вэйланд. Его папа...

– Майкл Вэйланд?

– Угу. А когда Джейсу было десять лет, Валентин убил его. В смысле, Майкла.

– Очень похоже на Валентина.

Что-то в голосе Люка заставило Клэри покоситься. Неужели Люк ей не поверил?

– Майкла Вэйланда убили на глазах у Джейса, – добавила она, словно желая подкрепить свои слова.

– Ужасно, – произнес Люк. – Бедный парень.

Они двигались по Пятдесят девятой улице. Закатное солнце окрасило реку в золотисто-красный цвет. Вдали виднелась южная оконечность Рузвельт-Айленда.

– В принципе, Джейс хороший. Для Лайтвудов он как родной.

– Могут представить: они всегда дружили с Майклом. – Люк перестроился в левую полосу.

В боковом зеркале отражался караван следующих за ними машин: вся вереница точно повторила маневр пикапа.

– Кстати, скоро взойдет луна, – промолвила Клэри. – И что, вы все сразу обернетесь волками?

У Люка дернулся уголок рта.

– Не совсем. Только новообращенные не в силах себя контролировать. Остальные с годами научились. Сейчас луна на меня может повлиять только в своей самой полной фазе.

– А когда луна почти полная, то ты чувствуешь меньше позывов стать волком?

– Пожалуй, так.

– Ну тогда не стесняйся, высунь голову из окна, если хочется.

Люк засмеялся:

– Я же оборотень, а не золотистый ретривер!

– Ты давно стал вожаком стаи? – вырвалось у Клэри.

Он подумал:

– Наверное, около недели.

Клэри резко повернулась к Люку:

– Около недели?

– Я узнал, что Валентин похитил Джослин. Шансов против него у меня немного, помощи от Конклава ждать не приходится. Тогда я за день нашел местную стаю оборотней.

– И убил вожака, чтобы занять его место?

– Только так я смог быстро обзавестись большим количеством бойцов. – В голосе Люка не слышалось и намека на сожаление.

Впрочем, на хвостовство тоже. Клэри вспомнила, как она следила за Люком, спрятавшись в его доме. Тогда ей бросились в глаза глубокие порезы на лице и руках Люка и то, как он периодически морщился от боли.

– Я уже делал так раньше и не сомневался, что смогу вновь. – Люк пожал плечами. – Джослин исчезла. Ты меня возненавидела: я приложил к этому все усилия. Мне было нечего терять.

Клэри задрала ноги на приборную доску. Сквозь треснутое стекло прямо над носками ее зеленых кроссовок появилась восходящая луна.

– Теперь тебе есть что терять.

Очертания приюта Ренвика, похожего на дом с привидениями, причудливо выделялись на фоне темной реки и ярких огней Манхэттена. Люк и Клэри в полном молчании въехали на остров. Асфальт уступил место гравию и наконец просто утрамбованной земле. Дорога шла вдоль высокого сетчатого забора, по верху которого, словно оригинальное украшение, виднелись завитки колючей проволоки.

Когда пикап стало слишком сильно трясти на ухабах, Люк остановился и выключил фары.

– Скажи честно, если я попрошу подождать меня в машине, ты же не согласишься? – спросил он.

Клэри покачала головой:

– А с чего ты взял, что тут безопаснее? Мало ли кого Валентин отрядил охранять подступы к лагерю.

Люк добродушно рассмеялся:

– «Подступы к лагерю»! Слова-то какие!

Он спрыгнул на землю и обошел вокруг капота, чтобы помочь ей выбраться из машины. Конечно, можно было вылезти и самой, но, увидев протянутые руки Люка, Клэри с удовольствием вспомнила о своих детских годах, когда он вынимал ее из пикапа.

Кроссовки Клэри ударились о землю, поднимая в воздух облачка пыли. Ехавшие следом машины постепенно парковались поблизости. В свете множества автомобильных фар сетка забора казалась серебристо-белой, а за ней белели развалины приюта, плачевное состояние которого подчеркивал яркий свет. Вместо крыши зияла дыра, зубчатые стены сверху заросли плющом.

– Ну и развалина! – вырвалось у Клэри. – Как Валентин смог организовать тут логово?

Люк посмотрел на здание:

– Сильные защитные чары. Попробуй взглядеться. К ним спешил Аларик; легкий ветерок распахнул джинсовую куртку на его покрытой шрамами груди.

Остальные оборотни, идущие за ним, выглядели как совершенно обыкновенные люди. Однако, увидев всех вместе, Клэри заметила, что между оборотнями существует почти неуловимое сходство: взгляд исподлобья, суровое выражение лица. Они вполне сошли бы за фермеров, если учесть их загорелую кожу и поджарое телосложение, или хотя бы за группировку байкеров, но стоя ни капли не напоминала оборотней.

Оборотни собрались вокруг Люка, словно футболисты возле тренера перед матчем. Пока они совещались, Клэри от нечего делать обернулась к приюту. Теперь она постаралась проникнуть взглядом сквозь лучи прожекторов, как смотрят сквозь тонкий слой краски, чтобы обнаружить скрытый под ней рисунок. Клэри в очередной раз представила, как бы она нарисовала это здание. Постепенно прожекторы стали исчезать, а на месте развалин возникла ухоженная лужайка с красивым зданием в неоготическом стиле, возвышающимся над кронами деревьев, словно огромный корабль. На нижних этажах царили темнота и запустение, а на третьем в стрельчатых окнах виднелся слабый свет, словно огонь на далекой горе. Вход в здание был спрятан за массивным каменным крыльцом.

– Ну что, увидела? – раздался сзади голос Люка, подкравшегося к Клэри прямо как... волк.

Она не отрывала глаз от преобразившегося здания:

– Настоящий замок, а не приют!

Взяв Клэри за плечи, Люк развернул ее лицом к себе:

– А теперь слушай внимательно! Не отходи от меня ни на шаг! Куда я – туда и ты. Поняла? Остальные будут держать круговую оборону. Выйдешь из круга – считай, погибла. – Люк выпустил ее плечи, и под курткой сверкнул металлический предмет. Клэри и не подозревала, что у него при себе оружие, но потом ей вспомнилось содержимое зеленой брезентовой сумки. Что ж, все логично. – Обещаешь слушаться?

– Обещаю.

Забор оказался настоящим. Аларик, шедший впереди, тряхнул сетку, потом медленно занес руку. Из пальцев мгновенно выросли когти. Он с размаху ударил по забору, кромсая металлическую сетку в клочья. Отрезанные звенья брякнулись на землю, словно детская игрушка-головоломка.

– Вперед! – Аларик махнул остальным.

Они слаженно двинулись сквозь проход. Люк пододвинул Клэри к отверстию в сетке и тут же нырнул за ней следом. Пока остальные преодолевали забор, сгустившаяся на крыльце приюта зловещая темная масса начала медленно стекать вниз.

Аларик принялся и предупреждающе поднял руку вверх:

– Чую запах смерти.

– Отреченные! – раздраженно выдохнул Люк, закрывая собой Клэри.

Члены стаи подошли вплотную к Люку и Клэри, а через секунду начались превращения: рот становился пастью с огромными зубами, руки и ноги – длинными, покрытыми шерстью лапами, одежда на туловище исчезала под слоем меха. Тоненький голосок в голове Клэри истошно вопил: «Волки! Убегай!» Однако она переборола страх и не двинулась с места, хотя руки дрожали, а сердце колотилось как бешеное.

Оборотни встали вокруг Люка и Клэри, повернувшись к ним спинами. Со всех четырех сторон подтянулось еще по несколько волков. Получилось нечто вроде звезды, в центре которой находились Клэри и Люк. Так они двинулись к крыльцу.

Клэри даже не заметила, как напал первый Отреченный: она лишь услышала, что впереди громко взвыл раненый волк. Вой становился все громче, пока не перешел в рычание. Потом что-то упало, раздался булькающий крик, звук рвущейся бумаги... «Неужели Отреченные съедобны?» – задумалась Клэри.

Люк с каменным лицом смотрел на залитое светом фар поле боя: десятки Отреченных с мертвенно-бледной кожей, прожженной рунами до мяса, равнодушно кидались на волков, которые разрывали их когтями и зубами. Какая-то женщина из Отреченных упала навзничь – горло у нее было вырвано, руки судорожно подергивались. Рядом сражался с волком однорукий Отреченный; в метре от них лежала оторванная рука, из которой ритмично хлестала кровь.

Клэри поскользнулась на вымазанной черным траве, но Люк вовремя ее подхватил:

– Держись ко мне поближе.

В окружении оборотней они ужасающе медленно продвигались к приюту. Люк мертвой хваткой сжимал запястье Клэри. Она никак не могла понять, кто одерживает верх в этом сражении: волки были быстрее и сильнее, зато Отреченные, словно зомби, кидались на них один за другим и погибали далеко не сразу. Огромный пятнистый волк, в которого превратился Аларик, только что оторвал у Отреченного ноги и, когда тот рухнул на землю, вцепился ему в глотку. Однако разодранное тело Отреченного продолжало двигаться с настойчивостью машины: в следующее мгновение он обрушил топор на Аларика, и по шерсти полилась кровь.

С тревогой наблюдая за Алариком, Клэри не заметила, как один из Отреченных прорвался внутрь оборонительного круга. Ей показалось, что он вырос перед ней словно из-под земли: глаза затянуты белой пленкой, волосы всклокочены, в руке, занесенной для удара, окровавленный нож.

Клэри завизжала. Люк мгновенно отбросил девушку в сторону, поймал руку Отреченного и резко вывернул ее. Раздался хруст костей, нож упал на траву. Рука Отреченного повисла как плеть, но он все равно продолжал наступать. Видимо, чудовищное создание не ощущало боли. Люк громко позвал Аларика. Клэри потянулась к кинжалу, засунутому за пояс, но Люк не выпускал ее руку. В следующее мгновение между ними и Отреченным серебристым пламенем возникла Гретель. Она обрушилась передними лапами на Отреченного, повалив его на землю. Однако враг оказался сильнее: он легко отбросил ее в сторону и рывком встал.

Вдруг кто-то оторвал Клэри от земли. Она дико испугалась, но тут же увидела Аларика, еще не совсем принявшего человеческий облик, с когтями на пальцах. Он бережно поднял Клэри на руки.

– Уноси ее отсюда! К дверям! К дверям! – закричал Люк, отчаянно жестикулируя.

– Люк! – Клэри стала оборачиваться назад.

– Не смотри! – прорычал Аларик.

Но она не послушалась и увидела Люка, бегущего к Гретель с клинком в руке. Он не успел. Схватив с окровавленной травы нож, Отреченный вонзил его в спину Гретель, а потом еще и еще. Она царапалась, отбивалась, но вскоре обмякла, и ее серебристые глаза потухли. Со страшным криком Люк метнул кинжал Отреченному в горло...

– Я же сказал – не смотри! – Аларик загородил собой поле боя.

Вскоре он уже мчался по лестнице, цокая когтями по гранитным ступеням.

– Аларик! – позвала Клэри.

– Да?

– Простите, что бросила в вас нож.

– Ерунда. Говорю же, отличный был бросок.

Она попыталась оглянуться:

– А где Люк?

– Я здесь. – Люк поднимался по ступеням, засовывая кинжал в ножны на боку, под курткой. Лезвие было вымазано липкой черной кровью.

Аларик осторожно опустил Клэри на крыльцо. Ни Гретель, ни убитого ее Отреченного видно не было – тела сражающихся слились в единую темную массу, на фоне которой то и дело сверкало оружие. Почувствовав влагу на лице, Клэри провела по нему рукой и с удивлением обнаружила, что на ладони оказалась не кровь, а слезы – она плакала.

Люк внимательно смотрел на нее:

– Это всего лишь нежить!

– Не говори так!

– Ладно. – Он повернулся к Аларику. – Спасибо, что присмотрел за Клэри. Мы с ней двинемся дальше...

– Я иду с вами, – не дослушал Аларик.

Он почти полностью вернул себе человеческий облик, за исключением некоторых деталей: глаза у него по-прежнему были как у волка, на руках – когти, а во рту виднелись длинные зубы.

– Аларик!..

Тот бесстрастно ответил:

– Ты вожак стаи. Гретель погибла, и теперь второй по званию я. Тебя нельзя отпускать туда одного.

Люк взглянул на Клэри, потом на поле боя:

– Ты нужен мне здесь. Прости, это приказ.

В глазах Аларика мелькнула обида, но он молча отступил в сторону.

На массивной деревянной двери приюта виднелся уже знакомый Клэри резной узор: розы Идриса, руническая вязь, солнечные диски с лучами. Люк ударил по двери, и та с грохотом распахнулась.

Он подтолкнул Клэри вперед:

– Заходи.

В последний момент она глянула назад: на крыльце стоял Аларик со сверкающими волчьими глазами, а за ним простиралась лужайка, усеянная телами погибших; трава пропиталась красной и черной кровью. Наконец дверь приюта захлопнулась, скрывая от Клэри это жуткое зрелище.

Они с Люком стояли в полумраке: каменный вестибюль был освещен единственным факелом. После шума сражения тишина в здании казалась оглушающей. Попад сюда с поля боя, с его влажным воздухом, густо сдобренным привкусом крови, Клэри, тем не менее, начала задышаться.

Люк схватил ее за плечо:

– Ты чего?

Она вытерла мокрые щеки:

– Ну зачем ты так про Гретель? Нежить не второсортная раса.

– Очень рад слышать. – Люк повернулся, чтобы взять факел со стены. – А я уж думал, что Лайтвуды тебя здорово обработали.

– Как видишь, нет.

Люк нахмурился: он никак не мог вынуть факел из железного держателя. Тогда Клэри покопалась в кармане и высоко подняла гладкий камешек, подаренный ей Джейсом. Из камня, лежащего на ладони, хлынули лучи света, прогоняя темноту.

– Ведьмин огонь? – Люк выпустил факел.

– Подарок Джейса.

Камень слегка пульсировал на ее ладони, как сердечко птицы. Клэри задумалась: где сейчас Джейс, в какой из комнат этой серой громады, страшно ли ему, надеется ли он увидеть ее вновь?..

– Давненько я не сражался при свете этого камня. – Люк шагнул по скрипучей лестнице. – Не отставай!

Ведомые ведьминым огнем, фигуры Люка и Клэри отбрасывали длинные причудливые тени на гранитные стены. Они остановились на каменной площадке, украшенной арочным сводом. На ступени, ведущие дальше, сверху падал свет.

– Так и выглядел приют сто лет назад? – прошептала Клэри.

– Почерк Ренвика виден до сих пор, – ответил Люк, – но Валентин, Блэквелл и компания немного переделали здание по своему вкусу. Вот смотри! – Он поскреб по полу носком ботинка, и в гранитной плите появилось изображение круга с девизом на латыни в центре: «In Hoc Signo Vinces».

– А что это означает? – спросила Клэри.

– С этим знаком мы победим. Таков был девиз Круга.

Клэри взглянула наверх, в сторону освещенного пространства:

– Они там.

– Да, – мрачно подтвердил Люк. – Пошли.

Они продолжили подъем по винтовой лестнице и, в конце концов, очутились у входа в длинный узкий коридор, на стенах которого горели факелы. Клэри сомкнула пальцы над ведьминым огнем: камень замигал и потух. Вдоль коридора на равном расстоянии друг от друга виднелись плотно закрытые двери; наверное, раньше там размещались палаты. Пол коридора крест-накрест исчертили следы ботинок с кусками грязи и травы. Недавно здесь кто-то прошел.

Первая дверь открылась легко; в лунном свете пустая комната с натертым до блеска дощатым полом и стенами каменной кладки выглядела зловеще. С улицы доносился приглушенный шум сражения, накатывающий с ритмичностью океанского прибоя.

Вторая комната оказалась забита оружием. Взору Клэри предстали бесчисленные ряды мечей, булав и топоров, на которых играли серебристые блики лунного света.

Люк присвистнул:

– Целый склад!

– Неужели это личное оружие Валентина?

– Вряд ли. Скорее всего, для его армии.

В третьей комнате стояла кровать с синим балдахин. Мебель почему-то была белого цвета, как в детской. Все предметы покрывал тонкий слой пыли, слегка мерцавшей в лунном свете.

В кровати спала... Джослин. Она лежала на спине, в белой ночной рубашке, положив руку на грудь, дыша ровно и тихо. В лунном свете, падавшем на лицо, было заметно легкое трепетание век: ей снился сон.

Клэри вскрикнула и кинулась к матери, но Люк остановил ее, выбросив в сторону руку, будто шлагбаум:

– погоди. – В его голосе сквозило напряжение. – Не торопись.

Клэри раздраженно повернулась к Люку, но он смотрел куда-то мимо с выражением ярости и страдания на лице. Клэри проследила за взглядом Люка, и ее взору предстало то, на что она сначала не пожелала обратить внимание: на ногах и руках Джослин оказались серебряные кандалы, цепи от которых уходили в каменные плиты с обеих сторон кровати. На столике возле изголовья стояли странные трубочки и пузырьки, стеклянные банки и длинные необычные инструменты, поблескивающие хирургической сталью. В одной из банок торчала резиновая трубка, другим своим концом подсоединенная к вене на руке Джослин.

Увернувшись от Люка, Клэри бросилась к кровати и обняла маму. Однако та по-прежнему лежала без движения, одеревеневшее тело сохраняло ту же позу, она была словно кукла с негнущимися руками и ногами. Спокойное дыхание Джослин ни на миг не сбилось.

Неделю назад Клэри разрыдалась бы; сейчас из ее глаз не выкатилось ни одной слезинки. Она выпустили тело матери и поднялась на ноги. Клэри не испытывала ни панического страха, ни жалости к себе – лишь горькую ярость и желание найти человека, ответственного за все произошедшее.

– Валентин, – произнесла она вслух.

– Естественно.

Подошедший Люк ощупал лицо Джослин, потом поднял ей веки. Глаза у Джослин оказались белыми, как мрамор.

– Это не от лекарств. Скорее всего, заклятие.

Из груди Клэри вырвалось приглушенное рыдание.

– Как же мы ее заберем отсюда?

– Я не в силах трогать кандалы, – признался Люк. – Они серебряные. У тебя есть...

– Я видела в оружейной топоры! – воодушевилась Клэри. – Мы можем разрубить цепи...

– Эти цепи разорвать невозможно, – раздался с порога знакомый ворчливый бас.

Клэри и Люк резко обернулись, в дверях стоял ухмыляющийся Блэквелл, все в той же кроваво-красной мантии, из-под которой виднелись покрытые грязью ботинки.

– Грэймарк! Вот так сюрприз! – произнес он.

– Только идиот стал бы удивляться, – ответил Люк. – Мое прибытие нельзя назвать тихим и незаметным.

Щеки Блэквелла побагровели еще сильнее.

– Снова вожак стаи? Никак не избавишься от привычки ввязывать нежить в свои грязные делишки? Солдаты Валентина уже весь газон усеяли волчьими трупами, а ты тут отсиживаешься со своими подружками! – Он насмешливо посмотрел на Клэри. – По-моему, девчонка для тебя маловата, Люциан.

Покрасневшая Клэри кинула на Блэквелла злобный взгляд, ее ладони сжались в кулаки.

И тут раздался спокойный голос Люка:

– Называй вещи своими именами. Это не солдаты, а Отреченные, замученные существа, которые раньше были живыми людьми. Если память мне не изменяет, пытки и применение черной магии запрещены Конклавом. За то, что тут творится, по головке вас не погладят.

– К черту Конклав! – взревел Блэквелл. – Мы по горло сыты его заискиванием перед всякими полукровками! И вообще, Отреченных скоро не станет! С помощью Чаши Валентин превратит их в Сумеречных охотников, таких же, как мы. Новые Охотники будут лучше, чем

обожаящие нежить сопляки, которых Конклав считает воинами!

– Если все так просто, почему Валентин до сих пор не использовал Чашу? Чего он дожидается?

Блэквелл вскинул брови:

– Неужели ты не знаешь? У Валентина...

Мягкий смех прервал его. Рядом с Блэквеллом возник Пэнгборн, весь в черном, с кожаным ремнем, перекинутым через плечо.

– Достаточно, Блэквелл. Ты, как обычно, слишком болтлив. – Во рту у Пэнгборна сверкнули острые зубы. – Интересный ход, Грэймарк. Вот уж не думал, что у тебя хватит духу пожертвовать собственной стаей.

У Люка дернулся желвак на щеке.

– Что он сделал с Джослин?

Пэнгборн мелодично рассмеялся:

– А разве тебе не все равно?

– Я не понимаю – чего Валентин от нее добивается? – произнес Люк, не обращая внимания на ехидство Пэнгборна. – Раз он получил Чашу, Джослин ему больше не нужна. Валентин никогда не убивал просто так. У каждого убийства должна быть причина.

Пэнгборн равнодушно пожал плечами:

– Нам неинтересно, что он собрался с ней делать. Джослин была его женой. Может, он ее ненавидит. Вот тебе и причина.

– Давай договоримся, – предложил Люк. – Мы заберем Джослин и отзовем оборотней. Считайте, что я ваш должник.

– НЕТ! – Яростный выкрик Клэри заставил Пэнгборна и Блэквелла взглянуть на нее с легким удивлением, словно они увидели говорящего таракана. Клэри повернулась к Люку: – Мы должны найти Джейса. Он где-то здесь.

Блэквелл рассмеялся:

– Джейс? Первый раз слышу. Я, конечно, мог бы попросить Пэнгборна отпустить Джослин, но, пожалуй, не стану. Эта стерва никогда меня не любила. Считала себя круче всех... Как же! Мы такие красивые, у нас такой старинный род!.. Породистая сучка, больше ничего! И замуж за него вышла, только чтобы нас всех к ногтю...

– Завидуешь, потому что сам на ней не женился, Блэквелл? – В голосе Люка послышалась холодная ярость.

Блэквелл с фиолетовым лицом шагнул в комнату. Люк молниеносно схватил со столика скальпель и метнул его. Скальпель два раза крутанулся в воздухе и вошел Блэквеллу в горло. Тот стал давиться, упал на колени, глаза его закатились, рот открылся, словно он хотел что-то сказать, и оттуда вытекла тонкая струйка крови. Его руки безвольно повисли вдоль туловища, и Блэквелл рухнул как подкошенный.

– Ох, какая неприятность! – Пэнгборн брезгливо смотрел на тело товарища.

Кровь, хлещущая из горла Блэквелла, образовала на полу густую красную лужу.

Тронув Клэри за плечо, Люк что-то шепнул ей на ухо. Она даже не вслушивалась: в голове стояло тихое жужжание. Клэри вспомнились стихи, которые они проходили на уроке английского: самое сильное впечатление на человека производит лишь первая смерть, произошедшая на его глазах. Поэт и близко не представлял, о чем пишет.

Люк выпустил ее плечо.

– Ключи, Пэнгборн! – потребовал он.

Тот ткнул носком ботинка труп Блэквелла и раздраженно повернулся к Люку:

– Иначе что? Кинешь в меня шприц? Скальпелей на столе больше нет. – Пэнгборн завел руку за спину и извлек оттуда длинный меч. – Тебе нужны ключи? Тогда подойди и возьми. Джослин Моргенштерн тут ни при чем – я уже давно мечтаю... убить тебя.

Последние слова он произнес с особым смаком. В лунном свете блеснуло необычное лезвие. Люк махнул Клэри странно удлинившейся рукой, утыканной вместо ногтей пока еще крошечными когтями. Она внезапно осознала две вещи: во-первых, Люк вот-вот начнет обращаться, а во-вторых, он прошептал ей единственное слово: «Беги!»

И Клэри побежала. Она пронеслась мимо Пэнгборна, едва ли обратившего на нее внимание, обогнула тело Блэквелла и очутилась в коридоре еще до того, как превращение Люка

было завершено. Из комнаты донеслись протяжный волчий вой, лязг металла и оглушительный грохот, будто разбилось стекло или опрокинулся столик возле кровати.

Влетев в оружейную, Клэри кинулась к топору с рукояткой из закаленной стали, однако, как ни тянула, так и не смогла взять его. Тогда она подергала меч, потом трость с вкладной шпагой, хотя бы маленький кинжал – тщетно: оружие словно приросло к стенам! Наконец, обломав ногти и разодрав пальцы в кровь, она сдалась. На оружие было наложено заклятие, причем не руническое, а какое-то дикое и зловещее.

Клэри помчалась по коридору и притормозила у лестничной площадки. Вверх или вниз? Спускаться в темноту, даже с ведьминым огнем, она не решалась. Зато наверху все было залито светом, и вскоре Клэри заметила какое-то движение.

Она стала подниматься по ступеням. Ноги болели, ступни болели, все болело. Порезы, хоть и обработанные, начали ощутимо саднить. Лицо жгли раны от когтей и клюва Хьюго, а во рту появился горький металлический привкус.

Наконец Клэри достигла верхней лестничной площадки, оформленной в виде носа корабля. Тут стояла такая же гробовая тишина, как и на первом этаже: с улицы не доносилось ни звука. Она увидела перед собой еще один коридор. Однако на этом этаже двери многих комнат оказались открыты; оттуда в коридор пробивался свет. Клэри пошла вперед, и какое-то неведомое чутье велело ей подойти к последней двери слева. Она осторожно заглянула в комнату.

Сначала у Клэри возникло ощущение, что она стоит в очередном зале старинных интерьеров «Метрополитен-музея». Словно попала в прошлое – деревянные панели на стенах блестели так, будто их недавно отполировали, сверкал бесконечно длинный обеденный стол, уставленный посудой из тонкого фарфора, на дальней стене между двумя портретами, выполненными маслом, висело зеркало в витой золоченой раме. Все сияло в пламени факела: и тарелки, ломящиеся от еды, и фужеры, и ослепительно белая скатерть. В другом конце комнаты были два широких окна с тяжелыми бархатными портьерами. У одного из них застыл Джейс. Клэри на мгновение даже показалось, что это статуя, и лишь потом она заметила отблески пламени на его волосах. Левой рукой Джейс отвел портьеру в сторону: в окне отражались десятки свечей, горевших в стеклянных сосудах, словно пойманные светлячки.

– Джейс! – В ее голосе прозвучало и удивление, и благодарность, и острая тоска.

Он обернулся.

Клэри бросилась к нему.

Он поймал ее и крепко обнял:

– Клэри! – Голос Джейса изменился почти до неузнаваемости. – Клэри, что ты здесь делаешь?

Она глухо проговорила, уткнувшись ему в рубашку:

– Я пришла за тобой.

– Не надо было! – Джейс слегка отстранил ее от себя. – Что за идиотский поступок! – В его голосе слышалась злость, но его взгляд, не отрывающийся от ее лица, и пальцы, зарывшиеся в ее волосы, были полны нежности. Клэри почувствовала его уязвимость; казалось, ее поступок не только тронул Джейса, но даже ранил. – Пожалуйста, хотя бы иногда думай, что делаешь! – прошептал он.

– Я думала. Я думала о тебе.

Джейс прикрыл глаза:

– Если бы с тобой хоть что-нибудь случилось... – Он ласково гладил ее руки. – Как ты меня нашла?

– Я пришла с Люком.

Джейс хмуро посмотрел в окно:

– Ты пришла с волками? – В его голосе послышалась странные нотки.

– Это стая Люка, – откликнулась Клэри. – Он оборотень, и...

– Конечно же! – не дослушал Джейс. – Как я разу не догадался!.. А где сам Люк?

– Внизу. Он убил Блэквелла, а я побежала искать тебя...

– Ему придется отозвать стаю.

Клэри непонимающе уставилась на него:

– Почему?

– Стаю надо отозвать. Произошла ошибка.

– Какая ошибка? Хочешь сказать, что ты сам себя похитил? – Язвительный тон не удался Клэри. Фраза прозвучала жалко. – Джейс, ты чего?

Клэри тщетно пыталась высвободить запястье, Джейс крепко держал ее, пристально глядя в глаза.

И тут Клэри словно током ударило. Она так обрадовалась, увидев его, что не заметила одной важной детали. Во время похищения Джейс был весь в порезах и кровоподтеках, на одежде темнели пятна грязи и крови, волосы слиплись от гноя и пыли. А теперь на нем красовались белая рубашка навыпуск и темные брюки; волосы снова превратились в пышную бледно-золотистую копну. Когда Джейс отбросил несколько прядей со лба, Клэри заметила на его пальце массивное серебряное кольцо.

– Откуда эта одежда? Твои раны перебинтованы... – Голос Клэри сорвался. – Я смотрю, Валентин о тебе хорошо заботится.

– Если бы я сказал правду, ты бы все равно не поверила, – устало произнес Джейс.

Сердце Клэри забилося, как пойманная птица.

– А ты попробуй.

– Одежду мне дал отец.

Сердце в ее груди заухало, словно молот.

– Джейс, – вкрадчиво сказала Клэри, – твой отец погиб.

– Нет. – Казалось, его распирает от какого-то сильного чувства: то ли от страха, то ли от восхищения. – Я тоже так думал, но на самом деле произошла ошибка.

Клэри пришли на ум слова Ходжа о способности Валентина красиво и убедительно лгать.

– Это Валентин тебе сказал? Джейс, он лжец! Вспомни, что говорил Ходж. Если он утверждает, что твой отец жив, – не верь! Валентин хочет втереться к тебе в доверие.

– Я видел своего отца. Я говорил с ним. И он дал мне одежду. – Джейс потянул за подол новой рубашки, словно она служила неоспоримым доказательством. – Мой отец не погиб, Валентин не убивал его. Ходж лгал. Я все время думал, что он погиб, но это не так.

Клэри обвела диким взглядом освещенную факелами комнату с сияющим фарфором и сверкающими зеркалами:

– Где же твой отец? Валентин его тоже похитил?

Глаза Джейса светились. Сквозь распахнутый ворот рубашки на золотистой коже белели тонкие шрамы, похожие на трещинки.

– Мой отец...

Дверь, которую Клэри тщательно прикрывала за собой, со скрипом распахнулась, и в комнату вошел мужчина. Его короткие серебристые волосы блестели, как отполированный стальной шлем, губы были сурово сжаты. На толстом ремне, обхватывающем талию, висел большой меч.

– Ты сложил вещи? Наши Отреченные смогут отбивать атаки оборотней лишь...

Увидев Клэри, Валентин замолк на полуслове. Он был не из тех, кого можно поймать врасплох, и все же в его глазах промелькнуло удивление.

– В чем дело? – обратился он к Джейсу.

Однако Клэри уже вытащила из-за пояса кинжал. Сейчас она убьет этого человека! Сейчас! Джейс поймал ее руку:

– Остановись!

Клэри не поверила своим ушам:

– Джейс!

– Клэри, – твердо произнес он, – это мой отец.

23

Валентин

Вижу, я не вовремя, – сухо заметил Валентин. – Не сочти за труд, сынок, скажи – кто это? Дочь Лайтвудов?

– Нет, – отозвался Джейс. Несмотря на усталость и печаль в голосе, он не выпустил запястье Клэри. – Это Клэри. Кларисса Фрэй, моя подруга. Она...

Черные глаза Валентина изучающе оглядели ее, начиная с растрепанных волос и заканчивая ободранными кроссовками. Его взгляд впился в кинжал, который она по-прежнему

сжимала в руке.

На его лице отразилась смесь изумления и раздражения.

– Откуда у вас этот кинжал, юная леди?

Клэри холодно ответила:

– Его мне дал Джейс.

– Еще бы! – мягко произнес Валентин. – Можно посмотреть?

– Нет! – Клэри шагнула назад, словно опасаясь, что он бросится на нее.

В следующий миг кинжал выскользнул из пальцев Клэри. Джейс с виноватым выражением лица забрал оружие.

– Джейс! – зашипела она, вложив всю обиду за его предательский поступок.

– Ты не понимаешь, – бросил он Клэри и с глубоким почтением, от которого Клэри замутило, вручил Валентину кинжал. – Пожалуйста, отец.

Тот изучающе повертел оружие в больших ладонях:

– Это черкесский кинжал, и у него есть пара. Смотри, на рукоятке высечена звезда Моргенштернов. – Он показал клеймо Джейсу. – Странно, что Лайтвуды ничего не заметили.

– А я им и не показывал свое оружие, – признался Джейс. – Они не лезли в мои личные вещи.

– Конечно, не лезли, – кивнул Валентин. – Лайтвуды были в полной уверенности, что ты сын Майкла Вэйланда.

Джейс убрал кинжал за пояс:

– Я тоже.

Клэри поняла: он не прикидывается и говорит совершенно серьезно. Джейс свято уверовал, что Валентин – его вновь обретенный отец.

Ее захлестнула ледяная волна отчаяния. Клэри уже привыкла, что Джейс бывает злым, агрессивным, подчас жестоким, но его новое состояние – уязвимость и тихая радость от свершившегося чуда – здорово напугало ее.

Валентин изучающе смотрел на Клэри:

– Тебе лучше присесть.

Она упрямо скрестила руки на груди:

– Нет!

– Как угодно. – Валентин уселся во главе стола. Вслед за ним возле недопитой бутылки вина сел и Джейс. – Когда ты услышишь мой рассказ, то очень пожалеешь, что не села.

– Не волнуйтесь, я сообщу, если что, – отрезала Клэри.

– Хорошо! – Валентин откинулся на спинку стула и сцепил руки за головой.

Воротник рубашки распахнулся, и Клэри заметила шрамы на его груди: такие же, как у Джейса, такие же, как у всех нефилимов.

«Жизнь Сумеречного охотника – это шрамы и убийства», – вспомнились ей слова Ходжа.

– Клэри... – произнес Валентин, словно пробовал имя на вкус. – Это уменьшительное от Клариссы? Я бы не выбрал такое имя. – Его губы скорбно опустились вниз.

«Он знает, что я его дочь, – пронеслось у Клэри в голове, – но не подает виду. Интересно – почему?.. Все ясно: из-за Джейса».

Она бросила умоляющий взгляд на Джейса, но тот неотрывно смотрел на бокал с красным вином. Грудь его быстро вздымалась и опадала.

– Честно говоря, меня не волнует, что бы выбрали вы.

– Не сомневаюсь. – Валентин подался вперед.

– Вы Джейсу не отец! – выпалила она. – Не надо врать! Его отец Майкл Вэйланд, и Лайтвудам это известно. И кстати, не только им.

– Лайтвудов ввели в заблуждение. Они до сих пор искренне верят, что Джейс – сын их друга, Майкла Вэйланда. Конклав уверен в том же самом. Даже Безмолвные Братья не догадываются, кто настоящий отец Джейса. Впрочем, скоро это станет всем известно.

– А как же кольцо Вэйландов?..

– Ах да! – Валентин взглянул на кольцо Джейса, сверкающее, как змеиная чешуя. – Кольцо! Забавно, как «М», перевернутая вверх ногами, становится похожей на букву «W»! Конечно, если бы вы присмотрелись к кольцу повнимательнее, то обязательно пришли бы к выводу, что у рода Вэйландов довольно странный символ – падающая звезда. На самом деле изображение звезды

имеет непосредственное отношение к роду Моргенштернов.

Клэри непонимающе уставилась на Валентина:

– Не понимаю, к чему вы клоните.

– Я все время забываю, что примитивным дают очень поверхностное образование, – посетовал он. – Моргенштерн означает «утренняя звезда». Так в Библии говорится о Люцифере: *«Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы»¹³*.

Клэри передернуло.

– То есть Сатана?

– Или любой, кто пожертвовал огромной властью, отказавшись служить. Я, например, отказался служить коррумпированному правительству и за это поплатился семьей, собственностью, почти своей жизнью...

– Не надо было организовывать Восстание! В тот день погибли люди! Такие же Охотники, как вы!

Джейс чуть не опрокинул бокал с вином:

– Не перебивай, пожалуйста! Ты все неправильно поняла. Ходж говорил неправду.

– Конечно, неправду! – откликнулась Клэри. – Он сдал нас Валентину, потому что был его шестеркой!

– Нет! – настаивал Джейс. – До Чаши смерти мечтал добраться именно Ходж! Он и послал Пожирателей к твоей маме. Когда мой отец, в смысле Валентин, узнал об этом, то попытался остановить Ходжа. Валентин забрал Джослин, чтобы излечить ее, а не пытаться.

– И ты купился на эту ерунду?! – возмутилась Клэри. – Валентин лжет! Ходж работал на него. Они оба хотели заполучить Чашу. Ходж подставил нас, но он лишь пешка.

– За Чашей смерти охотился Ходж! – возразил Джейс. – С ее помощью он мечтал избавиться от проклятия и сбежать до того, как отец расскажет Конклаву о его преступлениях.

– Ложь! – вскричала Клэри. – Я стояла в комнате, когда вы пришли за Чашей. Так получилось, что меня не было видно, но я все видела и слышала! Ходж отдал Чашу, а вы взамен сняли с него проклятие. Он сказал, что не в силах сделать это сам.

– Я действительно снял с него проклятие, – медленно произнес Валентин. – Из жалости.

– Из жалости?! Вы не можете чувствовать жалость!

– Ну хватит, Клэри! – вмешался Джейс. Он покраснелся, видимо, от выпитого вина. – Ты не имеешь права так разговаривать с моим отцом.

– Он тебе не отец.

Джейс посмотрел на Клэри так, словно она ударила его:

– Почему ты не веришь нам?

– Да потому, что она в тебя влюблена, – произнес Валентин.

Мертвенно побледнев, Клэри со страхом ждала, что еще он скажет. Она словно приближалась к пропасти, к чудовищному падению в никуда и в ничто. Перед глазами все поплыло.

– Что? – В голосе Джейса слышалось изумление.

Валентин с любопытством рассматривал Клэри, будто прищипленную к доске бабочку.

– Ей не нравится, что ты стал мне доверять и теперь смотришь на все моими глазами. Это конечно же не так. Если бы ты могла заглянуть в свои воспоминания, – обратился он к Клэри, – то поняла бы, что я прав.

Разрываемый противоречивыми чувствами, Джейс поднялся из-за стола. Клэри поняла, как ему сейчас нелегко.

– Клэри, я...

– Сядь! – приказал Валентин. – Пусть сама додумается, Джонатан.

Джейс немедленно подчинился. Борясь с головокружением, Клэри лихорадочно соображала.

– Джонатан? Я думала, тебя зовут Джейс. Ты соврал мне?

– Нет. Джейс – это уменьшительное.

А вот и пропасть!

– А полное имя?

13 Библия. Ветхий Завет. Книга пророка Исаи 14:12.

Джейс удивленно смотрел на Клэри, видимо не понимая, почему она придает его имени такое значение.

– Джонатан К...

Клэри не ему дала договорить:

– Д.К... Джонатан Кристофер...

Пропасть разверзлась. Впереди зияла черная пустота.

– Откуда ты знаешь? – удивленно спросил Джейс.

Раздался невозмутимый голос Валентина:

– Джейс, я просто не смог рассказать тебе все до конца. Твоя мама не умерла при родах, она бросила собственного сына до того, как ему исполнился год.

Джейс с силой сжал ножку бокала. Клэри на миг показалось, что стекло сейчас треснет.

– Моя мать жива?

– Жива, – подтвердил Валентин, – и более того, спит в одной из спален этажом ниже. Да, Джонатан, – произнес он, предупреждая следующий вопрос, – Джослин – твоя мама, а Клэри – сестра.

Рука Джейса дернулась, из опрокинутого бокала на белоснежную скатерть потекло темно-красное вино.

– Неправда! – Его лицо приобрело землистый оттенок. – Это какая-то ошибка... Не может быть...

Валентин невозмутимо смотрел на сына.

– Еще вчера ты был сиротой, Джонатан, – тихо произнес он, – а теперь обрел отца, мать и сестру, о которой даже не подозревал.

– Клэри не может быть мне сестрой. Иначе...

– Иначе что?

Джейс не ответил, но его жуткий вид говорил сам за себя. Обойдя на ватных ногах вокруг стола, Клэри протянула руки к Джейсу.

Он резко отпрянул от нее:

– Не надо!

Ненависть к Валентину разгорелась в Клэри с новой силой, горло судорожно сжалось от подавленного рыдания. Валентин специально не признался, что она его дочь. Он разыграл все как по нотам, позволив Джейсу думать, что Клэри знала все с самого начала. А теперь вывалил правду и хладнокровно наслаждался эффектом. Ну почему Джейс не замечает, сколько в Валентине ненависти?!

– Скажи, что это ложь. – Джейс буравил взглядом скатерть.

Клэри с трудом сглотнула:

– Не могу.

Валентин улыбнулся:

– То есть ты признаешь, что я говорил правду?

– Нет! – отрезала Клэри, не глядя на Валентина. – Вы лжете, но свое вранье разбавляете частицей правды.

– Это становится утомительным, – вздохнул Валентин. – Если хочешь услышать правду, Кларисса, вот тебе правда. Судя по тому, что рассказывают о Восстании, ты считаешь меня изувеченным, так?

Клэри промолчала, с тревогой глядя на перекосившееся лицо Джейса. Тем временем Валентин безжалостно продолжал:

– Все очень просто. Этим историям нельзя верить, они, выражаясь твоими словами, «вранье, разбавленное частицей правды». На самом деле Майкл Вэйланд – не отец Джейса. Вэйланда убили во время Восстания. Под его именем я скрылся из Города стекла со своим собственным сыном. Проблем с заменой имени не возникло, так как родни у Майкла Вэйланда не было, а его близких друзей, Лайтвудов, выслали из страны. Майкл Вэйланд также сыграл довольно неприглядную роль в Восстании, и мне пришлось принять его позор на себя. Я уединился с Джейсом в усадьбе Вэйландов: читал книги, занимался воспитанием сына и ждал... – Валентин задумчиво постучал по ободку бокала. Клэри бросилось в глаза, что он левша, как и Джейс. – А через десять лет я получил письмо. Автор послания заявлял, что знает мое настоящее имя и, если я не соглашусь на определенные условия, он раскроет правду. Я даже

не догадывался, кто написал письмо. Впрочем, это не имело значения. Главное, что я не собирался поддаваться на шантаж, а кроме того, раз мое убежище перестало быть тайным, автор письма не успокоится, пока не поверит в мою смерть. Тогда с помощью Блэквелла и Пэнгборна мне пришлось вторично инсценировать гибель, а Джейс в целях безопасности был отправлен в семью Лайтвудов.

– И вы позволили сыну все эти годы думать, что его отец погиб? Какая подлость!

– Не надо! – Джейс закрыл руками лицо. – Клэри, не надо!

– Да, Джонатан думал, что я погиб, что он сын Майкла Вэйланда, иначе Лайтвуды не защитили бы его. У них имелся должок перед Майклом, а не передо мной. И любили они Джейса как сына Майкла Вэйланда, а не Валентина Моргенштерна.

– Может, они любили Джейса просто так, а не за то, что он чей-то там сын?

– Трогательная версия, однако неверная. Я слишком хорошо знал Лайтвудов. – Казалось, Валентин не замечал, что добивает Джейса. – В конце концов, это уже неважно. От Лайтвудов требовалось лишь защитить моего сына, а не становиться для него приемной семьей. У Джейса есть семья: у него есть отец.

Из груди Джейса вырвался непонятный звук. Он оторвал руки от лица:

– Моя мама...

– Сбежала сразу же после Восстания, – безжалостно продолжал Валентин. – Я был в опале. Не инсценируй я собственную смерть, Конклав обязательно выследил бы меня. Решив порвать все прежние связи, Джослин скрылась. – Боль в его голосе была ощутима, но Клэри не верила ни единому слову. Валентин всегда ловко манипулировал людьми. – Я и не догадывался о ее беременности. Джослин носила тебя, Клэри. – Он улыбнулся, медленно проводя пальцами по бокалу. – Однако нет ничего сильнее зова крови. Волей судьбы наша семья в сборе. Стоит лишь воспользоваться порталом – и мы снова в Идрисе, в усадьбе.

Джейса слегка передернуло, но он молча кивнул, не отрывая взгляда от своих рук.

– Мы наконец-то воссоединимся там, и все встанет на свои места.

«Если не считать, что твоя жена в коме, сын чуть не сошел с ума от последних новостей, а дочь смертельно ненавидит собственного отца. Замечательное воссоединение!» – подумала Клэри.

Однако вслух произнесла лишь:

– Я никуда с вами не поеду. И мама тоже.

– Клэри, он прав! – выпалил Джейс. – В Идрисе мы сможем во всем разобраться.

В этот момент снизу донесся страшный грохот, словно обрушилась одна из стен здания.

Несмотря на сильнейшее душевное потрясение, Джейс мгновенно вскочил на ноги. Его рука потянулась к оружию.

– Отец, они...

– Идут сюда, – закончил фразу Валентин, поднимаясь со стула.

В коридоре послышались шаги, и в следующую секунду дверь распахнулась: на пороге стоял Люк.

Клэри вскрикнула: джинсы и рубашка Люка были в темных пятнах, на лице кровь казалась жуткой бородой, с алых до запястий рук стекали на пол красные капли. Клэри бросилась к Люку с единственным желанием: повиснуть на нем, как в детстве, когда ей было восемь лет.

Большая ладонь Люка легла на затылок Клэри, он ласково прижал девушку к себе:

– Не переживай, кровь не моя.

– А чья? – раздался голос Валентина.

Люк обнял Клэри за плечи, давая понять, что она под его защитой. Валентин прищурился, явно что-то прикидывая. Рядом с ним в выжидательной позе стоял Джейс. Раньше Клэри никогда не видела, чтобы он колебался.

– Пэнгборна, – ответил Люк.

– Вырвал бедняге глотку зубами?

– Вообще-то не зубами, а вот чем. – Люк показал длинный кинжал. На рукоятке сверкнули синие камни. – Узнаешь?

Валентин помрачнел:

– Да.

Клэри задумалась, помнит ли Валентин свои недавние слова: «Это черкесский кинжал, и у

него есть пара».

– Семнадцать лет назад ты вручил его мне, предложив совершить самоубийство, – проговорил Люк. Его оружие было длиннее, чем кинжал с красным камнем у Джейса за поясом. Кинжал Люка с острым, как игла, кончиком приближался по размерам к небольшому мечу. – И я действительно чуть не свел счеты с жизнью.

– А я не отказываюсь от своих слов, – печально наметил Валентин. – Я хотел спасти тебя от самого себя, Люциан, но в итоге совершил огромную ошибку. Если бы не моя тогдашняя слабость, ты бы умер как человек.

– Как человек, подобный тебе? – В голосе Люка послышались знакомые нотки: таким тоном он частенько разговаривал с Клэри, уличая ее во лжи и притворстве. Однако, судя по горечи в голосе Люка, то любовь к Валентину переросла в лютую ненависть. – Человек, который приковал к кровати свою жену, чтобы выпытать у нее важные сведения? Это, по-твоему, достойно звания человека?

Джейс перевел взгляд на Валентина, лицо которого на мгновение исказила гримаса злобы.

– Никто ее не пытается. Я хочу оградить Джослин от опасности.

– От опасности? – Люк шагнул в комнату. – Единственный источник опасности – это ты! Джослин всю жизнь убегала от тебя.

– Я любил ее, – возразил Валентин, – и никогда бы не причинил вреда. А настроил ее против меня ты.

Люк засмеялся:

– Поверь, Джослин не требовалось настраивать. Она возненавидела тебя по собственной инициативе.

– Не лги! – взревел Валентин, вытаскивая из ножен меч. Матовое черное лезвие, украшенное серебристыми звездами, уперлось Люку в грудь.

Джейс шагнул к Валентину:

– Отец...

– Ни слова, Джонатан! – заорал тот, но было уже поздно.

– Джонатан? – Люк потрясение взглянул на Джейса.

– Не смейте так меня называть! – Янтарные глаза молодого человека сверкнули. – Иначе я убью вас собственными руками!

Люк, не обращая внимания на лезвие, нацеленное ему в сердце, не отрывал глаз от Джейса.

– Мама гордилась бы тобой, – тихо произнес он.

– У меня нет матери! – У Джейса тряслись руки. – Женщина, которой я обязан своим рождением, бросила собственного сына еще в младенчестве!

– Мама не бросала тебя. – Люк медленно перевел взгляд на Валентина. – Не думал, что у тебя хватит духу использовать свою собственную плоть и кровь как наживку!..

– Хватит! – За внешней невозмутимостью Валентина крылась бешеная ярость. – Отпусти мою дочь, или я убью тебя.

– Я вам не дочь! – выпалила Клэри.

Люк оттолкнул ее от себя:

– Беги! Спрячься в безопасном месте!

– Я не оставлю тебя!

– Без разговоров! Беги! – Люк уже заносил кинжал для удара. – Я сам разберусь!

«Может, позвать на помощь Аларика?» – лихорадочно соображала Клэри по пути к двери.

Внезапно путь ей преградил Джейс. Клэри забыла, что он умеет передвигаться быстро и бесшумно, как кошка.

– Ты с ума сошла! – зашипел он. – Входная дверь сломана! Скоро сюда повалят Отреченные.

– Пусти...

– Чтобы тебя порвали на части? Ни за что! – Юноша схватил Клэри мертвой хваткой.

Сзади раздался тяжелый лязг металла: Валентин сделал выпад, который Люк тут же парировал. Противники обменялись серией быстрых ударов.

– Они сейчас зарежут друг друга! – прошептала Клэри.

Глаза Джейса сделались почти черными.

– Ты не понимаешь. Только так...

Он замолк на полуслове: Люк преодолел защиту Валентина и нанес ему удар в плечо. Из раны на белую рубашку хлынула кровь.

Валентин, откинув голову, расхохотался:

– Неплохо! Не думал, что ты знаешь этот прием.

– Ты сам меня научил.

– С тех пор много воды утекло. Ты, наверное, и забыл, как сражаться оружием. Да и зачем, когда есть когти и клыки...

– Как раз ими я и вырву твоё сердце.

Валентин покачал головой:

– Ты вырвал мне сердце много лет назад – своим предательством. – В его голосе послышалось страдание: то ли искреннее, то ли притворное. Люк пошел в атаку, и Валентин отступил со скоростью, удивительной для человека столь крупного телосложения. – Ты заставил мою жену ополчиться против соратников. Явился к ней в минуту слабости, пытаюсь разжалобить её своей недостойной сострадания ничтожной историей. Ты воспользовался моим отсутствием и вбил Джослин в голову, что любишь её. А она, святая наивность, поверила.

Нервы Джейса натянулись, как струна. Казалось, от него летят искры.

– Это он о твоей матери, – шепнула Клэри.

– Она меня бросила! – отрезал Джейс. – Мы чужие люди.

– Она думала, что ты погиб! Я точно знаю! У мамы в спальне хранилась шкатулка с твоими инициалами «Д.К.».

– Шкатулка у нее хранилась!.. Да мало ли, у кого шкатулки хранятся. Сейчас это модно!

– Мама держала там пару фотографий, а еще прядь твоих волос, срезанных, когда ты был маленьким. Она каждый вечер плакала над твоим локоном. У мамы сердце кровью обливалось...

– Прекрати, – сквозь зубы процедил Джейс.

– Правда глаза колет? Мама не сомневалась, что тебя нет в живых. Иначе она бы никуда не уехала. Ты тоже считал своего отца погибшим...

– Он погиб на моих глазах! Или ловко инсценировал свою смерть. А это не то же самое, что поверить чужому рассказу о чьей-то смерти!

– Мама видела на пепелище твои обгоревшие кости, – тихо сказала Клэри. – А рядом – останки ее матери и отца.

Джейс наконец-то посмотрел на нее. В его глазах читалось недоверие, стоившее ему огромных усилий. Он, словно щитом, пытался отгородиться от правды хрупкой верой в отца. Клэри показалось, что броня Джейса дала трещину. Стоит лишь найти нужные слова, и его защита рухнет.

– Что за ерунда! Откуда там взялись мои кости?

– И тем не менее.

– Значит, это был эффект заклęcia! – вспыхнул он.

– Спроси у папочки, что случилось с его тестем и тещей. – Клэри взяла его за руку. – Может, их останки появились на пепелище тоже в результате заклęcia?

– Заткнись! – не выдержал побагровевший Джейс.

Громкий выкрик на мгновение отвлек Люка, и Валентин тут же воспользовался этой оплошностью, сделав прямой выпад и проткнув мечом его грудь. Глаза Люка широко распахнулись, не столько от боли, сколько от удивления. Валентин выдернул из раны окровавленный по рукоятку меч и ударил снова, выбив из руки противника кинжал. Оружие с гулким звоном упало на пол, и Валентин отбросил его ногой далеко под стол. Люк завалился на спину. Валентин занес над ним меч, готовясь нанести решающий удар; на лезвии мерцали серебристые звезды.

Застывшая от ужаса Клэри подумала: «Неужели смертельно опасный предмет может быть таким красивым?»

Словно угадав ее мысли, Джейс предупреждающе произнес:

– Клэри...

Момент забытья миновал. Она вырвалась из рук Джейса и, прыгнув, прикрыла Люка своим телом. Последнее, что увидела Клэри, были глаза Валентина. Все происходило как в замедленной съемке, хотя на самом деле наверняка прошла лишь доля секунды. Валентин мог отвести удар; он прекрасно понимал, что под меч бросилась дочь. Однако по глазам Валентина стало ясно: рука

его не дрогнет. Она закрыла голову руками и крепко зажмурилась...

Раздался лязг металла, потом крик. Клэри открыла глаза. Из руки Валентина, в которой только что был меч, сочилась кровь. На полу возле меча с черным лезвием лежал кинжал с красным камнем. Рядом с дверью стоял белый как полотно Джейс: видимо, он метнул клинок и вышиб меч.

– Отец, я... – умоляюще глядя на Валентина, пробормотал Джейс.

Тот несколько мгновений смотрел на окровавленную кисть, затем мимолетная судорога исказила черты его лица.

– Отличный удар, Джейс, – ласково сказал Валентин.

– Твоя рука... Просто мне показалось...

– Я бы не тронул Клэри. – Валентин быстро подобрал кинжал и меч. – Я бы отвел удар. Тем не менее молодец, что переживаешь за сестру.

«Ложь!» – хотелось заорать Клэри; впрочем, ей было не до хитростей Валентина.

Клэри перевела взгляд на Люка: он лежал на спине с прикрытыми глазами, слышалось его хриплое дыхание. На груди вокруг раны пузырилась кровь.

– Мне срочно нужен бинт, – срывающимся голосом проговорила Клэри. – Или лоскут. Хоть что-нибудь!

– Не двигайся, Джонатан! – приказал Валентин, увидев, что Джейс полез в карман. – Кларисса, этот человек – враг нашей семьи и, более того, враг Конклава. Надеюсь, ты понимаешь, что Сумеречные охотники иногда вынуждены убивать.

– Убивать демонов, – уточнила Клэри, – а не людей. Между истребителем демонов и убийцей есть большая разница.

– А он и есть демон, Кларисса, – по-прежнему мягко увещевал Валентин. – Демон с человеческим лицом. Мне ли не знать, как обманчива внешность таких чудовищ. Однажды я и сам пощадил его.

– Чудовищ? – эхом повторила Клэри.

Перед ее мысленным взором пронеслась череда воспоминаний: Люк, качающий пятилетнюю девочку на качелях («Выше, Люк! Выше!»); Люк с видеокамерой на школьном празднике, посвященном окончанию средних классов (он гордился Клэри, будто родной отец); Люк, отбирающий книжные новинки, которые могут ей понравиться; а вот они в яблоневом саду неподалеку от загородного дома: Люк поднимает Клэри на руках, чтобы она сорвала яблоко. И теперь Валентин, как отец, пытается занять место Люка в ее жизни.

– Чудовище и убийца не Люк, а вы! – твердо заявила Клэри.

– Клэри! – попытался вмешаться Джейс.

Она даже не обернулась, безотрывно глядя в черные глаза Валентина:

– Вы зверски убили родителей своей жены. Могу поспорить, от вашей же руки погиб и Майкл Вэйланд со своим маленьким сыном. А потом осталось лишь подбросить их кости к останкам моих бабушки и дедушки, чтобы мама поверила в вашу с Джейсом смерть. Для достоверности вы даже закрепили свою цепочку на шее Майкла Вэйланда перед тем, как сжечь его. И после всего этого у вас хватает совести говорить о чистоте крови среди Охотников? Вы же не задумывались о чистоте крови или невинности своих жертв!

Того, кто учинил жестокую расправу над стариками и детьми, можно назвать только одним словом – ЧУДОВИЩЕ!

Очередной приступ ярости на мгновение исказил лицо Валентина.

– Хватит! – заревел он, выхватывая меч. Наконец-то в голосе отразилась истинная суть Валентина: неукротимая злоба, клокотавшая в нем всю жизнь. Бесконечная иступленная злоба. – Джонатан! Убери отсюда свою сестру, иначе, клянусь ангелом, я проткну ее вместе с тварью, которую она защищает!

Джейс замешкался лишь на долю секунды.

– Конечно, отец. – Подойдя к Клэри, он грубо схватил ее за руку и отволоч в сторону.

– Джейс! – взбесилась Клэри.

– Замолчи! – Пальцы Джейса больно впивались ей в кожу. От него пахло вином, потом и металлом.

– Но...

– Замолчи, я сказал!

Валентин со всего размаху пнул раненого Люка ногой. Тот закашлялся от боли.

– Не трогайте его! – заорала Клэри, тщетно пытаясь высвободиться из мертвой хватки.

– Прекрати! – зашипел ей Джейс прямо в ухо. – Не усложняй себе жизнь. Просто отвернись.

– Как ты? – выпалила она. – Отвернуться и сделать вид, что ничего не происходит?

Странно слышать такие вещи от тебя...

– Хватит, Клэри! – В голосе Джейса звучало отчаяние.

Валентин посмеивался, глядя на Люка:

– Жаль, я не захватил серебряный клинок. Тогда бы тебе была гарантирована смерть по всем правилам, Люциан.

Люк что-то неразборчиво прорычал в ответ.

Как Клэри ни отбивалась, Джейс крепко держал ее, и совсем не в тех объятиях, о которых она когда-то мечтала.

– Позволь мне хотя бы встать, – попросил Люк. – Я хочу умереть с честью.

Валентин взглянул на него поверх лезвия меча:

– Умирай хоть на спине, хоть на коленях, мне все равно. Стоя достойны встретить смерть только люди. А ты не человек!

– НЕТ! – закричала Клэри.

Истекающий кровью Люк медленно вставал на колени.

– Зачем ты мучаешь себя? – взмолился Джейс. – Говорю же, отвернись!

Клэри задыхалась от волнения:

– А ты зачем обманываешь себя?

– Я не обманываю! – Его пальцы резко сжали ее руку, хотя Клэри уже не пыталась вырваться. – Я просто не хочу снова потерять отца, семью.

Люку удалось встать на колени. Валентин занес окровавленный меч. Люк закрыл глаза, его губы почти беззвучно шевелились: наверное, он молился. Клэри из последних сил вывернула руку, чтобы посмотреть Джейсу в лицо. Губы юноши сжались, подбородок был упрямо выставлен вперед, но глаза... Защита почти рухнула: от Клэри требовалось лишь одно последнее усилие. Она стала лихорадочно подыскивать нужные слова.

– У тебя есть семья! Семья – это те, кто тебя любит: Лайтвуды, например, Алек, Изабель... – Голос Клэри сорвался. – А моя семья – это Люк. Не заставляй меня смотреть, как его убьют. Вспомни, как на твоих глазах убили отца. По крайней мере, тогда никто не знал про инсценировку. Ты хочешь стать таким же, как... как... – Клэри не решилась продолжать, испугавшись, что зашла слишком далеко.

– Как мой отец, – закончил за нее Джейс.

Его отстраненный тон резал, словно лезвие ножа.

«Ну вот и все!» – мелькнуло у Клэри в голове.

– Пригнись! – Джейс сильно толкнул ее.

Клэри упала. Пламя факелов играло на лезвии меча тысячами ослепительных бриллиантовых искр.

– Люк! – завизжала Клэри.

Меч с грохотом воткнулся в пол – Люка уже не было. Джейс, двигаясь с поразительной даже для Охотника скоростью, успел оттолкнуть его в сторону. И сейчас в упор смотрел на Валентина поверх вибрирующей рукоятки меча.

– Вам лучше уйти, – проговорил он.

Валентин оторопел:

– Повтори... что ты сказал?

Люк с трудом попытался сесть. На его рубашке виднелась свежая кровь.

Джейс медленно провел пальцами по рукоятке меча:

– Вы слышали, отец.

– Джонатан Моргенштерн! – Окрик Валентина прозвучал как удар хлыста.

Джейс выдернул меч из дощатого пола. Лезвие взлетело к подбородку Валентина.

– Вы путаете мое имя. Меня зовут Джейс Вэйланд.

Казалось, Валентин не замечал меча, нацеленного в горло: он не отводил глаз от сына.

– ВЭЙЛАНД? – прорычал он. – Майкл Вэйланд тебе никто.

– Как и вы, – спокойно ответил Джейс, слегка качнув мечом влево. – А теперь уходите.

Валентин покачал головой:

– И не подумаю. Ты еще будешь командовать, сопляк!

Кончик лезвия уперся ему в горло. Клэри застыла, не в силах пошевелиться от ужаса.

– Очень хорошо обученный сопляк, – сказал Джейс. – Вы сами оттачивали мои навыки в искусстве убийства. Стоит мне пошевелить двумя пальцами – и вы умрете. Вы знаете об этом? – Его глаза сверлили Валентина.

– Да, ты кое-что умеешь. – Несмотря на уверенный тон, Валентин стоял, боясь шелохнуться. – Но вряд ли решишься убить отца. Всею виной твоя излишняя сентиментальность.

– Может, он и не решится. – Люк с бледным лицом и залитой кровью рубашкой уже стоял на ногах. – Зато решусь я. И Джейс меня не остановит.

Валентин лихорадочно переводил взгляд с Джейса на Люка и обратно. Джейс застыл как статуя, меч не дрогнул в его руке.

– Джонатан, мне угрожает чудовище! – обратился к Джейсу Валентин. – Неужели ты перейдешь на его сторону?

– По-моему, Люк прав, – спокойно ответил Джейс. – Я не уверен, что смогу остановить его, если он захочет напасть на вас. Ведь раны на оборотнях заживают очень быстро.

Валентин презрительно усмехнулся:

– Выходит, ты, подобно своей матери, предпочитаешь это существо, этого полудемона родной крови? Собственной семье?

Меч едва заметно дрогнул в руке Джейса.

– Вы бросили меня, когда я был еще ребенком, очень убедительно разыграв свою смерть, – сказал он. – Вы отдали меня на воспитание в чужую семью. Из-за вас я до сих пор ничего не знал ни о матери, ни о сестре. Вы меня бросили! – Вся боль выплеснулась в этом крике.

– Для твоего же блага, – возразил Валентин.

– Если вы любили Джейса и своих родственников, то зачем убивать тестя с тещей? От вашей руки погибли невинные люди! – с ненавистью выпалили Клэри.

– Невинные? – рявкнул Валентин. – На войне не бывает невинных! Они с Джослин объединились против меня! Они бы позволили ей забрать сына!

Люк шумно выдохнул.

– Ты знал, что Джослин собирается уехать? – процедил он. – Она хотела сбежать еще до Восстания!

– Конечно знал! – Валентин уже не контролировал себя. Им овладела безудержная ярость, не шее вздулись жилы, пальцы судорожно сжались в кулаки. – Я всего лишь защищал то, что принадлежит мне по праву! В итоге они удостоились чести быть похороненными как величайшие воины Конклава!

– Вы сожгли их... – без выражения проговорила Клэри.

– ДА! – бесновался Валентин. – Я СЖЕГ ИХ!!!

Джейс издал сдавленный звук:

– Мои бабушка и дед...

– Ты их даже не видел, поэтому не изображай скорбь.

Кончик лезвия дрожал заметнее.

– Спокойно! – Люк положил руку Джейсу на плечо.

Джейс даже не оглянулся. Его дыхание сбилось, словно от долгого бега, на шее и на висках блестел пот, на руках вздулись вены.

«Сейчас он убьет Валентина!» – подумала Клэри.

– Джейс, мы должны забрать Чашу. Ты ведь знаешь, что с ней сделает Валентин, – вмешалась она.

– Отец, где Чаша? – спросил Джейс, облизывая пересохшие губы.

– В Идрисе, – невозмутимо произнес Валентин. – Спрятана в надежном месте.

Рука Джейса уже откровенно дрожала.

– Скажите...

– Джонатан, отдай меч, – слышался тихий голос Люка.

– Что? – глухо проговорил Джейс.

Клэри шагнула вперед:

– Отдай меч Люку.

Джейс покачал головой:

– Не могу.

Она почти вплотную приблизилась к нему:

– Можешь. Пожалуйста, отдай меч.

Джейс не отрывал взгляда от лица Валентина. Казалось, это будет длиться целую вечность. Наконец он коротко кивнул. Встав рядом с ним, Люк взялся за меч поверх руки Джейса.

– Теперь отпускай, Джонатан, – сказал Люк, но, наметив выражение лица Клэри, тут же поправился: – Джейс.

Тот молча выпустил меч. При виде его бледного лица и искусанных в кровь губ Клэри отчаянно захотелось обнять Джейса; впрочем, она прекрасно понимала, что он не позволит.

– У меня есть предложение, – на удивление невозмутимо заявил Валентин.

– Дай-ка подумаю, – произнес Люк. – Станешь просить пощады? Угадал?

Валентин делано рассмеялся:

– Я никогда не опускаюсь до того, чтобы просить пощады.

– Вот и хорошо. – Люк слегка кольнул кончиком лезвия подбородок Валентина. – Я не стану убивать тебя, разве что сам согласишься. Сколько можно умирать на глазах собственных детей? Мне нужна только Чаша.

Из-за двери донесся неясный шум.

– Люк... – начала Клэри.

– Слышу! – отрезал он.

– Повторяю, Чаша в Идрисе. – Взгляд Валентина скользнул к двери.

На лице Люка выступила испарина.

– Если Чаша в Идрисе, значит, ты воспользовался порталом, чтобы доставить ее сюда. Я отправляюсь с тобой. Верни ее! – В коридоре раздались грохот и крики. – Клэри, оставайся с братом. Пройдите в портал после нас, чтобы он доставил вас в безопасное место.

– Я отсюда никуда не пойду, – уперся Джейс.

– Еще как пойдешь! – Дверь задрожала от мощного удара. – Валентин, веди к portalу! Быстро! – повысил голос Люк.

– Иначе что? – Валентин изучающе смотрел на дверь.

– Я же говорил тебе, не напрашивайся, иначе убью, – ответил Люк. – Прямо на глазах у детей. Где портал?

Валентин развел руками:

– Желание гостя – закон.

Он слегка отступил назад, и тут дверь с грохотом сорвалась с петель и полетела на пол. На пороге стоял огромный волк. Зверь грозно рычал, оскалив зубы, из бесчисленных ран на пятнистой шкуре сочилась кровь.

Джейс тихо выругался; в его руке сверкнул клинок серафимов.

Клэри поймала его за руку:

– Не надо! Это друг.

На лице Джейса отразилось изумление, но руку он опустил.

– Аларик... – Дальше Люк прокричал что-то на незнакомом языке.

Аларик явно собирался прыгнуть. На долю секунды Клэри показалось, что он целится в Люка. Валентин уже выхватил кинжал с красным камнем на рукоятке. Она забыла, что кинжал Джейса у него.

– Люк! – крикнул Джейс.

Тот ужасающе медленно начал поворачиваться... Словно серебристая бабочка, кинжал вылетел из руки Валентина, вращаясь в воздухе. Люк лишь успел поднять голову, и в этот момент между ним и Валентином возникла огромная серая масса. Послышался короткий вой Аларика, а в следующую секунду его проткнул кинжал.

Окровавленный волк дрожащими лапами пытался дотянуться до торчащей из груди рукоятки кинжала.

Валентин расхохотался:

– Так вот чем ты платишь за преданность бойцов, доставшихся тебе слишком легко,

Люциан! Позволяешь им умирать вместо себя!

Побелевший Люк упал на колени возле Аларика.

Джейс прошипел Клэри прямо в ухо:

– Стой здесь, поняла? Стой здесь!

Он бросился к Валентину, который по непонятной причине спешно отступал к дальней стене. Неужели решил выпрыгнуть из окна?.. Валентин приблизился к зеркалу в золоченой раме, отразившему его полное злорадства лицо.

Клэри захлестнула жгучая ненависть.

– Черта с два! – пробормотала она и устремилась за Джейсом, быстро взяв из-под стола кинжал с синим камнем на рукоятке (его туда отшвырнул Валентин).

Теперь пальцы девушки уверенно сжимали оружие. Она отбросила стул, преграждавший ей путь, и направилась к зеркалу.

Джейс держал в руке ярко светящийся клинок серафимов, подчеркивающий черные тени под его глазами и провалы под скулами. Сияние клинка падало и на Валентина, стоящего спиной к зеркалу. Тем временем Люк осторожно вытаскивал кинжал с красным камнем из груди Аларика. К горлу Клэри подкатил комок.

– Джейс... – Клэри крепче сжала рукоятку кинжала.

Он взглянул на ее отражение в зеркале:

– Клэри, я же просил!

– Вся в мать! – заметил Валентин. Заведя руку за спину, он быстро ощупывал нижнюю часть золоченой рамы зеркала. – Та всегда поступает по-своему.

Джейс уже не дрожал, как раньше, но Клэри чувствовала, что его нервы натянуты до предела.

– Я отправлюсь с ним в Идрис и верну Чашу.

– Нет, даже не вздумай! – выпалила Клэри.

– У тебя есть лучшее предложение? – спросил он с искаженным лицом.

– Но Люк...

– Люциан, – произнес Валентин елевым тоном, – оказывает первую помощь раненому товарищу. А до Идриса и Чаши рукой подать. Они недалеко, как говорится, в Зазеркалье.

Джейс прищурился:

– Значит, портал скрыт в зеркале?

Валентин шагнул назад. В витой золоченой раме вместо отражавшейся комнаты теперь вертелись и сменяли друг друга картины, похожие на акварельные рисунки. Клэри увидела зеленые луга, изумрудную листву деревьев, вдалеке на широком поле, по которому прокатывались волны колышущейся травы, стоял большой каменный дом. Из портала доносилось жужжание пчел и шелест листьев на ветру, пахло душистой жимолостью.

– Недалеко, как я и говорил. – Зеркало превратилось в дверь с золочеными филенками. Валентин стоял на пороге; его волосы развевались от того же самого ветра, который шевелил крону деревьев с другой стороны портала. – Помнишь дом, где ты вырос, Джонатан? Взгляни, ничего не изменилось!

У Клэри сжалось сердце. Валентин специально показал Джейсу этот дом, надеясь, что юноша не устоит перед соблазном, словно малыш перед конфетой или игрушкой.

Джейс не замечал ничего, кроме портала. Он не отрывал глаз от усадьбы, стоящей посреди зеленого поля. На его лице читалась щемящая тоска.

– Ты все еще можешь вернуться домой, – сказал Валентин.

Тень от фигуры Джейса, освещенной клинком серафимов, падала на поля внутри портала. Улыбка на его губах померкла.

– Это уже не мой дом. Мой дом здесь.

Лицо Валентина, обращенное к Джейсу, потемнело от бешеной злобы. Клэри на всю жизнь запомнился этот страшный взгляд. Она с нежностью вспомнила маму: как бы ни сердилась Джослин, она никогда так на нее не смотрела; в маминых глазах всегда светила любовь. Клэри не представляла, можно ли испытывать к человеку больше жалости, чем она сейчас чувствовала к Джейсу.

– Как хочешь! – Валентин быстро шагнул по ту сторону портала. – Милый дом! – выдохнул он с улыбкой.

Джейс схватился рукой за край золоченой рамы. Молодым человеком овладела странная нерешительность. Перед ним, словно мираж в пустыне, мерцал Идрис. Стоит сделать шаг...

– Джейс, не надо! – быстро проговорила Клэри. – Не иди за ним.

– А как же Чаша? – Рука Джейса, сжимавшая клинок, сильно тряслась.

– Пусть ее возвращает Конклав! Джейс, пожалуйста!

«Если ты пройдешь в портал, то уже не вернешься. Валентин убьет тебя. Поверь мне!» – мысленно добавила Клэри.

– Твоя сестра права. – Ноги Валентина утопали в зеленой траве, пестревшей полевыми цветами. Он стоял в полуметре от Клэри и Джейса – и все же находился в другом мире. – Вряд ли тебе по силам тягаться со мной! Хотя у тебя клинок серафимов, а я безоружен. Дело не только в том, что я сильнее. Ты не сможешь убить меня. А сделать это придется, иначе я не отдам Чашу.

Пальцы Джейса инстинктивно сжались на рукоятке клинка.

– Смогу...

– Нет, не сможешь! – Валентин потянулся сквозь портал и, схватив Джейса за запястье, стал тащить его руку к себе. Наконец кончик клинка уперся Валентину в грудь. Часть руки Джейса, оказавшая по ту сторону портала, мерцала и рябила, словно оказалась под водой. – Давай! Что же ты? Поднажми на клинок! Всего на несколько сантиметров...

Он дернул руку Джейса, и лезвие вспорол ткань рубашки. На груди Валентина в районе сердца, словно мак, расплзлось алое пятно. Джейс, задышавшись, выдернул руку и отшатнулся назад.

– Так я и думал. Нельзя быть таким сентиментальным, – подытожил Валентин и вдруг резко замахнулся на Джейса кулаком.

Клэри завизжала, но Валентин метил вовсе не в Джейса, а в поверхность портала. Послышался звон стекла, разлетевшегося на тысячи осколков, по магической преграде поползла паутина трещин. Последнее, что услышала Клэри перед тем, как портал растворился, был злорадный хохот Валентина.

Осколки хлынули на пол серебристым водопадом. Клэри отступила назад, а Джейс стоял как вкопанный, не сводя глаз с опустевшей золотой рамы. Клэри думала, что Джейс сейчас разразится проклятиями в адрес Валентина, но вместо этого он молча нагнулся и поднял большой осколок.

– Не надо. – Отложив кинжал, Клэри опустилась рядом с ним на колени. – Ты ничего не мог сделать.

– Нет, мог. – Джейс пристально смотрел на кусок портала. Более мелкие осколки, словно порошок, усыпали его голову. – Я должен был убить Валентина... Смотри.

В куске портала по-прежнему отражался Идрис: частица синего неба, тень зеленых деревьев.

– Джейс... – выдохнула Клэри.

Ее сердце обливалось кровью.

– Как вы? – К ним подошел Люк – без оружия, с запавшими от усталости глазами.

– Нормально, – отозвалась Клэри. На полу позади Люка виднелось скрюченное тело, наполовину прикрытое длинным плащом Валентина. Из-под импровизированного покрывала высовывалась рука с когтями. – Аларик?..

– Умер, – сказал Люк. Чувствовалось, что спокойный тон дается ему ценой огромных усилий.

Клэри едва знала Аларика, но не сомневалась, что чувство вины за его гибель останется с Люком на всю жизнь.

«Так вот чем ты платишь за преданность бойцов, доставшихся тебе слишком легко, Люциан! Позволяя им умирать вместо себя!»

– Отец сбежал, – тускло проговорил Джейс. – С Чашей. Мы отдали ее прямо ему в руки... Я слабак...

Люк провел рукой по волосам Джейса, сметая на пол мелкие осколки. На руке Люка еще виднелись когти, ладонь была вымазана в крови, но Джейс не отдернул голову.

– Не вини себя. – Затем Люк молча повернулся к Клэри. Взгляд его синих глаз словно говорил: «Ты нужна брату. Останься с ним».

Она кивнула, и Люк направился к окну. Он распахнул створки, впуская в комнату поток свежего воздуха, задувшего свечи, и что-то прокричал находившимся на улице оборотням.

Клэри повернулась к Джейсу:

– Не переживай, все хорошо! – Прекрасно понимая, что пока все плохо и, возможно, так и останется навсегда, Клэри положила руку ему на плечо. Под пальцами чувствовалась влажная от пота ткань футболки. – Мы нашли маму. И тебя. Остальное неважно.

– Валентин прав. Я не смог шагнуть в портал, – прошептал Джейс. – Я не смог убить его. Я слабак, Клэри...

– Зря ты так говоришь. Раз не шагнул за Валентином, значит, все-таки не слабак, – ответила она.

Джейс пробормотал что-то себе под нос. Клэри не стала вслушиваться и решительно вынула осколок из его руки. На ладони Джейса виднелись два пореза, из которых сочилась кровь.

– Разве тебе не говорили, что нельзя играть со стеклом? – ласково спросила она.

Клэри услышала сдавленный смешок, а потом Джейс вдруг крепко обнял ее. Клэри закрыла глаза и прислонилась к плечу брата. Ей было плевать, что их видит Люк! Вдохнув исходящий от него солоноватый запах крови, Клэри наконец-то услышала, что именно бормочет Джейс. Он шептал ей прямо в ухо, словно молитву: «Клэри, Клэри, Клэри...»

Эпилог Подъем манит

Белый коридор больницы слепил глаза. После многих дней, проведенных при свете факелов, газа и магического огня, в лучах люминесцентных ламп все предметы казались Клэри искусственными и бесцветными. Медсестра, сидящая за стойкой регистрации, вручила ей планшет для записи посетителей. В ярком освещении кожа медсестры слишком сильно отливала желтизной.

«Наверное, демон».

– Последняя дверь по коридору, – сказала медсестра с вежливой улыбкой.

«Или я схожу с ума», – задумалась Клэри, а вслух произнесла:

– Знаю. Я приходила вчера. – И мысленно добавила: «И позавчера, и днем раньше».

Был ранний вечер, время основного наплыва посетителей еще не наступило. Мимо прошаркал старик в больничной пижаме и тапочках, за ним катился передвижной кислородный прибор. Прошли два врача в зеленых хирургических халатах, держа в руках одноразовые стаканчики с дымящимся кофе. В коридоре стоял собачий холод: хотя лето окончательно уступило осени, в здании больницы интенсивно работали кондиционеры.

Дверь в палату была открыта. Клэри тихонько заглянула внутрь, чтобы не разбудить Люка: предыдущие два раза она застала его спящим на стуле возле кровати. Сейчас Люк разговаривал с высоким мужчиной в светло-бежевой мантии, выдававшей принадлежность к Братству молчания. Незнакомец обернулся, и Клэри узнала Брата Иеремию.

Она скрестила руки на груди:

– Что случилось?

Люк выглядел измученным, на его лице отросла трехдневная щетина, очки были задраны на макушку, фланелевая рубашка топорщилась на перебинтованной груди.

– Брат Иеремия как раз собирался уходить. Накидывая капюшон, Иеремия шагнул к двери, однако Клэри преградила ему путь:

– Вы можете маме? – В ее голосе прозвучал вызов.

Иеремия приблизился, и Клэри почувствовала исходящий от него ледяной холод.

«Нельзя спасти других, пока не спасешься сам», – прозвучал голос в ее голове.

– Похоже на избитое предсказание из китайского печенья, – ответила Клэри. – Скажите лучше – что с мамой? Вы помогли Алеку, а ей сможете?

«Мы никому не помогли, – возразил Иеремия. – Не стоит просить Братство за тех, кто покинул Конклав».

Он пошел по коридору, и никто из встреченных им людей не обернулся. Тогда Клэри слегка прикрыла глаза: Брата Иеремию окружали защитные чары. Ей стало интересно, что же видят окружающие. Очередного пациента? Доктора? Посетителя?

– Он сказал правду, – проговорил Люк. – Алека излечил Магнус Бейн. Но даже он не понимает, что случилось с твоей мамой.

Клэри осторожно подошла к кровати. Она никак не могла поверить, что лежащее там маленькое бледное тело, обмотанное трубками, когда-то было полной жизненной энергии женщиной с огненно-рыжей копной волос. Конечно же волосы Джослин не поменяли цвета, они разметались по подушке, словно медная накидка, но кожа выглядела очень бледной. Мама напоминала одну из восковых фигур музея мадам Тюссо – Спящую красавицу, грудь которой подымалась и опадала благодаря специальному механизму.

Клэри бережно взяла Джослин за руку. Точно так же, как вчера и позавчера. Пульс бился ровно.

«Она хочет проснуться. Очень хочет. Я точно знаю».

– Конечно хочет, – ответил Люк. Клэри догадалась, что произнесла эти слова вслух. – Теперь у нее куча поводов выздороветь. Причем о некоторых она и не подозревает.

Клэри осторожно опустила мамину руку на кровать:

– Ты о Джейсе?

– Естественно! Она семнадцать лет его оплакивала. Если бы я только мог обрадовать Джослин, что ее сын жив... – Голос Люка сорвался.

– Говорят, что люди в коме иногда слышат, – заметила Клэри.

Правда, доктора заявили, что у Джослин особый случай: ее кома не вызвана травмой, или недостатком кислорода, или внезапно отказавшим сердцем. Казалось, она просто спит, но разбудить ее невозможно.

– Поэтому я все время пытаюсь с ней говорить. – Люк устало улыбнулся. – Я рассказал, какая ты смелая. Джослин бы тобой очень гордилась. Ее дочь – настоящий боец!

Клэри почувствовала ком в горле. С трудом сглотнув, она уставилась в окно, за которым виднелась глухая кирпичная стена соседнего здания. Ни деревьев, ни реки. Только стена.

– Я купила то, что ты просил: арахисовое масло, молоко и хлопья. А за хлебом специально съездила в итальянскую булочную «Фортунато бразерс». – Клэри протянула сдачу.

– Оставь себе. Оплатишь такси на обратном пути.

– Меня Саймон отвезет. – Клэри сверилась с часами в форме бабочки, висящими на брелке. – Наверное, он уже подъехал.

– Хорошо. Кстати, я очень рад, что ты с ним общаешься, – сказал Люк. – В любом случае, деньги оставь себе: закажешь вечером какой-нибудь еды на дом.

Она хотела возразить, но промолчала. Вспомнились мамины слова: с Люком как за каменной стеной, на него можно положиться даже в самых трудных ситуациях.

– Когда домой придешь? Тебе надо выспаться, – заметила Клэри.

– Выспаться? Мне? – фыркнул Люк.

Однако Клэри заметила, что он выглядит очень усталым. Усевшись на стул возле кровати Джослин, Люк бережно убрал прядь волос с ее лица. Клэри отвернулась: глаза защипало от накативших слез.

Возле центрального входа больницы у обочины стоял фургон Эрика. Над головой, будто опрокинутая фарфоровая миска, синел купол неба, ставшего почти сапфировым над Хадсон-Ривер, куда опускалось солнце. Сидевший за рулем фургона Саймон потянулся к пассажирской двери, чтобы открыть ее для Клэри. Она села на переднее сиденье:

– Спасибо.

– Домой? – Машина влилась в автомобильный поток на Первой авеню.

– Я уже не знаю, где это, – со вздохом произнесла Клэри.

Саймон искоса взглянул на нее.

– Минута жалости к себе, Фрэй? – беззлобно поддел он.

На заднем сиденье фургона, где не так давно лежал истекающий кровью Алек, все еще виднелись темные пятна.

– Да... Нет... Не знаю! Все изменилось. Порой хочется, чтобы все снова стало, как раньше.

– А мне нет, – к ее удивлению, ответил Саймон. – Куда ехать-то? Скажи хотя бы: в центр, из центра?

– В Институт, – отозвалась Клэри. – Ой, прости! – добавила она, когда Саймон в нарушение всех правил лихо развернул возмущенно заскрипевшую машину в обратную сторону. – Надо

было заранее предупредить.

Саймон задумчиво хмыкнул:

– Выходит, ты туда не ездила с тех пор, как...

– Да... – подтвердила Клэри. – Кстати, Джейс звонил. Есть новости: Изабель и Алеку гораздо лучше. Их родителям наконец-то сообщили, что здесь произошло, и они срочно возвращаются из Идриса. Будут через пару дней.

– Как поговорили с Джейсом? – осторожно поинтересовался Саймон. – Ведь теперь выяснилось... – Он осекся.

– Что выяснилось? – Голос девушки зазвенел от напряжения. – Что Джейс маньяк-трансвестит, нападающий на кошек?

– Недаром у него такой злобный кот!

– Саймон, не доставай! – огрызнулась Клэри. – Нормально мы с Джейсом поговорили. В любом случае, между нами ничего не было.

– Ничего?! – с нескрываемым изумлением спросил Саймон.

– Да, ничего! – твердо повторила Клэри, отвернувшись, чтобы скрыть румянец на щеках.

Они проезжали мимо ресторанов, среди которых в сгущающихся сумерках выделялась яркая вывеска «Таки».

Когда фургон завернул за угол, солнце исчезло за фронтоном Института. Из круглого окна здания струился неяркий свет, видимый лишь Саймону и Клэри. Машина остановилась у входа.

– Пойти с тобой?

Она задумалась.

– Нет. Лучше я сама.

На лице Саймона промелькнуло разочарование, но он быстро взял себя в руки. За последние две недели Саймон очень повзрослел, да и Клэри тоже. Она была этому только рада: Саймон стал неотъемлемой частью ее жизни, как и тяга к рисованию, пыльный воздух Бруклина, мамин смех и унаследованные гены Сумеречных охотников.

– Ладно. Тебя подождать?

Клэри покачала головой:

– Люк дал мне денег на такси. Приходи в гости завтра, – добавила она. – Будем валяться на диване, посмотрим какое-нибудь аниме, например «Триган», можно сделать в микроволновке попкорн.

– Отличная мысль. – Саймон чмокнул ее в щеку.

Клэри вдруг до костей пробрал холод.

Она пристально посмотрела на него:

– Ты веришь в совпадения?

– Ты о чем?

– Мы оказались в «Адском логове» именно в ту ночь, когда Джейс с остальными ловили там демона. А следующей ночью Валентин похитил маму.

Саймон покачал головой:

– Нет, не верю я в совпадения.

– Я тоже.

– В любом случае, это был знак судьбы.

– «Знаки судьбы» – вот тебе и название для группы!

– Да, это лучше, чем наши варианты, – признал Саймон.

– А то! – Клэри выбралась из фургона и побежала по заросшей травой дорожке к двери в Институт.

В ответ на гудок клаксона она, не оборачиваясь, махнула рукой.

Внутри собора царили холод и сумрак, пахло дождем и влажной бумагой. Вспомнились слова Джейса, сказанные им в церкви на Даймонд-стрит: *«Есть Бог, нет Его – не так уж и важно: в любом случае мы сами по себе»*.

Клэри мельком взглянула на свое отражение в зеркале лифта. Почти все синяки и царапины зажили.

Наверное, Джейс еще ни разу не видел ее в нарядном виде: сегодня Клэри оделась в черную плиссированную юбку и винтажную блузку с матросским воротником. *«Господи, у меня вид, как*

у восьмилетки! – мелькнуло в голове у Клэри, но она тут же одернула себя: – *Плевать, что подумает Джейс!* » Интересно, станут ли они относиться друг к другу, как Саймон к своей сестре – со смесью скуки и незлобивого раздражения? Неужели такое возможно?

Не успела она выйти из лифта, как рядом послышалось громкое мяуканье.

– Привет, Черч! – Клэри уселась на корточки, чтобы погладить крутящийся вокруг ног комок серой шерсти. – А где все?

Черч перевернулся на спину и выразительно мяукнул.

Девушка со вздохом сдалась.

– Вот ведь чокнутый! – Она энергично погладила коту живот. – Я тебя спрашиваю, где...

– Клэри! – По коридору мчалась Изабель – в длинной красной юбке, в волосах, собранных на макушке, блестели заколки со стразами. – Ура! Наконец-то ты пришла!

Изабель обняла подругу с такой силой, что та чуть не свалилась.

– Я тоже очень рада, – слегка задыхаясь, проговорила Клэри.

– Ну и заставила же ты меня поволноваться! Изабель потянула ее за руку. – Вы с Ходжем пошли в библиотеку, я осталась с Алеком. И тут раздался жуткий взрыв. Я рванула в библиотеку, но там, естественно, уже никого не было. Смотрю, по полу разбросаны вещи, везде кровь и какая-то липкая черная гадость. – Изабель передернуло. – Что это было?

– Проклятие Ходжа.

– Понятно. Джейс мне рассказал про него.

– Серьезно? – удивилась Клэри.

– Ходж избавился от проклятия и сбежал. Я бы на его месте хотя бы зашла попрощаться. Честно говоря, я разочарована. Наверное, он так спешил из-за страха перед Конклавом. Ничего, рано или поздно он даст о себе знать.

Выходит, Джейс не сказал, что Ходж их предал. Клэри пока не знала, как относиться к этой новости. Видимо, лучше промолчать: вдруг Джейс берег чувства Изабель?

– Короче, полный кошмар! Не знаю, что бы мы делали, если бы не появился Магнус Бейн. Он просто выколдовал Алека с того света. Кстати, есть такое слово «выколдовал»? – Изабель нахмурила брови. – А еще Джейс рассказал про то, что случилось на острове. На самом деле мы уже были в курсе: позвонил Магнус и целый вечер только об этом и говорил. Последние события обсуждала вся нежить. Так что ты теперь знаменитость.

– Я?

– Конечно – дочь Валентина!

Клэри пожала плечами:

– Выходит, Джейс тоже знаменитость.

– Вы оба, – преувеличенно радостным тоном заявила Изабель. – Знаменитые брат и сестра.

Клэри с подозрением покосилась на нее:

– Честно говоря, не думала, что ты мне обрадуешься.

Изабель с вызовом уткнула руки в бока:

– Интересно – почему?

– По-моему, я тебе никогда особо не нравилась.

Напускная радость Изабель исчезла.

– Сначала так и было, – призналась она, рассматривая серебристый лак на пальцах ног. – А потом, когда я поняла, что вы с Джейсом исчезли из библиотеки... – Голос Изабель сорвался. – Я испугалась не только за него, но и за тебя. В тебе есть... какая-то уверенность. И Джейс становится гораздо лучше, когда ты рядом.

– Когда я рядом? – Клэри от изумления вытаращила глаза.

– Да. Он становится мягче. Не добрее, а вроде как менее ершистый. – Она замолкла. – Сначала я пыталась обидеть тебя, но теперь понимаю, что вела себя как идиотка. Хотя у меня еще никогда не было подруги, я могу научиться дружить с девушкой.

– Честно говоря, я тоже до сих пор дружила только с мальчишками... И еще, Изабель...

– Да?

– Не старайся быть милой. Веди себя как обычно.

– В смысле, как стерва? – расхохоталась Изабель.

Клэри хотела возразить, когда появился Алек на костылях. Одна штанина его джинсов была отвернута до колена, ниже на ноге виднелись бинты. На виске под темными волосами белел

пластырь. В остальном Алек выглядел потрясающе бодрым для человека, который четыре дня назад чуть не умер. Он радостно взмахнул костылем.

– Привет! – Клэри удивленно смотрела на Алека. – Как ты...

– Как я себя чувствую? Отлично! Через несколько дней и костыли не будут нужны.

Чувство вины сдавило Клэри горло. Если бы не она, Алеку вообще бы не понадобились костыли.

– Очень рада, что ты выздоравливаешь. Правда! – сказала Клэри со всей искренностью, на которую была способна.

Алек удивленно заморгал:

– Спасибо!

– Тебя Магнус вылечил? Люк говорит...

– Да! Магнус! – вмешалась Изабель. – Он просто чудо! Неожиданно объявился в Институте, выгнал всех из комнаты и закрыл дверь. Я только видела, как в коридор просачивались красные и синие искры.

– Надо же, а я ничего не помню, – заметил Алек.

– Потом Магнус до утра просидел у постели Алека, чтобы быть рядом, когда он проснется, – добавила Изабель.

– Этого я тоже не помню...

Губы Изабель, накрашенные красной помадой, изогнулись в улыбке.

– Интересно, как Магнус узнал, что с Алеком случилось несчастье? Когда я спросила напрямую, он не ответил.

Клэри вспомнила о сложенном листке, который Ходж бросил в огонь после исчезновения Валентина. Ходж – очень странный человек: не поленился сделать все, от него зависящее, чтобы спасти Алека, а потом предал своих учеников, предал свои идеалы...

Изабель пожала плечами:

– По-моему, мимо него не проходит ни одна новость, которая появляется среди нежити. Магнус – жуткий сплетник, прямо как девчонка.

– Вообще-то он верховный маг Бруклина, Изабель, – напомнил Алек, тщательно пытаясь скрыть веселье в голосе. Он посмотрел на Клэри: – Джейс наверху в оранжевое. Пойдем.

– Ты меня проводишь?

– Ну да.

По виду Алека Клэри не могла понять, что он задумал. Она повернулась к Изабель, но та недоуменно пожала плечами. Видимо, Алек не поделился с сестрой своими планами.

– Идите! У меня все равно куча дел. – Изабель махнула им рукой. – Кыш отсюда!

Алек и Клэри пошли по коридору. Даже на костылях он шагал очень быстро. Клэри пришлось бежать трусцой.

– С моими короткими ногами я так быстро не могу, – пожаловалась она.

– Прости. – Алек сбавил темп. – Помнишь свои слова, когда я накричал на тебя?

– Помню, – тихо ответила Клэри.

– Ты еще сказала, что Джейс... из-за того, что я... ну... – Алек не мог закончить фразу. – Ты сказала, что я...

– Алек, не надо.

– Ладно, проехали! – Он плотно сжал губы.

– Нет. Дело в том, что мне очень стыдно. Я не имела права. Это неправда...

– Правда... Каждое слово...

– Все равно так нельзя. Не каждую правду надо произносить вслух. Я поступила жестоко. На самом деле у фразы Джейса, что ты не убил ни одного демона, было продолжение. Он добавил, что ты всегда защищаешь его и Изабель. То есть он хорошо отзывался о тебе. Иногда Джейс ведет себя как полный урод, но он... – «любит тебя», хотела добавить Клэри, однако вовремя остановилась, – не сказал о тебе ни единого дурного слова. Клянусь!

– Можешь не клясться, – ответил Алек. – Я и так знаю. – В его голосе появились спокойствие и уверенность, которых раньше. Клэри не подмечала. – А еще знаю, что Аваддона убил не я. Но все равно большое спасибо, что сказала мне, будто это я.

Клэри нервно рассмеялась:

– Благодарю за вранье?

– За доброту. Для меня это много значит: ты ответила добром на мое не очень-то дружелюбное поведение.

– Если бы Джейс не переживал за тебя, он точно бы взбесился, услышав, что я насочиняла, – призналась Клэри. – А если бы услышал, что я тебе сказала до этого, наверное, голову бы мне снес.

– А мы ему не скажем! – В уголках рта Алека появилась улыбка. – Джейс, конечно, может и демона Ду-Шен кокнуть из самодельной рогатки, но в людях он точно не разбирается.

– Да уж... – ухмыльнулась Клэри.

Они подошли к винтовой лестнице, ведущей на крышу.

– Дальше я не смогу. – Алек постучал костылем по металлической ступеньке.

– Ничего, я сориентируюсь.

Он развернулся было, собираясь уйти, но вдруг произнес:

– Как же я сразу не догадался, что вы с Джейсом брат и сестра. Вы оба так хорошо рисуете.

Клэри замерла:

– Джейс рисует?

Алек широко улыбнулся, и его глаза засияли, словно голубые фонарики. Теперь Клэри увидела, что именно привлекло в нем Магнуса.

– Шучу! Джейс и прямую линию-то провести не может.

Клэри озадаченно смотрела, как он, посмеиваясь, заковылял прочь. Полный задора Алек, подтрунивающий над Джейсом, нравился ей гораздо больше, хотя его чувство юмора было порой довольно странным.

В оранжерее ничего не изменилось, только небо над стеклянной крышей приобрело сапфировый оттенок. Свежий аромат цветов, слегка отдающий мылом, немного упокоил Клэри. Сделав глубокий вдох, она раздвинула туго переплетенные ветви и двинулась вперед.

В центре оранжереи на мраморной скамье сидел Джейс в футболке и джинсах. Клэри заметила, что он медленно поворачивает в руках какой-то предмет. При ее появлении Джейс быстро спрятал вещь в кулак.

– Клэри? – удивленно спросил он. – Ты что тут делаешь?

– Пришла к тебе. Как дела?

– Нормально. – Синяки и порезы на лице Джейса были уже едва заметны. Конечно, настоящие раны не затянутся никогда, хоть их никто и не увидит.

– Что это? – Клэри посмотрела на его руку.

Джейс разомкнул пальцы. На раскрытой ладони лежал неровный осколок портала, переливающийся синим и зеленым.

– Кусок зеркала.

Клэри уселась на скамью рядом с ним:

– В нем что-нибудь видно?

Джейс слегка повернул осколок, и по зеркальной поверхности, словно вода, заструился свет.

– Кусочек неба, травы, тропинка... Я все кручу его, может, увижу свой дом. И отца.

– Валентина, – поправила Клэри. – А зачем он тебе?

– Хочу узнать, что он делает с Чашей смерти. И где она спрятана.

– Это уже не твоя забота. Конклав в курсе событий, сюда срочно вызвали Лайтвудов. Пусть разбираются.

Джейс взглянул на Клэри.

«Как же все-таки удивительно, что брат и сестра совершенно не похожи друг на друга», – подумала она. Неужели ей не могли достаться черные, загнутые кверху ресницы или хотя бы высокие скулы? Досадная несправедливость!

– Когда в портале показался Идрис, я сразу раскусил план Валентина: ему захотелось проверить, сломаюсь я или нет. Я и сам не ожидал, что буду так рваться домой.

Клэри покачала головой:

– Не понимаю: что особенного в Идрисе? Обычная страна. Вы с Ходжем расписываете ее, словно... – Она замолкла.

Джейс снова закрыл пальцами осколок:

– Это единственное место, где я был счастлив. Отломив ветку от ближайшего куста, Клэри стала срывать с нее листья.

– Тебе жаль Ходжа... Поэтому ты не сказал Алеку и Изабель всю правду?

Джейс пожал плечами:

– Они все равно узнают.

– По крайней мере, не от меня.

– Джейс... – Поверхность небольшого пруда зазеленела от брошенных Клэри листьев. – Неужели ты серьезно считаешь, что был счастлив в Идрисе? Я все понимаю, но Валентин просто ужасный отец. Он убивал твоих питомцев, лгал тебе и даже бил... Не вздумай отнекиваться!

На губах Джейса промелькнула слабая улыбка.

– Только два раза в месяц, по четвергам.

– Но почему...

– Там у меня не возникало сомнений, кто я и где мое место в жизни. – Он пожал плечами. – Я уничтожаю демонов, потому что неплохо этому научился. К тому же, оставшись без отца (как я тогда думал), я оказался круглым сиротой. То есть не о ком печалиться. И никто не вмешивался в мою жизнь на правах родственника. – Лицо Джейса превратилось в каменную маску. – Теперь все иначе.

Сорвав последний листок, Клэри отбросила ветку в сторону:

– Почему?

– Из-за тебя. Если бы не ты, я бы отправился за отцом. Если бы не ты, я бы хоть сейчас пошел за ним.

Клэри уставилась на усыпанный листьями пруд. В горле образовался тугой комок.

– Ты же говорил, что я «выбиваю тебя из колеи».

– Это уже давно не так, – ответил Джейс. – Просто я слишком привык быть один. Но потом я понял, что мое место здесь, рядом с тобой.

– Хочу тебя кое-куда пригласить, – бросила Клэри.

Джейс искоса посмотрел на нее. Клэри заметила, как его золотистые волосы упали на глаза, и ее сердце сжалось от щемящей тоски.

– И куда же?

– Съездишь со мной в больницу? Пожалуйста!

– Я как чувствовал! – Глаза Джейса сузились, превратившись в две узкие щели. – Пойми, эта женщина...

– Приходится матерью и тебе тоже.

– Да. И все-таки она чужой мне человек. Я рос с отцом, а теперь и его лишился. Когда я думал, что он погиб, мне и то не было так тяжело.

– Понимаю. Наверное, не стоит говорить, какой потрясающий человек наша мама и как здорово, что ты с ней познакомишься. Я прошу не ради тебя, а ради себя. Вдруг она услышит твой голос и...

– И что?

– Очнется. – Клэри посмотрела на него в упор.

Джейс выдержал ее взгляд и улыбнулся. Улыбка вышла кривоватая, но самая настоящая.

– Ладно, черт с тобой! Поехали. – Он поднялся со скамьи. – Можешь не расписывать свою маму, я и так знаю обо всех ее достоинствах.

– Откуда?

Он слегка пожал плечами:

– Тебя ведь она воспитывала, верно? – Джейс задрал голову вверх. – Солнце почти село.

Клэри встала рядом с ним:

– Надо ехать в больницу. За такси я заплачу, Люк дал немного денег.

– Деньги не понадобятся. – Улыбка Джейса стала шире. – Пойдем. Сейчас сама увидишь.

– Где ты его взял? – изумилась Клэри.

На крыше собора стоял ядовито-зеленый мотоцикл с хромированными колесами.

– Магнус жаловался, что после вечеринки кто-то оставил мотоцикл возле его дома, – объяснил Джейс. – А я уговорил его отдать байк мне.

– И ты прилетел сюда на мотоцикле? – Клэри вытаращила глаза от изумления.

– Угу. У меня уже отлично получается. – Перебросив ногу через сидение, Джейс поманил

сестру: – Садись, прокачу.

– По крайней мере, теперь ты точно знаешь, что этот мотоцикл летает. – Клэри уселась позади Джейса. – Если мы опять врежемся в парковку возле супермаркета, я тебя убью!

– Не смей меня! В верхнем Ист-Сайде парковок нет. И вообще, зачем ездить за продуктами, если можно заказать доставку на дом?

Двигатель мотоцикла взревел, заглушая смех Джейса. Клэри с визгом вцепилась в брата; мотоцикл вылетел с крыши Института и устремился вперед.

Ветер трепал волосы девушки. Поднимавшийся все выше мотоцикл миновал крышу собора, ушли вниз крыши соседних многоэтажек, и наконец, словно открытая шкатулка с драгоценностями, внизу раскинулся вечерний Нью-Йорк. Клэри даже не представляла, сколько же разных существ живет бок о бок в этом красивом городе. Вот изумрудный квадрат Центрального парка, где в середине лета по вечерам можно встретить фейри; вот яркие огни клубов и баров в центре города, где всю ночь напролет танцуют вампиры, как, например, в «Адском логове»; вот переулки Чайна-тауна, по которым ночью бродят оборотни... Внизу блестящая серебристая лента реки. Клэри увидела под водой мелькание разноцветных хвостов, блеск длинных волос, украшенных жемчужинами, услышала звонкий, вибрирующий смех русалок. Джейс обернулся через плечо.

– О чем задумалась? – крикнул он.

– Теперь, когда я могу видеть, все изменилось!

– Все осталось по-прежнему! – Мотоцикл резко пошел на снижение, навстречу Ист-Ривер. Впереди показался Бруклинский мост. – Изменилась ты сама!

Клэри судорожно вцепилась в брата: они быстро приближались к воде.

– Джейс!

– Не бойся! – К ее ужасу, Джейс веселился. – Я знаю, что делаю! Мы не утонем.

Она зажмурилась: в лицо хлестали порывы ветра.

– Хочешь проверить, правду ли сказал Алек, что некоторые мотоциклы ездят под водой?

– Нет! – Аккуратно выровняв мотоцикл, Джейс направил его вверх. – Это все сказки.

– В каждой сказке есть доля правды, – отпустила Клэри.

Ей не был слышен хохот брата, она просто почувствовала, как затряслась его грудная клетка. Джейс резко прибавил газу, и мотоцикл рванул вверх, взвиваясь над мостом, словно птица, выпущенная из клетки. Клэри с замиранием сердца смотрела, как внизу проплывают серебристая река и тросы Бруклинского моста. Но в этот раз она не зажмурилась: ей хотелось увидеть все вплоть до самой последней детали.

Благодарности

Большое спасибо моим коллегам из «Массачусетс ол старз»: Эллен Кашнер, Делии Шерман, Келли Линк, Гэвину Гранту, Холли Блэк и Саре Смит. А также Тому Холту и Пег Керр за помощь на стадии замысла книги; Джастин Ларбалестье и Еве Синайко – за бесценные советы в период работы над рукописью; маме и папе – за любовь и твердую уверенность, что рано или поздно я сподоблюсь написать стоящее произведение, которое опубликуют; Джиму Хиллу и Кейт Коннор – за поддержку; Эрику – за вампирские мотоциклы, бегающие на адском топливе; Элке, которой черное идет гораздо больше, чем вдовам ее врагов; Тэо и Вэлу: за создание замечательной обложки, украсившей мою книгу; великолепному литагенту Барри Голдблатту и талантливому редактору Карен Войтыла; Холли – за безграничную преданность и Джошу – за вдохновение.

Кассандра Клэр родилась в американской семье, проживавшей в Тегеране. Детство и юность писательницы – одно большое путешествие.

Где бы ни бывала Кассандра, ее повсюду сопровождали неизменные чемоданы с книгами в жанре фэнтези. Сейчас она живет в Бруклине и своей семьей считает бойфренда, двух кошек и героев своей огромной библиотеки.

